

Частное учреждение образования
«Институт современных знаний имени А. М. Широкова»

Гуманитарный факультет
Кафедра культурологии

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой
Мартынов В. Ф.

18.03.2020 г.

СОГЛАСОВАНО
Декан факультета
Ростовцева В. М.

18.03.2020 г.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Электронный учебно-методический комплекс
для студентов специальности 1-21 04 01 Культурология (по направлениям),
направление специальности 1-21 04 01-02 Культурология (прикладная)*

Составитель

Мартынов В. Ф., заведующий кафедрой культурологии частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А. М. Широкова», доктор культурологии, профессор

Рассмотрено и утверждено
на заседании Совета Института
протокол № 9 от 30.04.2020 г.

УДК 008(075.8)
ББК 71я73

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра культурологии факультета социокультурных коммуникаций учреждения образования «Белорусский государственный университет» (протокол № 9 от 25.02.2020 г.);

Воронович И. Н., директор Департамента по туризму Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, кандидат культурологии, доцент.

Рассмотрено и рекомендовано к утверждению
кафедрой культурологии
(протокол № 7 от 28.02.2020 г.)

Ф94 **Мартынов, В. Ф.** Фундаментальная культурология : учеб.-метод. комплекс для студентов специальности 1-21 04 01 Культурология (по направлениям), направление специальности 1-21 04 01-02 Культурология (прикладная) [Электронный ресурс] / Сост. В. Ф. Мартынов. – Электрон. дан. (1,4 Мб). – Минск : Институт современных знаний имени А. М. Широкова, 2020. – 230 с. – 1 электрон. опт. диск (CD).

Систем. требования (миним.) : Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей) 1 ГГц ; 512 Мб оперативной памяти ; 500 Мб свободного дискового пространства ; привод DVD ; операционная система Microsoft Windows 2000 SP 4 / XP SP 2 / Vista (32 бит) или более поздние версии ; Adobe Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf).

Номер гос. регистрации в НИРУП «Институт прикладных программных систем» 1132022601 от 22.05.2020 г.

Учебно-методический комплекс представляет собой совокупность учебно-методических материалов, способствующих эффективному формированию компетенций в рамках изучения дисциплины «Фундаментальная культурология».

Для студентов вузов.

ISBN 978-985-547-349-8

© Институт современных знаний
имени А. М. Широкова, 2020

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Подготовка специалиста-культуролога в системе высшего образования в соответствии с современными требованиями предусматривает овладение достижениями мирового и национального культурного опыта, навыками и умениями практического применения универсальных культурных моделей, идей, методов. Основными целями подготовки студента-культуролога в процессе изучения дисциплин «Фундаментальная культурология» являются:

- овладение системой знаний, отражающих культурное развитие человечества;
- формирование гуманистического мировосприятия как фундаментальной основы мировоззренческой подготовки студентов;
- развитие способности к творческому восприятию культурных процессов, тенденций, феноменов мировой культуры;
- реализация социально-управленческих возможностей фундаментальной культурологии.

Реализация данных целей требует решения следующих задач:

- определение общих принципов культурологического исследования;
- рассмотрение основных идей и направлений культурологической мысли;
- выявление основных типов культуры и характерных для них доминант;
- изучение культурологических текстов, культурных источников, отражающих развитие культурного процесса;
- внедрение креативной модели преподавания культурологии.

Предложенный учебно-методический комплекс предназначен для студентов в освоении следующих тем фундаментальной культурологии: морфологии культуры; основных парадигм социокультурной динамики; сравнительного анализа менталитета народов; проблем кросскультурных коммуникаций; приоритетных направлений культурологии; специфики культурно-исторических типов; феномена культурного деструктивизма; истории развития культурологической мысли.

Кроме лекционного материала, студентам предлагается ряд тестовых заданий, вопросов и тем для самостоятельной подготовки в процессе изучения фундаментальной культурологии.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1. Курс лекций

РАЗДЕЛ 1. Теоретические аспекты культуры

Тема 1. Введение в проблемное поле фундаментальной культурологии

Человек приходит в этот мир с глубинной, всеобъемлющей потребностью, отражающей стремление к фундаментальной гармонизации бытия. Но так происходит, что зримое, явственное, близкое ощущение гармонии, которое в начале жизненного пути пронизывает бытие, со временем меркнет. Жизнь превращается в отбывание некой повинности. Жизнь как вечно исполняемая обязанность, как обыденное действие, как однообразное движение в монотонном временном потоке. Одна из главных причин утраты самого вдохновляющего переживания – чувства притягательности, значимости собственного бытия, заключается в том, что в процессе жизни человек не овладевает самой главной наукой – наукой о духовности, и, продвигаясь во времени, не становится мудрее, теряя творческую нить. Телесные, материальные удовольствия исчерпываются достаточно быстро, а душевные радости остаются закрытой зоной. Поэтому даже в экономически стабильных странах неуклонно растёт число самоубийств, миллионы людей страдают различными формами депрессии. Переживание личностной гармонии становится хрупким, зыбким, довольно редким состоянием, к которому всё труднее пробиться в потоке общечеловеческого хаоса. Ощущение случайности, неопределённости человеческого бытия, нарастание скептицизма по отношению к поиску надёжных смысловых ориентиров становится доминирующим в техногенном мире.

Отчего столь драматично движение человечества во времени и пространстве? Почему столь легко в XX столетии были разрушены тысячи храмов, за-

прещались духовные книги? С какой целью уничтожались миллионы ни в чем не виновных людей? Отчего переживание абсурдности бытия становится лейтмотивом? Каковы причины нарастания пессимистического мировосприятия? На каких путях обретается устойчивая гармония? Как не утратить образ человека прекрасного?

Ответы на эти вопросы приобретают первостепенное значение. И особая роль здесь принадлежит культуре. С тех пор, как культура впервые была определена М. П. Катонем как «возделывание земли», а затем, оторвавшись от своей земной первоосновы, стала обозначать специфически человеческий способ жизнедеятельности, выдающиеся мыслители античности, Просвещения и современности неоднократно обращались к анализу различных сторон культуры, понятиям гуманности, духовности, образованности. В данное время культура справедливо интерпретируется как сложноорганизованный, многомерный и нелинейный феномен. Существует более двух тысяч определений понятия «культура» и число это непрерывно увеличивается. Однако ни одно из них не является, да и не может в принципе являться исчерпывающим. Хотя история развития культуры насчитывает сотни тысяч лет, а отдельные культурологические проблемы формулируются еще в античном обществе, культурология появляется гораздо позднее и до настоящего времени является одной из самых молодых из современных наук.

Первые догадки о необходимости создания отдельной науки о культуре высказал Э. Б. Тайлор, известный английский антрополог, в своей книге «Первобытная культура» (1871). Он назвал первую главу книги «Наука о культуре». Главную задачу Тайлор видел в том, чтобы рассмотреть различные ступени возникновения и развития культуры, взаимодействие важнейших форм, определяющих духовный облик человечества, выявление основных закономерностей формирования цивилизации. В 1915 г. крупнейший немецкий ученый, лауреат Нобелевской премии В. Оствальд предложил назвать науку о цивилизациях «культурологией». Он полагал, что специфические человеческие особенности, отличающие род *Homo sapiens* от всех прочих животных видов, охватыва-

ются наименованием «культура»; следовательно, науку о специфически человеческих способах деятельности вполне можно было бы назвать культурологией. Сторонниками культурологической точки зрения на историю развития человечества были Э. Дюркгейм, А. Л. Крёбер, Р. Г. Лоуи, К. Уисслер и другие ученые, расширившие диапазон науки о культуре. Но самая значительная роль в обосновании специфики культурологии, углублении её проблематики принадлежит американскому этнологу и культурологу Лесли Уайту (1900 – 1975), которого поразило наличие необъятного культурно-исторического материала и полное отсутствие глубокого теоретического осмысления. Обоснованию культурологии Л. Уайт посвятил свой труд «Наука о культуре», опубликованный в 1949 г. В нашей стране культурология стала активно развиваться с конца XX в.

Несмотря на то, что культурология находится в процессе становления, её конфигурация достаточно четко определена. Согласно сложившейся к настоящему времени точки зрения, культурология представляет собой науку и учебную дисциплину, которая связывает единой системой категорий и проблем различные науки о культуре и пограничные с ними области знания, интегрируя наиболее важные и общие результаты и достижения. Таким образом, в настоящее время культурология выступает, прежде всего, в качестве системообразующего звена наук о культуре. Фундаментальная культурология изучает культуру как целостность, единую систему, отражающую человеческую интерпретацию бытия, надприродное оформление существования. С этой точки зрения культурологию можно рассматривать как интегративную основу наук о духе. Если более конкретно обозначить культурологическую проблематику, то она вбирает в себя исследование:

- культуры как целостной системы в неразрывном единстве универсального и уникального;
- морфологии культуры: структуры, основных функций культуры, источников и механизмов культурной динамики;
- основных типов культуры и характерных для них базисных духовных элементов;

- закономерностей культурно-исторического развития человечества как единого, интегративного процесса;
- сравнительного анализа менталитета исторических эпох, тенденций, символов, течений и фундаментальных духовных феноменов мировой и национальной культуры;
- проблем кросскультурных коммуникаций, взаимосвязь национального и общечеловеческого в культуре;
- культурологических идей, концепций и направлений в контексте культурно-исторического развития;
- прогностики культуры, основных детерминант современного культурного процесса, перспектив духовной эволюции конкретных социумов и человечества.

Перечень основных культурологических проблем показывает, что, несмотря на многогранность культуры, которую изучают археология, этнология, история, антропология, герменевтика, социология, философия, психология, педагогика, танатология, этика, эстетика, религиоведение, политология, аксиология, мифология и многие другие науки, у культурологии есть свой предмет исследования.

Тема 2. Приоритетные направления и этапы развития культуры

Многотысячелетний период развития культуры, многомерность культуротворчества, региональная специфика духовных процессов вызвали необходимость выявления основных этапов, классификации культурной динамики, позволяющей систематизировать многообразие культурных феноменов, выявить взаимосвязь универсального и самобытного. Уже в древнегреческой мифологии представлена первая интерпретация культурно-исторических периодов, которая отражала основные этапы качественного состояния в развитии человечества. Согласно этой типологии, вся общечеловеческая история проходит пять основных периодов: золотой, серебряный, медный, героический и железный века. Для каждого из этих этапов был характерен свой уровень гармонии,

личного счастья, духовного состояния, материального благополучия общества. Дж. Вико выделял три периода культурно-исторического процесса – эпоху богов, эпоху героев и эпоху людей. Эта типология фиксировала движение человечества от дикости к гражданскому обществу, дающему человеку больший уровень свободы. К. Маркс развивал формационную классификацию культуры, выделяя первобытную, рабовладельческую, феодальную, буржуазную и коммунистическую формации (мир абсолютной гармонии). В основе типологии культур был положен соответствующий способ производства материальных благ. А. Фергюссон выделял три эпохи в развитии человечества – дикость, варварство, цивилизация. Фейблман обосновывал концепцию, согласно которой существовали допервобытный, первобытный, военный, религиозный, цивилизационный, научный и постнаучный типы культуры, которые представляют собой идеальные модели, не связанные с исторической последовательностью их существования. И. Я. Баховен разграничивал матриархальный и патриархальный типы культур, в зависимости от преобладания женского или мужского начала. Л. Ф. Фробениус поддерживал данную типологию. Н. Бердяев также обращал внимание на существование женской и мужской культур. Все многообразие культурных феноменов Ф. Ницше сводил к аполлоническому и дионисийскому началу. Достаточно интересна и оригинальна точка зрения, которую предложила Р. Бенедикт. Согласно ее мнению, можно выделить культуру вины и культуру стыда. Ярким примером культуры вины является христианское общество, которое стремится к формированию чувства вины у личности, так как ориентируется на абсолютные нормы морали. Главными составляющими этой культуры становятся исповедь и искупление. Культура стыда нацеливает на внешнее отношение. Здесь важно, чтобы недостойное поведение не стало достоянием общественного мнения.

Исследование фундаментальных процессов культуротворчества, ментальных структур, отражающих функционирование человеческого сознания, позволяет выделить уровни культуры, в основу которых может быть положена специфика личностного мироощущения. Данная классификация вбирает в себя

шесть базовых уровней культуры: сенсорный, эмотивный, иррациональный, рациональный, полифонический и метафизический (сакральный). На сенсорном уровне фиксируется рождение восприимчивости субъекта к цветовым гаммам, звукосочетаниям, формам. Культивируется доверие индивида к феноменальности мира, внешнему ритму. В человеке пробуждается интерес к украшательству, декоративному оформлению предметов на основе подражания многоликим проявлениям внешней гармонии, возникает стремление к транслированию позитивных ощущений, созданию форм гармонии, приятных «для глаз». На этом уровне сознание еще «вязнет» в телесности бытия, физиологических эмоциях, безгранично доверяя эмпирическому потоку. Смещение акцента с эмпирической реальности на ценностные эмоции субъекта, симпатическое проникновение в бытие, свидетельствует о возникновении эмотивной культуры, в рамках которой возрастает значимость разнообразных эмоциональных состояний, усиливается потребность в интимном общении с миром, рождающих самоценность искренних, но не очень глубоких чувств, что характерно для сентиментализма, маньеризма, рококо, импрессионизма. Формируется культура, почитающая значимость красоты. Развитие личности, открытие безграничности внешнего пространства, глубины микрокосмоса, пронизанного действием не только сознательных, но и бессознательных, иррациональных сил приводит к разрушению устойчивых культурных феноменов, отражающих притягательность видимого мира, нарастанию культа дионисийского, оргиастического начала, вокруг которого выстраиваются экспрессивные формы мироощущения. Человек начинает ощущать время как распад вечного, влекущего за собой необратимую разделенность прошлого, настоящего и будущего. Он открывает импульсивность бессознательного, беспредельное поле противоречий, которые оставались ранее за пределами познавательных горизонтов. Так рождается интерес к экстравагантному, предельно динамичному, причудливому, деформированному, диспропорциональному, что реализуется в рамках романтизма, барокко, сюрреализма, экспрессионизма, кубизма, в философии Шопенгауэра, Ницше, Шпенглера, Фрейда, Юнга. Так утверждается иррациональный тип культуры. Пере-

живание неопределённости, неуправляемой спонтанности мира, противоречивости глубин бессознательного побуждают человека к стремлению овладеть иррациональной энергией бытия, выстраивая надежную опору в хаотическом мире на основе приоритетной роли разума, точного анализа, расчёта, усиления роли познавательного, волевого начала, что привело к рождению дорийского стиля, классицизма, супрематизма, позитивизма, марксизма, прагматизма. Так формируется рациональный тип культуры, который выступает в качестве корректива по отношению к иррациональному мироощущению, утверждает незыблемость смысловой структуры мира. Осознание недостаточности как иррациональных, так и рациональности форм духовного самовыражения приводит к рождению полифонического как синкретического типа культуры, основанного на синтезе интеллектуального и эмоционального, чувственного отражения и абстрактного мышления. На этом этапе развития человеческой субъективности важнейшую роль начинает играть не только личностный, но и интерсубъективный опыт, воплощающий многообразное звучание бытия, что наиболее полно реализовалось в эпоху ренессанса, в реализме. Фундаментальное переживание личностной абсолютности, безграничности репрезентируется в сакральном, метафизическом типе культуры, постижение которого погружает человека в осознание всеединства, открывает мир неизменных реалий, актуализирует интенсивные переживания личностной вселенскости. В истории мировой культуры метафизическая направленность реализуется в готике, символизме, откровениях Будды, Лао-Цзы, Христа, Гераклита, Пифагора, Платона, Руми, Чюрлениса. Одновременно, шесть выявленных уровней культуры, представляют собой универсальную структуру, пронизывающую мифологию, религию, искусство, философию, мораль, лингвистические формы. Несмотря на то, что каждый тип или уровень культуры обладает собственным содержанием, автономностью, существует глубинная взаимосвязь и взаимовлияние в культурной иерархической системе.

Культура как многогранный феномен решает целый ряд важнейших задач, вне которых общество не в состоянии гармонично развиваться. Среди важ-

нейших направлений культуры (и, следовательно, самой культурологии) можно выделить следующие:

1. Когнитивная.

Культура вбирает в себя общечеловеческий опыт познания мира, самого человека. Это величайшее богатство, зафиксированное в мифологических образах, философские идеи, научных теориях, религиозных откровениях, помогает в формировании смыслового пространства, дает возможность для чёткого (как ситуативного, так и глобального) самоопределения, получения ответов на самые сокровенные вопросы. Человек может ошибаться, общество может ошибаться, но Культура – никогда, так как это духовный опыт, проверенный временем. Именно благодаря культуре человек становится более свободным, независимым от сил природы, бессознательных влечений;

2. Ценностная.

Мир для человека является не просто объектом познания, предметом постоянной рефлексии. В культуре бытие открывается как высшая ценность, благо, как неизбывная красота. Благодаря красоте человек в состоянии культивировать более высокий уровень чувствительности, восприимчивости, оберегая гармонию мира, пробуждая энергию позитивных переживаний, которые, в свою очередь, переплавляются в новые формы красоты. Известно, что духовная направленность личности определяется не расширением объема научных знаний, но степенью развития эмоциональной сферы, эмпатической способности. Быть гуманным – значит глубоко чувствовать пульсирование жизни прошлого, настоящего и будущего, прочную взаимосвязь с гармоническим строем мироздания. Углубление эмпатической способности открывает мир сопредельной близости всего живого, вызывает глубокий эмоциональный резонанс, переживание трепетности мгновений. Отдаляясь от красоты, человек утрачивает чувствительность к многообразию бытия, теряет ощущение родства с природным миром и словно бы слепнет, лишаясь фундаментального жизненного ориентира;

3. Интегративная.

Постижение мира как интегративного целого, как совокупности многообразных форм, требует преодоления расщепленности духовных сил человека, одномерного миропонимания. Нарастающая информатизация общества углубила процесс фрагментаризации знаний о мире, который стал восприниматься глубоко локально, как некая сиюминутная данность. Поэтому только интегративное сознание способно постигнуть жизнь не просто как сумму разорванных моментов, конъюнктурных устремлений, но как единую, взаимосвязанную систему, пронизанную дыханием всеобщей одухотворённости. Благодаря открытию всеобщей взаимосвязи человек начинает жить в согласии с Целым, понимая, что только ему дана эта поразительная способность не просто потреблять, действовать, познавать, манипулируя объектами реальности, но глубоко переживать сакральное единство бытия, близость явленного. Когда индивид не в состоянии осознать грандиозное единство мира, реальность распадается, локализуется, распространяется пессимистический тип мировосприятия. «Вещи существуют потому, что они существуют, а не в силу какой-то "высшей" причины. Бог мёртв, а Вселенная слепа и равнодушна к человеческим заботам, лишена смысла и цели. Всё случайно», – рассуждает человек, утративший целостное мировосприятие. В таком бездушном, случайном мире начинает преобладать уродливое, ибо человек не в состоянии распознать, открыть притягательность бытия;

4. Коммуникативная.

В самом широком плане термин коммуникация означает общение (лат. *communicate* – «делаю общим», «связываю», «общаюсь»). Культура рождается как реализация фундаментальной потребности человека в общении со своими современниками, иными поколениями, иными культурными традициями. Однако культура – это не только диалог человека с человеком (что вполне понятно), но и напряженнейший, интенсивный диалог человек с Природой, и что крайне важно – с Богом. Постоянный диалог с Природой вел человек в мифологической культуре. Например, в драме Эсхила, прикованный железными цепя-

ми к скалистым кручам, испытывая тяжкие страдания, Прометей обращается именно к Природе. Поэтому культуру можно представить, как многоуровневую систему, нацеленную на глобальную коммуникацию;

5. Регулятивная.

Жизнь в обществе требует от каждого человека знания нравственных норм, традиций, законов, т.е. всего того, что аккумулировала национальная культура за время своего развития. Благодаря этим знаниям человек достаточно органично вписывается в социум, не причиняя никому беспокойства, не ставя себя и других в неловкое положение. Он знает, как вести во время религиозных праздников, свадебных церемоний, траурных событий, в повседневном общении с людьми, или в дни проведения корпоративных мероприятий. Более того, в условиях нарастающей глобализации мира возникает потребность адаптации человека не только в рамках собственной культуры, но и мирового цивилизационного пространства. Без знания этих традиций человек будет ощущать постоянный дискомфорт даже на бытовом уровне. Например, в первый раз приветствуя азиата, не следует протягивать ему руку для пожатия, так как этот приветственный жест является традиционным для западной культуры. Приветственным жестом в Японии является поклон, который заменяет рукопожатие. Латиноамериканцы, даже едва знакомые друг с другом, при встрече нередко обнимаются. В некоторых азиатских культурах принято улыбаться только в неофициальной обстановке, а улыбка при проведении официального мероприятия может расцениваться как проявление неуважения. В Китае и Японии подарки не принято открывать в присутствии дарителя. На Ближнем Востоке не следует дарить подарки с изображением собаки, которая считается нечистым животным. В Китае белые цветы символизируют печаль, в некоторых странах хризантемы ассоциируются со смертью. Известно, что у различных народов есть свои табу на употребление отдельных видов пищи. В Индии не едят говядины, мусульмане – свинину, омары. Мусульмане не пьют также алкогольные напитки. Нож, подаренный латиноамериканцу, будет истолкован им как разрыв отношений. В отличие от других народов у болгар кивок головой сверху вниз оз-

начает не согласие, а отрицание, а справа налево – утверждение. Этот простой перечень культурных особенностей различных народов показывает, что, не зная многих нюансов, можно легко задеть религиозные, национальные, нравственные чувства представителей тех или иных культур.

Тема 3. Человек как творец культуры. Смысл культуротворчества

Культура как многогранный феномен оказывает существенное влияние человеческий мир. Вне контакта с культурой общество не в состоянии гармонично развиваться. Сравнительный анализ специфики культурного и природного бытия показывает, что поведение животных предопределено структурой их организма. Всякое животное рождается на свет уже будучи наделенным набором инстинктов, которые обеспечивают приспособленность к среде обитания. По своим существенным проявлениям поведение животных жёстко запрограммировано, в них заложен «смысл» их собственной жизни.

У человека нет этой врожденной поведенческой определенности в силу того, что каждый индивид заключает в себе возможность многопланового, полифункционального развития (в том числе и возможность доминирования животного состояния). Именно этим объясняется неисчерпаемое множество типов индивидуального поведения, непредсказуемость каждой личности. Как заметил Монтень, между двумя представителями человеческого рода сходства меньше, чем между двумя различными животными. Иными словами, когда индивид рождается, он сразу попадает в неопределенную для себя ситуацию. Несмотря на богатейшие задатки, его гены не подсказывают, как себя вести, к чему стремиться, чего избегать, что в этом мире любить, как отличить подлинную красоту от ложной. Гены молчат о самом главном, приспособляясь к любому варианту поведения – как созидательному, творческому, так разрушительному, деструктивному. Как распорядится человек своими возможностями? Вспыхнет ли в его душе свет красоты? Сумеет ли он противостоять давлению уродливого, низменного? Можно без преувеличения сказать, что передача культурного опыта каждому человеку является определяющим фактором личностного и общест-

венного развития. Чем духовнее человек, тем более яркой, насыщенной и гармоничной будет его жизнь. Культура рождается как факт пробуждения человеческой абсолютности, и поиска устойчивой гармонии индивида со Вселенной; а также человека с человеком.

Универсальная форма совершенствования человеческого бытия, творческого воздействия на мир с помощью его «расколдовывания» и проникновения за внешнюю оболочку была связана с возникновением мифологии, которая заключала в себе интенсивную устремленность к формированию устойчивости, надежности в этом зыбком, вечно текущем мире, преодолению хаотического природного начала. Грандиозный прорыв, отражающий жажду вселенской интеграции и, одновременно, недостаточность средств для утверждения действительной, устойчивой гармонии, воплотился в синтез мистического и обыденного, фантастического и реального, эстетического и утилитарного, нравственного и морально неопределенного, рационального и эмоционального, что и привело к рождению мифов. «Томление» по абсолютной гармонии отразилось в различных мифологических идеях. Возникли вдохновляющие образы царства вечной гармонии, к которому жаждал приобщаться архаический человек, тоскующий по реальному совершенству. Эти представления нашли довольно отчетливое воплощение в древнегреческом образе «золотого века» как периоде полного блаженства. К архаической традиции принадлежат понятия «аваллон» (в кельтской мифологии – «остров блаженных»), «парадиз» (в древнеиранской культуре – место достижения полной гармонии духа). В Шумере верили в существование райской страны Тильмун, где не было ни болезней, ни смерти. В египетской мифологии период незыблемого счастья – время, когда на земле царствовали Осирис и Исида. Один из наиболее ярких образов, связанных с поисками идеала, отражен в мифе об Атлантиде, согласно которому в глубокой древности существовала высокоразвитая цивилизация, овладевшая колоссальной энергией. Здесь были созданы летательные аппараты, работающие на фантастических скоростях, лазерные установки. Жители Атлантиды общались друг с другом путем передачи мыслей на расстояние. Они сами решали, когда покинуть свою

физическую оболочку, концентрируя волю и переходя в качественно иные состояния. Иными словами, Атлантида – это мир безграничной свободы.

Следовательно, глубочайшая вера в существование абсолютной гармонии, «золотого века», где не было ни тревог, ни болезней, ни зла, ни старости, то есть всего того, что приносило страдание, порождало хаос, повергало в пессимизм – была присуща уже древним культурам. Для восстановления утраченной гармонии взоры архаического человека нередко обращались к образу нисходящего на землю божества и его воплощению в смертном существе ради спасения мира и культивирования совершенного человека. Накапливая и оберегая сакральный духовный опыт, мифы открывали мир абсолютной красоты, безграничной свободы, обнадёживали, санкционируя пути достижения идеального состояния. Мифология зафиксировала грандиозную попытку разумного существа возвыситься над временем и пространством, преодолеть земное притяжение, физическую зависимость и утвердить глубочайшую сопричастность к неизбывной Красоте. Это был глобальный прорыв человека к божественной легкости, отразившей жажду обретения устойчивой гармонии.

С углублением мировосприятия формируется и укрепляется тенденция, связанная с процессом дифференциации общественного сознания, вырабатываются новые формы гармонизации социального и личностного бытия. Так, в середине I тысячелетия до н.э. происходит рождение первой мировой религии, основателем которой был Будда. Что такое страдание, отчего оно происходит, можно ли освободиться от душевных мучений – вот главная направленность напряженных размышлений и усилий Гаутамы. Основная предпосылка страданий усматривалась не в каких-то конкретных бедах, формах зла, одолевающих человека, но в самом непостоянстве, мимолетности всех вещей и явлений бытия. «Весь мир объят пламенем», – проповедовал Будда. Но главный порок, по мнению просветленного, заключался в привязанности людей к потоку существования, в безграничном доверии к внешней гармонии, всепоглощающей жажде чувственной жизни. Именно отсюда проистекает мировая человеческая скорбь. Надежную точку опоры в этом неустойчивом, зыбком мире, подлинную

гармонию Будда находит в развитии души, в отрешенности от хрупкости, иллюзорности «видимой» красоты. Так вырабатывается ключевое понятие буддизма – «нирвана» как умиротворенность, блаженство, абсолютная гармония, которую обретает человек в процессе угасания страстей, преодоления зависимости от внешнего мира

Острые переживания зла, окружающего человека в этом хаосе являются составной частью христианского познания. В поисках утраченного рая, в борьбе за укрепление земного совершенства, за преображенного человека, свободного от стихии животных инстинктов, формировалось христианское движение, ключевая цель которого – установление Царства Божьего на земле. Притягательный образ Божьего Царства означал не что иное, как идеальный нравственный мировой порядок, высший уровень вселенного прогресса, наступающий вслед за минеральным, растительным, животным и человеческим состоянием бытия в результате напряженной духовной работы, приближающей человека к Богу. Здесь происходит окончательная победа возвышенного над низменным, добра над злом. Этот итог всеобщего примирения зафиксирован в Библии, отразивший вековечную мечту о том счастливом будущем, когда волк будет мирно сосуществовать с ягнёнком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе; и корова будет пастись с медведицей; и детёныши их будут лежать вместе; и лев, как вол, будет есть солому.

Проблема поиска абсолютной гармонии привела к рождению еще одной влиятельной религии – ислама. До возникновения исламского движения ценности арабов концентрировались вокруг чести племени, рода, семьи, их отстаивали любыми средствами. Общественную жизнь разъедали жестокость, распри, отражавшие столкновение племенных приоритетов, корыстных интересов, рыхлость традиционных религиозных верований, вбивавших в себя поклонение 360 идолам. Именно Магомет (Мухаммад), пытаясь преодолеть хаос существовавших отношений, консолидировать общество, проникся глубоким осознанием зависимости человека, Вселенной от вездесущего и всемогущего Аллаха как единственного источника абсолютного совершенства. Важнейшим положением

новой религии становится благая весть Корана о том, что при сотворении человек был наделен неиспорченной природой, позволяющей жить полноценной, безмерно счастливой жизнью благодаря тесной сопричастности к богу, соучаствуя в творении смысла. Но люди оказались неблагодарными, пренебрегли божественной милостью, лишая себя возможности насладиться связью с благодатью Творца как неизменным совершенством.

Следовательно, все мировые религии отчетливо осознавали, что природной реальности, вещному бытию присущи изменчивость, текучесть, относительность, так как человек уже отчетливо прозревает в себе возможность абсолютности. И, значит, люди не могут и не должны фаталистически принимать все, чтобы не случилось, идти на поводу у временного потока. От их поведения требовались осознанность, ответственность, нравственность, сопряженные со всеобщим законом абсолютной гармонии, которую воплощал Бог. Религии предусматривали возможность несоизмеримо лучшего положения вещей чем то, которое заложено для человека в спонтанном течении бытия, стихийном проявлении мира.

Человек издавна пытался уловить свет совершенства не только с помощью мифологии, религии, но и искусства. Рождение искусства свидетельствовало о том, что общество начинает постигать гармонию, неповторимого, сиюминутного. Отражая с помощью слов, красок, звуков, мрамора, металла. Красоту уникального, человек останавливал мгновение, пытаясь управлять временем и предотвращать выпадение из красоты явленного. Ибо временной поток разрушает гармонию настоящего, вносит неопределенность, хаос в человеческое бытие, рождая страдание, боль, размывая красоту сиюминутного. Общество с успехом овладевает пространством и, казалось бы, усиливает влияние на временной фактор, опираясь на технические достижения. Но, по сути, время остается для науки неподвластным, загадочным, неукротимым, неизбежно вырывая человека из обжитого пространства, уникальных форм красоты. Временной поток бесследно растворяет самобытность каждой судьбы, подтачивая смысловое ядро человеческого бытия. Так как с позиции Ничто роль любого индивида не

имеет никакой ценности. Искусство является единственным, адекватным человеческой неповторимости величайшим изобретением, позволяющим остановить мгновение, сохранить его первозданный аромат, текучесть, трепетность и значимость. Искусство воскрешает прошлое во всей его многообразной полноте, оберегая уникальное от разрушения. Так создается Вселенная Гомера, Данте, Шекспира, Рембрандта, Пушкина, Чехова, Бетховена, Моцарта и т.д. Но самое главное, для искусства каждая личность является необъятной Вселенной, утрата которой невозможна и потому трагична. Благодаря искусству, воспринимающий художественное произведение обогащает свой опыт, свое сознание, раздвигая временные рамки, так как существование личности измеряется не количеством прожитых лет, но внутренней событийностью, интенсивностью, глубиной переживаний, их смысловой направленностью, отражающей творческое отношение к бытию. Вот почему жизнь одного человека, умноженная на неповторимый опыт других, зафиксированный в искусстве, расширяется до необозримых горизонтов.

Энергия искусства актуализирует энергию души. Человек способен ощутить безмерность внутреннего пространства, переживая максимальную полноту бытия, достигая оптимального душевного состояния. Ибо подлинное искусство всегда отражает не просто отдельные факты, мимолетное, но реальность в ее непреходящем значении, открывая в текущем мгновении глубину, пытаясь уловить возможность идеального состояния человеческой жизни, закономерное проявление универсального в локальном. Поэтому искусство стремится не к копированию реальности, а к перевоссозданию, расщеплению и реструктурированию элементов видимого мира с целью проникновения в невидимое и открытия в мгновении проблеска Абсолюта. Воплотить значимость неизбывной гармонии искусству удаётся потому, что художественный язык многозначен, многомерен, символичен, как и само бытие. Известно, что первоначально греческий термин «символ» обозначал черепок, служивший знаком дружеских отношений. Расставаясь с гостем, хозяин вручал ему «символ дружелюбия», разламывая надвое черепок, одну половину оставляя себе, а вторую отдавая гостю.

И вот, когда десятки лет спустя потомок гостя появлялся в доме, его личность удостоверялась соединением в единое целое половинок. Опираясь на эту аналогию можно сказать, что человек как единичное, особенное, уникальное существо представляет собой некую обособленность, отдельность, частицу бытия, которая интегрируется в единое целое с помощью искусства. Постигая значимость многообразных проявлений мира, искусство укрепляет, развивает, обогащает эмоциональную память, которая является неотъемлемым атрибутом совершенствования человека, утверждая его в духовном измерении мира. Вводя во внутренний мир личности новый эмоциональный опыт, искусство становится мощным фактором эстетизации человеческого бытия, помогая выстраивать систему ценностных ориентаций, выступая как источник познания глубин человеческого духа.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что далеко не всегда искусство воплощает мир гармоничный, возвышенный. Существует мощный пласт художественной культуры, отражающий уродливое, низменное, «выворачивающий» реальность, доводящий до мыслимого предела абсурдность жизни. Однако постижение многоликих отталкивающих проявлений жизни позволяет высветить пути создания гармоничного мира, выявить реальную прочность существующих взаимосвязей, прозреть новые формы синтеза на основе распознавания опасности хаоса, ощутить сакральное притяжение совершенных глубин бытия. Ибо главная направленность художественного творчества не в умилении красивым, а в умении потрясать души, приводить в движение внутреннюю энергию личности во имя подлинной Красоты, во имя вневременного единства и единого Вечного. В реальном процессе культурно-исторического развития искусство активно взаимодействует с религией, философией, моралью, иными формами культуры. Но в отличие от других сфер духовного постижения мира, которые нацелены на универсальное, всеобщее, должное, абстрагируясь от богатства уникального существования личности—искусство синтезирует мир, постигая его всесторонне, объёмно, представляя реальность в ее полноте, сохраняя и оберегая целостность человеческого восприятия, неповторимость инди-

видуального существования, укрепляя смысловую значимость человеческой жизни.

С ростом самосознания, дистанцированием от мира природы, стремясь к качественно иному возвышению над спонтанностью бытия, человек все более целенаправленно разрабатывал рациональные пути овладения тайнами Мироздания, что могло бы обеспечить прочную стабильность, предсказуемость общественного развития. Так рождалась устойчивая потребность в философских, научных знаниях, культивировалась способность к рефлексии. В греческой цивилизации, которая открыла миру философию как систему, функционирующую в виде рациональных категорий, само понятие «философия» имело вселенский, онтологический смысл, увязываясь с приоритетом всеобщей гармонии. Так, например, под «софией» Платон понимал объективное качество разумно устроенного мира. В силу кратковременности своего пребывания на земле, познавательной ограниченности человек не может глубоко проникнуться значимостью «софии» как мудростью Вселенной, слиться с гармонией Мироздания. Лишь для Бога считалось возможным всеобъемлющее обладание «софией», т.е. абсолютной истиной. Человек же должен был относиться к вселенской мудрости трепетно, почтительно и с любовью. Следовательно, философия уже в своем изначальном понимании мыслилась как бескорыстное стремление к истине во имя поддержания всеобщей гармонии. Именно познание давало человеку власть над силами хаоса, достаточно высокий уровень свободы, который позволял возвышаться над необходимостью. Не случайно Пифагор, изображенный на монете с острова Самос, правой рукой указывает на стоящий перед ним шар как символ бесконечного Космоса, а в своей левой руке держит скипетр, что олицетворяет силу власти мудрости над перипетиями Мироздания. Философствование создавало особый настрой ума и сердца, который открывал сияние абсолютной гармонии, побуждая ценить не столько красивые вещи, сколько «красоту саму по себе», – полагал Платон. Иными словами, можно сказать, что истинный философ всегда стоит на страже Вселенной гармонии, укреплял ядро все-

общего совершенства, не давая обществу погрузиться в субъективизм, стихию частных интересов, что неизменно порождает хаос, конфронтацию.

С появлением философии многократно усиливается способность человека критически мыслить, закрепляется рефлексивное отношение к миру, уменьшается воздействие всего догматического, застывшего. Философия зафиксировала нечто принципиально новое, связанное с поиском гармонии на основе творческого отношения к истине, с глубиной мышления, с логическим анализом, умением аргументировать, обобщать и другими способами интеллектуального постижения бытия. Если искусство испокон веков стремилось к тотальному воплощению реальности через открытие многообразных форм совершенства, то философия ставила своей задачей рациональное объяснение тотальности вещей, постижение мира в его всеобщности, безграничности. Безусловно, в решении этой ключевой задачи философия опиралась не только на фактическую основу, но и сверхопытное знание, реактивацию глубин человеческого духа, что сближало ее с религией и искусством. Пытаясь универсально осмыслить первооснову всего сущего, выявить единое в многообразии Вселенной, познать «все как одно», преодолевая ограниченность обыденного мировосприятия, опираясь на глубину интеллектуальной проработки актуальных проблем, подлинная философия создавала реальные предпосылки для гармонизации человеческой жизни. Формирование теоретически обогащенной, сознательной личности, способной к критическому осмыслению реальности во всей ее динамичности, неоднозначности стимулировало творческую энергию, способствовало прозрению истины. Философия оказалась в состоянии возвестить и аргументировать тот непреложный факт, что человеческие мысли, как само бытие общества только тогда становятся плодотворными, когда начинают течь в одном русле с космической гармонией, софией, логосом и человек способен преодолеть приоритет фрагментарных ценностей.

Утверждение моральных норм и принципов, которые активно культивировались в рамках философии, открывало путь не столько для внешнего управления миром, сколько для овладения душевной энергией, достижения внутрен-

ней гармонии на основе ограничения негативных проявлений человеческого поведения, корреляции межличностных отношений. Стремление к нравственному поведению должно рассматриваться не как самоцель, но как средство для достижения большего уровня гармонии.

Развитие частных наук также можно рассматривать как стремление к гармонизации человеческой жизни с помощью расширения познавательных горизонтов, реального овладения силами природы, подчинения внешнего пространства.

Тема 4. Особенности структурной динамики культуры

Одна из фундаментальных характеристик культуры – неизбежное, содержательное, ценностное, структурное обновление в процессе исторического развития, отражающего взаимодействие многообразных культурных элементов, традиционных и инновационных форм, трансформацию многоликих духовных феноменов. Благодаря культурному динамизму человечество способно реагировать на появление актуальных проблем, реализуя личностные, групповые, классовые, этнические, региональные, государственные интересы, приумножая духовный капитал, обогащая содержание культуры. Современная структура культуры достаточно сложна, объёмна, многогранна. Однако, если выделить общие компоненты этой структуры, то она вбирает в себя мир материальных и духовных ценностей. Материальная культура включает результаты материально-созидательной деятельности, которая объективируется в вещах, предметах, имеющих функциональное, утилитарное значение (орудия труда, жилище, предметы повседневного обихода и т.д.). Духовная культура фиксирует результаты творчества, которые воплощены в мифологии, религии, морали, философии, науке, праве, искусстве, политике и аккумулируют совокупный духовный опыт.

Одним из самых древних элементов культуры является народная культура, которая восходит к синкретическому мироощущению первобытного общества, сохраняя в своей основе мифопоэтическое чувство бытия. Народный пласт формируется в процессе коллективного безымянного творчества, вклю-

чая мифы, сказки, легенды, обычаи, обряды, формы хозяйственной деятельности, типы семейной жизни, одежды и т.д. Традиционность, преемственность, консерватизм, синтетичность, общедоступность составляют важнейшие характеристики народной культуры.

С развитием общества, разделением труда, углублением специализации формируется индивидуализированное творчество, т.е. профессиональная культура. Появляются живописцы, скульпторы, архитекторы, актёры, композиторы, поэты священники, политики, которые получают профессиональные навыки на основе освоения культурного опыта, накопленной суммы знаний.

С процессом индивидуализации творчества создаются предпосылки для разделения культуры на элитарную и массовую. Элитарная культура (от франц. – «отборные», «лучшее») отражает интересы высоко интеллектуальной части общества, творческие поиски «аристократов духа», которые выражают сложные для понимания масс идеи, ценностные установки. Элитарность – фундаментальная черта мирового духовного движения. Это культура брахманов, Будды, Лао-Цзы, Пифагора, Гераклита, Платона, Гегеля, Хайдеггера, Малевича, Шагала, Кандинского и других. Однако опыт показывает, что элитарные произведения имеют свойство просачиваться в массовое сознание. Так произошло с романом М. Булгакова «Мастер и Маргарита», картинами Кандинского и т.д. Массовая культура (от лат. *massa* – ком, кусок) всегда ориентировалась на усреднённый, стереотипный уровень восприятия, обращаясь к самым элементарным, простейшим потребностям человека. Массовая культура существовала уже в античном, средневековом обществе (обрядовые празднества, гладиаторские бои, цирковые представления, карнавальные шествия). Однако с развитием индустриальной цивилизации, техногенного мира, совершенствованием средств массовой коммуникации (радио, кино, телевидение, видео, интернет) распространение массовой культуры приобретает небывалый размах.

Понятие «массовая культура» отождествляется с понятиями «поп-культура», «потребительская культура», «коммерческая культура», «культура рыночного общества», культура Макдональдса, кока-колы, «низовая культура».

Максимально зрелищная, товарная, утилитарно-развлекательная направленность массовой культуры неизбежно приводит к резкому снижению нравственного уровня создаваемой продукции, культу насилия, жестокости, секса, доминированию комиксов, триллеров, мелодрам, «мыльных опер», массивной рекламе, формированию стандартного вкуса. Наступление массы на культурную жизнь одним из первых уловил английский социолог Дж. С. Милль, который говорил об общей тенденции, приведшей к тому, что мнение масс повсюду сделалось господствующим. Г. Лебон в работе «Психология народов и масс» достаточно подробно обосновал в конце XIX в. начало новой эпохи – «эры масс». Серьезную критику плебейского, мещанского, стадного начала развернул Ф. Ницше. Во многих работах («Происхождение трагедии из духа музыки», «К генеалогии морали», «Так говорил Заратустра») серой обывательской массе, не способной к творческим порывам, чуждой духу «утонченного героизма» Ницше противопоставлял идею сверхчеловека, сильную личность, предпочитающей познание трагизма фальши и иллюзии «маленьких людей». Ортега-и-Гассет в работе «Восстание масс» также разоблачает идеологию толпы, заурядные потребности заурядных душ, которые «не обманываясь насчет собственной заурядности, безбоязненно утверждают свое право на нее и навязывают ее всем и всюду». По определению Ж. Бодрийера, масса как потребитель стандартизированных рыночных ценностей, как «сообщество ведомых» выходит на историческую арену, когда налаживается серийное промышленное производство культурной продукции, начинает функционировать своеобразный «культурный конвейер».

Культуру также можно разделить на религиозную и светскую, которые фиксируют две основных линии развития любого общества. В тоже время необходимо иметь в виду, что по своим ценностям, содержательным проявлениям как светская, так и религиозная культура представляют собой многогранные, многомерные феномены.

Аксиологическое пространство, создаваемое человеком, можно классифицировать и в понятиях культура – субкультура – контркультура. Чаще всего

под субкультурой понимают суверенное, герметичное образование внутри господствующей культуры, обладающей собственным ценностным строем. С этой точки зрения ведётся речь о таких субкультурах как городская, сельская, аристократическая, профессиональная, подростковая, детская и т.д. Одним словом, это групповой вид культуры. Однако в этом случае упускается из вида смысловая, содержательная характеристика данного феномена. Между тем, частица суб (от лат. *sub* – «под») указывает на нахождение какого-либо явления внизу, под чем-либо, подчеркивая его второстепенность, подчиненность. С этих позиций субкультуру можно охарактеризовать как разновидность групповых ценностей, убеждений, которые разделяются меньшинством людей и находятся в оппозиции к образцам высокой, базовой культуры, имея незначительное воздействие на духовные процессы той или иной эпохи. Субкультурой является образ жизни байкеров, панков, хиппи, рэпперов, металлистов, скейтбордистов, готов, хакеров и т.д. Так, например, идеология готов накладывает мрачный, депрессивный, пессимистический оттенок на своих носителей, которые заимствуют кладбищенскую, вампирическую эстетику. Панки проповедуют анархический стиль поведения, нигилизм, экстравагантность. Байкеры (рокеры) – группировки мотолюбителей, почитающих скорость и утверждающие независимый, бунтарский, анархический дух. Еще одним феноменом социальной жизни является контркультура, которая отражает установки, противостоящие фундаментальным, общечеловеческим, духовным принципам. Таково движение скинхедов, проповедующих расизм и тяготеющих к фашистской идеологии. Криминальная направленность отражена в мировоззрении гопников, которые нередко подчинялись криминальным авторитетам.

Мировая структурная динамика отражает процесс нарастающей дифференциации культурных форм, субъективизации, плюрализма, возрастающей роли массовой культуры в системе культуротворчества, распространения субкультур.

Тема 5. Культура, цивилизация и природа

Различие культуры и цивилизации можно понять исходя из осознания фундаментальных качеств человека, который открывает духовное измерение бытия, реагируя на многообразные формы гармонии, формируя культурное и цивилизационное пространство. Каковы же истоки глубинной потребности в творческой деятельности? Почему создание новой реальности является неизменно актуальной проблемой для человека?

Загадка человека волновала представителей самых разных культур. Уже в древних цивилизациях вызревает понимание того, что индивид – не просто одно из проявлений Вселенной, он ее центр, творческое становление, извечное расколдовывание мира. Так, в древнем Китае человек рассматривался как сын Неба. Именно через него небесная благодать нисходит на землю и распространяется на все явления окружающего мира. Меж Небом и Землей нет ничего значительнее человека. Существует история о том, как Конфуций, странствуя в окрестностях горы Тайшань, повстречал мудреца, который бродил по полям, собирая оставшиеся после жнивья зерна. Нищий, одинокий старик, несмотря на свои девяносто лет, он весь светился радостью, двигаясь по полю и что-то напевая. «Чему вы так радуетесь?» – спросил его Конфуций. «Я многому радуюсь», – ответил мудрец. – «Небо породило тьму тварей, но самая драгоценная из них человек. А мне довелось родиться человеком: вот моя главная радость». В древнегреческой культуре образ Homo Sapiens воспринимался как высший идеал природы, образец совершенства. Он неизъясним, загадочен. Личностное бытие рассматривается как особая реальность, которая является ключом к постижению мира. Так рождается известное изречение Протагора – «человек есть мера всех вещей». Сократа интересовала не столько природа, сколько сам человек. Познание самого себя становится целью жизни Сократа. Он акцентирует внимание на глубине человеческой субъективности, «я сознающем», считая главным возвращение души. Поэтому истинные ценности для Сократа не те, что связаны с внешним миром (богатство, власть, слава, здоровье, сила. Физическая привлекательность), но лишь сокровища души.

В средневековой культуре человек рассматривался как богоподобное существо, как храм, как вместилище безграничных духовных потенций. Приобщение индивида к божественной мудрости наполняло невиданной силой, придавало статус самоценности, независимости от сил природы, космологических сюжетов. Восхищение «первым вольноотпущенником природы» (Гердер) сохранила эпоха Возрождения, которая на деле пыталась реализовать многообразные возможности человека, наслаждалась душевной глубиной, уникальностью личностного присутствия. Великое чудо – человек, – утверждал Пика делла Мирандола. По мнению великого гуманиста, Бог поставил человека в центре бытия, чтобы ему было удобнее обозревать все, что есть в мире и, главное, дал ему право самому лепить свой образ.

Но с дальнейшим развитием западноевропейского общества ощущение чуда человека стало постепенно утрачиваться. Научно-техническая рационализация всей жизни сорвала с «богоподобного» существа покровы тайны, красоты и неизъяснимости. Уже Декарт в «Трактате о человеке» рассматривает личность в качестве самодвижущейся машины. В работе «Человек-машина» Ламетри также считал человека всего лишь сложной машиной. Он высказывал суждение, что в действительности душа – пустое слово, и между человеком и животным существуют только количественные различия. Все чаще человека начинают рассматривать как животное, производящее орудие. В работах К. Маркса и Ф. Энгельса человек представлен крайне упрощенно, абстрактно, схематично как совокупность всех общественных отношений. Социальное бытие фактически исчерпывало многомерность личностного существования. Впоследствии происходит еще более стремительная десакрализация человека. Он больше не венец природы, а скорее некий биологический тупик. В нашей философской литературе преобладал естественнонаучный подход к исследованию человека. В результате Homo Sapiens рассматривался как существо «недостаточное», т.е. лишенное свойственных животному безошибочных инстинктов. Так что же такое человек? Любой феномен может быть осмыслен прежде всего через сопоставление его в другими явлениями с целью выявления собственной

специфики. По сравнению с различными видами животных, человек – существо необычное, особое. Его появление невозможно объяснить исходя из логики развития Земли. Если животное целиком погружено в природу и ощущает себя в ней комфортно, вполне приспособленно, то человек никогда не довольствуется природной действительностью, создавая свой собственный мир, осознавая некий мощный диссонанс в своем бытии. За время своего не столь уж длительного развития представители людского рода создали совершенной иной, качественно новый мир, которого никогда не существовало на Земле. И, судя по тенденции, общество все стремительнее, все дальше уходит от природы и все глубже погружается в рукотворную среду обитания. Почему же человек не желает принимать мир в первоначальном виде? Откуда в нем эта коренная потребность создания новой реальности?

Здесь вполне закономерно возникает предположение о космической сущности Homo Sapiens. Животные в своем развитии движутся по замкнутому кругу, они жестко запрограммированы в своих сущностных проявлениях, подчиняясь диктату инстинктов. Человек же движется в бесконечность, разорвав замкнутый круг инстинктивного круговращения. Он не столько планетарное, горизонтальное, сколько вертикальное существо в своей обращенности к Космосу. Человек открывает вселенское пространство, он перерастает самодостаточность природного, земного бытия. Настроенность на Вселенную, обращенность к абсолютной гармонии является коренной потребностью человечества, которое не может существовать вне диалога с Космосом. Разрушение чувства вселенскости приводит к деградации общества. Образ такого примитивного социума рисует Салтыков-Щедрин в «Истории одного города». Иными словами, человек есть космопланетарный феномен, он является точкой пересечения двух миров: физического и духовного, земного и космического как ограниченного и безграничного. Именно эта двойственность, открытость сопредельным мирам и определяет содержание человеческого бытия. Противоречие между потенциальной беспредельной духовностью и телесной ограниченностью, порождает глобальное напряжение во всей жизни человека и заставляет преодолевать физическую ограниченность в форме трансцен-

дирования, т.е. выхода за пределы видимого, конечного, временного мира. Как результат разрешения этого противоречия рождается культура (мифология, религия, искусство, философия, наука, мораль) как способ утверждения в более высоком типе гармонии. Живя на Земле, человек устремлен к космическому совершенству, он открыт для всей грандиозности бытия, овладевая безграничной силой познания, и реализуя свои бесконечные творческие потенции. И культура - это не столько совокупность приспособлений человека к его жизненным условиям, сколько материализация безграничных возможностей духа, преодоление относительности бытия и расширение зоны абсолютности. Абсолютность открывается человеку благодаря способности к глобальному ракурсу в процессе развертывания культуротворческих сил.

Что же такое глобальный ракурс? Это осознание сущего (и прежде всего человеческого бытия) в контексте Беспредельного, что приводит к аннигиляции локального, феноменального я и открытию абсолютного я, пространства неизбывной гармонии. Это актуализация надвременного Наблюдателя, незыблемой внутренней точки, которая позволяет человеку ощущать себя не только погруженным в существование временного, локального, но и возвышаться над текущим бытием, осознавая присутствие неизменного сущего. Именно эта поразительная способность к дистанцированию не только по отношению к внешнему миру, но и к своим поступкам, мыслям, эмоциям, позволяет человеку создавать мир культуры, приумножать его, разоблачая низменное, уродливое, бездуховное.

Следовательно, ключевая направленность культуры заключается в культе духовности как синтезе истины, добра и красоты. Культура есть возделывание человеческого в человеке. В этом понятии фиксируется качественная характеристика личности и ее деяний. Поэтому не все то, что создает человек, представляет собой культурную ценность. В отличие от культуры, в понятии «цивилизация» фиксируется уровень материального, научно-технического развития общества. Цивилизация может способствовать духовному развитию общества, а может негативно влиять на формирование личностной культуры, вытесняя зна-

чимость духовных ценностей и подменяя их утилитарным, прагматическим мировосприятием.

Тема 6. Специфика различных культурных типов

В истории развития культурологии сложились различные подходы к классификации культурно-исторических типов. Особого внимания заслуживает концепция циклического развития культуры П. Сорокина, который выделял идеациональный, идеалистический и чувственный типы, сменяющие друг друга в процессе культурного развития. Основная посылка идеациональной культуры – сверхчувственное царство Бога. Приоритетная направленность чувственной культуры – эмпирический мир чувств, свобода от всякого символизма. Идеалистическая культура является посредником между идеациональной и чувственной, отражая процесс гармонизации двух противоположных направлений. В. Розанов обосновывал присутствие двух фундаментальных начал в культуре – арийского, которое определяет стремление к внешнему миру, потребность в объективном познании и семитическое, отражающее устремлённость к познанию глубин человеческой души. К. Ясперс разрабатывал теорию, согласно которой мировая история включает в себе четыре периода: прометеевская эпоха, эпоха великих культур древности, эпоха духовной основы человеческого бытия («осевое время») и эпоха развития техники. Прометеевская эпоха – это время человеческого становления. Великие исторические культуры – это: шумеро-вавилонская, египетская, индийская, китайская. Осевое время – время мощного духовного поворота, которое основано на духовных прозрениях Лао-Цзы, Конфуция, Будды, Заратустры, Гераклита, Платона и др. Техническая эпоха-время создания принципиально новых информационных технологий, открытия новых источников энергии.

Одним из современных вариантов типологии культур – деление их на восточную (традиционную) и модернизированную (западную). Так В. С. Стёпин разделяет традиционалистский и техногенный типы цивилизаций. Традиционалистская линия развития нацелена на интенсивное общение человека с

природой, адаптационную деятельность и сохранение традиционных ценностей. Техногенная культура основана на поощрении инновационной деятельности, безграничной власти над природой.

Канадский культуролог Г. Маклюэн обосновал типологию, опираясь на принципиальные различия в средствах коммуникации. Согласно его точке зрения, необходимо выделять дописьменную, письменную (книжную) и экранную (информационную) культуры. В дописьменном обществе культурный опыт транслировался с помощью устной речи. Письменные цивилизации (Шумер, Древний Египет) передавали духовные достижения, опираясь на письмо. Здесь распространяются рациональные знания, возникает общественная иерархия, государство. Всё большее число людей получает возможность приобщаться к образованию. Интенсивно развивается наука. Информационная культура формируется в условиях господства электронных средств коммуникации. Не книга, но экран становится главным средством общения. Разрушаются национальные, государственные границы, нарастают глобализационные процессы.

М. Мид выделяла три типа культур на основе специфики трансляции духовного опыта. В постфигуративной культуре дети учатся у старшего поколения, ибо все культурные изменения протекают крайне медленно, незаметно. В кофигуративной культуре преобладающей моделью поведения для людей оказывается поведение их современников. Здесь дети и взрослые учатся у сверстников. В префигуративной культуре взрослые учатся также и у своих детей, ибо техногенный мир создал качественно иную ситуацию.

Ж. Делёз и Ф. Гваттари различали «древесную» культуру, тяготеющую к целостному, универсальному охвату мира и культуру «ризомы» (корневища), которая не подчиняется никакой структурной модели, имея множество выходов.

С позиции культурно-исторического развития можно выделить два альтернативных культурных типа: восточный и западный. Восточная культура ключ к гармонизации человеческого существования искала в совершенствовании внутреннего мира индивида, овладении реалиями духовной энергии, ибо, во-первых, личностное сознание рассматривалось как главный и неисчерпае-

мый источник красоты. Именно в восточном культурном ареале родилось мнение, что Бог обитает в сердце человека: «Брахманах кошо'си» – ты есть оболочка Брахмана. Внутреннее бессмертное я и великая космическая сила – это одно и то же. Осознание тождественности собственной души с неизбывной вселенской душой есть истинный путь, открывающий возможность для переживания абсолютной красоты. Из уст мудрецов постоянно звучит призыв: живи своим внутренним миром, не расточай себя вовне. Познание самого себя становится ключевой задачей. Восточная культура фактически не знает трагического героя западного образца – того, кто активно борется и побеждает внешние обстоятельства (даже ценой собственной жизни). Подлинный восточный герой живет значимостью эзотерического мира, двигаясь в беспредельности внутреннего пространства. Так формируется тип человека, который не приемлет активной преобразовательной деятельности, сохраняя неизменную душевную гармонию, вкус к красоте в любых экстремальных условиях.

Во-вторых, с точки зрения восточного менталитета гармония составляет фундамент Мироздания и человеку следовало только сопрягать свою жизнь с законами космического совершенства, расширяя пространство сознания, открывая в себе вселенский свет. Сама идея, что можно сделать этот мир лучше, совершеннее, рассматривалась как неправомерная, абсурдная, как корень многих бед, которые обрушиваются на человека при активном вторжении в целостное течение бытия. Все находится в согласованном, едином ритме. Хотя человек – высшее существо и способен творить свою сферу бытия, однако он не царь Вселенной, он не может безнаказанно диктовать ей свою волю. Красота будет упущена, если действия будут затмевать естественные проявления реальности. В даосской традиции существует следующая установка: пусть дух твой сольется с бесформенным. Следуй естеству всех вещей и не имей в себе ничего личного. Вот тогда в Поднебесной будет порядок. Воля неба рассматривалась как высшая сила, определяющая все развитие на земле, заключающая в себе подлинную справедливость. Небо желает, чтобы люди любили друг друга. Известно, что и для древнекитайского философа Лао-цзы наилучшей стратегией

поведения был принцип «увей», т.е. недеяния, отказа от целеполагающей деятельности как основного способа обретения гармонии. Недеяние мыслилось не как простое бездействие. Оно означало невмешательство в естественные процессы, нанесение вреда природе; это действия, согласованные с законами Мироздания, когда человек не сам по себе, исходя из своей прихоти пытается что-то изменить, преобразовать, усовершенствовать, но через него действует всеобщность, возникает конструктивный диалог, фундаментальное сотрудничество индивида, общества со вселенской субъективностью. Не случайно основную причину страданий буддизм также усматривал не во внешних обстоятельствах, не в изъянах и пороках окружающего бытия, а в самых людях, в их мировосприятии, в совокупности мыслей, слов, поступков. По Конфуцию общество хотя и должно управляться, но только с помощью моральных норм, строгом соблюдении культурных традиций прошлого без опоры на административно-правовые методы. Доктрина гармонизации в китайском миропонимании основывалась на достижении сакрального единства с Космосом. Но для того, чтобы пережить состояние всеобщего единства с Мирозданием, человек должен преодолеть претензии собственного «Я» и раствориться как личность во вселенской бесконечности, возвышаясь над всеми желаниями, прихотями, привязанностями. Ибо лишь когда человек никто, Целое может действовать через него беспрепятственно, направляя к красоте.

В-третьих, в восточной культуре гораздо глубже осознавался феномен беспредельности Мироздания. Что это означало для человеческого мировосприятия? Если мировое пространство бесконечно, то центра нет нигде и, следовательно, любую точку можно считать центром всего мира, что делает каждую вещь уникальной, самоценной, а каждое мгновение – неповторимым. Перед беспредельностью все равны: и великое, и малое, и сиюминутное, и вековое. Поэтому в безграничном универсуме основополагающим принципом может быть только принцип относительности. Мир никуда не идет, он просто есть, в нем не должно быть борьбы, ибо у Бесконечности нет цели, нет побед, поражений, нет начала и конца. Общественная иерархия не имеет никакой ценности за

пределами социума. Человеку необходимо просто созерцать красоту. Человек, глубоко осознавший феномен Беспредельности, становится спокойным, умиротворенным, ничего не ожидающим от внешнего мира. Он постиг значимость всепрятия. Для восточного менталитета более весомым был не деятельный, количественный, но качественный критерий. Не следует стремиться к овладению внешним пространством, опираясь на силу интеллекта (ибо что значат самые великие победы на фоне бесконечности), необходимо проживать жизнь целостно, в гармонии, открывая ее глубину и обнаруживая «все в одном». Следовательно, в восточном типе культуры доминировала установка на слияние человека с природой, пассивность, неамбициозность, эмоциональная восприимчивость, отказ от активного вмешательства в течение бытия, делался акцент на внутреннем совершенстве, развитии ценностного сознания.

В западной культуре значительные интеллектуальные, физические усилия направлялись на преобразование внешнего мира, реструктурирование природных элементов бытия, совершенствование общественных отношений. Запад верит в сильную, героическую личность. Выброс колоссальной социальной энергии, которая нацеливалась на коренные изменения внешнего пространства, на борьбу за лучший мир был вполне закономерен, так как проистекал из основных принципов исторически сложившегося миропонимания. Во-первых, уже в мифологической культуре древних греков на первый план выдвигается идея изначальности не гармонии, а Хаоса, который рассматривался в качестве первопотенции бытия. «Прежде всего во Вселенной Хаос зародился...», – утверждал Геосид в поэме «Теогония». Хаос понимался как беспорядочное состояние материи, как принцип непрерывного становления, где все поглощается, нивелируется, расплавляется. Хаос – это олицетворение энтропических процессов, вечной смерти для всего живого. Возможно поэтому, ощущая обжигающую силу первозданного хаотического брожения мира, преодолевая ужас перед зевом небытия, не улавливая прочность и глубину земной гармонии, человек пытался выстроить собственную гармоническую реальность, создать надежную

опору для жизни, бросая вызов деструктивным процессам, направляя свою энергию вовне.

Во-вторых, западный менталитет, тяготеющий к утилитаризму, прагматизму, решению конкретных проблем, слабее улавливал «волю Неба», значимость вселенскости. Не случайно Земля в греческой мифологии первична, она предшествует Небу, а Небо – вторично. Именно Гея порождает сама из себя Урана. Более того, брак Геи с Ураном не был счастливым. От Урана Гея рождает детей, которые своим ужасным видом возбуждали ненависть отца, и он не выпускал их на свет из чрева матери, пока не отказался отстраненным от продолжения рода богов-чудовищ, уступив власть своему сыну Кроносу. И, таким образом, с помощью Кроноса Земля побеждает Небо.

В дальнейшем западное сознание, словно бы памятуя об этом драматическом браке, мифологической трагедии, в большей степени ориентировалось на обустройство земной жизни, испытывая вполне конкретный, потребительский интерес к сиюминутным результатам своего труда и в меньшей степени ощущая значимость связи с Космосом. Не случайно уже в III в. до н.э. в Греции появился один из самых обстоятельных проектов, связанных с коренным реформированием социальной жизни. Автор этой общественной идиллии Платон предлагал с целью достижения всеобщего счастья ликвидировать частную собственность, упразднить семью, селекционировать «породу, человека, установить жесткий контроль за духовной сферой». В эпоху Ренессанса идеи Платона вдохновили Т. Мора, Т. Кампанеллу, а позднее и Ф. Бэкона на поиск общественного идеала. Интересно отметить, что в XIV в. впервые были предприняты усилия по воплощению утопических идей среди мексиканских индейцев. Однако эксперимент испанского священника Васко де Кирогги потерпел неудачу. В XIX в. такая же участь постигла и «Новую гармонию» в Америке, которую организовал и финансировал Р. Оуэн. Тем не менее, несмотря на неудачные локальные попытки, связанные с глубоким реформированием общества, в Западной цивилизации с развитием научно-технического прогресса возрастает роль установки общественного сознания на покорение природы, революционные преобразования социальной жизни.

Таким образом, сопоставляя ценностные установки Востока и Запада, следует сказать, что в процессе гармонизации бытия восточная культура акцентировала внимание на культивировании традиций, созерцания, эмпатии, религиозности, интровертивности, почитании природной красоты, духа коллективизма, независимости от материи, нравственности, мудрости; западная культура была сосредоточена на развитии инновационного мышления, активном преобразовании мира, культе рефлексии, научности, экстравертивности, культе социума, индивидуализме, прагматизме, утилитаризме, интеллектуализме. В контексте глобализационных процессов происходит постепенное сближение культурных ориентиров Востока и Запада.

Тема 7. Феномен культурного деструктивизма

В мировой культуре есть сюжеты, которые зафиксировали высочайшие вершины в развитии человеческого духа. Их непреходящее значение определяется тем, что благодаря своей глубинной проникновенности, они позволяют даже через тысячи лет осознать причины трагических разворотов человеческой истории, способствуют личностной гармонизации. Обращение к духовным открытиям прошлого может сыграть особую, решающую роль в обществе XXI в., ибо противоречие между глобальностью технического взлета и ограниченностью реального функционирующего человеческого сознания, углубление конфронтации между обществом и природой, в самом социуме может погубить труд миллиардов людей прошлых эпох, всю совокупность материально-духовных ценностей, уникальное многообразие земной жизни. Следует обратить внимание на тот факт, что человечество издавна озабочено глубинным, возрастающим беспокойством по поводу будущего. Казалось бы, происходит процесс успешной адаптации к условиям земной жизни, человек овладевает силами природы, накапливая огромный потенциал знаний, преодолевая многочисленные препятствия. Но уже в мифологических культурах зарождается тревога, неудовлетворенность в процессе продвижения человека по пути прогресса. Общая идея, которая объединяет архаическое общество разных регионов –

утрата человеком «золотого века» как абсолютно гармоничного состояния. Это представление достаточно полно отражено в поэме Гесиода «Труды и дни». По Гесиоду первое поколение людей наслаждалось полным блаженством. «Жили те люди, как боги, со спокойной и ясной душой, горя не зная, не зная трудов. И печальная старость к ним приближаться не смела». Но затем начинается нисхождение: наступает век серебряный, потом медный. Четвёртым был век героев (в этот период люди уже активно воюют). И, наконец, наступает железный век – самый жестокий, испорченный, дисгармоничный.

О серьезных проблемах, связанных с духовным развитием человека будущего писали Монтень, Руссо, Шеллинг, Шиллер, Ницше, Шпенглер, Гуссерль, Кассирер, Зиммель, Бердяев, Булгаков, Федотов и многие другие. Глобальные деструктивные процессы в обществе XX в. в полной мере подтвердили самые пессимистические пророчества и прогнозы. И хотя исторический опыт, гуманистический потенциал, научный багаж накануне XX в. был, как некогда грандиозен и основателен, трагедийности избежать не удалось. Более того, цивилизация XX столетия оказалась вовлечённой в самые массовые преступления, тиражируя низменные типы существования. Не случайно именно в XX в. родилось такое понятие как мегасмерть (т.е. не имеющие прецедента в истории человечества масштабы убийства). С начала нашей эры по XIX в. в европейских войнах погибло меньше людей, нежели в двух мировых войнах XX столетия. Каковы главные причины эпохальных коллизий, конфронтации, личностных потрясений в человеческой жизни? Библейская история о грехопадении, как одно из самых значимых прозрений, позволяет ответить на самые сложные вопросы, отражающих противоречивое движение человечества во времени и пространстве. Именно здесь в символической форме указывается на фундаментальный грех, который когда-то совершил и продолжает совершать человек. Однако самое удивительное заключается в том, что реагируя на вторичные, производные прегрешения (не лги, не прелюбодействуй и т.д.), человек фактически не осознаёт исходный, первичный грех, который порождает все остальные. Вот почему, в первую очередь, необходимо попытаться понять: в чем за-

ключается смысл и опасность этого изначального греха. Почему произошла утрата состояния абсолютной гармонии?

Чаще всего в интерпретации сюжета о грехопадении акцент делается на том, что человек ослушался Бога, усомнился в его правоте, не подчинился и потому утратил состояние рая, погрузившись в трагедийное существование. Однако проблема гораздо глубже. Так как важнее всего осознать содержательные моменты фундаментальной греховности. Можно предположить, что смысл грехопадения (когда человек нарушил запрет и вкусил плоды древа познания добра и зла) заключается в падении человека в мысль, а точнее, в интенсивной рефлексии в познании сокровенного, сакрального, духовного.

Во-первых, мыслящий неизбежно отрывается от непосредственного, уникального, самобытного. Ведь мышление основано на схематизации, обобщении, унификации. Оно тяготеет к усредненности. В результате создается огромная дистанция между миром слов, понятий, определений и неповторимым многообразием конкретного бытия. Например, слово «роза» только в самых общих чертах передает качественные характеристики сотен миллионов реально существующих уникальных роз, непосредственный контакт с которыми способен вызвать в человеке богатейшие переживания. И так как мыслящий начинает жить в отраженной, искусственной реальности, в мире знаковых систем (слов, метафор, формул, артефактов и т.д.), все глубже погружаясь в мыслеформы, он теряет контакт с первоизданностью, трепетностью сущего. Мысль (даже самая глубокая) – это всегда ограничение бытия, так как вербальный мир представляет собой только копии, тени подлинного богатства существующего. Человек приучается мыслить о бытии, утрачивая потребность просто быть, созерцая неисчерпаемую красоту Вселенной, чувствуя трепетность явленного. Так незаметно происходит подмена бытия мыслеформами. Как замечает Ф. М. Достоевский, знание законов счастья становятся выше счастья.

Во-вторых, мышление – это всегда концентрация, избирательность, точечность. Мыслящий рассекает Целое, Единое с целью выявления сущностных характеристик. Так формируется сегментное, разорванное пространство, ибо в

процессе мышления человек оказывается в плену односторонности, однобокости, предавая забвенную полноту бытия. Известно, что «целое больше суммы частей». Анализируя части, мыслящий знает только относительное, выпадая из мира красоты, так как красота есть целое, единое. Красота как раз и является тем «большим», что неизбежно теряется в процессе рассечения, дробления мира на части. Разрывая контакт с гармонией, человек лишается гармонии душевной жизни. В рассказе Г. Гессе «Ирис» юный герой по имени Ансельм живет в абсолютной гармонии с миром природы, глубоко переживая тайну упоительного единства с цветами, небом, ветром. Аромат и пронзительная голубизна его любимого цвета ириса стали для Ансельма зовом и ключом к творению. Но вот главный герой взрослеет, становится знаменитым ученым. И однажды с удивлением отмечает: истинного счастья, радости в том, что он стал известным учёным, и его почитают горожане, в душе нет. Перводанное обаяние мира под грузом научных знаний исчезло. Он более не способен читать повести в прожилках листьев, которые светятся на солнце, его не волнует тайна любимого цветка – ириса. Рассудочная связь с миром оказалась намного беднее, примитивнее, вытеснив богатство непосредственных впечатлений и переживаний. Возможно, поэтому Ч. Дарвин в своей автобиографии замечает, что утрата чувства красоты равносильна утрате счастья.

В-третьих, наивысшая степень концентрации мыслительных способностей человека осуществляется в науке как приоритетной форме освоения мира в современной цивилизации. И наука – это неизменное стремление к объективизации, это увлеченность внешним миром, это попытка максимальной «нейтрализации» субъекта (т.е. человека) во имя поиска объективной истины. Вот почему Человек в научной картине мира становится «вещью среди вещей», вытесняясь на периферию познания. Мир науки – это мир «нейтрального» пространства, где нет симпатий, любви, сопереживания, сострадания, добра и красоты. Не случайно наука породила множество серьезнейших проблем. Одна из них заключается в том, что объем накапливаемых знаний, которые необходимо осознавать человеку, стремительно растет. Поэтому во всех сферах культуры

знания начинают «сворачиваться» до уровня информации, становясь компактными, удобными для восприятия. Но информация есть обездушенное знание. И самая опасная тенденция современной цивилизации заключается в том, что информация всё активнее и увереннее вытесняет культурный опыт, вне которого невозможно формирование человека гуманного, духовного, нравственного. Весьма характерно, например, что сегодня многие литературные произведения школьники познают сугубо в информационном, «свурнутом» виде (т.е. в кратком изложении, которое отражено в специальных учебных пособиях).

В-четвертых, рефлексия – это всегда остановка во времени, разрыв контакта с данным мгновением, так как мыслящий обращен либо к прошлому, либо к будущему, выстраивая программу предполагаемых действий. И, следовательно, в этот момент происходит утрата контакта с текущим мгновением, с данностью. Рефлексия всегда запаздывает, ибо мысль – это фиксация, а жизнь – это всегда процесс. Как заметил Гераклит, в одну и ту же реку нельзя войти дважды. А его последователь Кратил уточнил, сказав, что в одну и ту же реку нельзя войти и единожды. Мир быстротечен. Более того, упуская мгновение, человек упускает Вечное, ибо Вечность есть не что иное, как глубоко прочувствованное мгновение. Тот, кто ценит мгновение, знает вкус вечности.

Может показаться парадоксальным, но вхождение в пространство рефлексии по Библии начинается тогда, когда Бог поручает человеку дать имена «животным полевым и птицам небесным», наречь их. Так пробуждается мысль. Так происходит первое великое расщепление на объект и субъект, разъятие Целого, синкретичного. Единое, отраженное в бытии неисчерпаемого количества явлений, становится для мыслящего простой совокупностью объектов, суммой различных сущностей. Человек получает возможность манипулировать внешним миром. И, в конечном итоге, природа становится для него не столько объектом удивления, восхищения, сколько предметом научных и практических манипуляций. Теперь уже это молекулы ДНК, РНК, плазма, нейтрон, протон, нуклон, а также уголь, газ, нефть, различные материалы.

Затем происходит второе Великое расщепление, более глубокое, более значимое, с которым связано рождение фундаментального греха. По Библии, это случилось тогда, когда человек отведал плоды древа познания добра и зла. Второе Великое расщепление фиксирует состояние раскола уже в самом человеке на объект и субъект. С этого момента человек становится объектом для самого себя («и открылись глаза у них, и узнали они, что наги»). Приобретение этого нового качества внесло фундаментальное беспокойство в жизнь человека, ибо он увидел неизбежность собственной смерти (и прежде всего увидел себя как тело), старость, возможность опасных болезней, неизбежность ухода близких людей, одиночество и многое другое, чего просто не существует без рефлексии. Так рождаются переживания страха, ужаса, горечи, отчаяния, разочарования, душевной боли, пессимизма. Для человека стали возможны самоубийства (ежегодно миллионы людей на земле совершают этот роковой поступок), немотивированные преступления и масса других манипуляций, в основе которых лежит гипертрофия той или иной мысли.

Таким образом, поскольку мышление – это всегда дистанцирование, разрыв, удаление от неисчерпаемого богатства бытия, от собственной глубины, то так утверждается приблизительность отражаемого в человеческом мышлении мира. Ибо мысль есть вечное приближение к реальности, вечное кружение вокруг сокровенного, заветного, сакрального. Не случайно наука как идеал чистого мышления, чистой мысли, проникая все дальше и дальше в тайны бытия, накапливая все больше знаний, порождает новые, еще более сложные вопросы. И, в конечном итоге, именно наука погружает человека в антиномичное, противоречивое пространство знаний. Все это приносит неудовлетворенность, разочарование, рождает ощущение абсурдности существования. Переживание личной гармонии становится хрупким, зыбким, довольно редким состоянием, к которому все труднее пробиться в потоке мыслительного хаоса. На теоретическом уровне интенсивная рефлексия также приводит к неопределённости, противоречивости, аморфности. Эта ограниченность мышления была зафиксирована Сократом. Когда дельфийский оракул провозгласил его самым мудрым че-

ловеком, Сократ произнес свою знаменитую фразу: «Я знаю, что я ничего не знаю». Древнегреческий мыслитель Пиррон утверждал, что все философы почти во всем противоречили друг другу, невольно тем самым доказывая, что мы не можем знать, что такое мир. Всякая вещь есть «это» не в большей степени, чем «то». На социальном уровне культ рефлексии привел человека к построению самой бездушной – техногенной цивилизации, в рамках которой были уничтожены сотни миллионов людей. Нарастающая сила мышления создаёт угрозу уничтожения человеческого рода. Следовательно, диктатура мышления порождает три основных формы отчуждения: 1) человека от первозданности бытия (что является главной причиной уничтожения мира природы); 2) отчуждение человека от человека (что порождает массовое уничтожение человека человеком); 3) отчуждение человека от самого себя (ибо человек не знает своей собственной глубины, внутренней безграничности и поэтому появляется питательная основа для пессимизма, страха, отчаяния). Абсолютное доверие человека к возможностям мышления есть самая великая иллюзия, за которую общество и каждый индивид постоянно расплачиваются. Человеку только кажется, что благодаря мыслительной энергии общество продвигается вперед, познавая мир, реализуя устремление к прогрессу. На самом деле движение с помощью мысли – это движение количественное, пространственное, а не качественное, ибо человек не познает самого себя, запутываясь в лабиринтах сиюминутных, второстепенных знаний о внешнем мире.

Как человеку вернуться к самому себе, в лоно целостности, гармонии, красоты? Как преодолеть разрыв с бытием, ощутив абсолютное единство с Мирозданием? Возвращение в Единое, в мир неизбежной гармонии, объединяющей многоликое, разнонаправленное, возможно не на основе нарастающей рефлексии (как частичного понимания), но благодаря развитию тотальной чувствительности, глубинного осознания, которое есть прямое, целостное, непосредственное знание, отражающее синкретизм бытия, преодолевающее разделённость субъекта и объекта, человека и мира. Только тогда человек откроет пространство неизбывной, неизбывной красоты, которая потенциально присут-

ствуется даже в глубинах хаоса. А сила красоты может коренным образом изменить устойчивые негативные мировоззренческие установки личности, погружая в безграничный мир любви.

В рассказе Мопассана «Лунный свет» главный герой священник Мариньян представляет собой рассудочный тип личности. Его вера в Бога отличалась строгой определенностью, логичностью. Он твердо знал, что постиг сущность Творца, проник в его промысел, намерения и предназначения. Он был убежден, что утренние зори созданы для радостного пробуждения, летние дни – чтобы созревали нивы, дожди – чтобы их орошать, вечера – для подготовки ко сну, а темные ночи – для мирного сна. Живя в логически выверенном пространстве, аббат Мариньян более всего чурался любых проявлений чувств и поэтому ненавидел женщин, так как его приводила в негодование эта потребность любви, вечно томившая душу женщины. У аббата была племянница, которую он старался воспитать в религиозном духе. И вот однажды ему доносят, что у племянницы – роман, и что каждую ночь она гуляет у реки со своим возлюбленным. Мариньян долго кипел от гнева и возмущения, решив самолично уличить влюбленных. Ночью он вышел из дома, подошел к реке и замер, пораженный благоухающей красотой. В лунном свете деревья отбрасывали тонкие узорчатые тени ветвей, куст жимолости разливал нежный аромат, соловей рассыпал мелодичные трели, над рекой серебрился туман. И аббат замер, пораженный неожиданной красотой. Зачем Бог создал всё это? Если ночь предназначена для сна, зачем же она прекраснее дня? Зачем ночью столько волшебной красоты? Мариньян не находил ответа. И вдруг около реки он заметил две человеческие тени. Аббат узнал свою племянницу. И эта влюбленная пара была живым ответом, посланным Господом на его вопрос. Всем своим существом священник ощутил, что такие волшебные ночи созданы для любви. И он отступил перед этой обнявшейся четой. И бросился прочь, смущенный, почти пристыженный, словно украдкой проникнул в храм, куда ему запрещено было вступать. Грехопадение увело человека от познания тайны абсолютного единства с существованием, разрушило невидимые связи с совершенным строем Вселенной.

Человек погрузился в сегментное, фрагментарное пространство. Он возвысился над животностью, победил притяжение частного, локального, но оказался во власти мозаичного, разорванного Безграничного, в мире вербальных структур, упуская Целое, всеобщую одухотворённость, неизбывную гармонию. Вместе с тем, однажды совершив и совершая до сих пор фундаментальную ошибку, человек остается по-прежнему свободным. Необходимо почувствовать, что мысль – вспомогательный инструмент, который не может открыть человеку значимость всеобщей одушевленности бытия, единое интимное пространство. Слишком долго человек доверял силе мышления, слишком далеко завела его рефлексия – в лабиринты вербального мира. Только благодаря развитию тотальной чувствительности к бытию, углублению целостного сознания, эмпатических связей, можно преодолеть пленение мыслью, вернувшись в пространство стабильной гармонии.

РАЗДЕЛ 2. История культурологии

Тема 8. Возникновение имплицитных культурологических знаний

Возникновение первых представлений о роли культуры, ее происхождении отражается уже в рамках мифологического опыта, который оказал существенное воздействие на формирование культурологической проблематики. В процессе развития архаического сознания обозначилось разграничение природного и культурного как надприродного. Мифические персонажи, так называемые культурные герои, гармонизируют мир, вносят культурные элементы в жизнь людей. Они вылавливают землю из океана, устанавливают небесные светила, регулируют смену дня и ночи, времен года, приливов и отливов, т.е. вносят упорядоченность, соразмерность в природную стихию. Культурные герои выступают в качестве борцов с хаотическими силами, которые в виде многоликих чудовищ посягают на установленный порядок, т.е. стоят на страже природной и общественной гармонии. Они добывают или создают орудия труда, культурные растения, огонь, обучают охотничьим приёмам, ремеслам, искусству,

вводят определённую социальную организацию, ритуалы, брачные правила. В мифах действуют также демиурги, которые изготавливают не существовавшие ранее объекты. Они могут выступить в качестве гончара, кузнеца, ткача. Однако творческий размах демиурга – всемирный. Так, бог-кузнец Гефест делает щит, представляющий собой модель мировой жизни. Египетский бог Хнум создает мир и людей на гончарном круге.

Необходимо обратить внимание и на то обстоятельство, что в недрах мифологической картины мира зарождаются и развиваются представления об этическом измерении человеческой жизни. Фундаментом человеческого поведения является Божественный закон как символ вечной, космической, всепроницающей гармонии. Единство рода обеспечивается путём сопряжения коллективных действий с высшей реальностью. Гайавата, предание американского племени онодага, сообщает, что страх и разобщенность привели к конфликтам, войнам. Столкнувшись с общей опасностью и тревожась за жизнь семей, люди все равно были разрознены, каждое племя думало только о себе и действовало только для себя. Поэтому теперь необходимо объединиться и действовать сообща. Ни одно племя не сможет в одиночку выстоять против врагов, которые ничего не знают о вечном законе, которые ринулись, подобно зимним ветрам, сея смерть и разрушение. Во имя консолидации следует понять, что гибель одного означает гибель остальных. У всех должен быть один огонь, одна трубка, одна военная дубинка. Реальная сила – в единстве.

Таким образом, уже в мифах фиксируются божественные предписания, правила, заповеди, внедряющие в сознание человека представления о справедливости, добре, зле, в соответствии с которыми каждый пожинает плоды того, что он посеял. Связь с божественным началом как истоком культуры способствовало гармонизации отношений в обществе. Нравственные нормы осуждали убийство, кровосмешение, воровство, прелюбодеяние и т.д. В то же время формируется установка на утверждение позитивных социальных ценностей – взаимопомощи, отзывчивости, гостеприимства. Наконец, в мифах отражаются представления о человеке как носителе особой духовной сущности, благодаря

которой он способен на творчество, выход за пределы природного мира на основе трансцендирования и создание культуры. В связи с этим начинает осознаваться и значимость воспитания как формы трансляции духовных ценностей.

Особую ценность в этом плане представляет миф о Прометее. Именно анализ мифа о Прометее позволяет высветить ключевые моменты в развитии культуротворчества. Для возникновения культуры потребовались неординарные усилия, божественная помощь, которые поставили человека на несоизмеримо более высокую ступень, приблизили к самим богам. Согласно Эсхилу («Прометей прикованный») ущербность и ничтожество первых людей настолько досаждали Зевсу, что он задумал их погубить. Люди были наподобие деревьев, проживая жизнь инстинктивно, смутно, словно бы в дреме. И только вмешательство Прометея преобразовало их древовидную, беспомощную жизнь. Из мифа о Прометее мы узнаем, что возвышение людей над миром природы и, следовательно, развитие культуры началось тогда, когда Прометей незаметно из-за сострадания к людям положил в тростник тлеющий уголек из очага богов и принес его на Землю. (Известно, что в реальной жизни пастухи Греции и Италии в полых частях тростника действительно переносили тлеющие угли, сохраняя огонь). Это означает, что культура – Божественный дар, отражающий метафизическое происхождение. Она рождается из глубины душевной жизни – сострадания. Вместе с тем, началась культура с очень зыбкого, хрупкого явления – тлеющего уголька. Хотя из этого уголька разгорелось мощное пламя творчества. Сюжет с похищением уголька не следует понимать буквально. Дело в том, что огонь на земле существовал всегда и в разных формах. И предку человека необходимо было только научиться пользоваться огнем. Но для этого недоставало самого главного – силы сознания. Поэтому когда речь идет о похищении божественного огня Прометеем, то это, скорее всего, огонь сознания. Этот божественный тлеющий уголек сознания – основная причина появления культуры. Только благодаря сознанию человек овладевает огнем (уже в прямом смысле этого слова), другими видами энергии, земледелием, ремеслами через познание.

Феномен божественного происхождения культуры отражается и в других мифах. В самой древней шумерской мифологии владыка Океана Энки все культурные блага даровал людям. До вмешательства Энки Земля была покрыта непроходимыми чащами, болотами, не было спасения от змей, скорпионов, хищников. Энки стал за плуг, выкорчевал кустарник, засеял землю зернами, научил надаивать молоко, строить. Чтобы люди не были похожи на зверей, Энки создал установления и записал их на скрижалях. Люди должны были их читать. Согласно австралийской мифологии о возникновении человечества, люди представляли собой беспомощные существа со склеенными пальцами, закрытыми ушами и глазами. Мифический герой отделил человеческие зародыши друг от друга, научил их добывать огонь, готовить пищу, дал им копье, разделил на брачные классы.

Следовательно, культура, согласно мифологии, – это приобщение к божественному пространству, могуществу сознания, это стремление человека уподобиться богам, это восхождение, направленное к высшей цели. Это возвышение человека начинает раздражать Зевса. И неслучайно. Наступает момент, когда человек бросает вызов богам. Он уже не нуждается во внешних богах, но открывает внутреннюю божественность. Последующее развитие культуры приведёт к смещению центра тяжести с внешнего мира на внутренний. Монотеизм – это прощание с высшими, языческими богами и открытие внутреннего Бога в человеке.

Тема 9. Понимание роли культуры в Античности

Этимологически слово «культура» восходит к античности. Латинское *cultio* означало «возделывать», «обрабатывать», а также «почитать», «поклоняться». И хотя первоначально термин культура употреблялся вполне конкретно – в качестве определения воздействия человека на природу, означая возделывание почвы, ее культивирование, однако с развитием античного общества культура начинает рассматриваться как объект философского осмысления, от-

ражая определенный уровень формирования творческих сил человека, его способностей, результатов деятельности.

Первым, кто внёс существенный вклад в осознание роли культурного совершенствования человека, был Пифагор. И хотя абсолютно достоверной информации о греческом философе существует явно недостаточно, масштаб личности Пифагора был таков, что наиболее яркие идеи философа историческая память все же сохранила. Из учения Пифагора следовало, что человек рождается как физическое существо. Но цель жизни – освободить душу от тела через ее очищение. Поэтому ставилась задача через воспитание и обучение улучшить человеческую природу, пробудив в душе любовь. Пифагором сознается проблема укоренения культурной преемственности в обществе. Образование, аккумулируя общие духовные достижения, представляет собой плоды труда одаренных людей, которые первенствовали в каждом отдельном поколении. Поэтому образование способно возвысить каждого человека. Пифагор очень высоко ценил роль памяти в освоении культурных ценностей и прописывал ученикам специальные упражнения для ее укрепления. Цель образования – привить вкус к созерцанию истинно сущего, развивая духовное око. Более всего Пифагор ценил Гомера и рекомендовал обучать, прежде всего, на его произведениях. Следовательно, смысл обучения и воспитания не просто накопление знаний, не расширение эрудиции, но внутреннее преображение человека. Во имя этого пифагорейцы встречали восход солнца на берегу моря, делали гимнастику, беседовали, трудились, совершали совместные купания. Затем было общее чтение. Перед сном каждый подводил итоги прожитого дня: Что я совершил? В чем согрешил? Чего не исполнил? Более всего ценился созерцательный образ жизни. Пифагор говорил, что жизнь подобна играшкам: иные приходят на них состязаться, иные торговать, и самые счастливые смотреть.

В V в. до н.э. в Греции проблемы культуры рассматриваются софистами (слово «софистэс» означало «знаток», «мастер»). В центре их философских размышлений также был человек. Софистов волновала практическая нацеленность философии и, в целом, культуры (этики, риторики, искусства, религии).

Если до возникновения философии в деле духовного воспитания греков перво-степенную роль играли поэты, рапсоды, формировавшие чувства, то софисты на первый план поставили проблему развития мышления. Поэтому риторика, логика, философия, оттесняют в системе образования гимнастику и музыку. В свете практической ориентации педагогическая деятельность приобретает особое значение. Софисты отстаивали идею о том, что добродетель не даётся от рождения, но основывается только на знании. Воспитание и образование начинают играть решающую роль. Так рождается важнейшее для античного полиса понятие – пайдейя. Этот греческий термин обозначает формирование зрелого мужа на основе обучения и воспитания. А в широком плане – формирование личностной культуры. Софисты пропагандировали критическое отношение ко всему культурному наследию, выступая против подражания и веры. Они требовали проверки на прочность культурных традиций, обычаев, устоев. И только то, что становилось доказанным, обоснованным, убедительным принималось как руководство к действию. Так была сформулирована новая культурологическая установка.

Идеи софистов нашли своё дальнейшее развитие в философии Сократа. Так как, по Сократу, сущность человека – это его душа, то ключевой задачей становится возвращение своей души, что свидетельствует о подлинном перевороте в традиционной системе ценностей. Истинные ценности связаны не с внешними вещами (не с богатством, славой, силой) и даже не с физическим здоровьем, красотой, но лишь со степенью развития души на основе познания. Любимое изречение Сократа: «Познай самого себя». Культура рассматривается как культ знания о человеке, как культ человеческой души. Насколько важной в учении Сократа становится роль знания, говорит ключевой сократовский тезис: «Никто не грешит сознательно, а кто совершает зло, делает это по незнанию». Поэтому добродетель есть всегда знание, порок – это всегда невежество. Благодаря знанию душа становится хозяйкой тела, инстинктов. Разумное начало побеждает животное. Индивид, избавляясь от рабской зависимости от своего тела, становится свободным. Так человек обретает счастье. Ибо счастье проистекает

не из чего-то внешнего, не из тела, но из душевной гармонии. По Сократу, добродетельный человек не может страдать от зла. Потому что если кто-то и нанесёт вред телу, то не сможет разрушить гармонию его души. Благодаря знаниям, культуре человек становится создателем собственного счастья. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что Сократ выступал против такого культурного изобретения человечества как письменность. В диалоге Платона «Федр» он критикует египетского Тевта, которому приписывали изобретение письменности. Сократ считал, что письменность делает знание внешним, она мертва и мешает глубокому внутреннему усвоению. Поэтому выдающийся философ предпочитал живой диалог, разоблачая письменную культуру.

Интересно отметить, что в Античности рождается и первая серьёзная критика цивилизационных достижений, которые делают человека не столько свободным, сколько зависимым. Так, Диоген Синопский говорил о бесполезности математики, физики, астрономии, абсурдности метафизических построений. Он выступал против всего искусственного, бросая вызов общепринятым нормам. Свою задачу Диоген видел в том, чтобы показать, что человек всегда в своём распоряжении имеет все, чтобы быть счастливым, если понимает требования своей природы. Он вёл образ жизни вне всякого цивилизационного комфорта, проживая в бочке. Свободен лишь тот, кто свободен от наибольшего числа потребностей.

Дальнейшее развитие интереса к вопросам «второй природы» происходит в древнеримской культуре в I в до н.э. Именно в это время начинает употребляться и сам термин «культура». Первым его употребил Марк Тулий Цицерон в работе «Тускуланские беседы». Свои рассуждения величайший оратор и философ начинает с вопроса об эвдемонии, т.е. счастливой жизни и способов ее достижения. И таким средством в достижении душевной гармонии становится философия, которая окультуривает душу. Ибо философия позволяет видеть подлинную ценность бытия, отличать истинное от ложного. Культура души – это личностное качество, свидетельствующее о духовном развитии человека. Главным признаком в овладении культурой Цицерон считал умение четко изла-

гать мысли, аргументировано отстаивать свою позицию в споре, убеждать. Возможности человека римский философ оценивал очень высоко. Он полагал, что самое прекрасное в человеке – это мощь духа и какое-то необыкновенное его величие. Для Сенеки человек является культурным настолько, насколько его поступки нравственны. Сенека говорит о совести, понимая под ней осознанную разумом и пережитую чувством нравственную норму. В его работах проводится мысль о безграничных способностях человека. Человек есть единственное существо, постоянно выходящее за границы своего личностного существования. Ещё один крупный мыслитель, который внес вклад в развитие культурологической проблематики – Корнелий Тацит критикует цивилизацию в лице Римской империи. В работе «О происхождении германцев и местоположении Германии» он отдает предпочтение нравам и обычаям германцев, которые были более нравственными, демократичными, целомудренными.

Таким образом, культура в понимании античных авторов трактовалась как личностное качество, приобретаемое в процессе воспитания и образования, как умение жить по совести. Техническое развитие не означает автоматического развития культуры, ибо культура есть внутреннее совершенствование.

Тема 10. Интерпретация роли культуры в средние века

Период становления и развития средневековых представлений о культуре можно датировать V–XV вв. Если античная мысль была связана с языческим многобожием (политеизмом) и носила космологический характер в силу почитания Космоса как Целого, то средневековая мысль исходит из единобожия (монотеизма). Средневековое мышление по своему существу было теоцентричным, так как реальностью, определяющей все сущее, становится не Космос, а Бог. Вся культурологическая проблематика основывалась на диалоге человека с Богом. Благодаря Библии были заложены такие идеи средневековой культурологической мысли, как осознание роли сверхразумного, мистического опыта в качестве более высокой формы сознания, любви как фундаментальной ценности человеческого бытия, веры в реальное воплощение Абсолюта, христианское

понимание человека как богоподобного существа, а также символизм. Понятие культура максимально приближается к понятиям «культ», «почитание», «преклонение». Концентрированной объективацией культуры для средневекового сознания становится Священное Писание, храм, монастырь, где существовали образованные, духовные люди, создавались и хранились рукописи, создавалось устойчивое духовное пространство.

Откровение рассматривается как главный путь познания Бога, толкование Библии – путь к богопознанию, вера – ключ к самосовершенствованию человека. В этом контексте разум трактуется как второстепенная ценность. Подлинное развитие человека усматривается не на путях познания Вселенной, не в накоплении знаний о природе, человеке, не в формировании рациональных способностей, но на путях религиозного, мистического, сверхразумного опыта. С этих позиций критикуется традиционное (античное) понимание роли культуры, девальвируется значение философских знаний, роль эрудиции. Ставится задача искать Господа с простотой сердечной. Один из зачинателей христианского богословия Тертуллиан (155/165 – 220 г.) критиковал любую попытку «загрязнения» христианства философскими идеями, так как вера делает бессмысленной любую доктрину. Чтобы прийти к Богу, необходимо быть простодушным. Философские знания, культура не помогают, а мешают. Монах-францисканец Бонавентура также сетовал на ограниченность рассудочных способностей человека. Он советовал меньше доверять языку, книгам, науке и больше душевной радости. Ничтожность творений, создаваемых человеком, ограниченность разума очень остро пережил выдающийся богослов, монах-доминиканец, причисленный к лику святых в 1323 г. Фома Аквинский. Незадолго до смерти, на просьбу своего врача и секретаря Реджинальда да Пиперно прекратить писать он ответил, что не может, потому что все, что он написал, показалось ему трухой, с точки зрения того, что ему открылось. Вот почему в структуре человеческих способностей особая роль начинает отводиться не рациональному постижению мира, но роли откровения. Истоки такого поворота в культуре таятся в Библии, где грехопадение человека объясняется его стремлением к интеллектуальной

независимости, когда он тайно отведал плод от древа познания добра и зла. В системе новых ценностей духовная чистота, простота ставится несоизмеримо выше, чем высоко образованный, эрудированный интеллеktуал. Культура уже рассматривается не столько как процесс получения знаний, всестороннего образования, воспитания конкретных качеств, но как средство преодоления человеческой греховности, актуализация безграничных возможностей души, познание, самого себя как образа и подобия Бога и погружения человека в Вечность (которая понималась не как бесконечность времени, а как вся полнота бытия). На пути приближения человека к Богу особая роль в культуре отводилась экзегетике – учению о понимании священного текста, или такого способа мышления, в котором рассуждение принимает форму отсылки к Библии. Культура – это прежде всего способность к истолкованию Священного текста. В контексте христианских ценностных ориентиров существенно возрастает роль критического отношения человека к самому себе. Так, Фома Кемпийский предостерегал, чтобы человек не считал себя знатоком возвышенного, не кичился перед другими своей ученостью, а лучше бы признал свое невежество. Высшее и самое полезное знание – знать правду о себе и даже презирать себя. Подлинная мудрость заключается в том, чтобы никогда не превозносить себя. Чем больше человек внутренне укрепится, чем больше он будет внутренне прост, тем легче он постигнет высокие тайны и приблизится к Богу. Эти и другие содержательные аспекты, отражающие движение человека в культурном пространстве, Фома Кемпийский изложил в своей знаменитой работе «О подражании Христу». Следовательно, с целью самосовершенствования человеку необходимо опираться на веру, как главную ценность, а не на возможности разума, ибо в результате грехопадения интеллект увел от Божественной благодати. Единственным источником истины для человека, который может легко поддаваться заблуждениям, впадая в греховность, становится Христос. Так формируется новый тип самосознания, отрицающего приоритетную роль понятийного мышления, которое доминировало в античной культуре.

Тема 11. Ренессансные представления о культуре

В эпоху Возрождения (Ренессанса) формируются новые ценностные ориентиры, новое понимание роли культуры, ее существенных проявлений. Главным действующим лицом эпохи, своеобразным центром творческого внимания становится энергичный, волевой, раскрепощенный человек, мечтающий о достижении не столько царства божьего, сколько о захватывающих земных идеалах. Этот человек стремился к суверенизации во всех сферах, пытаясь воплотить многообразие жизненных интересов, бросая вызов устоявшимся традициям. Возникает настоятельная потребность в ослаблении безграничного влияния трансцендентных ориентиров, безусловного авторитета церкви, и максимального расширения пространства для выхода многоплановой преобразовательной энергии. Как заметил Р. Альберти, индивид – не «утлый челн», «не лампада на ветру», а герой, пришедший совершить великие дела и подвиги. Светский дух завоевывает все большую территорию. Если культурологические знания античности содержали космоантропоцентрические идеи, средневековье породило теоцентризм, то ренессанс склонялся к антропотеоцентризму. Одним из фундаментальных проявлений возрожденческой идеологии является гуманизм, нацеленный на утверждение в этом мире целостной многогранной человеческой личности. Считалось, что для становления культурной личности основная роль принадлежит поэзии, риторике, истории и философии. Уже в XIV в. для того, чтобы обозначить эти дисциплины, говорили: "Studia humanitatis" (гуманитарные дисциплины). Весьма показательным является то, что эти гуманитарные дисциплины были далеки от прагматической, утилитарной направленности. Их содержательные возможности были нацелены, в первую очередь, на духовное возвышение человека, его внутреннее совершенствование. С этой целью основательно штудировалась классическая латинская и греческая литература. Открытие древнего мира рассматривалось как познание самого человека.

Против схоластической направленности традиционной культуры первым выступил Петрарка. Он критиковал метод схоластического исследования, когда за нагромождением дефиниций, словесных хитросплетений теряется подлинное зна-

ние вещей, происходит отрыв от полноты бытия. Петрарка полагал, что основное направление схоластической философии было задано Аристотелем. Но у Аристотеля Петрарка не находил того, что с его гуманистической точки зрения должно быть главным – изучение человека, познание самого себя. И еще один серьёзный недостаток обнаруживает Петрарка в работах Аристотеля – это сугубо интеллектуальный характер знания у греческого философа, которое просвещает ум, но не затрагивает душу. Критикуя господство рационалистического мышления, Петрарка говорил о необходимости возвратиться к собственной душе, к самому себе, и не расплывать своё внимание в поверхностном знакомстве с природой. Истинная мудрость заключается в искусстве быть свободным.

В работах наиболее известных представителей эпохи Пико делла Мирандолы, Петрарки, Монтеня, Эразма Роттердамского и других происходит углубление понимания культуры как пайдеи. Культура рассматривается как результат не столько Божественного промысла, сколько результат целенаправленного воздействия человека, творческий процесс, формирующий всесторонне развитого индивида.

В противовес смиренной личности, живущей помыслами о Боге, благочестивыми размышлениями о чистоте душевной, старательно исполняющей молитвы, церковные ритуалы, отрешённый от мирской суеты, формируется новый образ идеального человека. Благовоспитанный, гармоничный индивид должен уметь ездить верхом на лошади, драться на шпагах, владеть разного рода оружием, быть хорошим оратором, красиво танцевать, играть на музыкальных инструментах, обладать познаниями в области наук, искусств, быть естественным в поведении, а в душе носить Бога. Если ранее от человека требовали неуклонного соблюдения христианских традиций, то теперь особую значимость приобрело культивирование индивидуальных способностей, приносящих широкое общественное признание.

Видные представители эпохи Ренессанса поставили целый ряд культурологических проблем, которые получают дальнейшее развитие в трудах крупнейших философов и культурологов. Петрарка, сравнивая искусственный, ци-

вилизованный и естественный, природный мир отдает явное предпочтение последнему. Так рождается критика городской культуры. Впоследствии эта идея будет развиваться в работах Ж.-Ж. Руссо, О. Шпенглера. В «Опытах» Мишель Монтень разворачивает еще более целенаправленную критику европейской цивилизации. Достижениям в области науки, техники, искусства Монтень противопоставляет простоту нравов, достижения в изобразительном искусстве, систему общественных отношений, сложившихся у ацтеков майя. Главная задача цивилизаций прошлого заключается в том, что там человек жил в гармонии с природой. Особенно он ценил высокую нравственность людей того времени. В то же время Монтень неоднократно утверждает, что культура – это высшее завоевание человечества. Особенно высоко он оценивает достижения культур Древней Греции и Древнего Рима. Монтень неоднократно подчёркивает важность тесной связи культуры и морали, одновременно, негативно оценивая роль такой фундаментальной формы культуры как религии. С его точки зрения христианство обрекает человека на подавление естественных устремлений, погружая в безрадостное существование. Насильственное вторжение в человеческую природу не проходит безнаказанным. Так Монтень пытался восстановить полноценность чувственной любви.

Одним из наиболее ярких, выдающихся мыслителей эпохи Ренессанса был Николай Кузанский. Человека философ рассматривает как существо, которое способно к бесконечному совершенствованию, творческой активности, мудрости. В контексте оптимистического понимания личности, осознаётся проблема значимости окультуривания мира. Бытие, которое сотворено как единое, гармоничное Целое, не имеет в себе ничего, кроме красоты и света. Тем не менее, оно погружается во тьму. Почему? Потому что, будучи светом, бытие теряет себя во мраке бесконечного множества частных, конкретностей, погружаясь в дремоту бессознательности. Так потенциальные богатства дремлют на поле крестьянина и этих богатств можно не заметить. Но стоит вспахать это поле, засеять его, посадить виноградную лозу, т.е. окультурить, и невидимые дары поля станут реальными. Функцию возрождения света, который затмевается

конкретностью мира (ибо абсолют неконкретен), Николай Кузанский отводит человеческой душе, уму. Пусть вся природа дремлет сном бессознательности, пассивности. Пусть довольствуются своей природностью многие люди, которые не хотят творить. Но тот, кто способен действовать, искать, получает кроме природного дара, второй дар – светоносность. И тогда развитому сознанию мир предстаёт как теофания, т.е. каждая вещь в мире приобретает значимость, начинает светиться своим внутренним смыслом, светом истины. Так культура благодаря своему созидательному характеру открывает глубинные характеристики бытия – свет, добро, красоту.

В тоже время Кузанский предостерегает от простого складирования знаний, мнимой учёности. В диалоге «Простец» философ показывает образ простого человека, ремесленника, не знакомого с мудростью теологов. Смысл диалога заключается в попытке освободить человека в процессе познания от «застарелых пут авторитета», разоблачить ограниченность схоластического знания. Кузанский сравнивает схоласта, скованного верой в авторитеты, с конем, который по природе свободен, не привязан уздой к кормушке и не может есть ничего другого, кроме того, что ему подали. Так разоблачается мышление, основанное на авторитаризме.

Достаточно критическое отношение к возможностям интеллекта в плане познания природы высказывал Бруно. В центре его работы «Героические энтузиасты» миф об охотнике Актеоне, которым овладело сильное любопытство во время охоты, и он забрел в заповедное место. Там обнаженная Диана (в римской мифологии – богиня растительности) в окружении красавиц нимф собиралась совершить омовение. Лицо богини покрылось румянцем, глаза зажглись гневом, и она превратила любопытного охотника в оленя, за которым началась охота. Его растерзали его же собаки. Согласно Бруно, Диана олицетворяет образ природы, Актеон символизирует интеллект в погоне за истиной, борзые Актеона символизируют мысли. В результате сам Актеон превращен в объект охоты, и его собаки (мысли и желания) – в охотников. Почему? Потому, что истинная истина – в нас самих, и нет необходимости, опираясь на интеллект, ис-

кать божественную истину вне себя. Таким образом, подводит итог Бруно, мысли пожирают Актеона, чтобы он больше не любовался на Диану через ограниченные возможности рассудка. Только на вершине «энтузиазма» человек охватывает мир как целостность. Мир бесконечен, и человек бесконечен. И даже умереть не означает тотально исчезнуть, ибо ничто не исчезает совсем, – доказывал Бруно. Умереть это только измениться, обрести другой способ бытия. Опираясь на эти размышления философа, культуру логично рассматривать как форму, открывающую перед человеком бесконечное пространство неисчерпаемых состояний Вселенной.

Для культурологических исследований интерес представляет и духовное наследие Томмазо Кампанеллы. Во-первых, итальянский философ обращает внимание на способность человека изучать не столько книги других людей, сколько читать книгу Природы, или книгу творений Бога. Поэтому заниматься философией означает научиться читать «книгу Бога» через внутреннее осязание, т.е. внедряясь в вещи. Во-вторых, процесс познания Кампанелла рассматривает как двойственный и очень противоречивый. Познание – это одновременно приобретение и утрата, точнее приобретение через утрату. Познавая, мы отчуждаемся от самих себя, но в этом отчуждении мы обретаем отличное от нас, расширяя собственное бытие, т.е. «стать из одного многими».

Одной из самых значительных фигур XV в. был итальянский гуманист Лоренцо Валла. В своих работах Валла отстаивал мысль о поступательном развитии культуры. Он был убежден, что все развитие культуры осуществляется только на основе критики предшественников. Философ высоко ценил духовную свободу. Авторитетов в творчестве быть не должно, ибо главное оказать что-то новое. Единственным авторитетом выступает собственный разум. Главное отличие человека от животных видится итальянскому гуманисту в предназначении каждого к вечности. На земле проекцией этой личностной вечности оказывается безграничность человеческих познавательных возможностей, способностей. Валла требует от человека не просто накопления знаний, но чтобы индивид становился благодаря знаниям добрее, справедливее, нравственнее. Иссле-

дую языковую семантику целого ряда философских работ, Библии Валла стремился к более точной реконструкции культурного наследия.

Тема 12. Культурологические знания в эпоху Нового времени

XVII в., основанный на достижениях научной революции, открывает новую страницу в развитии культурологической мысли. Рождается новое рационалистическое мировидение как выражение возрастающей роли теоретического сознания. В культуре Просвещения (или как иногда очень условно называют Нового Времени) фиксируются две ключевых установки: 1) стремление, опираясь на силу разума, высветить непознанные сферы Мироздания, вырвав у Природы фундаментальные тайны; 2) используя новые открытия, знания просвещать самого человека, совершенствуя его умственные способности. Оценивая специфику XVII в., Кант подчеркивал, что Просвещение – это выход человека из состояния несовершеннолетия (а несовершеннолетие он понимал, как способность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-либо). Главным девизом эпохи можно считать кантовскую фразу – «Имей мужество пользоваться своим собственным умом!».

В работах представителей раннего Просвещения находит отражение факт негативного отношения к культурно-историческим традициям. Декарт был убежден, что обычаи, нравы, формы воспитания способны оказать на людей более мощное воздействие, чем научное доказательство. Но традиции разных народов, противореча друг другу, способны замутнить разум, и поэтому они плохи. Их следует рассматривать как предрассудки, ибо они не содержат ничего истинного. Декарт же пытается обнаружить некое универсальное начало, которое может объединить людей, дать им истинное знание. Ясно только, что это не культурная традиция. Декарт допускал, что выросший в одиночестве, в пустыне здравомыслящий человек, способен открыть все необходимые истины, опираясь на собственный разум, без обучения и воспитания. Поэтому нет никакой необходимости в трансляции культурного опыта, чтении книг, ни в общении с современниками. Все авторитеты вредны и надежной точкой опоры в духовном развитии человека

становится собственный рассудок, интеллект. Главная идея Декарта – изменение себя самого на основе самокультивирования разума.

Теоретик английского эмпиризма Локк первородный грех традиции усматривает в том, что она – традиция. В момент возникновения традиции у неё был родоначальник, автор и, следовательно, какой бы истинной и высоконравственной по своему содержанию традиция не была, любое её признание основано на доверии к чужому мнению. Предпочесть чужое мнение собственному – значит отказаться от своего разума, от своей свободы.

Против закрепощения человеческого разума выступил и Бэкон. Его теория идолов как ложных понятий, совокупности иллюзий, затемняющих познание истины, направлена на творческое раскрепощение личности. Какие же «призраки» осаждают человеческое сознание?

1) «Идолы рода». Они побуждают людей воспринимать реальность, исходя из их собственной природы. Происходит антропоморфизация действительности.

2) «Идолы пещеры». Здесь искажение картины мира происходит под воздействием индивидуальных способностей, воспитания (личностных предрасудков, ошибочных установок, ложных ценностей и т.д.). Иными словами, помимо общечеловеческих заблуждений, каждый имеет собственную пещеру, в которой свет природы гаснет в силу личностной ограниченности.

3) «Идолы рынка». В этом случае происходит искажение действительности под воздействием самих слов, ибо смысл многих слов туманен, многозначен. И произнося одни и те же понятия, мы часто вкладываем в них разные значения.

4) «Идолы театра». Здесь Бэкон критикует философские учения прошлого, которым люди часто доверяют. Они оказываются во власти того или иного авторитета.

Таким образом, задача очищения разума от родовых, социальных, исторических, индивидуальных заблуждений во имя получения достоверного знания становится ключевой. Нельзя не обратить внимания и на то обстоятельство,

что для Бэкона культура не столько результат возделывания души, сколько результат деятельности по покорению сил природы, подчинение ее воле интеллекта. Критериями культурного развития общества являются темпы научно-технического прогресса, глубина познания законов природы и их использования на благо людей. Бэкон был убежден, что по мере роста объема научных знаний, расширяется и пространство свободы человека.

Одним из наиболее видных представителей культурологической мысли первой половины XVIII в. был Джамбатиста Вико. В книге «Основания новой науки об общей природе наций», которая появилась в 1725 г. Вико выделяет три периода культурно-исторического процесса – эпоха богов, эпоха героев и эпоха людей. Для первого периода характерна низкое развитие человека, преобладали дикие, необузданные нравы, грубые чувства, отсутствовала рефлексия. Здесь момент субъективности минимален. Из-за неспособности размышлять природные явления отождествляются с Богами. Для второго периода характерно авторитарное иго племенных вождей. Во имя внутреннего сплочения возникает так называемое «героическое право» и культ силы. Считалось, что герой выражает волю богов. Героический мир воспет Гомером. Третий период – эпоха всепонимающего разума, человек завершает долгий путь борьбы, узаконивает гражданские права, семейно-брачные инстинкты. Преодолевается классовый эгоизм и формируется пространство цивилизации. Завершает свой фундаментальный труд Вико весьма интересными, глубокими выводами. В культурно-исторических изменениях присутствует объективная необходимость в том смысле, что народы, преодолевая варварское состояние, встают на путь цивилизационного развития. Но возможно и падение из развитого состояния в дикое. Это происходит, когда разум погружается в абстракции, опьянённый своими достижениями. Тогда он утрачивает связь с незамутненным источником знания, фантазией, чувствами, живыми истоками жизни. Рождается голый утилитаризм, эгоизм, происходит разрыв символической связи с миром прошлого. Рассудочная мысль приводит к обеднению человеческого мира. Поэтому история не однолинейна, разуму не уготован автоматический триумф и новое вар-

варство, еще более изощренное насилие всегда подстерегает человечество. Огромный интерес представляют рассуждения Вико о мифах, которые он рассматривает как подлинный базис культуры.

Тревога в отношении нарастающей диктатуры разума звучит и в работах Паскаля. Философ пытался провести демаркационную линию между научным знанием и религиозной верой. В рациональном последовании, действительно, нет места принципу авторитета. У природы много секретов. Поэтому прогресс знания должен нарастать. Теории прошлого были хороши для своей эпохи, ибо соответствовали имевшимся средствам наблюдения. Запрет на поиск унижает разум, приближает его к животному инстинкту. Но принцип авторитета Откровения необходим, ибо придаёт абсолютную точность вещам, выводя человека за пределы возможностей познающего разума. «Геометрический дух» здесь беспомощен. Наука не в состоянии овладеть божественной истиной.

Особое место в осмыслении культурологических проблем эпохи принадлежит Жан Жаку Руссо. История человечества, по мнению французского философа, началась с выходом человека из естественного состояния благодаря, во-первых, стремлению к свободе, и, во-вторых, способности к самосовершенствованию. Однако, несмотря на то, что Руссо – просветитель, ибо считал разум оптимальным инструментом развития общества, он оппонирует оптимистическим прогнозам, отражающих нарастающую силу научных завоеваний, достижения в покорении природы. Можно сказать, что Руссо против культуры в том виде, в каком она исторически сложилась. Человек рожден свободным, а между тем он везде в оковах, сетует французский философ. Нравственной испорченности, развращённости культурных наций он противопоставил чистоту нравов архаических народов. Руссо выдвигает понятие естественного человека – целостного, доброго, честного, справедливого. Человек от природы не был плохим, но в условиях цивилизации его сущность была искажена. Причину духовной деградации Руссо усматривал в развитии науки и искусств. Многознание умножает скорбь. То, что для многих просветителей было прогрессом, Руссо считал регрессом, ибо прогресс отдаляет человека от первобытного состояния. С при-

обретением новых знаний, общество упускает нечто важное. Руссо подвергал критике не только духовные, но и экономические основы общества. С его точки зрения, главная причина всех недостатков – частная собственность, порождающая социальное неравенство. В результате сформировался человек, который всегда сосредоточен на показной, внешней стороне, ориентируясь только на мнение окружающих, в отличие от дикаря, который жил внутренней жизнью. Дорога к спасению культуры лежит через революцию, способной блокировать зло, трансформировать дух народа и вернуть людей в лоно природы.

Серьезный вклад в развитие культурологической мысли внёс крупнейший деятель французской культуры Вольтер. В «Метафизическом трактате» французский философ изложил свое понимание причин появления человеческого общества и перехода от состояния дикости к цивилизации. Такой движущей, консолидирующей силой в развитии общества, по мнению Вольтера, является любовь человека к себе. Именно эта базисная страсть привела к образованию великих империй и процветающих городов. Вольтер также обращал внимание на относительность человеческих законов, обычаев и народов. Вместе с тем он отвергал релятивистский взгляд на правовые, нравственные нормы, апеллируя к «естественным законам», с которыми люди всего мира должны быть согласны.

Новые аспекты в развитие культурологической идеи внес Томас Гоббс, который всесторонне обосновал тезис о государстве как элементе культуры. По мнению Гоббса, государство появляется, как постоянно действующий институт принуждения, ибо дает возможность прекратить войну всех против всех, обеспечивая мирное сосуществование общества. Английский философ исследовал также роль религии, науки и искусства как важнейших форм культуры. Так, искусство интерпретировалось Гоббсом как процесс проявления креативной активности человека во всех сферах бытия.

Конец XVIII–XIX вв. ознаменовались новым скачком в развитии научно-технического прогресса. Именно в эти годы создается материально-экономический базис современной «фаустовской цивилизации» и завершается формирование капиталистического общества. Главным центром появления но-

вых культурологических идей становится Германия, дав миру таких крупнейших мыслителей, как Гердер, Кант, Шеллинг, Гегель, Шиллер, Шлейермахер, Шопенгауэр, Маркс, Ницше и многих других. Первым масштабным мыслителем-культурологом был Гердер. Не случайно многие современные исследователи считают его основателем культурологии, видным теоретиком культуры. В работе «Идеи к философии истории человечества» он выдвинул и обосновал тезис о цели человеческой истории, состоящей в том, чтобы шире распространять гуманный дух и культуру человеческого рода. А высшая гуманность проявляется в религии, главное назначение которой Гердер усматривал в упражнении сердца в нравственном совершенствовании.

Несмотря на то, что у каждого народа своя история, своя судьба, своя культура, Гердер улавливает универсальное единство многообразных народов, отмечая, что весь человеческий рол на Земле – это только одна и та же порода людей. Культура формирует человека. Даже самый одаренный из людей не в состоянии самостоятельно овладеть своими навыками и умениями. Вопреки мнению Декарта, Гердер подчёркивал решающую роль культуры в развитии человека. Если бы человек всё мог обрести «изнутри себя», то существовала бы история человека, но не история человеческого рода. Трансляция культурных ценностей предполагает историю, история становится историей культуры. На место неизменной человеческой природы Гердер ставит культуру, изменчивую во времени, многообразную в пространстве в процессе творчества. В культуре выявятся архетипические особенности народа, ибо она цвет его бытия, изящное, но бренное, хрупкое откровение его сущности. Причина культуротворчества заключена в нужде, в удовлетворении объективных потребностей человека, которые не могут удовлетворяться только тем, что предоставляет природа. Гердер один из первых обращает внимание на различие элитарной и массовой культуры. Он вводит понятия «культура ученых» и «культура народа». Люди, приобщенные к культуре ученых, владеют глубокими знаниями по медицине, математике, приёмами управления, исторической памятью, религиозным опытом. Роль таких хранителей знаний выполняли брахманы в Индии, мандарины в

Китае, ламы в Тибете, священники и монахи в Европе. Главная задача таких людей распространять семена культуры по всей земле. Культура народа – это культура масс, которые не обязаны знать тайны медицины, искусства, высшую математику. Народ не создаёт философские теории, религиозные учения. Культура народа состоит в овладении полезными ремеслами, нравственным поведением, религиозным духом. И Гердер сожалеет, что в эпоху Просвещения произошло смешение культуры учёной и культуры народной, ибо последнюю довели почти до объёма первой.

Важную роль в становлении религии, по Гердеру, сыграл язык, который является формой национальной культуры. Язык возникает не в результате Божественного промысла, или потребности человека установить коммуникативные связи с себе подобными. Гердер не соглашается и с идеей Лейбница, который полагал, что язык произошел от подражания людей звукам природы. С точки зрения Гердера язык возник в результате развития человеческой деятельности, когда появляются «звучащие действия» – глаголы. Из глаголов возникают первые существительные, которые фиксировали свойства вещей. Затем появляются причастия, местоимения, прилагательные. И поскольку изначально язык был связан с магией, религиозными обрядами, то он был отлит в поэтическую форму. Язык – универсальная форма выражения неисчерпаемого богатства человеческой души, тончайших переживаний. Одним из самых богатых языков Гердер считал арабский, где существует пятьдесят синонимов для обозначения льва, двести – для змеи, тысяча – для меча. Исчезновение языка приведёт к исчезновению культуры.

Существенный вклад в развитие культурологической проблематики внес Кант. Согласно немецкому философу, человек существо двойственное, ибо одновременно принадлежит и миру природы, т.е. явлений и царству свободы, т.е. «вещей в себе». Природа в кантовском понимании – это все, что существует в пространстве и во времени. У природы по отношению к человеку может быть «исходная цель». И таковой является культура как высшее проявление свободы, как способность ставить любые цели. Культура рассматривается Кантом в каче-

стве средства реализации всего разнообразия задатков человека, включая технические (умение пользоваться вещами), прагматические (умение воздействовать на себя и других людей) и моральные. В «Критике способности суждения» Кант подробно раскрывает специфику «культуры умения» и «культуры воспитания». Если первая позволяет достигать цели, то вторая даёт возможность выбирать их. Именно она позволяет человеку избежать деспотизма вождельных, освобождает от привязанности вещам. «Культура умения» формируется в процессе исторического развития и непременным условием её появления является неравенство между индивидами. Так у людей просыпается желание быть более совершенным. О наличии «культуры воспитания» следует судить не потому, что знает человек, насколько он преуспел в науке, искусстве, а потому, в какой степени человеку удалось подавить в себе животное начало, в какой мере он овладел нормами морали. Одним из существенных достижений культурологической концепции Канта является разведение понятий цивилизации и культуры. Быть цивилизованным, не значит быть культурным. Цивилизованность связывается у Канта с внешними проявлениями окультуренности индивида, и усвоения правил хорошего тона и т.д. Цивилизация основывается на формальной дисциплине. Основным проявлением культуры является высокий уровень нравственности. Культура есть средство качественного улучшения моральности человека. Шеллинг в работах «Философия мифологии», «Философия искусства» также рассматривает целый ряд важнейших культурологических проблем. Мир культуры, по Шеллингу, это духовный мир, который требует постоянных усилий, целенаправленного действия со стороны человека. Сравнивая науку, философию и искусство, Шеллинг отдаёт явное предпочтение художественному творчеству. Искусство богаче, целостнее, конкретнее, чем наука и философия, которые «увлекают только частицу человека». Глубокие культурологические идеи отражены в работах Гегеля. В «феноменологии духа» выдающийся немецкий философ рассматривает культуру как инобытие абсолютной идеи, т.е. культура есть имманентный момент абсолютного. Следовательно, только через культуру человек может приобщаться к Абсолюту, познавая сущность вещей.

Благодаря культуротворчеству человек расширяет пространство свободы, осознавая себя, познавая мир. Благодаря культуре, которая включает в себе момент всеобщности, человек перестает быть единичным существом, становясь носителем целого. Серьезная критика культуры индустриального общества представлена в работах Шиллера. Причины кризиса духовности в Германии XVIII–XIX вв. он усматривает в том, что, во-первых, массы задавлены непосильным трудом и поэтому не способны к творческой деятельности. К продуктивной деятельности не способны и представители высших классов из-за стремления к чрезмерному богатству. Во-вторых, в результате разделения труда, углубления профессиональной дифференциации исчезают творческие элементы, и человек превращается в проекцию своей профессии, отпечаток своего занятия, становясь частичным, утрачивая свою целостность. Шиллеровская трактовка культуры неразрывно связана с идеей гармоничного развития человека. Отвечая на вопрос, как сохранить цельность человеческого характера, противостоять напору денежного расчета, торгашеского духа, Шиллер выдвигает свою концепцию воспитания, в основе которой находится культ красоты. Только красота ведет к добру, справедливости и, в конечном итоге, к свободе. А красота создается в искусстве на основе идеализации жизни.

Рационалистическая точка зрения на культурологический процесс, актуализация идей тотального материализма нашла наиболее полное воплощение в работах К. Маркса. Фундаментальный принцип марксистского понимания культурно-исторического процесса, взаимодействия основных форм культуры сформулирован в предисловии к «Критике политической экономии» (1859). Маркс подчеркивал, что в общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, независимые от их воли производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, над которым возвышается надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политиче-

ский и духовный процессы жизни общества. Не сознание людей, по Марксу, определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. Развитие производительных сил приводит со временем к их противоречию с существующими производственными отношениями. Последние превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции, старая система ценностей заменяется новой. Причем ни одна общественно-экономическая формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые, высшие, производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в лоне старого общества. Таким образом, материальное производство играет определяющую роль, накладывая неизгладимый отпечаток на процесс духовного производства. Целенаправленной критике Маркс подвергает такую базовую форму культуры, как религия.

Против рационалистического оптимизма, отражающего идеи о скором повсеместном торжестве всеобщей справедливости, прогресса выступил Шопенгауэр. Он обращал внимание на то, что в области морали на протяжении последних веков не существует никакого прогресса. Обществом правят ненависть и злоба, а научное познание в руках аморальных людей может обернуться злом. Суть мира – ненасытная Мировая Воля, суть воли – конфликт, мучения, боль. Неудовлетворенность и тревога никогда не покидают людей. Но от страданий и боли можно избавиться с помощью искусства и аскезы. Первая ступень самоуничтожения Воли – эстетическое созерцание, которое улавливает вечные идеи, очищает от всего частного, пробуждает незаинтересованное, чистое познание. Однако счастливые моменты эстетического созерцания непродолжительны. Тотальное освобождение может прийти благодаря второй ступени – аскезе. Это путь морального совершенствования, когда человек побеждает эгоизм, развивает в себе доброжелательность, способности к состраданию, любви. По сути дела, культура выполняет задачу обуздания эгоистических сил человека. Мораль и право образуют своеобразный «намордник», позволяющий сдерживать наиболее разрушительные проявления личности. Культура сама по себе не в со-

стоянии изменить природу человека, но она создает реальные возможности для раскрытия творческих сил человека.

Одним из самых противоречивых, парадоксальных и ярких мыслителей эпохи был Ф. Ницше. В работе «Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм» немецкий философ выявляет два фундаментальных начала в греческой культуре – апполоновское и дионисийское. Культ Аполлона – это солнечный культ разума, соразмерности, самоограничения, свободы, построенной на укрощении диких, животных порывов. Культ Диониса – это культ иррационального, тёмного, биологического начала, самой пьянящей жизни. Всякая культура есть синтез апполоновского и дионисийского. Ницше пророчески реагирует на формирование новых, социокультурных реалий. Парадоксальность его мысли отражается на понимании самой культуры. С одной стороны, Ницше весьма позитивно оценивает культуру, рассматривая её как путь развития человека, его возвышения, открытие высшего «Я». Он обращает внимание на хрупкость, непрочность духовного мира, который продуцируется культурой. С другой стороны, Ницше утверждал, что широкое распространение культуры приводит к деградации высшего типа человека, способствует возникновению заурядных, посредственных людей. Ницше весьма пессимистически оценивает состояние культуры индустриального общества. С его точки зрения культура Германии, как и Европы, пребывает в глубоком кризисе, двигаясь из столетия в столетие к катастрофе. Важнейшей характеристикой нарастающего кризисного состояния является резкое снижение статуса человека, который уже рассматривается не как венец природы, а как низкое, подлое создание, подстёгиваемое исключительно животными инстинктами. В то же время причину кризиса культуры Ницше увязывает с широким распространением нигилизма, разрушением иррационального, стихийно-жизненного начала, распространением сократического влияния. Сократ, по мнению Ницше, пытался все подвергать критической силе разума, прокладывая дорогу логически выверенному мировоззрению. Доминирование рационального начала над жизнью, над инстинктами привело к глубокому кризису, к подавлению человеческой свободы. Ницше глубоко волновала

проблема ослабления личности, измельчания человека. Он предвидел всеобщее распространение злобной зависти, маленьких серых людей, предсказывая мировые войны, фашизм, нарастание хаоса в других формах. В будущем веке возникнут коллизии из-за философских и идеологических доктрин, и злобная энергия огромных масс людей вырвется наружу, порождая мощные социальные катаклизмы.

О феномене полноценного развития человека как духовного существа размышлял великий датский философ С. Кьеркегор. Кьеркегор выделял три стадии личностного развития: эстетическая, этическая и религиозная. Эстетическая жизнь – это непосредственное существование, когда человек живет мгновением, стремясь к чувственным удовольствиям. Непосредственный человек не открывает своей глубины. Скольжение по поверхности жизни наполняет его чувствами страха, тревоги, отчаяния. Через отчаяние человек приходит к осознанию значимости нравственного существования. Однако и этическое бытие не является высшим уровнем развития человека. Только культивирование религиозного мироощущения является самым надёжным фундаментом. Только вера приносит человеку настоящую, полноценную жизнь, ибо для Бога все возможно. А раз так, то свое предельное состояние, свое спасение человек может обнаружить благодаря вере. Таков главный вывод выдающегося датского философа, идеи которого оказали существенное воздействие на развитие культурологической мысли XX в.

Тема 13. Современная зарубежная культурология (XX–XXI вв.)

Всестороннее развитие исследование феномена культуры получает в философско-культурологической мысли постиндустриального общества. В философских воззрениях экзистенциалистов (К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр, А. Камю, Г. Марсель и др.) присходит решительный поворот к богатству человеческого существования, его экзистенции. Уже в середине XIX столетия Кьеркегор обращал внимание на ограниченность философии, морали и в целом, духовных умонастроений своей эпохи, в рамках которых вопрос о человеке ре-

шался слишком абстрактно. Культура была сосредоточена на проблемах духа, материи, Бога, прогресса, поиска счастливого будущего, забывая о присутствии конкретного индивида с его мыслями, эмоциями, страданиями, интересами. Перед культурой встала задача максимального приближения к конкретному индивиду, в замене классической «философии сущностей» на «философию существования», которая бы полнее, целостнее охватывала самого человека. Базовые культурологические положения формулирует Сартр в работе «Экзистенциализм – это гуманизм». Раскрывая специфику человеческого бытия, он подчёркивает, что в жизни человека существование предшествует сущности. Дело в том, что, когда ремесленник изготавливает нож, он исходит из своих представлений о том, что такое нож и какой нож необходимо сделать сейчас. Здесь сущность предшествует существованию вещи. Когда же человек рождается, то ему еще предстоит обрести человеческую сущность, стать человеком. Поэтому здесь существование предшествует сущности. Нет четко фиксированной человеческой природы. Человек открыт для любых возможностей и является вечным самопроектированием. В контексте этого положения трудно переоценить роль культурного опыта в развитии человека.

Вторым принципиальным аспектом, имеющим методологическое значение для культурологии, является обоснование историчности человеческого существования, которые выражаются в том, что индивид всегда находит себя в определенной ситуации, в которую он «заброшен», и с которой вынужден считаться. Принадлежность к определенной нации, сословию, наличие личностных биологических, психологических качеств, все это эмпирическое выражение специфичной социокультурной ситуации, неповторимой экзистенции, которая не может быть зафиксирована ни в каких рационалистических схемах, понятиях. Возникает проблема понять бытие как нечто непосредственное, преодолев интеллектуализм как традиционной философии, так и науки. И так как бытие с точки зрения экзистенциалистов недоступно рациональному познанию и открыто непосредственному переживанию, то ближе всего к его постижению искусство. Не случайно представители экзистенциализма нередко облакали

свои идеи в форму художественных произведений, эссе (Сартр, Камю, Хайдеггер и др.).

Третьим важнейшим аспектом теории экзистенциализма является идея трансцендирования, т.е. выхода за свои пределы во имя познания Бога, или ничто как глубочайшей тайны экзистенции. Следовательно, с этих позиций культуру можно рассматривать как результат человеческого трансцендирования, с помощью которого человек обращается к тайне бытия, осознанию значимости собственного существования. Индивид прикасается к экзистенции чаще всего в моменты личных потрясений, «пограничных ситуаций». (К. Ясперс). Экзистенциалисты обращали внимание на ограниченность научного познания. Наука соотносится с определенными объектами, она замкнута на предметы. Сам же мир как тотальность остается по ту сторону науки. Будучи объективной, наука не способна установить ценность бытия, она не затрагивает самых важных человеческих проблем. Однако доминирование науки в культуре привело к опаснейшей болезни – «забвению бытия». Люди эксплуатируют богатства природы, забывая о высоком предназначении человеческого бытия. В человеческом мире начинает господствовать идеология собственности («иметь»). Жизнь под знаком категории «иметь» уже не творческая жизнь, не тайна. Объективный взгляд холодного исследователя расчленяет мир на части, манипулируя бытием как совокупностью объектов.

Франкфуртская школа и исследование культуры. Франкфуртская школа оставила заметный след в истории культурологической мысли, оказала существенное воздействие на развитие современной философии культуры. Наиболее видные теоретики школы М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, Ю. Хабермас и другие. Основные направления немецкой философии отражают изучение культурной динамики, специфики культуры XX в., разработку фундаментальной программы создания гуманистического общества. В работах «Диалектика Просвещения» Хоркхаймер и Адорно подвергают критике прогрессистскую линию развития культуры. По их мнению, не внешние факторы приводят к трагизму человечество. Человек с его интенсивным развитием

рефлексивной способности, с его прагматизмом сеет зерна саморазрушения. Просвещение стремилось развенчать все мифы, опираясь на научное знание. Но с расширением поля деятельности разум становится чисто инструментальным, нацеленным на овладение природой, достижение экономической эффективности рождается очередной миф. Новый порыв к власти, еще более мощный, чем это было в предыдущих культурах, порождает «одномерное» (Маркузе) общество, для которого характерен рационализм, господство научно-технического прогресса, который оказывает репрессивное воздействие на культуру, накладывает отпечаток на нравственные, эстетические, познавательные ценности, определяет внутреннее самочувствие человека, который утрачивает богатство душевной жизни, становясь одномерным. В условиях техногенного мира культура примитивизируется, разрушается, превращаясь в предметы коммерческой деятельности. Нарастание рационализации мира, расширение функциональной территории общества приводит к формированию мощного аппарата культурной индустрии, подчиненного задачам функционализации общества. Массмедиа (телевидение, кино, радио, интернет, реклама) навязывают модели поведения, ценности, которые единообразны, примитивны. Они приучают к пассивному восприятию информации, культивируя развлечения, репродуктивный способ жизни.

Еще один видный представитель франкфуртской школы Э. Фромм, в отличие от Фрейда, который пытался понять культуру через феномен сублимации энергии либидо, стремится выстроить целостное видение культуры, интегрируя психоанализ, марксизм и экзистенциализм. Фромм говорил не столько о либидозной структуре общества, сколько об общественном характере, в основе которого лежат подсознательные порывы, влечения. Под влиянием действительности бессознательные импульсы трансформируются в установки, принципы, определяющие чувства. Мышление, поступки человека Фромм рассматривает культуру не только как средство гуманизации, но и как способ обезчеловечивания мира. Пять форм социализации (мазохизм, садизм, деструктивизм, конформизм и любовь) соответствуют пяти способам адаптации к социуму (рецептив-

ный, эксплуатирующий, накопительский, рыночный и продуктивный). Особое внимание он обращает на символическую природу культуры. Символ трактуется как смысловой ориентир, культура – как проекция богатейшей человеческой субъективности. Оценивая состояние современной культуры, Фромм считал, что, завоевав природу, человек стал рабом машины, потерял самого себя, так как во главу угла поставил не совершенствование личности, а развитие техники. Поэтому современная цивилизация выступает в качестве репрессивной силы по отношению к отдельному человеку. Выход из сложившейся ситуации Фромм видел в реализации программы гуманизации техники, которая нацелена на комплексное реформирование общества на основе гуманизации человеческого сознания. Фромм доказывает необходимость гуманизации планирования, включающей в себя изменение задач с целью создания максимально благоприятных условий для удовлетворения потребностей человека в любви, красоте, взаимопонимании. Гуманизация потребления должна содействовать переориентации производства на выпуск продукции, призванной удовлетворять не надуманные, а подлинные потребности человека. Эти и целый комплекс других мер, согласно Фромму, должны привести к раскрепощению всех сущностных сил человека, созданию новых духовных ориентиров, способствующих консолидации общества, гармонизации каждого человека.

Символические теории культуры. Символические аспекты культуротворчества осмысливаются уже Платоном, который ищет возможности выражения адекватной формы абсолютного. Сократ в «Федоне» рассматривает истину бытия в отвлечённых понятиях, чтобы не «ослепнуть» от сияния истины. Плотин, сопоставляя алфавитную знаковую систему и египетские иероглифы, обращает внимание на символическое значение последней. Августин Блаженный подчеркивал многослойность, динамичность, иерархичность символа. Постепенно формируется понимание символа как синтеза знаковости и образности, как важнейшего элемента культуры, способного указывать на идеальное содержание вещей. В теории немецкого романтизма символ занимает уже особое место. В работе «Символика и мифология древних народов...» Ф. Крейцер

классифицирует символы, выделяя «мистический символ», который преодолевает замкнутость формы во имя непосредственного выражения бесконечности, и «пластический символ», стремящийся вместить бесконечность в замкнутую форму. Наибольший вклад в развитие символической концепции культуры внес немецкий философ Э. Кассирер. Символ становится базовым понятием человеческого мира. Кассирер определяет человека как «животное символическое». Язык, миф, религию, искусство и науку он рассматривает как символические формы, с помощью которых человек упорядочивает окружающий его хаос. Несмотря на то, что все культурные формы многообразны, имеют свою специфику, общей чертой всех культурных феноменов является символическая функция. Символ трактуется Кассирером как феномен, который окрашен чистым, благородным сиянием вечности. Поэтому, чтобы понять культуру, ее сущностные аспекты, необходимо исследовать те символы, в которых она объективируется. Через призму символической интерпретации культуры немецкий философ подводит к пониманию фундаментальной роли мифа в духовной истории человечества. Миф как порождение интуитивных сфер человека возникает из глубинной потребности человека примириться с реальностью. Главным источником возникновения мифов является осознание человеком конечности своего бытия, что рождает у него интенсивное напряжение, беспокойство, тревогу. Пытаясь избавиться от них, человек создает мифы, которые позволяют обрести утраченную гармонию. Следуя такой логике Кассирера, можно сказать, что миф как актуализация бесконечного является первым и самым великим символом культуры. Ибо смысл символа направлен на то, чтобы погрузить каждого человека в стихию первоначала, гармонию Целого и дать почувствовать вкус Безграничного, Абсолютного. Однако смысл символа не дан, а задан. Смысловая структура символа рассчитана на активную внутреннюю работу воспринимающего.

Достаточно обстоятельно символическую концепцию культуры развивал Л. Уайт. Он полагал, что символическая деятельность является началом и основой культуры. Символ Уайт определял как вещь, ценность или смысл которой

придает человек, который ей пользуется. Следовательно, символ может иметь какую угодно физическую форму. Американский культуролог разграничивал символ и знак, ибо вещь в одном контексте является символом, а в другом – знаком. Знак определялся Уайтом как вещь или событие, функция которой состоит в том, чтобы указывать на какую-либо другую вещь или событие. Все цивилизации возникали и сохранялись только благодаря использованию символов. Человеческое поведение – это символическое поведение, символическое поведение – это человеческое поведение. Символ – это вселенная человечности. К символам невозможно приобщиться посредством одного только чувственного постижения. Самые прекрасные органы чувств не смогут уловить, в чем заключается ценность святой воды, значимость распятия и т.д.

Структуралистское и постструктуралистское направление в исследовании культуры. Структурализм является одним из самых влиятельных направлений в гуманитарных науках, в рамках которого предпринималась попытка преодолеть субъективистски ориентированную культурологию, реабилитировав возможности объективного научного познания. Возникновение структуралистского подхода связано с деятельностью швейцарского ученого-лингвиста Фердинанда де Соссюра. Язык трактовался в качестве такой системы, где каждый элемент не может нести обособленный смысл, а определяется в соотнесенности с другим элементом. Следовательно, объектом изучения должна стать структура как совокупность отношений между элементами целого. Известным представителем структурного подхода стал К. Леви-Строс. В его концепции акцентируется внимание как на роли структур человеческого разума, так и на значении структур физической реальности. Определяющей в этом союзе провозглашалась структура человеческого разума, которая предопределяет личностное восприятие мира. Так, исследуя мифологию, Леви-Строс концентрируется не на самих феноменах культуры, а отношениях между элементами, выделяя бинарные позиции (жизнь-смерть, день-ночь, верх-низ, небо-земля, муж-жена, отец-сын, брат-сестра). В этом случае культура выступает как система, в которой с помощью отсылок от одного знака к другому рождается информация, осмысливается мир и происходит адап-

тация к нему. Более того, не люди мыслят в мирах, а миры мыслят в людях без их ведома. Леви-Строс обращал также внимание на утрату связи человеком между символами и реальностью в современной цивилизации. Различие между структурами разума и природы становится все более существенным, отторгая человека от его естественных первоисточников.

Французский культуролог Ролан Барт отстаивает идею, согласно которой, «письмо» как идеологическая «система координат» опосредует отношение индивида к действительности, побуждая его видеть мир определенным образом, думать в контексте определенных установок, ценностно-смысловых констант. Следовательно, используя язык, человек обречен быть зависимым от общих понятий, категорий, упуская интимное, неповторимое. С огромной долей уверенности можно сказать, что не человек пользуется языком, а язык пользуется нами. М. Фуко критиковал эволюционистский взгляд на историю культуры, убеждая, что новое можно выявить, изучая особенное, локальное. К самой культуре Фуко подходит как к феномену языка, или дискурсу как специфическому способу организации речевой деятельности. (Это многозначное понятие структуралисты употребили как весьма близкое понятию «стиль».) Поэтому культура как совокупность кодов, схем восприятия, форм выражения, ценностей обладает известной принудительностью. Фуко разрабатывал проблему соотношения знания и власти. Специфика понимания «власти» у французского философа заключается в том, что она проявляется как диктат «научных дискурсов». Ибо относительное научное знание навязывается человеку в качестве абсолютного. Научные дисциплины формируют «поле знани»" каждого человека. Фуко выступал против насилия любых дискурсов.

Видным представителем структурного психоанализа является Ж. Лакан, который выделял в психике слои реального, воображаемого и символического. Реальное рассматривалось как сфера недифференцированной потребности, которая недоступна для научного исследования. Воображаемое есть образ самого себя, индивидуального «Я». Этот позитивный внутренний образ, который устраивает человека, призван защищать его от внешних коллизий. Символическое

отражает совокупность социальных запретов, предписаний. Это область всеобщих социокультурных смыслов. Символическое стремится подчинить индивида, его «реальное» и «воображаемое». И так как «символическое» задается обществом, оно отождествляется Лаканом с бессознательными структурами. Следовательно, человеческое «Я» утрачивает свою устойчивость, независимость и становится точкой пересечения властвующих над сознанием бессознательных структур. Если прежде предполагалось, что «Я», как устойчивый центр, творит культуру, то теперь культура рассматривалась в качестве основной структуры, диктующей индивиду свои правила игры. Бессознательное, лишаясь биологического смысла и превращаясь в феномен культуры, становится у Лакана объектом культурологической интерпретации.

Постмодернистское и постпостмодернистское направление в исследовании культуры. Вызревание постмодернистских идей связано с реализацией качественно новых технических возможностей, способствующих интенсивной коммуникации различных культур, столкновению полярных ценностных ориентиров, размыванию идеалов, претендующих на универсальность, тотальный охват бытия. В этом пространстве разнородного происходит диффузия духовных ориентиров, эклектичное смешение культурных языков, направлений. Постмодернистский взгляд на мир отражает разочарование в ценностных приоритетах предшествующих эпох с их верой в прогресс, всеобщее торжество разума, оптимистическое будущее. Постмодернисты опирались на позицию современной науки, согласно которой устойчивость, порядок, равновесие составляют лишь незначительную часть реальности, так как для действительности в большей степени характерны неустойчивость, разупорядоченность, турбулентность. Первоначально постмодернистское мироощущение облекается в формы художественного творчества (литература, архитектура), однако впоследствии получает философское обоснование в работах Ж. Деррида, Ж. Бодрийара, Ж. Делёза, Ф. Гваттари, Ж.-Ф. Лиотара. «Философов хаоса» объединяет переживание случайности, неопределенности человеческого бытия, скептицизм в отношении гармонизации социума, отрицание надежных смысловых ориенти-

ров, размывание граней между возвышенным и низменным, прекрасным и уродливым, добром и злом. Постмодернисты настаивали на преодолении любого центризма, любых точек зрения, претендующих на роль универсальной системы, отстаивая самодостаточность фрагментарного, мозаичного знания, правомерность множественности интерпретаций мира культуры и бытия в целом. Так идею относительности истинности той или иной оценки отстаивали деконструктивисты. Ж. Деррида критиковал понятие центра структуры как некоего организующего начала. Для французского философа «центр» – не объективное свойство структуры, а функция, постулируемая наблюдателем силой его желания, волей к власти. Поэтому толкование текста есть навязывание ему читателем собственного смысла. Более того, само интерпретирующее «Я» понималось как текст, составленный под влиянием культурных традиций. При анализе текста правильнее всего опираться на «деконструкцию», смысл которой в самых общих чертах заключается в выявлении внутренней противоречивости произведения, обнаружении в нем скрытых и незамеченных не только наивным читателем, но и ускользающих от самого автора «остаточных смыслов», доставшихся в наследство от дискурсивных практик прошлого, закреплённых в форме мыслительных стереотипов и столь же бессознательно воспроизводимых. С этой точки зрения поощряется развитие интерпретативного разума. В этом случае толкование культурных феноменов ведет не к раскрытию универсального смысла, а расширению текста за счет неисчерпаемых интерпретаций. Истина становится множественным явлением.

Одним из ключевых понятий постмодернизма становится понятие «ризомы». Ж. Делёз и Ф. Гваттари различали два типа культур – «древесную» и культуру «корневища (ризомы)». Первый тип тяготеет к целостности, универсальности, что отражается в классических образах. Искусство здесь стремится подражать природе, отражая мир. Символом такого искусства может стать дерево как образ завершенности, системности. Однако подлинно современной и перспективной, как полагали Делёз и Гваттари, является культура корневища. Ризома (корневище) не подчиняется никакой структурной модели, имея множест-

во выходов. У нее нет ни начала, ни конца, только середина, из которой она растет. Она образует линейные множества без субъекта и объекта. Все это можно воспринимать как теоретическое обоснование субъективизма в культурном пространстве.

Неотъемлемой чертой постмодернизма является тотальный пессимизм по отношению к возможностям обогащения культуры новыми достижениями, открытиями. Постмодернист остро ощущает перенасыщенность человеческого универсума смыслами, художественными образами, идеями, направлениями, улавливая только вторичность, подражательность в том, что создается современным человеком. Так, Ж. Бодрийар доказывал, что мы обречены проигрывать все сценарии, которые были уже однажды проиграны. Мы живем среди бесчисленных репродукций идеалов, образов, мечтаний, оригиналы которых остались позади нас. Бодрийар считал, что современное искусство вступило в стадию симуляции, поскольку больше не репрезентирует реальность, а, скорее, искажает ее. Бессилие в создании новых форм – симптом гибели искусства. Мир превратился в музей, в котором не появляется ничего нового. Более того, человек всё чаще оказывается в окружении симулякров, т.е. муляжей, эрзацев действительности, «чистых форм», за которыми пустота. Если естественный мир заменяется искусственным подобием, второй природой, то симулякры воспринимаются как объекты третьей природы, как копия копии, подражание подражанию. Вот почему современная культура утрачивает живое ощущение жизни, теряя способность найти какой-либо позитивный импульс в своем развитии. Симулякры – неотъемлемый атрибут техногенного мира, ибо они порождаются развитой техникой, серийным производством, при котором вещи становятся подобием друг друга, поглощающими уникальность, оригинальность, творческое отношение к жизни. И поскольку в постмодернизме осознается невозможность превзойти в оригинальности культурные достижения прошлого, возникает ироничное, пародийное отношение к ним. Подвергая фундаментальному сомнению основательность традиционных культурных ценностей (которые должны были доказать свою жизнеспособность в техногенной цивилизации), по-

стмодернистские установки способствовали развитию критического мышления, творческого отношения к духовному наследию, преодолению всего косного, механического, стереотипного.

Вместе с тем, определенная ограниченность постмодернистского мировоззрения, его односторонность связан с абсолютизацией познавательной роли рафинированной рефлексии, рассекающей мир до неимоверно крошечных частей и превращающей его в изоциренно сплетенное кружево вопросов, ощущений, метафор, образов. Этот утонченный интеллектуальный «микроскопизм» был не в состоянии уловить и сохранить гармоническое тепло бытия, что является прерогативой только целостного, универсального мироотношения. Не случайно вдохновляющим символом постмодернистского движения становится не образ дерева («древо жизни», «мировое дерево»), воплощающего универсальную концепцию мира, жизнь во всей полноте ее символов, а «ризом» как некий фрагмент бытия, периферийный срез Мироздания. Одна из главных причин постмодернистского пессимизма заключена в том, что «философы хаоса» обращены не к изначальности бытия, но к отрефлексированным моделям мира, его многообразным интерпретациям, многоликим и нередко полярным версиям. Иными словами, постмодерниста скорее заинтересует не роза сама по себе, не факт ее живого присутствия, благоухания, но увлечет познание символического звучания розы в христианстве, поэзии, живописи, в теории бессознательного. Непосредственные впечатления от восприятия уникального цветка (как первоизданной и, следовательно, наиболее значимой реальностью) в этом случае выпадают из поля зрения, что неизбежно обедняет содержательность, богатство творческого опыта, приводит к рождению множества новых противоречивых интерпретаций, посвященных интерпретациям бытия. Доминирование несопряженных друг с другом многообразных трактовок мира, неопределенность, расплывчатость, выпадение из системы координат общечеловеческих ценностей может легко привести к хаосу, нарастанию деструктивных процессов, массовому распространению маргинального типа человека, лишённого духовного

центра, находящегося во власти аморфного мироощущения, а то и циничных установок.

Оценивая постмодернистскую интерпретацию проблем культуры, не следует рассматривать ее как абсолютно новую, оригинальную, так как в истории мировой культуры мотивы философии хаоса звучали неоднократно. Скептиками были софисты с их учением о субъективности всякого знания, неразрешимости основных мировоззренческих проблем. Наиболее радикальным скептиком был Пиррон, который полагал, что все философы почти во всем противоречили друг другу, невольно тем самым демонстрируя невозможность истинного познания. Всякая вещь есть «это» не в большей степени, чем «то». Его последователь Тимон, продолжая «постмодернистскую» линию, писал сатирические стихи, пародии на «Илиаду», «Одиссею». Одним из самых выдающихся представителей мировой культуры, Сократа, Тимон называл «болтуном», «шутником», «насмешником» (словно забыв, что болтуны не умирают как Сократ). На формирование постмодернистского мировоззрения существенное влияние оказали идеи Ф. Ницше, экзистенциалистов. Вот почему постмодернизм можно рассматривать как возрождение скептического мироощущения в техногенной цивилизации.

Диалогические теории культуры. Диалогизм как важнейшее направление в культурологической мысли первой половины XX в. оказал существенное влияние на понимание специфики процесса культурогенеза. Благодаря диалогу как основному средству культурной коммуникации изменяется система ценностей, типы мировоззрения, рождаются новые формы культуры, осуществляется культурная динамика. Идея диалогического мира встречается в различных версиях мифологии, где напряженное поле взаимодействия возникает между Небом и Землей, Светом и Тьмой, Жизнью и Смертью, Добром и Злом. Идея универсального дуализма мира наиболее ярко выражена в категориях китайской философии Инь и Янь как темного и светлого, женского и мужского, пассивного и активного. Сократ ввел в философию метод диалектики – обретение знания путем вопросов и ответов. По Августину, человек – собеседник Бога. В эпоху

ренессанса диспуты гуманистов имели диалогический характер. Именно здесь диалог учителя с учеником заменяется парадигмой «собеседник – собеседник». В эпоху Нового времени о необходимости культурного диалога говорили Ж.-Ж. Руссо, И.-Г. Гердер. К пониманию универсального характера диалога очень близко подошел Л. Фейербах, который подчеркивал, что диалектика не есть монолог одинокого мыслителя с самим собой, но диалог между «я» и «ты». О специфике диалога писали Гумбольдт, Эбнер, Розенцвайг. Однако наибольший вклад в разработку проблем диалогизма внес европейский философ М. Бубер. Центральная идея его философии бытие как диалог (между человеком и богом, человеком и человеком, человеком и миром). Диалогический тип мировосприятия, противостоящий греческому «монологизму», Бубер нашел в Библии. Человек, стремясь к самоидентификации, к отделению себя от окружающего мира, выяснению специфики собственного существования, решает эту задачу только выходя вовне, в результате коммуникации, диалога с другими, в процессе соприкосновения с миром культуры. В диалогическом принципе Бубер обращает внимание на два типа человеческих отношений, два типа возможной взаимосвязи с внешним миром: отношения с вещным миром и отношения с другими. В первом случае (отношение «Я – Оно») человек погружает себя в мир вещей – объектов познания для экспериментирования, эксплуатации. Сосредоточенность мысли на мире как предмете, как «Оно» губительно для целостности человека, его духовного развития, приводя к тотальному технократизму. Человек становится вещью среди вещей, отчуждаясь от мира. В мире «Оно» доминирует необходимость и нет места свободе, творчеству и любви. Во втором случае (отношение «Я – Ты») человек – уже не объект, «Ты» вторгается в его жизнь, меняя ее своим присутствием, одухотворяя. Человек разрывает замкнутый круг одиночества. Он открыт для любви, которая есть ответственность «Я» за «Ты», он открывает присутствие «Вечного Ты», т.е. Бога. На этих рубежах выстраивается генеральная линия культуротворчества. Отношение к Богу как объекту интеллектуального познания должно быть преобразовано в отношение к Богу как вечному «Ты». Вечное присутствие Бога в каждом чело-

веке является неперенным условием мистической встречи каждого «Я» с вечным «Ты», интенсивного экзистенциального диалога. Чем шире диалог, тем скорее человечество вернется к Богу. Так в процессе диалога человек открывает свое истинное «Я», осознавая свое родство с мировым божественным целым. В диалогической концепции культуры фиксируется диалектическая взаимосвязь «Я» и «Оно». Когда отношение исчерпано, каждое «Ты» обречено на то, чтобы стать «Оно». В то же время каждое «Оно», прорывая ограниченность замкнутой самости, наполняясь духовным светом, может войти в состояние свободы и стать «Ты». И все же «Оно» являет собой постоянную опасность для «Ты». Пространство «Оно», в котором господствует отчуждение, рабская зависимость, несвобода, творческая пассивность неуклонно расширяется. Бубер обращает внимание на то обстоятельство, что у каждой последующей культуры мир «Оно» шире, полнее, чем у предыдущей. И это весьма тревожная тенденция. Ибо исток любой культуры вхождение в отношение «Я – Ты», которое есть событие-встреча, сотворчество, любовь. Если это отношение угасает, периодически не возобновляется, культура окостеневает, вырождается, покрываясь «коркой вещности», трансформируясь в «Оно». Проецируя буберовские идеи на мировую культурно-историческую динамику, можно сказать, что диалог культур как взаимодействие между коммуницирующими сторонами есть отношение «Я – Ты», а диалог цивилизаций есть «Я – Оно».

Существенный вклад в развитие концепции диалог культур внесли М. М. Бахтин, В. С. Библер, Ю. М. Лотман. Идея о диалоге культур появилась у Бахтина в процессе оппонирования позиции Шпенглера, для которого культуры локальны, обособлены, замкнуты. Бахтин говорил о том, что единство определенной культуры – это открытое единство. Культуры персонифицируются, становятся личностями, которые ведут между собой диалог. При этом смысл культуры–личности раскрывается только при соприкосновении со смыслом другой культуры–личности. Так рождается диалог, преодолевающий их локальность, замкнутость. По мнению В. С. Библиера, культура есть форма диалога, т.е. фор-

ма одновременного бытия и общения людей различных эпох – прошлых, настоящих и будущих.

РАЗДЕЛ 3. Основные парадигмы социокультурной динамики

Тема 14. Возникновение субъект-субъектной модели культуры. Феномен рождения духовности

Исследование мировой истории показывает, что культура развивается только как сопряжение многообразных форм духовности, которые обогащают личностное мировосприятие, расширяют познавательные горизонты, актуализируя новые оттенки человеческих достижений и драм. Когда человек открывает возможность движения в духовном пространстве? Как рождаются смыслы? Что становится добром, красотой, истиной, благом? Откуда приходит вера? Почему умирают боги? Отчего угасает любовь? Почему так труден путь к личностной и социальной гармонии? Каким же было мироощущение архаического человека? Как он воспринимал мир природы, самого себя? Когда впервые вспыхивает на Земле свет сознания?

14.1. Мифологизм сознания. Первоначально мировосприятие первобытных людей было эмоционально напряженным, тревожным, а нередко и трагичным. Реальность воспринималась как неукротимая, предельно динамичная, хаотическая сила. Человек ощущал себя словно бы брошенным в горную реку, где каждое мгновение его подстерегала опасность. Достаточно вспомнить, что средняя продолжительность жизни составляла 25 – 30 лет, а человек уже ощутил вкус личностной беспредельности, грандиозной значимости бытия. Весь свой первый, сокровенный опыт общения с внешним миром архаическое общество воплотило в мифологии как самом мощном пласте духовной культуры. Что же представляло собой мифологическое мировосприятие?

Мифология есть первая форма субъективизации мира на основе переживания мистической близости явленного. Миф рождается как гипертрофия субъективного. Мир воспринимается как всеобщий Субъект. Под действием магии

внутреннего все внешнее – солнце, луна, звезды, облака, скалы, растения, животные – становилось одушевленным, наделялось сознанием и волей. Так рождается антропоморфический или анимистический тип культуры, который был основан на вере в одушевленность всех явлений природы, почитании первозданного бытия как живого многообразия целого. Но что же мифология говорит о вызревании духовного мироощущения?

Существует широко распространённое мнение, что основную причину своеобразной мифологической логики необходимо искать в неспособности первобытного человека выделить себя из окружающей среды – природной и социальной – в силу неразвитой практики. Действительно, архаическое общество длительное время существовало в рамках собирательно-охотничьего хозяйства, периода присваивающей, а не производящей деятельности. Человек еще пассивен, созерцателен, смутно представляя свойства окружающих предметов и явлений. Сознание скользило по поверхности мира, цепляясь нередко за внешнее, частное, случайное. Вот почему окружающая реальность не воспринималась первоначально в гармоничной форме. В воображении человека она преломлялась как неупорядоченная, с отталкивающим ликом, в силу своей стихийности и бесконтрольности. Предметы и явления казались олицетворением несоответственности, чуждости, дисгармоничности, доходящей до прямого ужаса. Не случайно раннюю греческую мифологию наполняют такие уродливые существа, как Титаны, воплощающие стихии природы со всеми ее катастрофами; гиганты, у которых нижняя часть тела была змеиной; сторукие чудовища, имеющие по 50 голов и по 100 рук; Тифон как некий конгломерат человеческого и змеиного и многие другие, которые отличались диким нравом, необузданной силой, несоответственностью, миксантропизмом, т.е. смешением животных и человеческих черт. Сама Земля казалась матерью чудовищ, ибо она порождала и вскармливала их. Однако неразвитость архаической практики не может служить основанием для вывода о тотальной зависимости человека от мира природы, ибо формирующееся мифологическое сознание свидетельствовало как раз о том, что человек начинает остро ощущать нетождественность и даже глубокую противоре-

чивость своего внутреннего мира и земной реальности. Так как Homo Sapiens заключает в себе проявление духовной субстанции, то столкновение двух миров – физического и духовного, относительного и абсолютного – не могло не породить мифологию как первичную форму манифестации духовного, устремленности к синтезу различных граней Безграничного. Мифологическую культуру в этом смысле можно рассматривать как реализацию тотального переживания максимальной близости человека к великой тайне Природы. Вселенная – целостный живой организм, но она не так чувствительна, одухотворена, как хотелось бы человеку. Возникает общечеловеческая потребность сделать этот мир осмысленнее, добрее, теплее, обнаружить одухотворенность в различных явлениях. Для мифологического сознания важнее всего, что вселенная не равнодушна к человеческой судьбе, что каждый неслучайно заброшен в этот мир, что вселенская душа и душа человека близки. За всем нагромождением происходящего общество пытается разглядеть всеобщий смысл, в утверждении которого человеку отводилась важнейшая роль. И хотя пространство и время в мифологическом понимании излучают особую значимость, они предельно насыщены ценностным содержанием, но длительный период в нём доминировало уродливое, трагическое, аксиологически неопределенное. Поэтому в период ранней архаики можно говорить не столько о гармонии, сколько о существовании сакрального притяжения мира. И так как эта изначальная реальность не в состоянии удовлетворить человека, возникает стремление упорядочить ее, преодолеть угрожающий гармонии хаос с помощью не только материальной деятельности, но и духовного роста. Период напряженной, глобальной борьбы против хаотического начала зафиксирован в ранней греческой мифологии. Зевс сражается с Титанами, пуская в ход гром и молнии так, что содрогается Земля. Олимпийцы и Титаны швыряют друг в друга скалы. Вскипают моря от Зевсовых молний. Дым заволакивает все густой пеленой. Эта борьба по своей мощи, размаху напоминает космическую катастрофу. В страшных муках рождается упорядоченность, формируется новый, одухотворенный мир. Возникает красота, освященная музами, харитами, Аполлоном, Афиной, Гефестом, Герой, Деметрой, Гес-

тией. Природа преобразается. Человек все отчетливее чувствует погруженным себя не в хаос, а в космос. Если хаос означает смешанность всех элементов, аморфное состояние бытия, где господствует случай, то слово «космос» в переводе с греческого означает «порядок», «упорядоченность», «украшение», «краса». Так осуществится самая великая революция в истории Земли – вызревание духа в локальном, животном существе, которое откроет качественно новое измерение Вселенной – безграничное пространство красоты.

14.2. Метафизика ритуала. Ритуал можно рассматривать как главное средство возвышения человека над текучестью явленного, сиюминутного, как важнейший способ консолидации рода, укрепления космического начала в мире. Задача поддержания вселенской гармонии была настолько важной для первобытного общества, что в этом случае цель всегда оправдывала средства. Одним из самых действенных путей поддержания космического совершенства становится человеческое жертвоприношение. Главной целью специального ритуала было извлечь божественную силу, заключенную в теле человека для поддержания стабильного состояния Мироздания. Все эти жестокие обряды получали свое тщательное эстетическое оформление. Войны в определенной степени тоже рассматривались как эстетическая акция, предназначенная не только для того, чтобы победить врага, но и «омолодить» богов отдачей долга, возвращением «дарующему жизнь» священной энергии, которой он наградил ранее. Обряды, нацеленные на поддержание вселенской гармонии, предполагали и такой способ взаимосвязи с божественным миром, как кровопускание. Считалось, что нанесенная на теле рана служит каналом, через который на земной уровень перетекает энергия звезд, божественная сила.

Вместе с тем в мифологических культурах происходит постепенное вызревание и укоренение гуманистических форм взаимодействия с космической гармонией. Так, формируется художественная техника (создание возвышенных поэм, песен, поэтических обращений и т. д.) с целью раскрытия личностной глубины, актуализации божественного состояния, активного участия в мирообновлении через вдохновение. С развитием общества гуманистические пути

укоренения человека в гармонии начинают доминировать. И, таким образом, эстетическое чувство как осознание фундаментальной (а не сиюминутной) ценности бытия, существенно углубляется. Влияние Космоса расширяется, хаос оттесняется на периферию человеческой жизни, хотя так до конца и не преодолевается не только в архаической, но и во всех последующих культурах.

14.3. Магия, тотемизм и реализм. Следующая важнейшая черта первобытной культуры – формирование магического отношения к миру. Магия (колдовство, чародейство) – это комплекс обрядов, призванных сверхестественным путем воздействовать на мир (вызов дождя, обеспечение удачи на охоте, лечение от разных болезней). Причину появления магии часто видят в том, что человек испытывал бессилие перед природой. Но в этом заключается только часть истины. Главная причина, побуждающая человека к магическим действиям, была связана с фундаментальной потребностью человека, отражающей его желание безграничного управления миром. В магии человек уподоблялся Богу. Магический подход выразился в разработке системы взаимосвязей, которая основывалась на попытке поиска глубинных взаимодействий между всеми элементами мироздания. Основная линия магической логики – стремление установить причинно-следственные отношения в глобальной системе именуемой миром. Эта логика, согласно которой сверхестественные силы, природа, человек будучи элементами единого космического порядка, подчиняются универсальному воздействию. Следовательно, магия и мифология – два различных, хотя и взаимосвязанных подхода к миру. Подобно тому, как на уровне отдельной личности левое полушарие мозга ответственно за аналитическое мышление, а правое – носитель образного начала, так и на уровне общественного сознания формировались две взаимодействующие системы, истолковывающих действительность: магическая линия развития как прообраз аналитических возможностей человека и мифологическая направленность культуры как отражение эмоционально-образно-мистического постижения мира.

В архаической культуре основу социальной организации общества составлял также тотемизм, как комплекс верований и обрядов, связанных с представлениями

человека о родстве между родом и тотемами – видами животных и растений. Каждый род носил имя своего тотема. Судя по всему, тотемизм – важнейшая особенность первобытного сознания, в силу которой человек считал себя неотъемлемой частью природы. Тотемное животное нельзя было убивать, оно почиталось. Члены тотема верили, что они связаны крепкими узами общего происхождения с животным или растением. Судя по всему, такими верованиями человек пытался обрести надежную точку опоры в природном мире, выявить нечто интимно-связующее, уходящее глубокими корнями в далекое прошлое.

В период первобытной культуры человек накапливал и практические знания. Он научился добывать огонь, строить жилища, защищал себя меховой одеждой от холода, изготавливал каменные, деревянные, костяные орудия труда. Поразительно глубоко человек знал растительный и животный мир. Чисто эмпирически накапливался огромный материал о природе. В качестве разнообразных средств лечения человек использовал сотни трав. В эпоху палеолита было положено начало астрономии, математике, календарю. Рождается понятие о семидневной неделе. Солнце, луна, звезды выполняли функцию часов. Так формировалось реалистическое отношение к миру.

14.4. Изобразительное искусство. В эпоху верхнего палеолита произошло одно из самых знаменательных событий – появление изобразительного искусства. Памятники древней живописи через тысячелетия доносят до нас яркие образцы художественного таланта архаического человека. Наскальная живопись, рисунки, росписи, украшения предметов охоты и быта, найденные в Азии, Европе, Америке свидетельствуют о рождении красоты. Нельзя не обратить внимание, что основную массу сюжетов наскального искусства эпохи палеолита составляли изображения животных, главным образом крупных травоядных: мамонта, носорога, дикой лошади, оленя, лани, быка, зубра, бизона, лося. Знаменитая пещера Альтамира поражала красочными бизонами, Комбарель – оленями и мамонтами. Изображая с удивительной точностью могучую фигуру бизона, грациозную лань, чуткую фигуру оленя, грозного и сильного хищника первобытные люди не могли не усваивать и понятия силы, грации, совершенст-

ва движений постигали общую гармонию мира, его красоту. Создавая образы животных, первобытный художник учился обобщать, абстрагировать, приобретал навыки рационального распределения элементов рисунка на плоскости, оттачивая восприимчивость на цвет, объем. В палеолитическом искусстве уже зримо проступали существенные признаки художественно-образного мышления. Первобытные люди поразительно остро ощущали стихию жизни зверей, ритм движения их тел, своеобразие их повадок. Характерно, что человек уже начинает разрабатывать свои субъективные представления, находя общезначимое, опираясь на глубину чувств, разума, яркость воображения, освобождаясь от сотни второстепенных деталей, наилучшим образом используя ритм, линию, цвет, экспрессию. Трудно согласиться с тем мнением, что главное назначение первобытных рисунков наскальной живописи связано сугубо с практической потребностью. Если бы утилитарность действительно играла ведущую роль в изображении животных, то резоннее предположить, что первобытные люди гораздо с большей пользой при наименьших усилиях рисовали бы контуры зверей на песке, земле, могли бы использовать десятки других вариантов для удовлетворения сиюминутных практических целей. Кстати говоря, так и было. Например, пигмеи перед охотой рисовали на земле антилопу и пускали в изображение стрелы из лука. Однако первобытных художников уже заботила проблема прочности, долговечности своих творений, для этого подбирались соответствующий материал, краски. В эпоху палеолита можно говорить о появлении собственно эстетического мировосприятия. Усиливается стремление к композиционной красоте. Здесь преобладают не разрозненные изображения фигур животных, а связанные композиции и сцены, где важное место отводится человеку. Искусство становится более условным, схематичным, в меньшей степени интересуясь богатой фактурой изображаемых явлений. Однако динамика, ритм воплощены с большим мастерством. Нарастающие геометризм, схематизм, условность свидетельствовали о возрастающей роли обобщения, об усиливающейся способности человека к абстрактному мышлению, стремлению к вопло-

щению динамичной картины бытия. Красота становится более ритмичной и абстрактной.

Но почему представители животного мира, в первую очередь, стали предметом художественного изображения? Почему палеолитическая живопись практически не отражает красоту пейзажа, звездного неба, утренней зари? Можно предположить, что животные действительно занимали особое место в жизни людей той далекой эпохи, ибо они были достойными соперниками человека, борьба с ними возвышала, дарила богатейшие эмоции. Именно отсюда палеолитический художник черпал сюжеты для своего искусства, именно отсюда проистекали многие мысли и волнения, питавшие его воображение. Глубокое знание мира животных было залогом благополучия, вопросом жизни или смерти. Другими словами, объектами художественного воплощения становились прежде всего те явления и предметы природы, которые были наиболее тесно связаны с практической деятельностью, с проблемой выживания рода.

14.5. Забота о душе. Одна из важнейших характеристик, отражающая развитие первобытного менталитета, связана с тем, что архаический человек не только адаптироваться к внешнему миру, решая проблему выживания, но и затрачивал энергичные усилия на поддержание устойчивой душевной гармонии. Известно, что архаическое сознание уже начинает делить Мироздание на две качественно различных сферы: «дикую» и культурную. Культурное пространство вбирало в себя преобразованный человеком естественный мир. Здесь находились жилище, хозяйственные постройки, постоянно поддерживался огонь родного очага, изготавливались орудия труда, оружие, возделывались поля, не угасала духовная жизнь в форме обрядов, магических действий, передачи навыков трудовой деятельности. Окультуренная часть территории была согрета теплом эстетического чувства, тут человек ощущал себя более уверенно, защищенно, комфортно, реализуя собственное представление о гармонии и совершенстве бытия.

«Дикое» пространство заключало в себе остальной, не тронутый общественной деятельностью мир, который таил хаос, непредсказуемость. Нахождение

ние в этой обширной части пространства оскверняло человека, так как здесь он подвергался действию невидимых враждебных и роковых сил, которые, внезапно нахлынув, имели возможность тонкого проникновения в душу, вкладывая в ум и сердце ненависть, подрывающую жизненные силы. Боязнь перед неосвоенным пространством была велика. Не случайно индивид, нарушивший какое-либо табу, изгонялся в «дикое» пространство, ему запрещалось пользоваться огнем, есть из посуды, он низводился до положения дикого зверя. Но и многим другим соплеменникам приходилось время от времени существовать во «враждебной части» Мироздания с целью охоты, выполнения хозяйственных нужд, военных действий. Однако возвращение домой требовало совершения очищающих обрядов, качественной перестройки личности, перехода от хаоса к гармонии, укрепления культурного статуса человека. Заслуживают внимания факты, свидетельствующие о табу, к которым прибегало архаическое общество после участия в войне, так как воины рассматривались как «нечистые», зараженные «скверной». С целью духовного и телесного очищения в течение двух месяцев они проживали отдельно от всего племени. В это время запрещалось прикасаться к женщинам, детям, притрагиваться к пище своими руками, воинов следовало кормить. Специальные обряды требовали примирения с убитым. Для этого исполнялись танцы, песни, в которых оплакивался поверженный враг и победители просили у него прощения. Следует обратить внимание на тот факт, что в архаических коллективах одним из важнейших средств по поддержанию внутренней гармонии, совершенствованию «внутреннего» космоса были праздничные ритуалы, благодаря которым осуществлялась борьба с усилением хаотического начала, десакрализацией, формировалось чувство значимости каждого проживаемого мгновения, достигался высший уровень сопряжения сил человека и Космоса, культивировалось переживание жизненной полноты, личной укорененности в данном коллективе и во Вселенной. Не случайно, по имеющимся сведениям, человек «праздновал бытие» более 50% времени в году.

Следовательно, архаическое общество, используя «катартические» обряды, пыталось укрепить духовный потенциал рода, зажечь в сознании каждого

свет гармонии, который позволял не просто выжить, но и ощущать себя «гражданином» Вселенной. Интересно отметить, что благодаря мифологическому восприятию, в основе которого лежало одушевление всех природных объектов, уровень эстетической чувствительности человека был уже довольно высоким. Так, например, у древних индейцев считалось, что сорвать ветку с дерева то же самое, что сломать руку человеку. Как преступление, расценивался факт рубки крепкого, красивого дерева. У других народов, прежде чем срубить дерево, осуществлялась процедура испрашивания у него прощения. За нарушением природной гармонии следили боги. Известно, что греческая богиня гор и лесов Артемида не только охотилась, но и защищала животных от хищников. Ей был приятен девственный луг, наполненный жужжанием пчел и шмелей. Она охраняла первозданность бытия от безжалостного отношения. Зная, что Артемида всевидяща и неумолима, люди, посещавшие ее заповедные места, опасались ломать ветки, разорять птичьи гнезда и муравейники. Так мифология подспудно воспитывала в человеке Вселенское сознание.

Таким образом, исследование архаической культуры показывает, что уже в этот период происходит рождение духовного мировосприятия, в основе которого – потребность человека в культивировании всеобъемлющей гармонии. Необходимо заметить, что духовность не являлась некоей неизменной, постоянной «величиной». Процесс формирования человеческого духа так же глубок, динамичен, вариативен, как неисчерпаемо Мироздание, беспределен внутренний мир личности. Путь к истине, добру и красоте лежал через преодоление как внешней природы, так и биологизма индивида. Вот почему мифологическое сознание так высоко ценило образ героя, как бесстрашной, волевой сильной, благородной личности, способной к беспредельному преодолению неблагоприятных обстоятельств. Однако если ранний героизм требовал, прежде всего, неординарной физической силы, то поздний героизм связан, скорее, с возрастанием роли интеллектуальных качеств, творческих потенций (Дедал, Орфей, Тиресий, Эдип, Одиссей, Тесей). Возрастающая сила преодоления давала необходимый уровень свободы, момент возвышения, дистанцирования над обыденно-

стью существования, вне которого нет и не может быть формирования эстетического восприятия. В практическом освоении мира совершенствовалось не только материальное, но и духовное постижение бытия. В этом случае предметы и явления (солнце, звезды, дождь, реки, ветер и т.д.), пространственные и временные характеристики природы, на которые люди были не в состоянии воздействовать, подчинять себе, включались в духовный опыт, и человек управлял ими с помощью воображения, переводя в плоскость одухотворенной эстетической реальности.

Тема 15. Динамика древневосточных культур

Дальнейшее углубление субъект-субъектной модели культуры, в основе которой лежало понимание Вселенной как одухотворенного, грандиозного, чувствительного Субъекта, и с которым человек имел удивительную возможность вступать в заинтересованный, молитвенный, продуктивный диалог, происходит в системе древневосточных цивилизаций.

15.1. Древнеегипетская система ценностей. Величие любой культуры определяется тем, насколько она способствует реализации духовных ценностных ориентиров. Древнеегипетская цивилизация достигает невиданного ранее прорыва в постижении и выражении сущности духовных установок личности. Углубление внутренней жизни было основано здесь на культивировании высокой ценности знаний. Однако это было не просто стремление к эрудиции, абстрактному постижению мира. Корни египетских знаний – в сердце и обращены к сердцу, развитию души. Считалось, что именно знания о душе способны возвысить человека над всеми остальными людьми. И главный критерий истинности знаний заключался в том, способны ли они приблизить человека к красоте. Любовь к ближнему возвращается здесь на почве развития чувства красоты, что приводило к консолидации человеческого мира. Каковы же были внешние условия, которые оказали воздействие на углубление чувства гармонии? Дело в том, что материальное богатство Египта ограничивалось зеленой Нильской долиной. Известно, что только 3,5% территории даже в современном Египте насе-

лены и обрабатываются. Именно здесь возделывались поля риса, хлопка, ячменя, пшеницы, выращивался сахарный тростник. Орошаемая земля была способна давать два урожая в год. Остальная территория представляет собой пустыню. Все это приводило к очень высокой концентрации плотности населения. И ответить на реальные вызовы природы египтяне могли не столько на основе освоения и покорения внешнего пространства, сколько благодаря развития внутренних, духовных сил. Именно этот факт требовал возрастающей консолидации общества, культивирования взаимопомощи, взаимопонимания, гуманизма, чувства симпатии к ближнему. Вот почему освоение не столько природного пространства, сколько метафизической реальности, проникновение в тайну Невидимого, Сверхчувственного опыта, культ вертикальной, а не горизонтальной линии, открывающей человеку реальную силу духа, становится главной заботой древнеегипетской культуры. Радение о покорении внешнего пространства, стремление сугубо к материальному избытку неизбежно приводит к конфликтам, войнам, нравственной деградации. Забота о внутреннем пространстве, душевной чистоте – к аккумуляции духовного богатства, миролюбию, стабильной гармонии. Возможно поэтому, как отмечал Дмитрий Мережковский в книге «Тайна трех. Египет – Вавилон», избыток сил, расточаемых другими народами на войны, в Египте уходит на мирный труд. Не случайно, согласно древнеегипетской мифологии, Осирис, обустроивая мир, действовал не силой меча, а любовью, песнями, пляской и музыкой.

В эпоху фараонов численность жителей Египта, которые, по словам Геродота, сотворили больше чудес, чем все прочие люди, составляла 12 млн человек. Можно обратить внимание и на то обстоятельство, что пограничный тип природы (контраст между пустыней и возделываемым человеком оазисом) побуждал египтян острее воспринимать противоречия между плодovitым и бесплодным, благом и неблагополучием, добром и злом, возвышенным и низменным, одухотворенным и бездушным. И сложности ограниченного, замкнутого земного мира находили разрешение в открытии безграничных возможностей души. В древнеегипетском обществе воплощаются различные уровни мировос-

приятия. Но впервые в истории мировой культуры здесь наиболее полно и зримо кристаллизуется метафизический тип культуры, отражающий неуклонное стремление человека к единству с Абсолютом. Здесь человек вырастает не столько в землю, в многообразии локальных объектов, сколько в бесконечное, глобальное пространство влекущего Космоса. В силу этой глубины проникновения в Невидимое Египет становится мировым духовным центром, в котором вызревают идеи безграничности одухотворенного Мироздания, единства человека с грандиозностью бытия и абсолютной ценности человеческой души, благодаря которой способны проявиться тайны мира Невидимого. Проникновение в глубину Неисчерпаемого становится приоритетной задачей. Человек – сын Вселенной. А это потребовало формирования качественно иных, глобальных ценностных ориентиров. Считалось, что судьба человека ни в коей мере не ограничивается рамками видимой, земной, сиюминутной жизни, но связана с пространством Безграничного и всецело зависит от нравственной чистоты, душевной красоты. Поэтому каждый завершающий свой жизненный путь готовился представить подробнейший отчет о качестве своего пребывания на Земле перед Осирисом. Для понимания сущности духовности особое значение имела процедура принятия умершего в потустороннем мире, отраженная в рамках мифологического опыта. На установленных весах на одну чашу клали сердце умершего, а на другую – перо. Стрелка весов четко фиксировала истинную картину. Если сердце и перо уравнивались, значит, находящийся в инобытии достойно выдерживал испытание и поощрялся благом, обретая вечную гармонию. Если сердце перевешивало перо, ожидала кара. Смысл этой метафорической потусторонней процедуры позволяет понять всю глубину древнеегипетского постижения сущности духовности, основу которой составляет любовь. Действительно, только у любящего человека может быть легкое сердце. Поэтому и Христос, как носитель абсолютной любви, говорит: «Ноша моя легка.» Хотя сама миссия Его на земле была неимоверно трудна – привести свет в стадное мышление общества, пробивая лучом своего чистого сознания толщу непроходимой серости и мрака. Египетское сознание впервые в истории мировой куль-

туры с абсолютной ясностью демонстрирует такой уровень душевной чувствительности, который позволяет проникнуть в смысловую структуру духовности, выводя человека за горизонты видимого мира, избавляя от страха перед разрушением личностной физической оболочки. Об этом свидетельствовали не только религиозные установки, но и древнеегипетская лирика.

15.2. Традиционная культура Индии. Существует мнение, что культурное богатство невозможно создать в обществе, которое ведет борьбу за существование, преодолевая тяжелые природные условия, вражеские нашествия. Индийская земля в изобилии доставляла пищу, и человек был избавлен от изнурительного труда. Окружение морем и труднопроходимыми горами долгое время защищало Индию от внешних вторжений. Тем не менее, индийская традиционная культура складывалась в условиях длительного взаимовлияния культур коренных этносов с культурами мигрантов. Так, со 2-го тысячелетия до н.э. на культуру местных народов большое влияние оказали арии, которые привнесли мощный пласт духовности благодаря ведической религии. Национальный состав Индии всегда отличался большим многообразием. До сих пор наиболее влиятельными языками здесь являются хинди, урду, панджаби, гуджарати, бенгали, ория, маратхи, ассамитам, тамиль, телугу, каннада, малаялам, а также санскрит. Самобытность индийской культуры заключается, прежде всего, в богатстве религиозно-философских учений, в мистической глубине отражаемого мира. Здесь огромные леса были благоприятны для уединения, созерцания красоты, медитации. Не случайно тысячи отшельников уходили в леса и предавались там размышлениям о смысле человеческой жизни, тайне Мироздания. Приоритет религиозно-духовных проблем нашел воплощение в священных книгах – Ведах (от глагола «ведать», «знать»), которые создавались примерно с середины III тыс. до н.э. по VI в. до н.э. Религиозные ведические книги являются ценным источником исследования древнеиндийского мировосприятия. Их основу составляют гимны («Ригведа»), жертвенные формулы («Яджурведа»), напевы («Самаведа») и заклинания («Атхарваведа»). Заключительный этап Ведов (веданта, т.е. конец Вед) составляют Упанишады (букв. перевод – «сидеть около»,

т.е. сидеть у ног учителя, получая от него наставления, откровения). Интересно отметить, что первые гимны («Ригведа» содержит 1028 гимнов) отразили состояние удивления, восторга человека перед тайной Вселенной чудом человеческой жизни. Создатели гимнов – риши (поэты-священники) очень глубоко переживали красоту Мироздания. Именно риши составляли высший слой общества, распространяя мудрость, правила образа жизни. До сих пор знание наизусть гимнов «Ригведы» является обязательным для каждого образованного индустра. Человек и боги – вот что лежало в основе ранневедической картины мира. Создатели гимнов стремились выявить и укрепить связи человека с богами. Риши верили, что словом можно повлиять на богов, от которых ожидали помощи. Поэтому сочинялись «риги» – хвалебные стихи, песни, гимны. В гимнах отражено обожествление природы как одухотворённого целого. Большинство божеств той эпохи олицетворяли те или иные природные явления и стихии (пантеизм). Существовало глубокое убеждение, что земное благополучие происходит благодаря жертвоприношению богам. Изначально более всего почитался бог Агни, который был в небесах, на земле, присутствовал в солнце, молнии, воскрешался в огне человеческого очага. В гимнах «Ригведы» предпринималась попытка постичь тайны бытия. Один из самых древних богов – Варуна – почитался как бог неба. Ни один волос не может упасть без его ведома. Варуна стоит на страже вечного вселенского нравственного закона, который назывался «Рита». Рита буквально означает «ход вещей» и олицетворяет веру в незыблемость вселенской справедливости. Одновременно с верой во множество богов существовала вера в единый безличный принцип, стоящий над всем и пронизывающий всё сущее. Здесь выражена идея гармоничного сопряжения жизни каждого явления единому ритму бытия. Этот принцип нашел отражение в понятии «Рита» (а потом «Дхарма»). Дхарма начинает рассматриваться как нравственная норма поведения, которой необходимо следовать (есть дхарма Вселенной, есть сословия, есть дхарма индивидуальная).

Развитие Упанишад по сравнению с ранними Ведами состоит в усиленном подчеркивании монистического толкования мира, умаление внешней обря-

довости ведической практики. Главная цель Упанишад – принести свободу и умиротворение человеческому духу. А для этого необходимо смотреть не во вне, а познавать самого себя. Яркий свет находится не только в небе, но и человеке. Ибо Бог обитает в сердце каждого. Внутренне бессмертное «Я» и безграничная космическая сила – это Атман, и Атман – это Брахман. Осознание идентичности собственной души со вселенской душой рождает состояние абсолютной гармонии. Только приобщение к Бесконечному дает ощущение прочного счастья. Поэтому подлинное, абсолютное «Я» в этой мистической культуре рассматривается как бесстрастный зритель земной человеческой драмы. «Я» никогда не умирает, как, впрочем, и не рождается. Если убийца думает, что он способен умертвить, а убитый думает, что он умерщвлен, то оба они далеки от истины.

С эпохи средних веков господствующей религией становится индуизм, который признает авторитет Вед, почитая три космических силы: Брахму, Вишну и Шиву. Брахма выступает как созидательное, творческое начало, Вишну – как сила, охраняющая мировой порядок, а Шива олицетворяет разрушительную направленность Мироздания. Шива и Вишну – наиболее почитаемые божества, отражающие две основных ветви индуизма – шиваизм и вишнуизм. Индуизм можно охарактеризовать как комплекс религиозных, этнических, философских и правовых норм. Его смысловая направленность выражается в известном принципе: живи и жить давай другим. Религиозно-ритуальная сторона жизни индусской общины сводится к исполнению древних предписаний: поклонению главным богам пантеона, храмовым и домашним богослужениям, паломничеству. Кроме того, для религиозного мировосприятия индусов характерно поклонение священным животным (коровам). Поголовье этих животных в Индии огромно – сотни тысяч их бродят по улицам городов. Убийство коровы – тяжелейший грех. Священными животными считаются также обезьяны, кобры. Многообразность индуистских богов не могла не повлиять на появление новых религиозных течений. Так, Вишну был способен принимать различные воплощения. Одно из них – Рама, герой одноименного эпоса, другое – Кришна,

который появился в образе ребенка или юноши. Поклонение Кришне породило еще одно влиятельное религиозное направление – кришнаизм.

Особое место в индийской культуре стал занимать буддизм, возникшей в VI – V вв. до н.э. В центре внимания буддизма – освобождение от страдания, которым преисполнен мир. В сансаре (круговорот, непрерывное перерождение) не может быть умиротворения, гармонии, счастья. Ядром буддизма считаются четыре благородных истины: 1) жизнь в мире полна страданий; 2) существует причина этих страданий; 3) можно прекратить страдания; 4) есть путь, ведущий к прекращению страданий. Что для этого необходимо? Источник всех страданий – рождение, причина последнего – поступки, совершенные в прошлой жизни (карма). Привязанность к земным благам, страсти отягощают. Чтобы разорвать цепь рождения, нужно уяснить иллюзорность тех ценностей, которыми дорожат индивиды, и открыть истинные ценности. Все учение Будды есть ответ на один кардинальный вопрос: как достигнуть нирваны? Во имя этого формируется система предписаний. Изначально необходимо осознать четыре благородных истины. Осознание этого порождает правильное стремление. Затем необходимо вырабатывать правильную речь (воздержание от лжи), правильное поведение (ненанесение вреда другим существам), правильный образ жизни (добывание пропитания только честным способом). В настоящее время в мире существует более 500 млн последователей учения Будды, большая часть из которых живет в Азии. И все же ведущей религиозно-этической системой Индии остается индуизм. Его исповедует более 80% современного населения, более 10% – мусульмане, остальные – буддисты, джайны, христиане и другие.

Еще одна очень важная особенность индийской культуры связана с тем, что в процессе ее длительного развития создается своеобразная иерархическая социальная структура. Уже в глубокой древности складывается система варн или кастовая структура общества как результат многовекового взаимодействия различных этносов в едином пространстве культуры. Каста зафиксировала четкую социальную градацию и носила в своей основе профессионально-культурный характер. В «Ригведе» повествуется о том, что из уст первочелове-

ка Пуруши появились жрецы-брахманы, из его рук – воины-кшатрии, из бедер – земледельцы и скотоводы, из ступней – шудры. Первая каста – брахманы, т.е. те, кто одержим брамой. Из числа брахманов формировались жрецы, советники царей, наставники, гуру, люди умственного труда. Кшатрии были воинами, правителями. Вайшьи – это торговцы, ремесленники, ростовщики, земледельцы, скотоводы. На низшей ступени социальной лестницы находились шудры, или «неприкасаемые». К этой категории относились люди, занятые приведением в исполнение судебных приговоров, уборкой нечистот, стиркой, разделкой туш животных, кремацией трупов и другой грязной работой. Шудры жили в особых районах, не имели права изучать Веды, посещать храмы, общаться с представителями высших каст. В середине XX в. в Индии насчитывалось 50 млн неприкасаемых. Первые три варны считались высшими, которые аккумулировали наиболее значимые духовные и социальные достижения. Самой стабильной, сплоченной, консолидированной была каста брахманов. В стратифицированной группе царило равенство, она управлялась выборными руководителями. В каждой касте формировалось сильное чувство солидарности, взаимопомощи, поддержки. Словно в единой семье, здесь помогали нуждающимся материально, проявляли заботу о сиротах, вдовах. Исключение из касты было величайшей трагедией.

Таким образом, повседневная культура Индии основана на принципе почитания Абсолюта, коллективизма, который традиционно поддерживался самоуправляющейся сельской общиной, кастовой системой и большой семейной коалицией. Однако современная индийская культура трансформируется под воздействием противоборства двух начал: традиционной как групповой, коллективистской и личностной, индивидуалистической как инновационной, пришедшей с Запада.

15.3. Древнекитайский тип культуры. Кристаллизация китайского этноса произошла в III тыс. до н.э. Величавость и конкретность природных ландшафтов, преобладание гор и плоскогорий, которые составляют 80% территории, доминирование климатических контрастов, смешение различных архаиче-

ских культур, борьба с иноэтническими анклавами повлияли на формирование самобытного типа духовности. Длительный период древнекитайская культура развивалась как достаточно замкнутая система, что повлияло на консервативный характер общества, исключительную роль традиций, церемоний. Формирование образно-иероглифического видения мира, культивирование эмпатической способности человека выдвинуло на первый план значимость эмоциональных, сердечных связей с действительностью. Примечательно, что китайские мыслители разум и сознание обозначали словом «сердце» (синь). Не случайно и значение слов в китайском языке в значительной степени зависит от интонации. Уже в VI в. до н.э. фактически одновременно обозначились две генеральные линии, предопределившие специфику китайского мировоззрения. Наиболее влиятельное направление в развитии культуры Китая связано с именем Конфуция (учитель Кун). Переход от родовых, патриархальных отношений к государственным привел к резкому обострению конфликтов, кровопролитным междоусобным войнам, в которых принимали участие десятки царств, борющихся за пальму первенства, за расширение своего могущества. В процессе ломки традиционной культуры разрушались и морально-этические нормы прошлого. Безудержная погоня за властью, богатством в новых социально-экономических условиях приводила к убийству самых близких родственников, шантажу, подкупу, предательству. В этой ситуации возникает настоятельная потребность в поиске основополагающих духовных принципов, которые могли бы предотвратить социальный распад и консолидировать культуру. Известно, что в Китае издревле существовал обычай, который требовал от сыновей выдерживать трехгодичный траур. В это время запрещалось пить вино, бывать на увеселительных мероприятиях, вступать в сексуальные отношения. Однако современники Конфуция стали забывать обычаи предков, хоронили как попало, траур носили несколько дней. Хотя даже чиновникам предписывалось на период проведения траура уходить в отставку. В своих первых поучениях Конфуций упрекает сограждан в неуважении к вековым традициям, к культу предков, сожалея о нарастающем падении нравов. Человек – драгоценнейшее создание.

Равнодушие к его памяти есть унижение человеческого достоинства и низведение отношений к степени животности. Он начинает активно проповедовать принцип любви к предкам, утверждая, что все всегда обязаны усопшим. Не было бы одних и других не было бы. Живые должны быть благодарны ушедшим предкам за оказанные благодеяния. Самый простой и естественный способ возблагодарить их – исполнять существующие обряды. И тогда наши потомки воздадут, в свою очередь, нам те почести, которые мы воздаем нашим предкам. Поэтому реформационная деятельность Конфуция была нацелена на возрождение традиционных ценностей. «Передаю, а не творю», – говорил он. Так Конфуций становится самым величайшим интерпретатором культурных достижений прошлого. Его учение было всецело подчинено человеческой, социальной проблематике: взаимоотношения между людьми, правителем и народом, в семье. Знать жизнь – «значит знать людей». Познание природы, Вселенной не интересует Конфуция. Основу мировоззрения Конфуция составляет вера в возможность нравственного совершенствования человека. Следуя традиционной культуре, Конфуций рассматривает Небо как высшую силу, которая следит за справедливостью на земле. Познание воли Неба – главная задача каждого человека. Сам Конфуций познал волю неба в 50 лет и стал проповедовать. Размышления Конфуция о Небе несло не метафизический характер. В центре его внимания – практическое значение, человековедение, самосовершенствование, которым должен овладеть каждый. Формирование идеальных взаимоотношений возможно только благодаря обращённости к прошлому – культуре предков, ибо именно предки лучше понимали волю Неба. Поэтому они вели себя достойно, отличались прямоотой, нравственностью, обладали хорошими манерами, избегали грубости. Выступив с критикой своего времени, которое стало характеризоваться стремлением человека к славе, обману, грубости, подлости, Конфуций выстроил образ «благородного мужа» («цзюнь-цзы») в противовес «низкому человеку» («сяо жэнь»). Главным качеством благородного мужа становятся человеколюбие (жэнь) – почтительность к родителям, уважение к старшим братьям, любовь к людям. «Не делай другим того, чего не желаешь себе», – сформу-

лировал суть своего учения о человеколюбии Конфуций. Почитание предков выражалось в таких культовых действиях, как возжигание курительных палочек перед деревянными табличками с именами предков на семейном алтаре, написание и хранение родословных книг своих семей, поддержание семейных традиций. В основе конфуцианского культа прошлого, почитания предков лежала идея «исправления имени». Осознавая, что «всё течёт, что время не остановить», необходимо отыскивать и опираться на неизменное в этом временном потоке. Этим неизменным становится задача на все времена – соответствие своему имени, назначению. Поэтому Конфуций учил, что правитель должен быть правителем, чиновник – чиновником, отец – отцом, сын – сыном не по форме, а по содержанию, по существу. При всех отклонениях от имени, от норм, необходимо возвращение к изначальному смыслу этих понятий.

Еще одним принципом человеческих взаимоотношений становится принцип «золотой середины», т.е. определенного равновесия между крайними точками поведения (несдержанностью и осторожностью и т.д.). Смысл всех требований Конфуция сводился к главной задаче – приведение каждого человека к «правильному пути» (Дао), благодаря которому можно прожить счастливую жизнь. Впервые со всей отчетливостью был поставлен вопрос о нравственном основании знания. Культурный удел конфуцианства – неустанное «превозмогание себя» (кэцзи), личное совершенствование. Поэтому суть культуры – в творении человека. Культура призвана интегрировать жизненную спонтанность и моральное усилие личности.

Конфуцианское учение, несмотря на свое приоритетное положение, не могло исчерпать глубины человеческого духа, выразить потребности того или иного индивида в сакральном, мистическом, иррациональном. Фундаментальным ответом на существование метафизических реалий становится качественно иная линия в развитии китайской культуры – даосизм. Основателем этого учения, раскрывающего перед человеком вечные проблемы жизни и смерти, тайны Мироздания, стал Лао-цзы. В основу даосизма положено понятие Дао, что означает «первоначало», «первооснова», «всеобщий закон мироздания», «безгра-

ничная творческая энергия», «путь». Даосы утверждали, что человек должен быть настроен в соответствии с этим всеобщим законом, Вселенской гармонией, сопрягая с ней все свои поступки и действия. Все теории об исправлении мира делают его только хуже, так как они являются измышлениями людей. И поскольку все в мире порождено источником гармонии (дао), то явленное прекрасно в своем естественном состоянии. Извечный путь Вселенной несравненно мудрее любого человека. Тот, кто жаждет изменить окружающий мир, всегда совершает ошибку. Наше эго не должно подменять ограниченным знанием безграничную мудрость Вселенной. Необходимо жить естественно, искренно, подлинно, никому не подражая, что и приведет к Дао. Даосизм – это доверие не к общественным традициям, идеям, теориям, а к Природе, вселенскому ритму, естественному существованию. Это всеприятие того, что происходит с человеком без желания чего-либо менять, исправлять. Это полное подчинение законам Целого. Даосы культивируют внутреннюю тишину как избавление от эго, желаний. Только в этом случае в душе открывается некая изначальная чистота, ясность. И человек начинает двигаться в согласии с этой первоизначальностью, полнотой бытия, целостностью. Не сам человек совершает поступки, действует, творит, но Абсолютное начинает действовать через него. Рождается самое великое переживание – абсолютного единства с Мирозданием. Историческое развитие даосские мудрецы представляли себе как утрату изначального всеединства, затемняемого абстрактными, отвлеченными правилами. Ставилась задача возвращения полноты бытия.

Следовательно, благодаря даосизму в китайской культуре утвердился культ природного мира, который всегда был полон священных гор, пещер, ландшафтов, неповторимых метаморфоз, удивительных превращений, что свидетельствовало о неисчерпаемой красоте Земли. В мировосприятии китайца потенциально сакральным считался весь мир – от старых деревьев, перекрестков дорог, колодцев до величайших горных хребтов, которые почитались как центры скопления чистой энергии. Не случайно широкое распространение получила практика фэншуй, которая основана на вере в то, что Земля пронизана

энергетическими потоками. Тем, кто живет в местах слияния этих потоков, обеспечены здоровье и удача. Необходимо подчеркнуть, что китайское мировосприятие весьма диалектично, так как пронизано взаимодействием всеобъемлющих категорий – инь и ян (букв. «неосвященная и освещенная сторона холма»). Инь и ян соотносятся с множеством оппозиций – «женское и мужское», луна и солнце, темное и светлое, пассивное и активное, мягкое и твердое, нижнее и верхнее, внешнее и внутреннее и т.п. Взаимодействие инь и ян порождает движение и покой, тепло и холод, добро и зло, прекрасное и уродливое.

Во II в. н. э. в Китай проникает буддизм, который в процессе интеграции с даосизмом привел к появлению чань-буддизма (или дзен-буддизма). Чань-буддизм нацелен (как и даосизм, буддизм) на максимальное освобождение человека от любых форм зависимости благодаря актуализации интуитивной спонтанности личности, ниспровержения любых авторитетов (и даже авторитета Бога).

Таким образом, традиционная китайская культура представляет собой синтез конфуцианства, даосизма и буддизма, что привело к формированию религиозного синкретизма без определенной доминанты. Это специфическое видение мира нашло адекватное отражение в иероглифическом мышлении, тяготеющим к символизму. Специалисты насчитывают до 80 тыс. иероглифов, хотя для чтения классических текстов необходимо знать не более 7 тыс. иероглифов. В условиях нарастающей глобализации происходит процесс размывания традиционных ценностей (уходит в прошлое культ предков, передается забвению учения Конфуция, Лао-цзы, распространяется индивидуализм). Однако стремление к нравственному совершенствованию, умеренность, умение довольствоваться малым, значимость эмоциональных связей с миром, удивление природной гармонией пока еще противостоят противоречивым тенденциям современной китайской культуры.

15.4. Самобытность японской культуры. Мировосприятие японцев обладает целым рядом особенностей, которые отличают его от других культур. Можно сказать, что развитое чувство красоты по отношению к природе – это

основа японского национального характера, то ядро, вокруг которого группируются все остальные личностные качества. Именно культ природной гармонии, высокий уровень чувствительности помогает воспитывать такую личность, которая в состоянии преодолевать экстремальные условия географической среды, дефицит природных ресурсов. Достаточно вспомнить, что Страна восходящего солнца расположена на четырех тысячах островов, имеет 150 вулканов, из которых 40 – действующие. В Японии ежегодно происходит около 1,5 тысяч землетрясений, через ее территорию проходит 10–15 тайфунов, убытки от которых нередко более ощутимые, чем от землетрясений. Япония – страна гор, занимающих 80% всей территории. И, наконец, здесь нет важнейших собственных природных ресурсов (нефти, газа, металлов и т.д.). И все-таки, живя на Земле, которая постоянно движется, угрожает, разрушает, японцы смогли бросить достойный вызов природным катаклизмам, региональной скупости, опираясь на развитое эстетическое чувство. Перефразируя известные слова Достоевского, можно сказать, что красота спасает японцев. Каковы же основные черты национального мировосприятия? В чем заключается актуальность духовных открытий японцев?

Важнейшие достижения духовного опыта Японии сконцентрированы в понятиях «аварэ», «югэн», «ваби», «саби», «окаси» и «сибуй», которые раскрывают ключевую направленность японской культуры как художественно-эстетического. Состояние аварэ как первой формы духовного постижения мира рождается в тот период, когда человек учится преодолевать природную заданность, фатальность. Это дистанцирование от природы и порождает возможность созревания эстетической оценки. Первоначально «аварэ» было словом, обозначающим вздох, возглас удивления, восторженность от соприкосновения с гармонией окружающего мира. Этот возглас изумления срывается с уст, когда душа взволнована увиденным. Аварэ – духовно-эмоциональный отклик на природное совершенство, которое глубоко проникает в сердце. Смысловая направленность аварэ – выявление эстетической ценности явленного. Считалось, что каждому природному объекту свойственно свое неповторимое очарование,

особая, только ему присущая привлекательность. С точки зрения аварэ, мир изначально гармоничен и поэтому красота составляет некую потенцию каждой вещи, которую необходимо выявить. Даже, на первый взгляд, совсем непривлекательное, неказистое может неожиданно преобразиться в контексте всеобщей гармонии. В литературе, а также других видах искусства осознается неизбывная мощь гармонии, которая имеет свойство возрождаться, преодолевать давление стихийных сил даже на самые хрупкие, слабо защищенные формы бытия. Особая чуткость к природному совершенству неразрывно связана с исконной японской религией – синтоизмом. Согласно синтоистским представлениям, все в мире одухотворено и в каждом явлении природы присутствует свое божество (ками). В этом смысле земное и есть божественное, так как весь мир пронизан божественными эманациями. Отсюда возникает трепетное отношение ко всему, что явлено человеку. Так формируется главная черта японского менталитета – максимальная близость к гармонии Мироздания, ориентация на созвучие с миром природы. Не случайно многие травы носят поэтические названия: «травка счастья», «травка-тоска», «всезнающая трава», «травка забудь», «лунная трава», «травка-улыбка». Природа словно бы отражает различные состояния человеческой души. Внутренняя чуткость помогла ощутить значимость красоты мимолетного, изменчивого, того, что зримо напоминает о бренности человеческого бытия. Может, поэтому своим национальным цветком японцы избрали сакуру, цветение которой продолжается от нескольких часов до нескольких дней. Традиции любования цветущей сакурой, сливой (умэ), падением первого снега, осенними листьями клена, полнолунием прочно вошли в повседневную жизнь. В сентябре отмечается праздник хризантем. Огромной популярностью пользуется искусство икебана, т.е. умение с помощью оранжировки цветов выразить красоту Мироздания. Пантеистическое мышление, которое требует полного слияния с природой, подсказывало рассаживать деревья в саду таким образом, чтобы они удачно контрастировали между собой по форме и цвету листвы, не закрывали сияния луны. Пальма выращивалась около окна, чтобы в ненастное время можно было слушать музыку дождя. У водопада, расположенного в глу-

бине сада, камни укладывались так, чтобы звуки воды были слышны издалека. В целом вся культура природоподражательна.

Само по себе настроение «аварэ» лишено четко выраженной, определенной смысловой окраски. Оно может обозначать любые оптимистические эмоциональные оттенки: радость, восторг, упоение, ликование, которые рождаются от ощущения полноты бытия. Один из крупнейших японских мыслителей Норианага считал неправомерным сводить аварэ только к эмоциям одного вида. Содержание аварэ, действительно, эволюционировало, видоизменялось в процессе культурно-исторического развития. Судя по всему, первоначально аварэ было реакцией на эстетическое притяжение мира, существуя в мифологической оболочке и фиксируя первые проблески свободы в результате преодоления человеком зависимости от природного мира. (Недаром многие исследователи японской культуры недоумевали, почему у такого солнечного, приветливого народа существовали такие страшные, чертоподобные боги, находящиеся в храмах.) В дальнейшем в японской эстетике все активнее начинает проявлять себя ощущение светозарности, очарования, радости, переживание изысканной утонченности бытия. Принцип соизмерения человеческого бытия с природными явлениями воплотился во всех сферах культуры, в том числе и в архитектуре, которая была не тектонична, а пластична. В ее основе лежало не функционально-конструктивная идея вертикальной опоры и горизонтального перекрытия, свойственная европейской архитектуре, а пластическое ощущение органического, спонтанного, растущего из земли, подобно растениям.

В средневековой культуре происходит углубление мироощущения и рождается новый тип понимания красоты – «югэн». Содержание югэн можно определить как нечто загадочное, неуловимое, непостижимое, сокровенное. Истоки югэн – в буддизме с его идеей непрочности, бренности земного бытия, где «все объято пламенем». Драматические события XII в., когда один могущественный род был уничтожен другим влиятельным родом, подталкивали к идее эфемерности, зыбкости всего земного. На смену восторженности синтоизма пришла буддийская склонность к поиску путей преодоления хрупкости явленного. В искусстве пре-

выше всего начинает цениться сокровенная глубина, поиск неизменной точки опоры, которая способна сделать человека надвременным существом, возвысить его над вечно текущим бытием. Истинная красота – та, что безусловна, безначальна, неизменна и таится за формой, за видимостью, которая есть не что иное, как мимолетная вспышка бесконечных глубин небытия.

Вместе с тем, утверждая тип метафизической красоты, японская эстетика избежала христианского противопоставления небесного и земного, духовного и телесного, метафизического и физического. Считалось, что все вещи появляются из пропасти таинственного Ничто, из Великой Пустоты, но через каждую вещь можно в непостижимое, неподвластное уму, где все связано со всем. Иными словами, абсолютное отражается в обыденном, временном, и возможно только пережить это присутствие неизменного в сиюминутном. Так рождается особая значимость простого, переживание безграничной глубины в явленном, заурядном.

Что искать?

Иду, овеваемый ветром.

Танеда

На первый взгляд, поэтические строки Танеды слишком просты, прозрачны, незамысловаты. Однако в этой простоте заключается подлинная мудрость человека, который способен глубоко переживать факт присутствия сокровенного, значимого в мире явленного. Дуновение ветра, шум сосен, фиалки в поле, сияние луны, пение цикад, прыжок лягушки в пруд в утренней безмолвии, как и многое другое, воспринимается человеком мудрости настоящим событием, которое делает его жизнь богаче, совершеннее. У него нет ни малейшего беспокойства по поводу того, почему он находится именно в этой точке мирового пространства, а не в другой, в чем смысл жизни, существует ли бессмертие, как долго продлится собственная жизнь, почему он не сделал карьеру, не достиг материального процветания. В осознании неизбывной красоты, переживании абсолютного единства с Мирозданием, разрешаются все мучительные мировоззренческие и бытовые вопросы, приходит чувство неизменной внутренней гармонии. Поиск закончен, человек двигается в неисчерпаемости бытия, прикаса-

ясь к миру безграничной душой, где все многоликое, многообразное есть одно. Метафизическое понимание мира утверждалось и в западноевропейской культуре в средние века. Однако осознание присутствия Божественной грандиозности нередко толкало человека к реализации, в первую очередь, внешней монументальности, которая объективировалась в строительстве романских, готических соборов, массовых идеологических брожениях (крестовые походы, инквизиция). Предпринимаются энергичные попытки как можно определеннее, яснее, зримее представить образ Бога в живописи, скульптуре.

Для восточного менталитета метафизическое бытие – символ Пустоты. Хотя этот невидимый мир безмерно притягательный, значимый, он представляет собой нечто неопределенное, туманное, непостижимое. Поэтому трансцендентная непостижимость не может быть развернута в строгую композицию в виде трех ангелов или изображении иных потусторонних образов. Осознание невозможности ясно и четко выразить скрытую под покровом изменчивости глубинную суть Вселенной отражается в мироощущении югэн тягой к многозначительному умолчанию, поэтике намека, штриха, мазка, фрагмента, которые противопоставляются тщательной выписанности, детализации, обстоятельности, развернутости описаний. Для просветленного человеческого сознания самые обыкновенные вещи могут вызвать озарение: ворон на голой ветке, одинокий шалаш, зимнее дерево сливы, бабочка, торопливо пьющая с хризантемы росу. Акт внутреннего пробуждения возможен только для чуткого сердца. Эта внутренняя чуткость позволяла ощущать беспредельную глубину бытия, постигая тайну всеобщего единства. В духе югэн был создан известный «Сад камней», который представляет собой пятнадцать черных необработанных, разных по величине камней, разбросанных по белому песку. Однако, с какой бы точки не смотреть, все камни одновременно увидеть никому не удастся. «Философский сад» – метафора Вселенской тайны, символ красоты югэн. Возможно, поэтому в японской культуре родилось убеждение, что совершенствование лучше, чем совершенство, так как оно полнее отражает жизнь. Считая завершенность несовместимой с вечным движением, японская культура отрицает симметрию. Прекрасное видится в асимметрии, нарушении равновесия. Много-

значителен момент изменения, ибо в процессе движения выявляется проблеск Великой Пустоты. И тогда единичное переживается как всплеск, в котором мгновенно и полно отражается абсолютность, свобода от порабощения признаками бытия. Вот почему движение к этой Великой Пустоте, к Ничто не вызывает сопротивления и не воспринимается как драма, но скорее ощущается как возможность слияния с гармонией Беспредельного. Для более глубокого понимания мироощущения югэн необходимо сказать, что Пустота (или Ничто) играет первостепенную роль в формировании мировоззрения. Пустота, – подчеркивал Ясунари Кавабата, – это вовсе не то, что понимают на Западе. Это вселенская душа, очищение от существующей формы человеческого бытия, незамутненное сознание, восстановление первоприроды человека. Ничто – это целостность мира, из которой все рождается и куда все возвращается. Проблемы пустоты (красоты) выявляются в результате искренности. Лишь там, где нет навязывания, нарочитости красота возникает естественно, спонтанно. И тогда океаническое чувство полноты бытия переполняет человека. Так актуализируется энергия югэн.

В процессе развития культуры появились новые оттенки мировосприятия, существенно обогатившие внутренний мир человека. Так, мироощущение ваби означает отсутствие вычурного, броского, витиеватого. Это прелесть незаметного, незатейливого, безыскусного, простого. Воспитывая в себе умение довольствоваться малым, мудрую воздержанность, японцы находят и ценят гармонию во всем, что окружает человека в естественном мире. Мироощущение ваби не приемлет европейского надрыва, эмоциональной взвинченности, внешней грандиозности, пышности, помпезности, которые воплотились в готике, барокко. Ваби означает скорее бедность, скудость, скромность. Это стиль тишины, умиротворенности, самодостаточности размеренного ритма, полного согласия с природой. Смысл ваби отражается в образах одинокой лодки рыбака, травяной лачуги, опустевших полей, зеленой травы, которая пробивается ранней весной в занесенной снегом горной деревушке, полевого цветка, воробышка на ветке, белой росы, которую топчет ворона. Но принцип ваби открывает изобилие внутреннего. Ибо только богатство человеческого духа позволяет высве-

тить ценность незаметного. Только открыв высшее в себе, человек способен ощутить это всеобщее совершенство в непритязательном. Быть «бедным» с точки зрения ваби, значит не зависеть от мирских вещей – богатства, власти, славы, избегать чрезмерности, не потакать телесным прихотям. Пренебрегая стремлением к роскоши, дух ваби делает человека бесконечно богатым, побуждая ощущать полноту природной гармонии, значимость насыщенной внутренней жизни, душевной чистоты, легкости. Благодаря этой независимости от внешнего мира, человек абсолютно свободно, раскованно движется в пространстве бытия. Ваби подразумевает умение быть самим собой, следуя естественному пути, не оглядываясь на жизнь других людей, не сравнивая, напитываясь полнотой данного мгновения. Сколь ни мала вещь, она должна пройти свой путь, чтобы не угаснуть в подражании. Тем более реализация уникального неизбежно приводит ко всеобщему, начинает цвести, раскрываясь во всей полноте. И в этом смысле подснежник, роза, сосна и звезда равны, так как каждый сохранил себя, не прельстился лучшим уделом, следуя своему предназначению. Дух ваби утверждает важнейший принцип творческой деятельности: не диктовать свою волю материалу, не навязывать своего «Я», а лишь выявлять заложенную в нем природную красоту, пробуждая душу вещи. Гармония ваби ориентирована на лаконизм. Поэтому в традиционном японском интерьере, в отличие от европейского, минимум предметов.

Начиная с XVII в., одним из значимых типов мировосприятия становится «саби», что в буквальном переводе означает «печаль», «грусть», «ржавчина». Настроение саби лучше всего передает переживание дождливой поздней осени, ощущение одиночества, которое придает особый вкус человеческому существованию. Чувство весны, обновления природы невозможно понять без переживания щемящих дней глубокой осени. Однако мироощущение саби не включает в себе подавляющего уныния, пессимизма, скорби, так как здесь незримо присутствует осознание бесконечных метаморфоз бытия, мудрое прощание со всем уходящим. Саби означает и прелесть вещей без блеска, приглушенность выцветших красок, мир предметов, на которых лежит печать старины, подерну-

тых дымкой времени: замшелый камень, обветшалая крыша, по которой пробегает ветер, потрескавшаяся шкатулка, старая ваза. Судя по всему, переживание саби связано с тем, что близость вещей к Ничто, рождает в человеке особую трепетность, богатый спектр амбивалентных ощущений, позволяющих острее почувствовать всеобщее движение во времени, испытать полноту уходящего мгновения. Недаром существует точка зрения, согласно которой идея саби была заимствована у мастеров рэнги (средневековый поэтический жанр), которые наделяли высокой эстетической ценностью вещи, свидетельствующие о солидном возрасте, затухании жизни, холодности. Саби – это красота мерцающего льда, длительного снегопада, поглащающего все звуки и предметы, ледяных волн, бьющихся в недвижные скалы. Это умиротворение в мире всеобщей печали в результате непривязанности к вещам, неподвзятости взгляда на действительность.

В конце XVII в. в японской культуре заметно усиливается интерес к «окаси» как выражению забавного, курьезного, иронического, способного вызвать улыбку. Мир окаси мог представлять как трогательный, наивный, легко ранимый, вызывающий мгновенное сопереживание. Это и ребенок, пишущий новогодние стихи за обещанный мандарин, и ручной воробышек, прыгающий за хозяином, и цыплята на длинных ножках, и невозмутимо шествующие под весенним дождем утки. Эстетика окасси отражает слабость, хрупкость, незащищенность. Чаще всего ракурс окасси утверждал атмосферу легкости, шутовности, предельной раскованности, побуждая к смеху, пародированию. Наиболее зримо это новое настроение проявилось в городской прозе, где описывались любовные приключения, похождения богатых горожан, проматывающих свои деньги с женщинами легкого поведения. Появляется немало произведений, цель которых состояла не в передаче очарования вещей, открытии метафизической глубины мира, а в развлечении, наслаждении от комических ситуаций и чувственных сцен.

Тенденция к сближению ваби и саби привела к рождению качественно нового понятия «сибуй», что в буквальном переводе означает «терпкий», «вя-

жущий». В более широком плане принцип «сибуй» зафиксировал необходимость неразрывного единства утилитарного назначения предмета и его эстетических достоинств. Кинжал красив не только потому, что украшен орнаментом. В нем должны чувствоваться добротность закалки, острота лезвия. Чашка хороша не только как вещь, обладающая внешней привлекательностью – утонченным узором, гармоническим сочетанием разных тонов, но и потому, что из нее удобно и приятно пить чай.

15.5. Арабо-мусульманский тип культуры. Уникальность мусульманской культуры обусловлена особенностями возникновения и развития ислама, который представляет собой не просто одну из мировых религий, но интегрирует всю культуру арабского мира, детерминируя философию, искусство, мораль, науку, право, политику. Как и когда произошло возникновение одной из самых динамических и монолитных религиозных систем? В Аравии со времен шумерской цивилизации обитали семитские племена, которые впоследствии получили название бедуинов. Они были кочевниками, разводили верблюдов, овец, лошадей, получая молоко, мясо, шерсть. На специально обученных боевых верблюдах бедуины воевали. До VII в. н.э. ценности арабов концентрировались вокруг интересов рода, племени. Как представители языческой культуры, арабы поклонялись более 360 идолам. В Мекке – религиозном центре языческих племён Аравии – на главной площади находился храм кубической формы Кааба, в котором находился Черный Камень. Однако межплеменные распри, войны не способствовали экономическому развитию. Человек тосковал по устойчивой гармонии. В. С. Соловьёв обращал внимание на такие слова в Коране: «Мы показали Аврааму славу неба и земли, чтобы сделать веру его непоколебимой. Когда ночь осенила его, он увидел звезду и воскликнул: вот мой Бог! Но звезда исчезла, и он сказал: я не люблю того, что исчезает! Увидев восходящую луну, он сказал: вот мой Бог! Но луна тоже зашла. Солнце – вот мой Бог. Но солнце закатилось. Создатель неба и земли – вот Вечное. Если бы во вселенной было много богов, ее разрушение было бы близко». Поэтому можно предположить, что ислам возникает как реакция на ощущение циклического

вращения человека в этом мире. Повторяемость в природе, повторяемость в человеческом мире. Племена и народы сменяли друг друга. Необходим был прорыв к незыблемому смыслу, преодолевающему относительное, открывающего возможность безграничной перспективы. Кроме того, рождение ислама в Аравии было вызвано историческими причинами. В это время здесь происходила смена эпох, отражающая разложение патриархально-родового строя и формирование государства. Хотя арабы были язычниками, но на Аравийском полуострове жили и представители единобожия – иудеи и христиане, что также создавало благоприятные предпосылки рождения идей монотеизма. Сама по себе идея единого Бога не способна была произвести в душе человека никаких глубинных перемен. Фундаментальные трансформации возникают в обществе, если находится личность, способная ощутить живое присутствие Бога в мире и самом себе. Такой личностью для арабской культуры стал Мухаммед. Однажды, когда он предавался мистическим размышлениям в пещере на горе Хира, то услышал голос, возвестивший ему, что он посланник Бога. Мухаммед был напуган этим видением и поспешил к жене Хадидже, которая отнеслась к его рассказу с полным доверием, вниманием и стала первым человеком, поверившим откровению. Новая религия получила название ислам, что означает «покорность», а тот, кто «покорился», стал называться «мусульманином». Однако соплеменники отвергли идеи Мухаммеда и особенно его призывы отказаться от идолопоклонства культа Каабы, что подрывало обычаи предков. Начались гонения, преследования. И всё же десять лет интенсивных проповедей принесли свои значимые результаты. Возникает новое объединение людей, которое было скреплено не кровными связями, но верой в единого Бога – Аллаха. Это сообщество – мусульманская община (умма). Общиной управлял пророк Мухаммед как человек, который имел непосредственную связь с Аллахом, получая от него указания. При жизни Мухаммеда не было никаких священных книг. Его проповеди учили наизусть и записывались на листьях и папирусе. Сам Мухаммед был неграмотен. Окончательный текст Корана был составлен через несколько

десятилетий после смерти Пророка. В Коране 114 сур. Приверженцы ислама считают, что священный смысл Корана можно постигнуть только по-арабски.

Тотальным принципом в исламе является вера в единого Аллаха. Вера включает три взаимосвязанных аспекта: внутреннее состояние, приближающее к Аллаху, произнесение главного символа веры («Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – пророк его»), и совершение добрых дел. В исламской культуре признается равенство всех верующих перед Аллахом (без учета расовых, классовых различий), реализуется запрет на кровную месть, ростовщичество, употребление спиртных напитков, культивируется уважительное отношение к женщине. Кроме того, формируется негативное отношение к азартным играм, налагается табу на употребление свинины. Во время войны запрещается убивать детей, женщин, стариков и больных людей. Система многообразных запретов органично вырастает из вечной книги – Корана. Не случайно, мусульманин – это тот, кто покорился Аллаху, кто верит в предопределение, согласно которому, все в мире зависит от воли Аллаха. Мусульманин также безоговорочно верит в существование рая, ада, бессмертной души и закона воздаяния.

Одной из самых фундаментальных идей ислама является великое, трепетное чувство благодарности к Богу, ибо при сотворении люди были одарены Аллахом неиспорченной природой, позволяющей им жить полной жизнью. Часто повторяющийся мотив Корана – неблагодарность людей, которые не в состоянии оценивать ниспосланную им благодать. Считается, что Коранический термин «неверный» ближе, скорее, к значению «тот, кто лишён благодарности». Поэтому истинная жизнь человека заключается в тесной связи с Богом, чувстве восхищения и благодарности. Усилие на пути к Богу, духовное бореание, а также борьба с врагами ислама обозначается словом «джихад». Каждый мусульманин обязан соблюдать пять Столпов:

- 1) верить в Аллаха и его пророка Мухаммеда;
- 2) ежедневно молиться пять раз;
- 3) поститься в месяц рамазан;
- 4) давать милостыню и оказывать помощь бедным;

5) совершать паломничество (хадж) в священный город Мекку.

Только тогда человек приобретет расположение Бога.

В исламе различаются два пути к Богу: Шариат и Тарикат. Шариат («надлежащий путь») – свод правил, норм, охватывающих буквально все стороны жизни человека. Тарикат как Шариат означает «путь», однако подразумевает, в первую очередь, внутренний путь, а не проявления внешнего порядка. Это форма личной духовности, которой следуют мистически настроенные мусульмане, получила название «суфизм». Для суфия особое значение приобретает уход от формальных религиозных предписаний. Тарикат – это поиск глубины, покаяние, высокий уровень осознания, воздержанность, обет нищеты (не только материальной, но и осознание своей нищеты перед Богом), терпение, абсолютное доверие к божественному промыслу.

Художественная культура ислама имеет свою специфику. Так как Коран запрещал изображение Бога, а также живых существ, изобразительное искусство развивалось односторонне. Особое место в нём занимал орнамент. Высоко ценилось искусство каллиграфии. Наибольшей популярностью пользовалась художественная литература. Мировую известность получило творчество Рудаки, Саади, Хайяма, Фирдоуси. Арабо-мусульманская эстетика фиксировала достаточно глубокое понимание красоты, которая определялась как качество, вызывающее очищение от утилитарных пристрастий. Наслаждение красотой видимых форм объяснялось их близостью к Богу. Однако доминировало почитание бесформенного, Единого, олицетворяющего дух пустыни.

Современный ислам – динамично развивающаяся религия. Численность мусульман в мире оценивается более чем 1 млрд человек. Из 25 государств мира, которые имеют самый высокий прирост населения, в 11 государствах доминирует мусульманское население (Пакистан, Бангладеш, Саудовская Аравия, Египет, Сирия, Марокко, Ирак и другие). Мусульманские общины находятся в 120 странах мира, а в 28 из них ислам государственная религия. В 1980 г. доля мусульман в общей численности населения земного шара была 18%, в 2002 г. – 23%, а в 2025 г., по некоторым прогнозам, составит 31% (около 2 млрд чел.).

55 исламских государств объединились в организацию «Исламская конференция». Крупнейшие исламские общины находятся в Индонезии (115 млн чел.), Пакистане (115 млн чел.), Бангладеш, Индии, СНГ (50 млн мусульман), Ираке, Турции, на Африканском континенте. Достаточно большое количество мусульман проживает в США (5 млн), Франции (2 млн), Германии (2 млн), Великобритании (2 млн).

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что требование «джихада» порождает и порождает жестокое отношение к не уверовавшим в Аллаха, к вероотступникам. С неверными нельзя вступать в дружественные отношения. За 14 веков существования ислама были уничтожены десятки миллионов людей. Традиционное для мусульман разделение на «верных» и «неверных» людей таит в себе основу для постоянных конфронтаций, о чем свидетельствуют события в Алжире, Афганистане, Ливане, Пакистане, Индии, Индонезии, Чечне, Югославии и др.

Таким образом, распространенность исламской культуры имеет обширную географию. Характерно, что в техногенном мире мусульмане обладают стабильным единством (что не исключает определенных раздоров и трудностей), и достаточно энергично, иногда экстремистским способом продвигают свои ценности. Быстрое распространение ислама в западных странах, на американском континенте, создает благоприятные условия для ощутимого воздействия мусульман на другие культуры.

Тема 16. Формирование субъект-объект-субъектной модели культуры

16.1. Античный тип мировосприятия. Античность (от лат. antiquus – древний) – культура Древней Греции и Древнего Рима в период с I тыс. до н.э. до V в. н.э. Древнегреческая культура – «культура авторов».

В ее развитии различают следующие периоды:

- крито-микенская культура (III – II тыс. до н.э.);
- культура Древней Греции (XI – I вв. до н.э.);

- гомеровский период (XI – VIII вв. до н.э.);
- архаика (VII – VI вв. до н.э.);
- классика (V – IV вв. до н.э.):
- ранняя;
- высокая;
- поздняя;
- эллинизм (IV – I вв. до н.э.).

Центрами Эгейской (крито-микенской) культуры являлись острова Крит, Родос, Микены, Илион (Троя). Наиболее известные ее достижения – Кносский дворец, отличающийся сложной планировкой, оригинальными коллонами, уникальными росписями; глиняные таблички, Фестский диск, которые являются памятниками письменности; предметы предположительно ритуального назначения (ритон в форме бычьей головы, фигурки богинь со змеями); постройки в Микенах (Львиные ворота, купольная постройка); золотые предметы (маска Агамемнона, убор Елены, кубок Нестора). Особенности мифологии и религии древних греков являются: – космогония и космография (в объяснении происхождения и устройства мира); – фатализм как основа мифологического мировоззрения; – образы олимпийских богов с их характерами, функциями, атрибутами. – циклы героических мифов: аргосский, фиванский, о Геракле и др. Сюжеты и образы мифологии воплотились в искусстве Древней Греции. Аполлон – покровитель всех искусств, бог света, гармонии и творческого вдохновения, «водитель муз»; Клио – муза истории; Каллиопа – эпоса; Мельпомена – трагедии; Терпсихора – танцев; Талия – комедии; Эрато – любовной поэзии; Эвтерпа – лирической поэзии и музыки; Полигимния – гимнов и красноречия; Урания – муза астрономии. Впервые наука отделилась от религии, постепенно произошло вычленение отраслей научного знания. Выдающимися древнегреческими философами были Фалес, Гераклит, Сократ, Платон, Аристотель, Демокрит, Диоген, Эпикур. Выдающимися учеными – Пифагор, Архимед, Гиппократ, Геродот. Среди важнейших социальных достижений, повлиявших на развитие культуры, следует отметить демократию, идею калокагатии – гармонического

развития личности; идею физического совершенствования человека. Легендарные общественные деятели рассматриваемого периода – Солон, Перикл, Демосфен, Александр Македонский.

Для архитектуры Древней Греции характерна ордерная система. Ордер (от лат. *ordo* – «порядок», «строй») – соотношение несущей и несомой конструкций в стоечно-балочной системе. Известнейшим древнегреческим архитектурным памятником является Акрополь – верхний город, религиозный и культурный центр города. Архитекторы Иктин и Калликрат.

Театр Древней Греции – «школа для взрослых». Ритуал празднования Великих Дионисий – основа театральных представлений. Эсхил (525–456 гг. до н.э., «Прикованный Прометей»), Софокл (496–406 гг. до н.э., «Царь Эдип»), Еврипид (484–405 гг. до н.э., «Медея»), Аристофан (445–385 гг. до н.э., «Облака») – авторы великих драматических произведений, из которых в современный язык пришли такие слова, как: корифей – предводитель хора, дифирамб – драматизированное песнопение в честь Диониса, трагедия (трагедия) – драматизированные песни о событиях жизни Диониса, комедия (комедия) – веселые песни, исполнявшиеся народом во время шествий на празднике Дионисий, агон – творческое соревнование в честь бога Диониса. Скульптура Древней Греции характеризуется идеализацией внешнего облика человека, условностью в изображении возраста. Экспрессивность – главная черта скульптуры эпохи эллинизма. Выдающимися ее образцами являются статуи курorsa и коры, Мирон «Дискобол», Поликлет «Дорифор», Фидий «Афина Парфенос», «Зевс Олимпийский», Скопас «Вакханка», Пракситель «Гермес с младенцем Дионисом», «Венера Таврическая», Лисипп «Геракл, борющийся со львом», «Голова Александра Македонского», Агесандр «Венера Милосская». Главные черты, определяющие культуру Древней Греции, – это космологизм, антропоцентризм, соразмерность, агональность.

В целом различная трактовка мира воплотилась в трех моделях, сущностные проявления которых будут неоднократно воспроизводиться в последующих культурах, развиваясь и обогащаясь. Так, в дорийском типе мироощуще-

ния очевидно стремление к утверждению героического проявления духа, мужественности, рациональной ясности, что трансформировалось в строгость, конструктивность, лаконичность, скупость в изобразительных средствах. В ионийском типе гармонии материализовалось женственное, лирическое, живописное начало, устремленность к большей легкости, выразительности, отразившееся в обилии мелких декоративных деталей, яркой раскраске и т.д. Коринфская модель мира тяготела к культу чувственности, рафинированной эстетике, утонченности, пышности, помпезности форм, внешней экспрессивности. Необходимо сказать, что три основных типа мировосприятия затрагивали не только сферу искусства, а пронизывали все грани жизнедеятельности античной культуры. Так, в эпоху Перикла ионийская модель гармонии реализовалась и в повседневном бытии, когда традиционные длинные туники стали заменять легкими, прозрачными платьями с вырезом на груди, бедрах. Шелк, парча и кисея сменили шерстяные и льняные ткани. Возросло стремление к использованию разнообразных украшений: браслетов, ожерелий, перстней. Особой популярностью пользовались ароматические вещества. Усилился спрос на птиц с ярким, красочным оперением. Ионийское начало отразилось даже на военно-спортивной организации жизни. Вместо тяжеловооруженных воинов появились легковооруженные, более подвижные, мобильные. В спортивных играх наибольший интерес представляли выступающие не с силовыми видами, а участвующие в скачках, беге на колесницах, что представляло более богатое, динамичное, захватывающее зрелище. В целом, древнегреческая культура выстраивает единство мировосприятия на многообразных формах гармонии. Совершенство оценивается первоначально как внешняя особенность вещей, как величавость, монументальность, то есть эпически. Впоследствии объективная устремленность, эпическая ступень восприятия мира заменяется интересом к внутренней жизни, когда начинает цениться интимная глубина, мир мыслей и чувств, гармония души. Усиливается противопоставление красоты внешней, телесной и внутренней, моральной, причем этот конфликт приобретает разно-

образные оттенки (метафизический, юмористический, иронический, саркастический, трагический).

Но главное, непреходящее, универсальное значение древнегреческой культуры заключается в поразительном умении осуществить глубокий синтез рационального и эмоционального, внутреннего и внешнего, абсолютного и относительного, вечного и временного, в культе целостного человека. Интегративное сознание античности стремилось как можно полнее раскрыть ценность личности, преодолевающей сопротивление сил природы, косность общественных традиций, консерватизм человеческого мышления. Возможно, именно здесь впервые в истории мирового сообщества вызревает глубочайшая вера в великое настоящее и будущее человека. «...Над вселенной побежденной мы царим!» – воскликнул древнегреческий поэт Бакхилид.

Значение любой подлинной культуры всегда определяется способностью подвести ум и сердце человека к пониманию этой фундаментальной идеи, открыть возможности к беспредельному совершенствованию личности, творческому самораскрытию. Древнегреческая цивилизация блестяще справилась с этой невероятно трудной задачей. Не случайно Шиллер в статье «Письма об эстетическом воспитании человека» отмечал, что греческий образец человечества представлял собой высшую точку развития, на которой человечество не смогло удержаться и над которой оно не смогло возвыситься.

Со II в. до н.э. ведущее значение в античном мире приобретает римская цивилизация. Завоевав весь Аппенинский полуостров, подчинив себе всю Грецию и Восточное Средиземноморье, Рим становится самой могущественной и влиятельной державой, которая просуществовала 1230 лет. Население Римской империи насчитывало около 60 млн человек. Колоссальные размеры Римской империи, формирование мощной государственной машины, стремление к внешней экспансии, интенсивное развитие не только культурного, но, в первую очередь, цивилизационного начала – все это не могло не повлиять на переплетение различных тенденций в формировании мировидения, в котором доминировали сила, мощь, практицизм, патриархальность, а не утонченность и гума-

низм. Римская цивилизация отразила факт неукротимого практического обладания миром, не слишком поощряя путь духовного совершенствования, как это было в Древней Греции. Безусловно, с одной стороны, в культуре Древнего Рима происходит ассимиляция древнегреческого духовного опыта, интеграция наиболее значимых эстетических форм. Так как духовные прозрения древних греков оказались привлекательными в силу своей глубины, универсальности. Римляне охотно изучали греческий язык, копировали греческие скульптуры, архитектуру, перенимали стихотворные размеры, философско-религиозные взгляды, активно приобщаясь к древнегреческому эстетическому опыту. В основе древнеримского мировосприятия лежала идея об одушевленном, вечном и совершенном космосе, который является эталоном красоты. Сама природа заключает в себе творящее, художественное начало. Так, Цицерон размышлял о том, что природному миру присущи соразмерность, согласие, он вечно украшен, и все части его таковы, что нет ничего лучшего и более прекрасного. Вергилий любил изображать своих героев в окружении густого леса, фиалок, маков, нарциссов, лавра, каштанов, лилий. Возникают образы зеркально-неподвижного моря, заходящего солнца, поющих цикад. Тибулл также мечтал о мирной жизни на лоне природы, любуясь, как солнце купает своих усталых коней в волнах реки.

Древнеримское восприятие отразило интенсивную направленность человеческого внимания к различным проявлениям вещного мира, по сравнению с которыми значимость субъективных переживаний, психических состояний личности отступала на второй план. Прикованность ко внешним реалиям побудила Овидия в одном из своих произведений доказывать необходимость для женщин следить за косметикой лица на том основании, что внутренние свойства души устойчивы, а физическая красота неустойчива и нуждается в постоянной поддержке.

С другой стороны, в древнеримской культуре все отчетливее начинает обозначаться факт перерастания человеком природной спонтанности. Не случайно Цицерон утверждал, что самое прекрасное из всего, что существует на

свете – это мощь духа и какое-то необыкновенное его величие. Он подчеркивал, что в глубине своего духа художник созерцает мысленный, высший образ красоты. И если в древнегреческой культуре внимание акцентировалось на подражании природе в процессе творчества, то теперь от художника требуется не просто копирование, но следование высшим идеям на основе раскрытия преобразовательной энергии. «Сила, облеченная в величие», – вот что собой представляет сокровенное ядро римского идеала. Возрастающий интерес человека к демиургической функции, преобразованию бытия привел к тому, что созерцательный тип отношения к миру все активнее вытесняется стремлением к обладанию миром, максимальной реализацией земных потребностей. Римский мир отличало стремление к монолитному единству на основе политического, организационного, психологического контроля. Именно отсюда проистекал интерес к праву, военной мощи, развитию бюрократических структур, инженерному искусству. Если греки тяготели к морю, то римляне – к суше. Поэтому в античную культуру римляне внесли черты более трезвого, практического анализа, элементы прагматизма и отражения реальности в ее пластическом единстве, далекие от возвышенной поэтичности древних греков, склонных к погружению в бесконечные глубины духа. Древнеримская культура – «культура авторитетов». Необходимо отметить такие достижения римской культуры, как формирование новой политической системы – республики и ее институтов (сенат, консульство и т.д.); создание юриспруденции, латинского языка; высокий уровень развития строительной техники (использование бетона, арочных и купольных конструкций); строительство прочных рационально расположенных дорог; высокая градостроительная культура (регулярная планировка, система коммуникаций, водопровод, канализация); разнообразие общественных сооружений (спортивные, зрелищные, храмы и т.д.).

Таким образом, античной культурой были восприняты, осмыслены и творчески переработаны культурные ценности, выработанные древнеегипетской и древнемесопотамской цивилизациями. Античный мир и созданная им культура, в свою очередь, легли в основу европейской цивилизации, которая

периодически обращалась к идеям и мотивам из греко-римского культурного наследия. Христианство, впитавшее в себя ценности античной культуры, стало ведущей мировой религией. Римское право легло в основу всех систем права западноевропейских государств. Латынь, язык древних римлян, сделалась основой романских языков, а также языком науки и католической церкви. Латинский алфавит был использован в Западной Европе, а греческий лег в основу славянских языков. Римская строительная техника и архитектура оказали большое влияние на западноевропейскую архитектуру, особенно Испании, Франции, Италии. В основе архитектуры христианских церквей – римская базилика.

16.2. Универсализм средневековой культуры. С развитием общества, накоплением новых элементов материального и духовного опыта возникает настоятельная потребность в поиске более обстоятельных ответов на сокровенные вопросы бытия. Человеку становится тесно в рамках языческого мировосприятия. Нарастает острое противоречие между миром реальным и образом идеального мира. Как реакция на эту новую культурную потребность, рождаются новые типы мироотношения.

Человек начинает прозревать, что за такими грандиозными природными явлениями как солнце, звезды, молния, вулканы, землетрясения, ураганы, за этой неукротимой мощью внешнего блеска скрывается нечто более великое, неизменное, вечное. С углублением внутреннего мира личности заметно возрастает неудовлетворенность качественным состоянием изменчивой природной реальности, противоречивостью самого человека. С высоты новых требований человек все острее начинает ощущать, что «мир во зле лежит». Усиливается потребность в переустройстве бытия, переделке самого человека, поиске новых, более действенных путей совершенствования личности, утверждению новых форм гармонии. Нарастающие противоречия после падения Римской империи были разрешены в процессе утверждения христианской модели мира. Что нового привносится христианством в систему человеческих ценностей?

Во-первых, христианство можно рассматривать как попытку внесения максимального смысла в жизнь каждого человека. Вселенная не равнодушна к индивиду, она наполнена Божественным присутствием. И задача каждого заключается в установлении прочного контакта с Богом. Чтобы прожить полноценную жизнь, необходимо искать Царство Божие, а все остальное приложится. Во-вторых, в качестве приоритетной, ключевой ценности начинает рассматриваться не способность познавать мир, изменять его, а способность любить. Теперь от человека требуется научиться любить Абсолют, любить ближнего, любить врага. Чем больше любви, тем больше Бога будет актуализировано в этом мире, ибо Бог есть Любовь. В-третьих, максимально высокой становится нравственная планка. Пожалуй, ни одна из культур прошлого не предъявляла таких серьезных притязаний к моральному облику человека. И главным критерием оценки поведения индивида, по Библии, является не общественное мнение, а совесть каждого человека как голос Бога. В-четвертых, в системе христианских ценностей человек рассматривается как существо вселенского масштаба, обладающее бессмертной душой. Развивается идея вселенской ответственности личности, которая наиболее радикально реализовывалась в культуре Древнего Египта, но потом стала затухать, расплываться, возрождаясь лишь в отдельных философских учениях. В новой системе координат жизнь на Земле представлялась лишь одним из этапов странствия в безграничности Мироздания, ибо человек, как создание метафизическое, вбирает в себя возможность непрерывного, континуального развития. И, следовательно, приближаясь к Богу, он может открывать безграничное пространство позитивного роста. Удаление от Бога вводит человека в бесконечное пространство негитивного, деструктивного пребывания во Вселенной. Все базовые христианские установки были нацелены на формирование качественно иного уровня гармонии в обществе и, главное, в человеческой душе.

Романское мироощущение. В процессе поиска более устойчивой гармонии, рождается универсальная культура, нацеливающая на идеал Абсолюта. Высшей ценностью становится Бог – надмировая абсолютная духовность. Этот

новый поворот в культуре можно рассматривать как грандиозный эксперимент, нацеленный на бесконечное совершенствование человека, актуализацию его неограниченных потенций, как неординарную попытку внести максимальный смысл в неопределенность языческой картины бытия. Все это весьма позитивно повлияло на углубление мироотношения, ибо чем глубже человек проникается осознанием смысла, тем больше красоты открывает он в собственной душе. Так как духовность существенно укрепляется с ростом понимания особой значимости человеческой жизни, ощущением смысловой наполненности каждого прожитого мгновения, осознанием вселенской ответственности за свои поступки. Переориентация общественного сознания на мир идеальный, сверхчувственный, духовный, стремление научиться управлять не столько внешней, сколько внутренней природой становится главной тенденцией средневековой культуры. Планета Земля в новой космологической системе была уже не просто одной из сфер Космоса, но рассматривалась как центр Мироздания, как поле мощного Вселенского столкновения низкого и высокого, уродливого и возвышенного, злого и доброго, дьявольского и Божественного за каждую человеческую душу, за абсолютную гармонию. Присутствие единого Абсолюта как носителя вечной красоты становится основным вдохновляющим источником для творчества. Тайное распространение христианства, а позднее его государственное признание привели к рождению катакомбного искусства. Это так называемые подземные христианские кладбища, которые получили распространение в Древнем Риме. Общая их протяженность составляла более ста километров. Росписи катакомб, декоративные элементы дают определенный материал для исследования эстетического мировосприятия раннего христианства, в котором доминировали эсхатологические мотивы, стремление к мистическому причащению души к Богу, забота о ее спасении и воскресении. Обозначилась тенденция перехода от натуралистического изображения к все более обобщенной, сигнитивной, т.е. знаковой форме. Знак отличается от символа тем, что его функция целиком состоит в передаче его смысла, без всякой заботы о выражении этого смысла. Поэтому художники стремились не столько к реалистическому подхо-

ду, достоверности изображения, сколько к воплощению сверхчувственных, метафизических прозрений, мистериального смысла, опираясь на лакнизм, проявляя безразличие к форме как таковой.

Начиная с X в., в западноевропейской культуре прорыв к трансцендентному миру реализуется более решительно и зримо. Первой формой тотального воплощения средневекового мировоззрения становится романский тип мировосприятия, который отражал время феодальной раздробленности, замкнутости, враждующих феодалов, принимающих участие в регулярных набегах, сражениях, войнах. Феодальная анархия, беззаконие, право сильного создавали фактически для каждого угрозу стать объектом насилия. Помимо опасностей «зримых», человека средневековья повсеместно подстерегали враги «незримые», которых олицетворяли дьявол и его многоликая армия в лице злых духов. Считалось, что именно они являлись сеятелями дурных внушений, душевных расстройств, всякой порчи, скверны. Абсолютно свободно перемещаясь в пространстве, злые духи имели возможность тонкого проникновения в ход мыслей, вкладывания в ум и сердце порочных внушений. Внезапно нахлынув, они могли произвести какое-либо действие и тут же бесследно исчезнуть. Невидимый мир колдовал, строил козни, провоцировал, соблазнял, убивал каждое мгновение. Наконец, присутствие ада обжигало жгучим страхом сердца многих людей. Как доказывал один из наиболее рьяных проповедников, шансы быть осужденными на вечные муки имели сто тысяч человек против одного спасенного. Вот почему средневековая цивилизация формировалась в атмосфере постоянного беспокойства, недоверия друг к другу, неуверенности в завтрашнем дне. Человек остро переживал зыбкость, неустойчивость земного бытия, осознавая гигантский разрыв между божественной и человеческой действительностью. Все это пробуждало человека самозабвенно искать средства для преодоления хаоса во имя обретения надежной опоры. В противовес земным раздорам, разладу начинают целенаправленно создаваться островки устойчивости, стабильности, умиротворенности, олицетворяющие образ незыблемой гармонии в виде романских неприступных соборов, замков, монастырей. Формируется культура

замка-крепости, храма-крепости. Считается, что термин «романский стиль» появился в XIX в. и был введен французскими учеными, которые, исследуя останки сооружений в Европе, пришли к заключению, что эти разрушенные здания похожи на древнеримскую архитектуру. Следовательно, «романский» означает «римский». Для архитектурных сооружений нового типа использовали камень и кирпич, отвоевывая у окружающего хаоса прочность, надежность, основательность. Толщина и непробиваемость стен были одним из важнейших критериев совершенства постройки. Романское понимание красоты представляло собой сплав рационального художественного мышления и религиозного чувства. Его характерными чертами были стремление к монументальности, мощности пластических объемов, логичности, ясности, лаконизму, простоте, целесообразности. Строгая тектоничность и функциональность не способствовала использованию изобразительных средств, разнообразных декоративных элементов. Орнаментика основывалась на предельном обобщении, схематизации изобразительного образа. Расположенный нередко на вершине скалистого холма, замок служил защитой во время осады и своеобразным центром в период подготовки к набегам. Он имел подъемный мост, укрепленный портал, был окружен глубоким рвом, демонстрируя монолитные стены, увенчанные зубцами, башнями, бойницами. Возвышаясь над убогими хижинами, деревянными и глиняными домами, замок воспринимался как воплощение незыблемой силы, несокрушимой надежности.

Содержание романского храма было призвано приблизить человека к Богу, погрузить его в метафизический мир. Хотя без религиозной основы понять сущность романской идеологии довольно трудно, однако значение роли трансцендентного начала здесь преувеличивать не следует. Это мировосприятие не смогло достаточно полно отразить глубины метафизического мира, передать значимость божественного присутствия во Вселенной. Оно лишь в незначительной мере способствовало преодолению конфронтационности, возрастанию роли общественной консолидации, духовной интеграции как ключевой задаче христианского миропонимания. Романский менталитет был еще слишком бли-

зок к проблемам материального мироустройства. В нем ощущалась тяжесть земного притяжения, давление утилитарных сиюминутных установок. Это лишь первая форма выявления единого Абсолюта, первый шаг приближения к Богу. Об этом свидетельствовали и господство горизонтальной линии, и элементы мифологического, непроясненного, нецентрированного сознания, воплощенного в романском искусстве. Так, например, каменная резьба, украшавшая наружные стены соборов, состояла нередко из растительного и зооморфного орнамента, изображений мифологических чудовищ, экзотических животных, птиц. Весьма характерным является факт отсутствия какого-либо единого принципа в расположении декоративных сюжетов: мифологических, библейских, геометрических мотивов. Все они сочетаются самым причудливым, хаотическим образом. Многие специалисты считают, что вся эта витиеватая фантазия лишена символического смысла и имеет преимущественно декоративный характер. Романское мировосприятие не смогло преодолеть обыденного, земного отношения ко многим религиозным сюжетам. Христу сопереживали, в первую очередь, потому, что он был беден и страдал, как страдали простые люди. Потусторонняя жизнь представлялась как подобие земной жизни, только гораздо справедливее, где бедные станут богатыми, где осуществляются все самые сокровенные желания. В «Страшном суде» виделся образец земного суда над теми, кто чинил насилие, сеял ненависть, вражду.

Готический тип мировосприятия. Принципиально новые грани мировосприятия воплотились в готическом типе культуротворчества, которое зарождается во Франции. Готика венчает развитие средневековой культуры. В ней доминирует культ Абсолюта, глубже осознается несовершенство земного существования, значимость духовного возвышения человека. Религиозная напряженность, связанная с поиском трансцендентной надежности, существенно нарастает, отражаясь на восприятии всех граней человеческой жизни. Главная цель – прозреть божественное присутствие во Вселенной. Ибо весь Универсум (материальный и духовный) является произведением Бога, созданного по законам совершенства. Однако гармония строго иерархична, несоизмеримо возрас-

тая от материальной к духовной ипостаси. У дерева статус более высокий, чем у камня, у животного – чем у дерева, у человека – чем у животного. В Боге совершенство достигает своей наивысшей концентрации, приобретая образ вечного, неугасимого сияния. Восхождение по ступеням гармонии – путь духовного совершенствования через преодоление земных привязанностей, актуализацию духовных потенций с целью вхождения в экстатическое состояние, которое ведет к блаженной жизни, абсолютной гармонии как конечной цели человеческого существования.

В готическом мировосприятии существенно усиливается мистическое, иррациональное, символическое отражение мира. Притягательность природной, телесной гармонии начинает меркнуть, играть второстепенную роль. Ценность разнообразных форм земного бытия приобретает весомость лишь в том случае, если достаточно полно отражает мощь Творца, его креативную способность, безграничность. Особенность этого нового поворота в культуре очень точно передал русский философ В. Розанов. Он писал о том, что Иисус – прекраснее всего в мире и даже самого мира. Он появился как солнце и затмил собою звезды. С рождением Христа, с воссиянием Евангелия все плоды земные вдруг стали горьки. Когда Его небесная красота просияла, озарила мир, человек потерял вкус к окружающему миру. Таким образом, мир поблек около Христа. Новое мирозерцание наиболее зримо воплотилось в готических соборах. Пожалуй, впервые так неукротимо, так неистово возносился к запредельному творческий гений западноевропейской цивилизации. Готические храмы возникали в результате органичного синтеза архитектуры, скульптуры и живописи. Тысячи мастеровых в течение десятилетий принимали участие в их возведении. Грандиозные по своим размерам, живописности, выразительности соборы могли одновременно вмещать до десяти тысяч человек, представляя собой центр духовной жизни города. Помимо богослужений, здесь проводились городские собрания, диспуты, читались университетские лекции, разыгрывались мистерии. В готике утверждалось стремление достичь беспредельного в великом и малом, в продвижении к сверхчувственному. Так рождается культ вертикальной линии,

господство башен, возвышающихся до 150 метров, виртуозная орнаментика, роскошные арабески, подчиненные логике целого, витражи в сотни квадратных метров вместо стен, в которых использовались пурпурный, синий, желтые цвета. С помощью цветовых композиций яркое сияние земного дня преломлялось в таинственный полумрак, трансформировалось в приглушенно звучащую метафизическую реальность. Потребность в выразительной форме передать красоту трансцендентного бытия приводила к процессу дематериализации архитектуры в угоду прочности, надежности. Из функциональной, тектонической, замкнутой она превращалась в пластическую, ажурную, легкую, за что готический стиль называли застывшей музыкой или симфонией в камне. На строительство соборов, как и древнеегипетских пирамид, затрачивались огромные средства, физическая, интеллектуальная энергия тысяч людей. Но человек, возводя величественные, грандиозные монументы, культивируя чувство гармонии, развивал свои творческие способности, становился несоизмеримо выше, совершеннее.

В рамках готического мировосприятия заметно возрастает внимание к внутренней, душевной красоте личности, соотнесенной с Абсолютом. Считалось, что без Бога человек грязеподобен, ничтожен. Предпринимается энергичная попытка выстроить аскетическое понимание красоты, утвердить возвышенный образ человека. По сути дела, происходило развитие и укрепление тех тенденций античной культуры, за которой стояли орфики, пифагорейцы, киники, стоики, скептики. Вместе с тем, аскетический взгляд на мир пыталась выработать прочный иммунитет к красоте телесной, чувственной как главной опасности, стоящей на пути возвышения человеческого духа, ибо она приводила к надменности, гордыне, чувственности, греховности. Поэтому в многочисленных проповедях шло развенчание магии внешней привлекательности. Характерно, что русалки и ведьмы в средневековых легендах часто изображались как обладающие исключительной внешней красотой. Идеальный же образ средневековой дамы рисовался как тип хрупкой, маленькой, с узкими бедрами, с бледным лицом, с маленькими ухоженными руками женщины, обладающей нравственной чистотой, скромностью, стыдливостью. Желание приоткрыть ка-

кие-либо части тела рассматривалось как великий грех. Даже непокрытые волосы могли восприниматься как символ безнравственности. Одежда должна была тщательным образом скрывать очертания фигуры. Особое значение во внешнем облике придавалось лицу, глазам. Красивым считался высокий, пересеченный складками лоб. Для большего эффекта волосы в верхней части лба нередко удалялись.

Таким образом, аскетизм настраивал на подавление чувственных желаний, вожделий, поощрял стремление к замкнутому образу жизни. Главная цель виделась в достижении несокрушимой силы духа, воли, свободы от материального мира, инстинктов, а также в переживании состояния экстаза, когда душа, отбросив все плотское, возвышается над земным бытием в упоительном восторге, воодушевлении, непосредственно соприкасаясь с трансцендентным Единым, с гармонией Абсолюта. В процессе напряженной душевной работы происходило развитие самосознания как ключевой основы духовности, как особой реальности – субъективной, но при этом более важной и достоверной, чем внешняя реальность, которая временна, преходяща. В развитии самосознания заключен главный источник красоты. Очищение внутреннего мира от хаоса телесных влечений, диктата внешней реальности создает возможность ощутить гармонию не только чувственного потока бытия, но и вкус Вечности. Важнейшим качеством совершенной личности средневековой культуры становится способность достойно нести бремя страданий, боли, мученичества, так как печать греховного падения лежит на земном бытии. В отличие от языческого мировоззрения, христианство само страдание во имя высшей гармонии сделало основным жизненным ощущением, возвело в позитивный духовный опыт. Изображение скорби, боли, выражение духовного горения в дисгармоничном, изнеможденном теле, культ предельного напряжения – неотъемлемые атрибуты готического искусства. Такого мучительного надрыва, мощного противоборства телесного и духовного во имя приобщения к Вечности культура прошлого еще не знала.

Этос карнавальной и рыцарской культуры. Официальной, церковной идеологии противостояли иные типы мироощущения, которые нашли отражение в народной смеховой культуре, в утверждении рыцарского идеала. Поэтому мировосприятие средневековой цивилизации не следует представлять сугубо готическим, суровым, безрадостным, аскетическим, пронизанным единым, монолитным устремлением к Богу. Существовал пласт внерелигиозной, исконно народной культуры, который отличался языческим весельем, иронией, шутливостью, сарказмом. Именно в нем Гете первым разглядел подлинную ценность. Прежде всего это яркий, неистовый, безудержный, предельно насыщенный игрой человеческих эмоций мир карнавала, внецерковных обрядово-зрелищных форм, организованных на началах смеха и принципиально отличавшихся от чопорных, серьезных, строгих, торжественных культовых форм и церемониалов.

Карнавальные формы создавали иную жизнь, к которой многие средневековые люди были причастны. Карнавал – это яркое, праздничное зрелище, массовое народное гулянье, позволяющее реализовать возможности телесной свободы, переступить через жесткую регламентацию жизни и дающее чувство максимального раскрепощения. В карнавальной шествии нарушаются все нормы и правила принятого в обществе поведения. Эстетический эффект карнавального зрелища заключался в приеме инверсии (перестановки), в процессе которой подданный становился царем, слуга – господином, мужчина – женщиной, дурак – мудрецом, и все высокое, возвышенное выступало как предельно «заземленное». В этом ярком празднике все устремления, чувства, помыслы сливались в единый экстаз всеобщего сопереживания, откровения, открытости, радостного ликования. Предельная раскованность, свободное душевное проявление способствовали временному отрицанию жестких нравственных норм, социальных ролей, обязанностей, присущих повседневной жизни. И, как следствие компенсаторной функции, единство общества существенно укреплялось, усиливался процесс интеграции людей в прочный коллектив. В карнавальных формах досуга находила свое ценностно-смысловое выражение тысячелетняя смеховая культура «низовых» жанров. Корни карнавальных шествий – в архаи-

ческих оргиях, празднествах типа древнеримских сатурналий, во время которых отменялись общепринятые правила, социальный порядок «переворачивался»: господа прислуживали за трапезой рабам, рабы осваивали роль правящего класса. И все это проходило в атмосфере безудержного веселья, неумолкающих шуток и шутовства.

Таким образом, поэтика средневекового карнавала, как и более ранних проявлений смеховой культуры, давала возможность перехода от рациональных, строго упорядоченных форм к проживанию иррациональных, спонтанных эмоций, отражающих глубины человеческой психики, что дарило ощущение божественной легкости. В карнавале жили самозабвенно, искренно, остро, красочно, полно. Здесь не было деления на исполнителей и зрителей, отсутствовала кондовая иерархия, все ощущали себя единым целостным организмом. Таковы были широко известные в Европе «праздники дураков», «праздники ослов», во время которых пародировались церковные обряды. Например, организовывались шутовские богослужения, где в роли священника выступал осел, вместо кадила использовался старый башмак. Праздники проходили на площади перед городским собором, а иногда и в самом соборе. Программа карнавальных увеселений включала в себя также обжорство, выпивку, обнажение тела, юродство и т.д. Вполне естественно, что церковные власти стремились пресечь «бесстыдные» увеселения, которые явно отвлекали народ от общения с Богом, от культа возвышенной красоты, сбивая с истинного пути. Поэтому специально для стоящих на страже религиозной морали была разработана обстоятельная аргументация необходимости проведения карнавальных празднеств. В одном из прошений, защищавшем «праздник дураков», в частности, говорилось: эти праздничные увеселения необходимы для того, чтобы глупость, которая является второй природой человека, могла бы хоть раз в году свободно изжить себя. Бочки с вином лопнут, если время от времени не открывать отверстия и не впускать в них воздуха. Все люди – плохо сколоченные бочки, которые лопнут от вина мудрости, если это вино будет находиться в непрерывном брожении благоговения и страха божьего. Нужно дать ему воздух, чтобы оно не испорти-

лось. Поэтому надо разрешить в определенные дни шутовство, чтобы потом с большим усердием вернуться к служению Господу.

В средневековой культуре наряду с доминирующим религиозным идеалом начиная с X в. утвердилась рыцарская идеология. Хотя рыцарское движение (трубадуров, труверов, меннезингеров, менестрелей, гистрионов) формировалось вокруг выполнения военной функции (защита синьора, война за веру), однако, помимо культивирования духа воинственности, силы, мужества, самопожертвования, презрения к смерти, честности, скромности, в новом менталитете откристаллизовывались такие общезначимые устремления, как преданное служение прекрасной даме, культ естественной любви, право на земное счастье, благородство, обостренное чувство личного достоинства, прямотушие. В рыцарском мировосприятии фактически игнорировалась жизнь, насыщенная мистическими мотивами, религиозным экстазом. Так, автор «Тристана и Изольды», как одного из наиболее ярких явлений куртуазной поэзии, рассказывает волнующую и трагическую историю о пылкой любви. В его понимании любовь двух молодых людей – не адское наваждение, не опасная болезнь, а великое чувство, возвышающее человека. Трагизм взаимного притяжения рыцаря Тристана и жены корнуэльского короля Изольды кроется не в греховной природе человека, не в плотских желаниях, которые третировала церковь, но в консервативности феодального устройства, отсталых обычаях и предрассудках. В своем романе Готфрид Страсбургский любит женскую красоту, нарядными одеждами, живописует чувственное великолепие цветущей природы. Он чутко прислушивается к живому биению простых человеческих сердец, блаженное слияние которых и означает любовь. Появление куртуазной поэзии было ответом на духовные запросы наиболее развитой в Европе, свободной и независимой от церкви феодальной аристократии. Рыцарская любовь сумела впить в себя гармонию телесного и духовного. Христианство, настраивая человека на глубокую нравственную работу, не могло не оказать воздействия на усиление роли душевной привязанности и выткало «трогательно-сентиментальный покров» любви. В этот период общество достигло такого уровня самосознания,

когда сопоставление человеческой жизни с Абсолютом побуждало к совершенствованию всех личностных способностей, к синтезу духовного и телесного, что наглядно отразилось в рыцарском мировосприятии. Поэзия трубадуров, труверов, миннезингеров, менестрелей – это по преимуществу поэзия лирическая, где эротический мотив приобретает особое значение, ибо основные события разворачиваются вокруг любовных сюжетов. Вместе с тем, любовь к женщине определялась как источник совершенства, чистоты, благородства и добра. Главным считалось не богатство дамы, не ее знатность, а гармония внешней и внутренней красоты. Именно это счастливое совпадение, факт калокагатии более всего вдохновлял представителей рыцарской культуры, становился их идеалом, которому они поклонялись. Рыцарская любовь способствовала процессу духовного самоуглубления. В беседах, литературе важное место отводилось проблемам этического взаимоотношения между рыцарем и его возлюбленной, происходило осмысление нравственных основ любви. Так, например, обсуждалась тема неверности дамы по отношению к рыцарю, или вариант измены самого рыцаря, когда он, оставив свою возлюбленную, устремлялся к более богатой даме. Анализировались нравственные последствия ситуации, когда дама отдавала свое сердце сразу двум поклонникам, рассматривались даже вопросы на предмет того, какая из потерпевших заслуживает большего сострадания: у которой умер возлюбленный, или та, чей поклонник оказался неверным. Однако как рыцарская, так и карнавальная эстетика носила ограниченный, периферийный характер, вкрапливаясь в монолитное тело религиозной культуры.

16.3. Специфика возрожденческого менталитета. Новые духовные ориентиры стали формироваться в Италии в XIV в. Джорджо Вазари был первым, кто осознал специфику новых процессов, употребив в своей книге «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» термин «Возрождение». Под этим понятием обычно понимают возрождение ценностей античной культуры. И, действительно, после тысячелетнего забвения гуманисты переосмыслили значимость духовных открытий Античности, смогли предложить их новую интерпретацию.

Суверенизация личности. Возникновение мануфактур, развитие товарно-денежных отношений, торговли, банков, разложение натурального хозяйства, возрастающая роль личной инициативы – все это не могло не способствовать размытию феодальной системы. На этой почве вырос новый тип городской цивилизации, тяготеющей к большей интеграции, открытости в противовес замкнутой, разобщенной, кастовой культуре монастыря, замка, производящей закрепошенного средневековой иерархией человека. Наука обогащает мировоззрение человека открытиями в области астрономии, физики, оптики, математики, что позволяло глубже проникнуть в тайны природы, больше доверять собственному опыту, суждениям, а не христианским авторитетам. Существенный вклад в формирование нового статуса научного мышления внесли Дж. Бруно, Н. Коперник, Г. Галилей, Т. Браге, И. Кеплер, Ф. Бэкон и другие. Возникновение книгопечатания оказало существенное воздействие на формирование творческой личности, культурно–просветительную деятельность. Серьезные бреши в тяготеющей к замкнутости средневековой системе ценностей пробивали географические путешествия Х. Колумба, Васко да Гамы, П. А. Кабрала, А. Веспуччи, Магеллана и других. Открытие новых континентов, цивилизаций, принесло знакомство иными культурами, обогатив европейское сознание уникальным духовным опытом, ощущением относительности привычных традиционных ценностей, еще недавно казавшихся абсолютными и неизблемыми. Постепенно формируются условия для разрушения средневековых умозрительных заключений, согласно которым наша планета состоит на 85% из суши и на 15% – из воды. Развитие новых элементов создало необходимые предпосылки для становления качественно иного мировоззрения, основу которого составляло стремление индивида к независимому мышлению, свобода от внешних авторитетов. Главным действующим лицом эпохи, своеобразным центром культуры становится энергичный, волевой, раскрепощенный человек, мечтающий о реализации захватывающих земных идеалов. Этот человек стремился к суверенизации во всех сферах, пытаясь воплотить многообразие жизненных интересов, бросая вызов устоявшимся традициям. Известно, что хри-

стианство страстно желало вырвать индивида из неопределенности, случайности вселенского бытия, стремясь возвысить его над течением временного потока, указав путь в вечной Красоте, увязав жизнь каждого с присутствием Абсолюта, управляющим Мирозданием по закону гармонии. Поэтому метафизический мир приобретал самодовлеющее значение. И вся эта запредельная красота покоилась на неразрывном союзе человека с Богом. Индивид рассматривался как абсолютно зависимое существо и сам по себе, в отторжении от Бога, никакой ценности не имел. В эпоху Возрождения человек испытывал глубочайшую потребность в ослаблении безграничного влияния трансцендентных ориентиров, безусловного авторитета церкви, ища точку опоры в собственных деяниях, стремясь дать выход преобразовательной энергии. Как заметил Альберти, индивид – не «утлый челн», не «лампада на ветру», а герой, пришедший совершить великие дела и подвиги. Светский дух завоевывает все большее пространство. Возрожденческий человек словно впервые ощутил многообразие собственных безграничных возможностей, которые раньше оставались неизведанными и не востребуемыми. Внутренний и внешний мир развернулись во всей своей невиданной многоликости, захватывающей грандиозности, богатстве, блеске, поражая воображение, побуждая к творческому самораскрытию. Несоизмеримо возросло чувство собственного достоинства. Происходит решительный переход от теократизма, Богоцентрического мировосприятия к антропоцентричному.

Нельзя не отметить, что монолитность религиозной идеологии разрушалась не только под воздействием внешних причин, но также в процессе внутреннего брожения. Обществу становится тесно в рамках одного, жестко обозначенного ориентира. В формировании ренессансного менталитета активное участие принимали такие представители христианской традиции как Петрарка, Эразм Роттердамский, Бруно, Кузанский, Рабле, Фиренцуола и многие другие гуманисты.

Особое значение в развитии культуры Ренессанса приобретает широкое религиозное, социально-политическое движение, получившее название Рефор-

мации, которое началось в Германии в начале XVI в. Дело в том, что католическая церковь становилась все более ортодоксальной, консервативной, неспособной ответить на новые вызовы времени. 31 октября 1517 г. в Виттенберге монах Мартин Лютер прибил к дверям церкви листок с 95-ю Тезисами, или аргументами, против индульгенций, так как с развитием торговли и денег продажа индульгенций нарастает. В дальнейшем папство ввело индульгенции на еще несовершенные грехи и на грехи следующих поколений. Не случайно в это время рождается поговорка: «Церковью прощаются все грехи, за исключением одного – отсутствия денег». В конечном итоге реформаторское движение, охватив такие страны, как Англия, Дания, Швеция, Нидерланды, Финляндию, Швейцарию, Чехию и ряд других, привело к упрощению церковной иерархии, демократизации церкви, поставила личную веру выше внешних проявлений религиозности, возвысила роль успеха в профессиональной деятельности. Именно успех в профессиональных делах, материальное процветание становятся главным мерилом богоизбранности человека, свидетельством его возможного спасения. Религия начинает рассматриваться как напряженные поиски Абсолюта в человеческой душе, как право выбора, определяемое личной ответственностью перед Богом, а не слепое послушание авторитету, основанное на механическом восприятии вечных истин.

В эпоху Ренессанса человек стал больше доверять собственным ощущениям, фактам, событиями, все реже соизмеряя свою жизнь с религиозными идеями. Он рассматривал мир не столько как проявление высшей воли, сколько как пространство столкновения многообразных личностных интересов, притязаний, которые необходимо удовлетворять, отстаивать. Культура строилась на доверии к эмпирическим данным, на непосредственности. В живописи, например, утверждалось стремление к реализму, к объективной точке зрения на основе анатомической точности, математическом делении пространства, линейной перспективе. Искусство рассматривалось как поиск красоты, осуществляемый через собственный опыт.

Общественное сознание очистилось от трагизма, пафоса нищеты, страдания, мученичества, аскетизма, ограничивающего чувственность, от напряженного поиска глубин трансцендентного мира. Повседневная жизнь наполнилась ощущением праздника, оптимизмом, стремлением к богатству земных ощущений. Красочные турниры, карнавалы, балы, пиры стали неотъемлемой частью времяпровождения. Веселье выплескивалось на улицы, площади. Представители аристократии даже семейные празднества стремились проводить не за стенами дворцов, а на улицах городов. Различные увеселительные мероприятия могли длиться более месяца, демонстрируя богатую фантазию, оригинальность мышления, изобилие роскоши. Жажда украшения бытовой жизни стала повсеместной потребностью, распространилось стремление к парадности, помпезности, легкости, беззаботности. Компаративный анализ свидетельствует о том, что в период Ренессанса сформировался качественно новый тип мировосприятия. В античной культуре, несмотря на стремление к преобразованию, созерцание ставилось выше деятельности, так как считалось, что только с помощью созерцания можно приобщиться к вечным ценностям, возвыситься над миром суеты. В христианской культуре высшей формой существования признавалось то, что вело к спасению души и позволяло приблизиться к Богу. Это молитва, чтение Священного писания, ритуалы, что, по своей сути, также связано с созерцательным подходом к жизни. В эпоху Ренессанса деятельность начинает приобретать самодовлеющее значение. Человек жаждал реальной власти над природой, над самим собой. С помощью интенсивного преобразования он пытался создавать новую красоту, совершенствуя окружающий мир. Не случайно в это время рождаются известные утопии Мора, Кампанеллы.

Реабилитация природной гармонии. Культура эпохи Возрождения носила интегративный характер. Она была основана на осознании одухотворенности Универсума, на античных представлениях о мире как эманации невидимого Единого. С этой точки зрения природа не противопоставлялась Богу. Она отражала факт всеобъемлющего божественного присутствия. Звезды, планеты, животные, растения, камни – все обладало трансцендентальным измерением. В

каждом конкретном явлении прозревалось некое архетипическое значение. Поэтому Мироздание в сознании человека отражалось не как механическое образование, научно-объективная система, но скорее, как эстетическая целостность. Одухотворенный Космос становится вновь, как и в античной культуре, образцом гармонии, приобретая в душе человека интимно-лирическое звучание. И для возрожденческой художественной культуры мир представал в максимально одушевленном, максимально красочном, ярком виде. Происходит реабилитация чувственного мира. Человек воспитывался на том убеждении, что созерцающий природу глядит в божественную сущность. Задача разума заключалась в том, чтобы увидеть универсальное в частном, божественное – в природном, вечное – в преходящем. Красота рассматривалась как очищенное совершенство самой природы, которое необходимо выявить, раскрыть. Идеальное просвечивает сквозь реальное. Вот почему в это время возникает исключительный интерес к гармонии природных явлений, созерцание которых дарило множество полноценных мгновений, воодушевляло на творческие поиски, окрыляло на художественное созидание. Уже в период проторенессанса Данте стремился к тесному общению с природой. Он поднимался на высокие горы с единственным намерением насладиться широким, безбрежным простором, любил описывать многоликую игру света, песню жаворонка, зеленые луга, холмы, приветливый родник, утренний ветерок. Петрарка не мыслил свою жизнь вне природы. Она – источник его творческой силы. Он с удовольствием бродил по полям, лугам, воодушевлялся солнечным закатом, заботился о создании собственного сада. В своих исследованиях Леонардо да Винчи советовал художникам «подстергать» красоту природы, наблюдая ее в те мгновения, когда она наиболее полно выявляется в них. Природа в живописи начинает выступать не только фоном, но и достойным объектом эстетического созерцания. Джорджоне, Тициан, Тинторетто, Дюрер, Альтдорфер, Патинир, Питер Брейгель-Старший проявили себя как талантливые, самобытные пейзажисты. В работах этих художников природная действительность многолика и неоднозначна.

Хотя возрожденческая культура, как и античная, проповедовала подражание природе, однако на первый план выдвигалась не природа сама по себе, но ее духовное осмысление, личное стремление творца, открывающего неповторимое совершенство первозданного бытия. Считалось, что искусство выше природы и творец не натуралист, он создает, отбирая, обрабатывая первозданный мир по своим собственным законам.

Движение к гуманизму. Особое значение в эпоху Ренессанса приобретает культ человека, который рассматривался как высшее творение природного мира. Так, один из представителей эпохи благодарил Бога за то, что создан человеком, а не животным. В первую очередь, наиболее яркое выражение получает телесное совершенство «венца» природы. Если для средневекового сознания тело – только тень, внешняя оболочка, средоточие животных инстинктов, источник греховности, то новая культура рассматривает тело в качестве важнейшей эстетической ценности. Ибо тайна разума, божественного проявления духа на земле увязывалась с удивительной целесообразностью «внешнего» человека, что свидетельствовало о созидательной мудрости Бога. После многих веков пренебрежения к плоти и даже остракизма интерес к физической красоте стремительно растет. Так, создавая образ св. Себастьяна, венецианский художник Антонелло да Мессина не столько сосредоточен на передаче стойкости духа, трагизме происходящего, сколько на воплощении телесной красоты юного тела. Яркие, романтические образы, целеустремленные натуры запечатлены в творчестве Донателло, Боттичелли, Микеланджело, Дюрера, Ганса Гольбейна Младшего, Жан Клуэ Младшего, Франсуа Клуэ.

Особая роль в это время отводилась культу женской красоты, что является ярким свидетельством гуманизации человеческого сознания, ибо именно женское начало в наибольшей степени концентрирует в себе мягкость, нежность, скромность, стыдливость, способность дарить любовь. Возможно, поэтому эпоху Возрождения называют нередко феминизированной. К разгадке тайны очарования прекрасного пола обращались многие гуманисты. Так, в трактате «О красотах женщин» Фиренцуола попытался «классифицировать»

особенности женской привлекательности. Он различал такие проявления красоты как изящество, очарование, деликатность, благородство, грациозность, обаятельность, вожденность. О магии женской гармонии размышляли Кавальканти, Пизано, Фичино, Эбрео, Каттани, Бетусси, Арагона. Художники Боттичелли, Леонардо да Винчи, Рафаэль, Тициан, Джорджоне, Рогир ван дер Вейден создали подлинные шедевры, запечатлевающие тайну женского совершенства. И в реальной жизни положение женщины пересматривается. Если в эпоху средних веков ее судьба тесно увязывалась с ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей, отстраненностью от светских развлечений, то в новой «системе координат» пространство, в котором женщине разрешается двигаться, существенно расширяется. Формируется идеал раскованной, образованной, эмансипированной дамы, отдающей время не только семье, но и блистающей в обществе, умеющей быть интересной собеседницей, увлекающейся искусством. Она стремится прельщать мужчину. Парча, шелк, сатин, бархат заменили грубый холст, темные ткани. В моду входит украшение одежды золотой, серебряной вышивкой, драгоценными камнями, кружевами. Красивая, нарядная, образованная женщина жаждала очаровывать, влиять на мир своей привлекательностью, обаянием. В отличие от средневековья, воплощавшему идеал женщины хрупкой, с узкими бедрами, тонким станом, бледным лицом, умиротворенным взглядом, смиренной, воспитанной на молитвах, постах, эпоха Возрождения отдает предпочтение широкобедрым представительницам прекрасного пола, с крепкой талией, плотными ягодицами, с гибкой, «лебединой» шеей. В это время ценятся пышные формы. Беременная женщина считалась эстетически привлекательной, олицетворяя истинно женское начало, сопричастность к великому таинству продолжения рода. Признаки мужской красоты характеризовались физической силой, внутренней энергией, волей, целеустремленностью, умением достичь признания, славы.

В целом эпоха Ренессанса породила величайшее многообразие оттенков в интерпретации прекрасного, эстетическое многоголосье, основанное на культуре человеческой уникальности. Мир привлекал полифоническим звучанием. Гу-

манистическая культура осуществила новый поворот в постижении бесконечных глубин душевного мира, опираясь на самоанализ, наблюдение, творческое воображение. Выдающийся вклад культуры Ренессанса в развитие личности заключен не только в возрождении доверия к чувственным возможностям человека, культивировании интереса к гармонии конкретного мира, но и в органичном, глубоком синтезе телесного и духовного, земного и небесного, внешнего и внутреннего, физического и метафизического, относительного и абсолютного, эмоционального и рационального. Именно на этом пути происходит невиданный взлет в развитии культуры, в осознании сущностных проявлений индивида. Особую значимость приобретает открытие уникальности личности, утверждение целостного мировосприятия, не расколото вечным средневековым спором телесного и духовного. Культура Ренессанса благодаря творчеству сумела воплотить идеал целостной, гармоничной личности, осознать необходимость приоритета гуманистического развития индивида. Образ совершенного, универсального человека был не столько реальностью эпохи, сколько ее духовным излучением, ее великой мечтой, нравственным завещанием грядущим поколениям.

Тема 17. Развитие объект-объектной парадигмы культуры

17.1. Вариативность просвещенческой идеологии. В XVII в. в рамках европейской цивилизации начинается новый этап в научно-техническом развитии. С утверждением капитализма вызревают иные ценностные ориентиры. Углубляется процесс индивидуализации, происходит окончательное разрушение созерцательного мироотношения. Предпринимаются решительные шаги по увеличению власти над природным миром. Культуры прошлого стремились к метафизическому опыту, в котором отражалось молитвенное отношение человека к Мирозданию, почитание высших сил, стоящих над человеком. В эпоху Просвещения знания рассматривались как путь к человеческому совершенству. Новая социальная система становится экстравертивной. Наступило время буржуазных революций в Нидерландах и Англии, Тридцатилетней войны, войн

Людовика XIV, усиления монархической власти. Растет пропасть между богатыми и массой обездоленных людей.

В процессе развития буржуазных отношений все большее значение придается роли независимого мышления. Вызревает вера в силу Разума, которая вытесняет веру в Бога. Не случайно достаточно влиятельной становится деистическая точка зрения на мир, согласно которой Бог лишь сотворил мир, сыграв роль перводвижателя. Но дальше мир развивается по своим естественным законам. Поэтому процесс познания действительности не требует обращения к Богу. Более того, рождается убеждение, что Разум должен озарить несовершенство повседневного мира, исправить общественный хаос, внести закон и порядок в социоприродное бытие. Возрастает интерес к познанию культур различных народов. Путешествие по Европе становится неотъемлемой частью образования аристократии, приобщения к хорошим манерам. Именно в это время рождается осознание фундаментального единства различных европейских культур. Эту точку зрения достаточно четко выразил Руссо, высказываясь о необходимости прекратить международные конфликты, так как есть только европейцы, у них одинаковые вкусы, тот же образ жизни.

Модификация духовных ориентиров. В Новое время предпринимается энергичная попытка извлечь из знаний практическую пользу, утилитарный смысл. Так, Ф. Бэкон мечтал не просто о возрастании роли познания, но о таком безграничном могуществе общества, когда оно, опираясь на научно-технический прогресс, сможет управлять природой наподобие Бога. Причем завоевание внешней реальности должно строиться на наблюдении, эмпирическом опыте как надежном источнике истинного знания. Именно этот подход, который разделяли многие представители эпохи Просвещения, способствовал повороту европейской мысли в сторону естественного мира, росту недоверия к метафизическим представлениям, теологическим постулатам. В век, когда совершались новые научно-технические открытия, приводившие в замешательство умы, падала вера к былым авторитетным суждениям, укоренялся скептицизм. Происходил процесс, аналогичный тому, что наблюдался в период становления

античной культуры. Как в VI в. до нашей эры, философы подвергали критике мифологические представления, называя их мнением, в отличие от знаний, так и теперь разворачивается активная критика традиционных основ культуры и, прежде всего, религии, ибо конфронтация, нетерпимость к инакомыслию, лицемерие, религиозные войны неизбежно породили недоверие общества к самой христианской идеологии. Один из основополагающих пунктов новой культуры, который выдвинул Декарт – это принцип сомнения в общепризнанном знании. Сомнению подвергалось даже реальное существование самого мира. Незыблемое основание отыскивается в разуме: «Мыслю, следовательно, существую». Еще одно весьма характерное размышление Декарта состояло в том, что все объекты внешнего мира, кроме самого разума, лишены одухотворенности. Природе совершенно не присущи антропоморфные качества. Весь материальный мир рассматривался как механизм, как гигантская система мастерски сконструированных машин. Бог сотворил Вселенную и определил механические законы ее движения, после чего она функционирует сама по себе, без вмешательства Творца. Космос уже не являлся живым организмом. Декарт не видел принципиальной разницы между естественным и искусственным. Растение – такой же механизм, как и часы. Действия природных явлений вызываются «трубками и пружинами» с той лишь разницей, что искусность этих пружин настолько же превосходит созданное человеком, насколько искусство бесконечного Творца превосходит искусство творца конечного. Законы механики отождествлялись с законами природы. Мир представлялся скорее математичным, чем эстетичным. Особенно после открытий Ньютона наука утвердилась в качестве главного толкователя природы. Вселенная становится механической, математически упорядоченной, вещественной, лишенной одухотворенности. И, таким образом, дальнейшее развитие человечества увязывалось с совершенствованием рациональных способностей. Механицизм как односторонний метод познания породил редукционизм, т.е. отрицание качественной специфики более высоких форм бытия, сведение сложного к простым элементам, целого – к сумме его частей. Именно этот интеллектуализм создавал особый менталитет, который

выражался в неумном оптимизме относительно власти человека над природой, самим собой. Вера в возможность разума высветить конечные тайны Мироздания была беспредельной. Все это убедительно свидетельствовало о том, что метафизическое удивление миром проходит. Человек становится более трезвым, земным, абсолютно доверяющим непосредственному опыту, эксперименту. Формируется новый образ идеальной личности, которая, по мнению Локка, должна характеризоваться рассудительностью, самообладанием, расчетливостью, бережливостью, стремлением к материальному процветанию. Претензия рационалистических, прагматических способностей человека на всеобщий охват бытия приводила к отрицательному отношению к искусству, как базовой форме культуры.

В центре внимания просвещенческой идеологии становится проблема поиска наилучшего общественного устройства. Человеческий ум этого времени волнует идея равенства людей не только перед Богом (что исходило от христианства), но и перед законом, друг перед другом. Тем более что в условиях эпохи абсолютизма существовало безмерное презрение королевской власти ко всем недворянским сословиям. Считалось, что, только начиная с барона, человек имеет право называться человеком. В то же время гарантия гуманизма рассматривается в реализованной идее права. В эпоху абсолютизма рождается точка зрения, согласно которой, ликвидация несправедливости связана с наделением всех граждан одинаковой доли собственности. Об этом размышляли Руссо, Мелле, Уинстенли, Мабли, Морелли. Главным средством от всех социальных неурядиц Просвещение видело в распространении знаний, в воспитании и образовании общества. Проблема злоупотреблениями знаниями даже не ставилась. Характерный признак Просвещения – безмерный исторический оптимизм. Идея неуклонного прогресса становится самой вдохновляющей идеей этого времени. Будущее царство разума увязывается сугубо с развитием научных знаний.

Логика классицизма. Один из основных типов мировосприятия воплотился в классицизме, который отразил тенденцию, связанную с рационализацией общественного сознания, с желанием максимально упорядочить бытие, при-

вести к строгой форме человеческие ощущения. Уже французский поэт Малерб опасался чрезмерной эмоциональности в поэзии, стараясь добиться ясности, логической стройности стиха. Но подлинным теоретиком классицизма стал Никола Буало, поведавший в стихотворном трактате «Поэтическое искусство» об основных положениях новой эстетики. Вслед за Декартом, он полагал, что красота должна обладать атрибутами ясности, логической четкости, очевидности, геометрической выверенности. Искусство ограничивалось строгой регламентацией со стороны разума и было призвано демонстрировать точный анализ отраженного мира. Главная задача художника – убеждать логикой мысли. Все, что выражено туманно, неопределенно, многозначно с точки зрения классицизма воспринималось как уродливое. И в этом плане христианским сюжетам в силу их метафизической расплывчатости отказывалось право в высокой эстетической ценности. Для новой эстетики стало характерным преобладание рационального над эмоциональным, тяготение к нормативности, завершенным гармоническим формам, уравновешенной композиции, ясному стилю, архитектурности. Ведущие идеи классицизма воплотились прежде всего в художественной литературе, где каждый герой был носителем строго определенной идеи, всегда тождественен самому себе, неизменен, находясь вне противоречий и развития. Таковы многие персонажи Мольера, Расина.

Культурные корни нового менталитета – в античности и связаны с дорийским типом красоты, традициями римского искусства. Не случайно представители эпохи обращались к античным сюжетам. Герои многих произведений того времени – суровые, волевые люди, ставящие интересы государства выше, чем личные. Если в искусстве средних веков личность соизмеряла свою жизнь с Богом, в культуре Ренессанса человек вдохновлялся реализацией собственных потенций, то в классицизме действия героев основывались на осознании общественной необходимости, которую олицетворял монарх. Поэтому наиболее привлекательными личностями для эпохи были, например, герои произведений Корнеля – Август, Гораций, так как они суровые, волевые, неподкупные люди, способные управлять собственными страстями, подавить хаос чувств. Превыше

всего в поведении человека ценилось верховное начало разума, который идентифицировался с духовным началом. Дух классицизма заключал мощный нравственный заряд. Сами просветители отводили нередко искусству роль иллюстратора морали, житейских истин, требуя усиления воспитательной функции. Жесткая нормативность классицизма, стремление к нравственному пафосу приводили нередко к назидательности, прямолинейности, схематизму художественных образов, их одноцветной трактовке, статичности, морализаторским сентенциям, упрощенной эстетике.

В целом в миропонимании классицизма наиболее зримо проявились черты, связанные с развитием абстрактного мышления. Здесь предпринимается попытка явить гармонию, освоенную разумом, математически выверенную, но лишенную метафизической тайны. Рационалистическая идея гармонии со всей убедительностью свидетельствовала о возможности управлять природными и общественными процессами, делая их предсказуемыми благодаря пронизательности рассудка. Осознание этой возможности доставляло человеку радость, уверенность в себе, укрепляло чувство стабильности, служило главным стимулом в творчестве, в реальной жизни. Так как классицизм представлял собой не что иное, как возрастающее стремление человека обрести точку опоры в этом зыбком, динамичном, быстро меняющемся мире. Ясные, уравновешенные, завершенные, стабильные образы как нельзя лучше соответствовали этой потребности.

Энергия барокко. В отличие от классицизма, в барокко утверждались качественно иные принципы мировосприятия. В буквальном переводе «барокко» означает «странный», «вычурный» или «жемчужина неправильной формы», что в значительной мере отражает дух одного из наиболее ярких явлений эпохи Просвещения. Новый тип красоты удивительным образом соединил в себе самые разнообразные веяния времени. Во-первых, в барокко наиболее зримо проявилась тенденция, основанная на осознании условности всякого порядка, гармонии, наиболее полно воплотилась нарастающая динамика мысли и чувства. Под воздействием научных открытий, которые расширяли горизонты познания,

ставили перед сложными, неразрешимыми вопросами, указывали на безграничность бытия, человек начинает ощущать явную недостаточность рационалистического мышления. Во-вторых, в эстетике барокко трансформировалась тенденция усиления преобразовательной энергии, дистанцирования общества от природного мира. Считалось, что природа инертна, но для достижения красоты необходимо ее преобразование. Искусство выше природы также, как дух выше материи, как мистическое озарение выше прозы жизни. В нем доминировали энергия сильных чувств, мир неопределенный, изменчивый, алогичный. В барокко воплотились представления о безграничности Мироздания, острой амбивалентности человеческого бытия. Личность с точки зрения новой художественной логики рассматривалась как многоплановая, с противоречивым внутренним миром, с интенсивной эмоциональной жизнью. Эстетика строилась на коллизии человека и природы, идеального и реального, разума и власти иррациональных сил. Достаточно вспомнить скульптурную группу Бернини, находящуюся в церкви Санта Мария делла Виттория в Италии, воплощающую экстаз св. Терезы, или картину Рубенса «Похищение дочерей Левкиппа», творчество архитектора Борромини. В мироощущении барокко усиливается интерес не только к совершенным проявлениям бытия, поражающим воображение, но и к дисгармоничному, фантастическому, гротескному и даже безобразному. Возрастает значимость элементов зрелищности, эффектного воздействия. Главное, что богатство мира, его неисчерпаемость всегда раскрывается путем подчеркивания тайны Мироздания. С помощью бесконечных иллюзорных воплощений человек приобщался к трансцендентному миру. Ощущение бытия приближалось к переживанию чудесного, необычного, неуловимого, эфемерного, волшебного, исключительного. В-третьих, в барокко реализовывались интересы монархии, высшей аристократии. С разрушением абсолютного доверия к идее Бога функцию абсолюта начинает присваивать себе монарх. Воля короля - высший закон для всех. Поэтому и предметный мир, окружающий монарха, должен вызывать трепетное благоговение. Отсюда золотом сверкающее величие, пышность, помпезность, избыточная роскошь, импозантность, пора-

жающая воображение простых смертных. Синонимом красоты становится это сияющее величие, богатство. Дворец уже был не крепостью, как в средние века, а утопающим в роскоши раем земных наслаждений, имевшим галереи, огромные, просторные зеркальные залы, где столы, стулья, приборы для еды делались из золота. В праздничные дни ослепительно сияли тысячи свечей в позолоченных залах, отражая великолепие богатых одежд, усыпанных драгоценными камнями. Парадные интерьеры украшались многоцветной скульптурой, лепкой, резьбой. В-четвертых, логика барокко воплотила интересы католической церкви. Идеологам католицизма приходилось вести борьбу не только с нехристианскими религиями, атеизмом, но и православием, протестантизмом, который требовал демократизации религиозных отношений, удешевления церковной иерархии, выступал против культа «внешней набожности», отстаивая самодостаточность внутренней религиозности. Реформация, начавшаяся в Германии, привела к отпадению от католической системы Англии, Шотландии, Дании, Швеции, Нидерландов, Финляндии, Швейцарии, Чехии, Венгрии. Усиливая борьбу за удержание своего влияния, католическая церковь уповала на такое испытанное средство, как искусство. Культовые сооружения в стиле барокко, поражающие воображение, прославляющие силу Бога и его представителей на земле, как нельзя лучше воздействовали на внутренний мир человека. В результате в эстетике барокко закреплялись такие проявления, необходимые для приобщения к трансцендентному бытию, как мистицизм, экзальтация, иррационализм, репрезентативность, монументальность, многоплановость, стремление к дематериализации, драматический накал чувств, а нередко и трагизм.

Кульг чувственности. В мироощущении рококо воплотилась угасающая энергия барокко, которая утрачивает глубину, грандиозность, монументальность, выразительную напряженность. Новое мироощущение возникло во Франции и первоначально проявило себя в стиле аристократических гостиных, оформления интерьеров. Содержательной основой рококо стали гедонизм, индивидуализм, жажда утонченных наслаждений, стремление к жизни, где царствуют легкость, забава, праздник, где мужчины галантны, учтивы, куртуазны, а

женщины игривы, любвеобильны, фривольны. Вот почему для нового образа жизни стали характерны изящность, рафинированность, грациозность, изысканность, элегантность, музыкальная легкость, воздушность. Предпринимается попытка преодолеть грубость материального мира как далекого от подлинного совершенства, усиливается стремление к развоплощению устойчивых структур, культу временного, хрупкого, неуловимой беспредельности. Тенденция барокко расширять пространство доведена здесь до логического завершения. В рококо в еще большей степени использовали зеркала, изысканные люстры. Когда такие люстры зажигались в просторных зеркальных залах, возникало сказочное чувство освобождения от всего телесного, материального. Мотив зеркала как символа призрачности, иллюзорности, ирреальной игры приобрел в рококо первостепенное значение. Эстетизируется весь быт. Возникает пристрастие к миниатюрным формам: ювелирные композиции из хрусталя, драгоценных камней, живопись на эмали, расписные фонарики. В это время главным материалом для европейской керамики делается фарфор, которому придавались изысканные формы и наносилась нежная раскраска. Мелкие фарфоровые статуэтки, шкатулки, вазы расставлялись повсюду. Усилилась мода на все экзотическое, необычное, особенно на восточное искусство, так как в представлении европейца Восток – край утонченных вкусов, изысканных наслаждений. Характерная черта рококо – использование различных национальных стилей в архитектуре: греческого, римского, турецкого, китайского, арабского, готического. Влияние рококо сказалось на многих видах художественного творчества. Оно ознаменовало появление менуэта, соло на флейте, дальнейшее развитие получает галантная лирика, эпиграмма, элегия, усиливается стремление к предельной интимности в искусстве.

Понимание гармоничного человека существенно отличалось от ренессансной трактовки совершенной личности. Если Возрождение ценило в мужчине и женщине цветущую силу, полнокровное тело, пышущее энергией, то эстетика рококо отрицает все могучее, крепкое. Привлекательными считались хрупкое, холеное тело, узкая кисть, бледное лицо, у женщины – томные глаза,

ибо законы красоты диктовались аристократической верхушкой, презирующей труд, особенно физический. Художники стремились подчеркивать не силу страсти, энергию, волю своих героев, а нежность, мягкость, кокетливость, игривость. Поэтизируется само чувственное мгновение. Новый идеал воплощался соответствующими средствами: элегантною внешнего вида, мягкими округлыми линиями, тонкими нюансами формы и цвета, асимметричными композициями. Живопись избегала контрастов, создавая утонченные колористические полотна. Все яркие краски сменились мягкими пастельными тонами – белыми, розовыми, оливковыми, светло-голубыми, лимонно-желтыми, серебристо-серыми. Женственность становится главным критерием красоты.

Определенные грани чувственной личности отразились в сентименталистском мироощущении. Здесь воплощается настроение разочарования результатами научно-технического прогресса, сомнение в возможности установления «царства разума». Если идеал классицизма заключался в утверждении достоинства личности через служение государству на основе героической целеустремленности, способности к самопожертвованию, веры в силу рассудка, то сентиментализм обращался к самоценности душевных переживаний. Культу рассудочной личности противостоял образ чувствительного человека. Поэтому сентиментализм развивал интерес, направленный на усиление эмоциональной стороны творчества, непосредственно воздействующего на чувства, вызывающего сопереживание. Предпринимается попытка преодолеть рационализм, внести душевное тепло в рассудочный мир, примирить человека с жизнью на основе мечтательности, созерцательности, склонности к уединенному размышлению. Культивируется вера в отзывчивую душу ближнего, стремление к гармоническому слиянию с природной красотой. Совершенство, первозданная чистота естественного бытия, внутренняя чуткость, эмоциональная чувственность противопоставлялись порокам цивилизации. Сентименталистская форма отражения мира была своеобразной защитой от грубости, пошлости, цинизма, жестокости, насилия, которые разъедали общество. Сентиментальный человек признавал над собой только власть сердца, стремился к искреннему проявлению чувств,

естественности, целомудрию, пренебрегая жаждой величия, героической волей. С помощью этого сострадательного отношения, погружения в переживания собственного мира человек пытался отстраниться от рефлексии над жгучими проблемами бытия, пренебрегал острыми коллизиями реальной жизни, утверждая идиллический тип красоты, в котором воплощались идеализированные, абстрактные представления о совершенной жизни, полноте человеческого существования простых, «естественных» людей в их неразрывности с природой.

Безусловно, сентиментализм, рококо, барокко, классицизм не отражали всего богатства сложных духовных взаимосвязей, неординарных явлений культуры Просвещения. Анализ основных типов мировосприятия позволяет представить только общий портрет эпохи. В целом, творческие силы Просвещения сумели отстоять объемность, многомерность, многоцветье феноменов духовной жизни. Однако прогрессирующие рационализм, прагматизм, атеизм, нигилизм серьезно подтачивали способность к культуротворчеству, ограничивая богатство духовных проявлений.

17.2. Менталитет индустриального общества. Индустриальная цивилизация была неразрывно связана с эпохой Просвещения, с её мировоззренческими установками. По сути дела, здесь происходит усиление тех тенденций, которые сложились в век Разума. Массовое распространение и обогащение получают именно те идеи, которыми воодушевлялся просвещенческий человек. Каковы же основные факторы, определившие развитие индустриального социума?

Культ «объективного» разума. В XVIII–XIX вв. в большинстве стран Западной Европы произошел новый скачок в развитии науки и техники. Как заметил П. Сорокин, в это время совершено открытий и изобретений больше, чем во все предшествующие столетия, вместе взятые. Мануфактура вытесняется крупным машинным производством. Люди познали новые природные силы, новый уровень динамизма. Считается, что важнейшими символами этого времени становятся локомотив, электродвигатель. Если к началу XIX в. Европа была в основном сельскохозяйственной, то в течение столетия она превращается в промышленную. Происходит существенный прирост населения в городах. От 200 млн человек,

проживающих в Европе в начале XVIII в., население увеличивается до 420 млн в 1900 г. Нарастает процесс урбанизации. Самой городской державой становится Великобритания, где девять англичан из десяти проживают в городах. Стремительно растут города в Германии, Франции, Испании. Городская жизнь способствовала процессу рационализации сознания, так как растет механизация человеческого бытия, механический мир требует пунктуальности, четкости, максимальной организованности. Происходят иные структурные изменения в социальной сфере. В результате феминистского движения повышается статус женщины в западноевропейском мужском типе культуры. Появляются первые женщины-врачи, адвокаты, педагоги, ученые. Новые профессии открывают новые возможности для трудоустройства (телефонистка, продавщица, секретарь). Все больше студенток обучается в университетах Германии, Парижа, Швеции, Финляндии. Под влиянием научных успехов трансформируется понимание самого разума. Если в эпоху Просвещения прославлялись мыслительно-познавательные способности индивидуального разума, то ключевой интерес индустриальной цивилизации сфокусирован вокруг «объективного», коллективного разума, который реализует себя в идеях, теориях, концепциях, нацеленных на кардинальную переделку мира. Эпоха всячески стремится приподняться над ограниченностью индивидуального, субъективного разума.

В свете новых мировоззренческих установок Вселенная все чаще рассматривалась в качестве безличного феномена, который управлялся естественными законами, вполне познаваемыми причинами. Образ Мироздания интерпретировался исключительно в понятиях физики и математики. Природный порядок понимался как и механистический. Религиозный опыт начинает оцениваться как второстепенный и даже искажающий истинное познание мира. Именно в это время рождается точка зрения о неизбежности вытеснения искусства наукой. Сам человек, исходя из дарвинистской концепции, представал как усовершенствованное животное, как результат случайного эксперимента природы. В то же время индустриальная культура внесла существенный вклад в укрепление духовных основ общества, преодоление прагматизма. Она очень

остро ощутила потребность в утверждении эстетически развитой личности, углублении гуманизма, предприняв практические шаги по воплощению свободы, равенства, братства. Осознав глубокий разрыв между возможностями человеческого духа и социальной действительностью, индустриальная эпоха пробудила интенсивную творческую энергию, направленную на поиск новых нравственно-эстетических ориентиров.

Мировоззрение реализма. Реалистическое мировосприятие представляло одну из самых заметных тенденций Индустриальной культуры. Оно неразрывно связано с развитием аналитических способностей, критического мышления, с устремленностью к логике здравого смысла, жаждой абсолютно достоверного постижения бытия. Распространению реализма, укреплению его традиций способствовали успехи научной мысли, заметное ослабление мистического трепета человека перед Вселенной. Представители реализма стремились к максимальной объективности, конкретно-историческому отражению действительности, к анализу физической основы человеческого поведения. Однако факты понимались не просто как эмпирически наблюдаемая канва жизни, но как явления, которые не нуждались ни в каких потусторонних основах. Избегая копирования реальности, преодолевая зависимость от обыденной жизни в отличие от натурализма, реалисты выявляли типичное, существенное, подвергая факты духовному осмыслению, жесткому отбору. Они заговорили четким, ясным, твердым языком, который пришел на смену зыбким, метафизическим художественным реалиям. Реализм есть поиск правды. Эта правда жизни, правда в ощущениях, переживаниях, мыслях вдохновляла творцов реалистического направления, побуждала как можно точнее, объективнее воспроизводить жизнь. Усиливая когнитивную функцию искусства, реализм в постижении мира стремился опираться на гармонию субъективного и объективного, эмоционального и рационального, конкретного и абстрактного, уникального и универсального. Реалисты привнесли в культуру аналитический взгляд на природу человека, пытались развенчать мечтательность, приукрашивание, идеализацию проявлений человеческого мира, которые были свойственны романтизму, сентиментализму и

другим типам мировидения. Корни реалистической эстетики – в пристальном внимании к реалиям земной жизни со всеми ее противоречиями, взлетами и падениями. При строгом, беспристрастном анализе конкретной действительности вера в могущество красоты заметно убывала. Усиливается разочарование, пессимизм. Вкус горечи пронизывает многие произведения реалистов. Но эта горечь является отражением глубочайшего беспокойства, тревоги за человека, который не сумел раскрыть свои лучшие качества. Реализм стремился к воплощению гармоничной личности, которая оказалась суровом, крайне противоречивом мире, подвергаясь испытаниям, остро переживая потрясения своей жизни. Эта личность пытается сопротивляться несправедливости, отстаивая нравственную высоту, либо побеждая, либо погибая в борьбе с силами зла. Этот реальный человек интересен своей многоплановостью, непредсказуемостью. Несмотря на свою глубокую погруженность в течение земной жизни, трагические ошибки, пороки он не теряет связь с возвышенным, которое присутствует в потенциальной, скрытой форме. Наиболее активно реалистическая тенденция утверждалась в творчестве Бальзака, Стендаля, Диккенса, Теккерея, Гарди, Золя, Толстого, Достоевского, Чехова, Курбе, Милле, Венецианова, Перова, Репина, Сурикова, Шишкина, Левитана, Глинки, Мусоргского, Бородина. Реализм был надежной точкой опоры в борьбе человека за утверждение гармонии как в социальной жизни, так и в собственной душе, прочным оплотом в противостоянии деструктивным силам.

Эстетика импрессионизма. Преодоление объективизма, усиление личного взгляда на мир происходит в импрессионизме. В истории мировой культуры импрессионизм оставил неповторимый след, оказав глубокое воздействие на мировую культуру, которое отражает процесс приобщения к тайне мгновения, к притягательному сиянию уникальных проявлений бытия. В противостоянии цивилизация – природа, рациональное – эмоциональное импрессионизм оказался на стороне первозданной реальности, искренних, спонтанных чувств. Импрессионизм – это признание в безмнрной симпатии человека к миру; это открытие поэзии в обыденном; это восхищение неисчерпаемой красотой бытия; это легкое (но

не легковесное) отношение к жизни; это встреча солнечного света и света духовного. Импрессионистический взгляд на природу и человека скорее мифологичен, чем реалистичен. Но это именно тот мифологизм, который почитает мгновение и позволяет приблизиться к тайне Вселенской гармонии. Мимолетная, трепетная красота импрессионизма всегда со вкусом значительности. Благодаря творчеству импрессионистов, все, на первый взгляд, заурядное трансформировалось в поэтическое, притягательное, праздничное, поражающее всепроникающим богатством красок, трепетными бликами, вибрацией солнечного света. Отныне в картине могли воплощаться разноцветные тени от предметов, стог сена, куст сирени, толпа на парижском бульваре, пестрая жизнь рынка, прачки, танцовщицы, продавщицы, свет газовых фонарей, железнодорожная ветка, бой быков, чайки, скалы, пионы. Для импрессионистов характерен острый интерес ко всем явлениям обычно текущей жизни. Но это не означало некую всеядность, неразборчивость. В обычных, повседневных явлениях выбирался тот момент, когда гармония окружающего мира проявлялась наиболее впечатляюще. Импрессионистическое мировидение было чрезвычайно отзывчиво на самые тонкие оттенки одного и того же цвета, состояния предмета или явления. Возникшее во Франции во второй половине XIX в. импрессионистическое движение выдвинуло таких крупнейших мастеров, как Моне, Ренуар, Дега, Сислей, Писсарро и др. В музыке это были Равель, Дебюсси, Дюка, Шмитт, Скрябин. Черты импрессионизма отразились в творчестве писателей разных направлений: Мопассана, Уайльда, Гамсуна, Шницлера, Пруста.

Импрессионистический тип мироощущения отразил факт противостояния духовного человека процессу урбанизации, прагматизации чувств. Не случайно в импрессионистическом видении природы и человека отсутствует значимость аналитического подхода, понятийного мышления и возрастает роль интуитивной, спонтанной реакции на происходящее. Импрессионисты сумели донести тот факт, что человеческий мир состоит не только из социальных проблем, но может быть сотканным из ярких, красочных, поэтических реалий. Это зависит лишь от того, какой выбор делает каждый человек, в состоянии ли он преодо-

леть прозу своего драматического существования и погрузиться в мир вечно прекрасных мгновений.

Идеал романтизма. Романтизм, как качественно новое духовное состояние, оказал заметное влияние на развитие индустриальной культуры. Если уже в эпоху Просвещения заметно усиливается культ рассудочных способностей человека, то романтики тяготели к иррациональному состоянию души. Их привлекают сильные переживания, вера в сверхъестественное, осознание близости небытия. В основе романтического мировосприятия лежит стремление к абсолютной гармонии, потребность во всеобщем единстве, жажда духовного самосовершенствования. В романтизме отражается глубоко личное переживание бесконечных глубин бытия и вселенской тайны человеческого присутствия на Земле. Романтический тип мироощущения возникает в качестве реакции на рационализм общественного сознания, распространение утилитарного подхода к жизни. Чутко улавливая острую противоречивость реального бытия, нравственную слабость общественных отношений, отголоски нарастающей унификации личности, закрепощение уникального в человеке, отсутствие четкой социальной перспективы, многие романтики склонялись к умонастроению «мировой скорби». Однако центральной идеей в романтизме выступала не столько проблема существования человека в социуме, сколько бытие индивида во Вселенском потоке. Романтическое переживание личностного существования было неразрывно связано с осознанием бренности всего живого, безвозвратности прошлого, неизвестностью будущего. Французский романтик Жерар де Нерваль в сонете, созданном незадолго до смерти, с недоумением вопрошает: «Я проходил – зачем?». Своеобразие романтического мировосприятия заключалось в том, что оно вбирала в себя оттенки печали, горечи, сожаления, чего-то безотрадного, в нем отражалась тоска о недостижимом идеале, об ушедших днях, воплощалось напряженное ожидание неизбежного разрушения всего сущего, тень вечно ускользающего смысла человеческого бытия. Разочарование от соприкосновения с быстротечностью земной жизни, непроясненность сокровенных вопросов человеческого существования, острое переживание непости-

жимости Вселенной возрождали чувство удивления перед трансцендентным миром. Усиливается потребность в воссоединении изолированного индивидуального сознания с Мировой душой, в утверждении всеобщей взаимосвязи в пику логическому, все разделяющему мышлению. Так в индустриальной культуре возрастает удельный вес ретроспективного мирочувствования, эстетизации прошлого в виде идеализации средневековых духовных ценностей. Ностальгия по христианскому типу духовности проявилась в творчестве Новалиса, Гюго, Скотта, Вагнера, Рунге, Блейка, в возрождении готических форм архитектуры. Только религия сможет возродить Европу, полагал Новалис. В «Гимнах ночи» он приоткрывает тайну интереса к христианству. По его мнению, жизнелюбие греков разбивается под ударами смерти. Лишь христианство открывает путь к вечности, побеждая силу небытия. В романе Новалиса «Генрих фон Офтердинген» образ средних веков также идеализируется.

Попытка вырваться за пределы «обездушенного» социума приводила романтиков к поддержанию устойчивого интереса к богатству внутреннего мира личности, погружению в сокровенные глубины своего «я». «Жизнь сердца» противопоставлялась бессердечию общественной жизни. Личность для романтиков – целая Вселенная, обладающая не меньшей, а большей ценностью, чем общество. Возвысившись над несовершенством бытия, романтизм сосредоточил внимание на уникальности индивидуальных характеров, абстрагируясь от реальных общественных условий. Красота романтической личности – в силе возвышенных порывов, возвышенных чувствах, великодушии. В своем стремлении к идеалу романтический герой оказывался нередко в «пограничной» ситуации, в которой наиболее полно, впечатляюще раскрывались мощь человеческого духа, мятежность одаренной природы.

Утверждая новый тип гармонии, романтики следовали не столько логике развития явлений, закономерностям объективного мира, сколько собственному мировидению, духовным прозрениям. Личность творца становится основным принципом в создании красоты, главным критерием истинности эстетических ценностей. Общая тенденция романтиков охватить все богатство жизненных

впечатлений, выявить субъективное отношение ко всему увиденному породило необыкновенное богатство поэтического мировосприятия, которое реализовывалось в творчестве Вордсворта, Колриджа, Шатобриана, Шелли, Гейне, Лермонтова, Мицкевича, Жерико, Вебера, Шумана, Шуберта, Мендельсона, Паганини, Россини, Листа, Шопена. Романтический субъективизм, лиризм противостоял объективизму просветителей, практицизму повседневности, преодолевал узость рационалистического толкования мира. Не случайно романтическим называли нередко все необычное, исключительное, особенное, экзотическое, экспрессивное, возвышенное, то, что происходило «как в романах», а не «как в жизни». Богатый, сложный, эмоционально насыщенный мир романтической личности потребовал и более гибких средств творческого выражения. В новом стиле основную роль начинает играть не столько сама идея, сколько эмоциональная окраска слова, богатство духовных оттенков. Фиксация фактической основы происходящего начинает играть второстепенную роль. Романтики предпочитали оценочные эпитеты, необычные, яркие метафоры. Происходило переосмысление выразительных средств в философии, искусстве. Романтики отказались от классицистической отточенности, выверенности, прибегая к хаотичной композиции, лишенной величавости и незыблемого покоя. Например, в портрете важнейшей задачей становится выявление ярких, неординарных характеров, напряжения духовной жизни, движения человеческих чувств. Утверждая новый тип мировоззрения, романтики придерживались принципа универсальной терпимости по отношению к ценностям иных культур. Для них все формы и все периоды развития культуры имели уникальную значимость. Отрицание прозы общественной жизни с ее неразрешимыми противоречиями, очевидным несовершенством толкало романтиков к почитанию природного мира, который олицетворял чистоту, свободу, незыблемость вечной красоты.

Космос символизма. Еще более решительно порывает с видимостью мира символизм, который развивал идеи мифологической культуры, идеалистической философии, опираясь на мистические откровения. Его роль особенно возросла в конце XIX в. в качестве противовеса материалистическим воззрениям,

ориентации в творчестве на натуралистическую приземленность, фотографичность. Неудовлетворенность диктатом плоскостного мировидения, проявлениями социальной реальности, неискоренимостью зла усиливала звучание мистических мотивов. Символисты, в еще большей степени, чем романтики были обращены к бесконечным горизонтам бытия, к познанию запредельного, выявлению той неведомой субстанции, которая организует, упорядочивает мир, гармонизирует его. Они остро ощущали невозможность однозначного, прямого ответа на коренные вопросы человеческого бытия, наблюдая противоборство добра и зла, прекрасного и уродливого. Не давая прямолинейного толкования идеи Бога, Вселенского разума, представители символистского миропонимания полагали, что Мироздание по своей сути трансцендентно, ибо в нем осуществляется вечное пульсирование неизменного духовного истока. И только в символической форме можно запечатлеть смыслообразующее начало бытия и таким образом уловить значимые проявления Бесконечного. И поскольку Абсолют присутствует во всем существующем, то любые заурядные вещи являются носителями высшей реальности, становясь пассивным экраном, на котором проступают контуры метафизических сил, вспыхивает свет Неизбывного. Поскольку неизменная гармония постигается лишь в отблесках явленного, необходимо утонченное мышление в символических образах, чтобы сиюминутное конкретной жизни не увело от подлинного смысла. Символ и есть та адекватная форма, в которой фиксируется проявление непостижимого, вечного, абсолютного. И главное – в нем воплощается сокровенная, невыразимая никакими иными средствами связь физического, земного с непреходящим, метафизическим. Скрытая и видимая красота сливаются в едином образе. Эстетика символизма строилась на глубокой общечеловеческой потребности обнаружить и выразить всеобщую взаимосвязь бытия, уловить некие веяния, идущие из области запредельного, проникнуть в глубины Вселенной и ощутить присутствие абсолютной гармонии. В результате мир представал не как временной поток, сиюминутное образование, но как сложная, иерархическая система, включающая в себя низшее и высшее, преходящее и неизменное, мимолетное и вечное. В рам-

ках символического мироощущения осуществлялось открытие неувядаемого величия бытия, грандиозности Мироздания.

Однако приобщение к бесконечности Мироздания, открытие новых граней бытия внушало не только удивление, окрыленность, но и рождало чувство непреодолимой грусти, внутреннее смятение, заставляя ощущать драматизм напряженного движения во времени. Мир становился зыбким, неопределенным, тревожным, наполняясь ожиданием близкого, неизбежного расставания с земной красотой. И все же в этом одиноком, печальном, сиюминутном пребывании, в неукротимых противоречиях бытия человек прозревал тот факт, что в «последней жестокости есть бездонная нежность». Символическое мировидение помогало поддерживать постоянное горение мистического ощущения, в свете которого обыденные явления окружающего мира наполнялись проникновенным, чарующим смыслом, высокой духовной значимостью, приобретая неотразимую притягательность. В мировидении символистов мир выступал в качестве симфонии, где каждый образ звучал гармоническим аккордом во всеобщем строе бытия.

Таким образом, сущность символа заключалась в передаче ощущения беспредельности Мироздания, выявлении неизменного, вневременного истока бытия, формировании глобального мышления, делающего человека гражданином Вселенной. Красота символа была направлена на то, чтобы приблизить к гармонии первоначала, дать возможность ощутить вкус запредельных процессов, выстроить целостный образ Вселенной. Символ всегда рассматривался как возможность объединяющего начала. Осознавая недостижимость устойчивой гармонии в повседневной жизни, символисты создавали островки духовности, сохраняющих чистоту возвышенных идеалов, напоминая человеку о близости к Абсолюту. В мире жестокости символическая реальность рассматривалась как способ обретения подлинных, гуманистических ценностей, возвращения мистического трепета в мир упрощенных представлений.

Тема 18. Основные тенденции развития мировой культуры XX–XXI вв. Феномен глобального субъекта

Парадоксы XX в. Стремительное развитие техногенного общества внесло принципиально новые изменения в формирование духовного облика человечества, способствуя открытию качественно иных граней творческой энергии, поражая многообразием творческих открытий. В то же время новая эпоха предельно зримо обнажила опасность глобальных социальных коллизий, деструктивную власть хаоса. Глобальные потрясения принесли две мировые войны: 1914 – 1918 гг., 1939 – 1945 гг. Во Вторую мировую войну было вовлечено 4/5 населения земного шара, а в концентрационных лагерях Европы погибло более 12 млн человек. Тяжелейшие последствия принесла атомная бомбардировка США японских городов Хиросима и Нагасаки. А в 1986 г. происходит крупнейшая техногенная катастрофа в истории всего человечества в результате аварии на Чернобыльской АЭС. Как итог, в XX в. уничтожено больше людей, чем за два последних тысячелетия. Несмотря на предшествующий трагический опыт, человечество в и дальнейшем породило и порождает гражданские, межэтнические войны, конфликты, террористические акты, которые влекут за собой экономические кризисы, массовую безработицу, социальную апатию и духовное обнищание людей. И все же творческая тенденция оказала существенное воздействие на развитие техногенного мира. Научные открытия и свершения XX столетия поражают многообразием и динамизмом. Наиболее важные из них: создание А. Эйнштейном общей теории относительности, получение А. Флемингом пеницилина, что обозначило начало применения антибиотиков, открытие Ф. Криком и Дж. Уотсоном молекулы ДНК, начало использования лазерных технологий, остановка светового луча, полет в космос и высадка на Луну, создание Internet, клонирование животных, а затем и человека, расшифровка генома человека и т.д. После отказа науки от классических устоев очевидным становится сам факт исчезновения преобладающей области науки, в которой получали фундаментальные открытия. На нынешнем этапе большое значение имеет прогноз в различных областях науки, который дает та или иная область

исследования, поскольку важно знать, как от него преобразуется картина мира. Если в начале столетия доминирующие положения занимала электродинамика, затем атомная физика, физика атомного ядра, то в конце – физика элементарных частиц и астрофизика. Атомный век является результатом работы первой половины XX в. в области ядерной физики, а следующую эпоху уже назовут постатомной цивилизацией.

Ускорение научно-технического прогресса приводит к параллельному ускорению и других культурных процессов. Оценивая социокультурную ситуацию XX в., сложность и противоречивость прошлого столетия, поиск новых путей развития отразила художественная культура, так как процессы, происходящие в социуме, так или иначе, экстраполируются на искусство, творчество, формируют мировоззрение художников. Возникновение авангардных направлений в художественной культуре начала XX в. является отражением противоречий бытия в Европе Нового времени. Если в XVII в. сформировались два главных стиля – барокко и классицизм, то в XVIII в. появились рококо, ампир, сентиментализм и предромантизм. XIX в. начался романтическим лозунгом «Свобода. Равенство. Братство», и как реакция на разочарование в новой идеологии – возник критический реализм. В последней трети XIX в. сформировались импрессионизм, неоимпрессионизм, постимпрессионизм, стиль «модерн». Невероятный взрыв творческой энергии привел к плюрализму художественных направлений, стилей, к амбициозным и провоцирующим выступлениям художников. Возникли такие течения в живописи, как фовизм (А. Матисс, А. Дерен, К. Ван Донген), экспрессионизм (Э. Людвиг-Кирхнер, Э. Хеккель, Э. Нольде), футуризм (Дж. Балла, У. Боччони), кубизм (П. Пикассо, Ж. Брак), сюрреализм (С. Дали, Х. Миро, Р. Магрит), абстрактное искусство (В. Кандинский, К. Малевич, Дж. Полок, М. Ротко). Для понимания новых направлений к ним писались манифесты: «Манифест футуризма» (1909), автором которого является Ф. Т. Маринетти, дадаистский манифест «Манифест господина Антипирина» (1916) Т. Тцара, «Манифест сюрреализма» (1924) А. Бретона и т.д.

Середина XX в. (1950 – 1960-е гг.) стала переходным этапом от авангарда к модернизму. Появление и расцвет поп-арта (Р. Раушенберг, Э. Уорхолл), прежде всего в культуре США, создание многочисленных поп-скульптур, арт-объектов, инсталляций, проведение поп-артистских акций объясняется возникновением новых эстетических принципов, которыми пытались сократить дистанцию между элитарной и массовой культурой. В дальнейшем модернизм формировал и развивал свои концепции, направления. Так, гиперреализм (Ч. Клоуз, Дж. Кошут, Р. Эстес) основывался на достижениях наиболее передовых технологий в фотографии и киноискусстве, концептуализм соединил идеи науки и философии, утвердив, тем самым новое понимание искусства как такового. Важно отметить, что в концептуализме главным стала концепция произведения, которая выражена в виде формализованной идеи. В 1967 г. появился первый манифест под названием «Параграфы концептуального искусства» С. Левитта, затем в 1969 г. – статья Дж. Кошута «Искусство после философии». Эти работы отразили новое видение искусства: перенос акцента с исполнения на замысел, на планирование идеи, с результата деятельности на её процесс. Распространились новые формы деятельности художников: хэппенинг, перформанс, лэнд-арт, которые соединили в себе несколько видов искусства.

Общим знаменателем культуры второй половины XX в. стал постмодернизм, который породил многочисленные дискуссии ученых различных областей относительно временных рамок периода, терминологии, специфики художественной культуры, направлений и т.д. Сформировалась своеобразная культура культур, где отсутствует как стилевая, так и концептуальная обязательность, а единственной нормой и каноном стало отсутствие таковых и присутствие аномативности. Основными понятиями постмодернистской культуры являются: деконструкция (термин введен в научный оборот Ж. Деррида), ризома (основные параметры категории рассмотрены Ф. Гваттари, Ж. Делезом), симулякр (введен в оборот Ж. Батаем, интерпретировался Ж. Бодриаром, Ж. Делезом, П. Клоссовски). Искусство постмодернизма характеризуется неопределенностью, фрагментарностью, цитатностью, отсутствием ценностных центров, психологических глубин, иронией,

смешением жанров и привычных кодов, соединением стилей (в визуально-пластических искусствах – Ф. Клементе, Г. Базелитц, Дж. Кунс, в кинематографе – творчество П. Гринуэя, Дж. Джармуша, П. Альмадовара) и т.д. Доминирующим стало ощущение исчерпанности искусства в его традиционном понимании, и даже на рубеже веков и тысячелетий постмодернизм остро поставил вопрос о роли и судьбе художественной культуры. Анализируя произошедшие исторические события, развитие научно-технического прогресса, панораму художественной культуры, следует выделить основные тенденции и проблемы развития мировой культуры XX–XXI вв.

Здесь на первый план выходит проблема *антропогенизации*. Техногенная цивилизация создает иную среду, новый искусственный мир, в котором осуществляется насилие над естественным способом бытия человека. Главными тенденциями являются некрофилизация сознания, отсутствие рефлексии, подавление и затухание эмоций человека. Каждодневное погружение в виртуальное пространство (общение в формате социальных сетей, увлечение компьютерными играми и т.д.) приводит к подмене истинных переживаний человека.

Уже в конце XIX в. актуализировались вопросы соотношения массовой культуры и элитарной, толпы и массы. Еще Г. Лебон отмечал, что главной характерной чертой нашей эпохи служит именно замена сознательной деятельности индивидов бессознательной деятельностью толпы. На пороге третьего тысячелетия *массовизация*, примитивизация культуры стала одной из основных проблем в современности. С каждым днем ослабевает и размывается статус культурной и высокообразованной личности, человек упрощается, индивидуальность поглощается, исчезает неповторимость человека. Наблюдается великое «шествие из тысячи «знаменитостей» (А. Тоффлер), которые так стремятся быть непохожими друг на друга, что именно эта характеристика их объединяет в массу. Бесконечные слоганы рекламы о неповторимости и уникальности личности, во-первых, приводят к нивелировке самого понятия личности, во-вторых, через них тиражируются и навязываются нормы, которые соответствуют вкусу и уровню развития среднего, массового человека. Представленные

безграничные возможности в различных сферах жизнедеятельности не используются человеком, даже теми людьми, которые имеют высокий потенциал и желают его реализовать. В результате рождается чувство ущербности, пессимизма, безысходности, пограничного состояния, депрессии.

Важной проблемой для осмысления является тенденция *релятивизации*, которая становится преобладающей в нашей культуре. Происходит членение мироцелостности, появляется фрагментарность, разорванность, доминирует мозаичность, детальность (особенно ощущается в художественной культуре постмодернизма, изобилующей парафразами, цитатами, фрагментами). Под влиянием развития научно-технического прогресса, в естественнонаучной картине все реже ставится вопрос о гармоничности человека, целостности мироздания и Вселенной.

Существенно усилился процесс *маргинализации*, который приобрел глобальный размах. В настоящее время сотни миллионов людей находится на границе различных социальных групп, систем, культур и испытывает влияние противоречащих друг другу норм, ценностей, что приводит в дальнейшем к неприятию другой культуры, к невозможности адаптации. Отсюда возникает проблема социокультурной неполноценности, формируется ощущение потери культурной идентичности: состояние человека становится пограничным, деклассированным и культурно дезориентированным, а его сознание – разорванным, фрагментарным. Человек, имея возможность динамичного передвижения, всесторонней реализации в любой точке земного шара, теряется и становится вечным странником-маргиналом.

Проблема *глобализации* стала одной из самых обсуждаемых в контексте мирового развития. Именно в связи с ней возникли противоречия: гомогенности и разделенности мира, универсализации и фрагментаризации, стандартизации в экономическом, политическом, социальном и культурном планах и т.д. Глобализация – процесс всемирной политической, экономической и культурной интеграции, охватывающий все сферы жизнедеятельности общества. В связи с этим, возникает опасность унификации неповторимых национальных культур и возникновение монокультурного мира, кризис идентичности, изменений соот-

ношения между народной, элитарной и массовой культурой (естественно, в сторону доминирования последней), появление воинствующего национализма, религиозного фундаментализма, закрепление экономического, политического и культурного неравенства. Положительным моментом здесь может быть увеличение поля для культурного диалога и полилога, взаимообогащение культур, возникновение и распространение культурных ценностей.

Основные тенденции и проблемы развития мировой культуры XX–XXI вв. во многом предопределены произошедшими историческими событиями. Большое влияние на них оказал научно-технический прогресс, который также способствовал огромной концентрации материальных и интеллектуальных усилий общества, направленных на развитие той или иной формы культуры. Мировая культура данного периода, как рефлексия на исторические и научные события, представленная авангардом, модернизмом, постмодернизмом постпостмодернизмом динамична и полистилична, изобилует невиданными головоломками и ребусами, требует дальнейшего понимания и изучения.

Выделенные основные тенденции и проблемы – *антропогенизация, массовизация, релятивизация, маргинализация, глобализация* – имеют амбивалентный характер и не являются конечными константами. Пути выхода из сложившейся глобальной экологической и антропологической катастрофы необходимо рассматривать, используя прогнозирование глобальных культурных процессов, через возможности мультикультурного синтеза в духовно-нравственной культуре для доминирования и приоритета общечеловеческих ценностей.

Глобализация и перспективы социокультурного развития. С середины XX столетия человечество вступило в эпоху своего глобального существования на основе качественно новых научных технологий, завершив длительный этап регионального, локального общения различных культур. Глобализация как устремленность человека ко всеобъемлющей интеграции, создающей единый общечеловеческий социум, открыла невиданные ранее возможности для сближения культур, расширения коммуникативного пространства, осознания качественно новой роли национальной самобытности. Вместе с тем процесс глобализации породил

множество серьезнейших конфликтов, коллизий, потрясений, отражающих подавление уникального, регионального, этнически многообразного. Существует ли альтернатива феномену глобализации или правомерно вести речь только о различных путях реализации этой исторической перспективы? Возможно ли продвижение человечества к оптимальной модели интеграции?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо вспомнить, что человек по своим фундаментальным характеристикам существо не столько локальное, сколько глобальное, преодолевающее ограниченность пространственно-временных рамок. Поэтому глобализация есть постоянное превосхождение данного, локального. Не случайно в процессе исторического развития тысячи этносов интегрировались более чем в 200 государств. Активно развиваются межгосударственные структуры, которые обозначили потребность в устойчивых взаимосвязях (ООН, ЕЭС, СНГ и многие другие). Однако на пути к практической глобализации перед человеком встаёт ключевая проблема: качество глобализации, которое определяется степенью гуманизации человеческого мира, уровнем духовного развития личности. Определение смысловой направленности глобализационных процессов позволяет выделить четыре основных формы этого феномена. **Первая** – негативная, деструктивная глобализация, основанная на наличии, навязывании тех или иных ценностей (войны, колонизация, терроризм, диктат идеологии), которая завершилась, как правило, созданием империй, конгломеративных структур, подавлением всего самобытного, закрепощением творческой инициативы этносов. **Вторая форма** – техническая глобализация, сопряженная с интенсивным развитием науки и техники. Позитивным моментом научно-технической интеграции является то, что она создает реальные возможности для объединения стран, регионов, народов, формируя единое цивилизационное поле, экономическое, политическое, коммуникативное пространство. Но приближая пространственно людей друг к другу, техника, экономика не способны сделать их ближе. Ибо подлинная близость это понятие не техническое, не экономическое, а культурное, духовное. Вот почему постмодернистское умонастроение, отражающее переживание неопределённости,

случайности человеческого бытия, аксиологического краха является закономерной реакцией на результаты сциентистской, экономической, политической, а в конечном итоге, прогматической глобализации, которая не приносит человеку подлинного удовлетворения. Ибо в этом случае реализуется частичная, одномерная устремлённость, нацеленная на эксплуатацию слабых государств технически и экономически сильными. **Третья форма** глобализации рождается на основе диалога культур, транслирующего наиболее значительные ценности многообразного духовного общечеловеческого опыта, который всегда обращен к внутреннему человеку, поддержанию творческой самобытности культур. Это не просто пространственное, экзотерическое приближение людей друг к другу, но факт эзотерического, духовного единения свободных индивидуумов. Таково значение христианских ценностей, итальянского ренессанса, французского классицизма, Бальзака, Достоевского, Коласа, Купалы, Быкова и многих других явлений, ставших событием в межкультурной коммуникации. **Четвертая форма** глобализации сопряжена с интеграцией человека во Вселенную, в мировое пространство, так как высший уровень глобализации заключается в максимальном возвышении человека над любыми партикулярными интересами, в преодолении всего частного, ограниченного, сиюминутного.

Стремительное расширение техносферы позволило со всей очевидностью осознать тот непреложный факт, что развертывание безграничных научных возможностей не только не может привести к полноценной гармонизации общества, но и таит в себе непредвиденные роковые предопределения. Не случайно один из крупнейших физиков Макс Борн в книге «Моя жизнь и взгляды» разделил всю историю человечества на два основных периода: первый – от времени Адама и до первой половины XX в.; второй – от момента овладения атомной энергией. На исходе XX столетия как никогда становится ясным, что главный источник всеобщей гармонизации необходимо искать не в технической экспансии, движении во внешнем пространстве, как мечтали сциентисты, а при движении во внутреннем космосе. Духовный потенциал личности также безграничен, как и Вселенная. И, значит, ментальное совершенствование (не

подменяя, а скорее опираясь на техническое развитие) позволит выйти на качественно иное видение Мироздания самого человека, обнаружить новые, глубинные типы гармонии. Ведь именно такой фундаментальный скачок в эзотерическом развитии открыл перед людьми Красоту сущего, а не просто совокупность физико-химических свойств. Человек, как самое чувственное, тонко организованное существо стал способен реагировать на бесконечное множество оттенков окружающего мира, гораздо глубже отражая образ Вселенной. Но это – не предел. В процессе духовного совершенствования перед человеком откроются качественно иные грани бытия, которые он не мог узреть в силу относительной ограниченности своего развития. Это подобно тому, как человеческое отражение Вселенной, ее смысл, фундаментальные гармонические взаимосвязи закрыты для животных, хотя и животные, и люди существуют в одном Мироздании. Более того, значительная разница в восприятии действительности существенно разделяет представителей одного и того же общества. Можно вспомнить, что Пифагор слышал музыку звездного неба. Платон глубоко чувствовал властный зов высших сфер бытия, магнетизм вечной красоты, построив на этом мироощущении философскую систему. Святой Франциск Ассизский с восторгом воспринимал каждое явление природы, находя в нем нечто притягательное, волнующее, божественное. Различная интерпретация Вселенной воплощена в творчестве Рафаэля, Рембрандта, Кандинского, Дали, Пикассо, Шагала и др. Принципиальное отличие существует между утилитарным и эстетическим видением бытия. Следовательно, каждая личность по-своему высвечивает бесконечные глубины макрокосма, выстраивая самобытный, уникальный образ Вселенной. Таким образом, перед современной цивилизацией стоит стратегическая задача преодоления одномерной, частичной глобализации во имя сохранения и процветания человеческого рода, прорыва к новым горизонтам духовной интеграции.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1. Тематика семинарских занятий

Раздел 1. Теоретические аспекты культуры

1. Введение в проблемное поле фундаментальной культурологии.
2. Приоритетные направления и этапы развития культуры.
3. Человек как творец культуры. Смысл культуротворчества.
4. Особенности структурной динамики культуры.
5. Культура, цивилизация и природа.
6. Специфика различных культурных типов.
7. Феномен культурного деструктивизма.

Раздел 2. История культурологии

8. Возникновение имплицитных культурологических знаний.
9. Понимание роли культуры в Античности.
10. Интерпретация роли культуры в средние века.
11. Ренессансные представления о культуре.
12. Культурологические знания в эпоху Нового времени.
13. Современная зарубежная культурология (XX–XXI вв.).

Раздел 3. Основные парадигмы социокультурной динамики

14. Возникновение и развитие субъект-субъектной модели культуры. Феномен рождения духовности.
15. Динамика древневосточных культур.
 - 15.1. Древнеегипетская система ценностей.
 - 15.2. Традиционная культура Индии.
 - 15.3. Древнекитайский тип культуры.
 - 15.4. Самобытность японской культуры.

- 15.5. Арабо-мусульманский тип культуры.
- 16. Формирование субъект-объект-субъектной модели культуры.
 - 16.1. Античный тип мировосприятия.
 - 16.2. Универсализм средневековой культуры.
 - 16.3. Специфика возрожденческого менталитета.
- 17. Возникновение и развитие объект-объектной парадигмы культуры.
 - 17.1. Вариативность просвещенческой идеологии.
 - 17.2. Менталитет индустриального общества.
- 18. Основные тенденции развития мировой культуры XX–XXI вв. Феномен глобального субъекта.

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

3.1. Тестовые задания

№ вопр.	Содержание вопроса	Варианты ответов
1	Ранней формой религии в первобытном обществе являются:	А) христианство
		Б) буддизм
		В) тотемизм
		Г) индуизм
		Д) дзен-буддизм
2	Созданная в Древней Греции система воспитания, в основе которой лежало стремление к обеспечению гармоничного развития личности, называлась:	А) канон
		Б) ордер
		В) пайдея
		Г) агонистика
		Д) калокагатия
3	Художественный стиль, сформировавшийся во Франции в XVIII в., отражающий вкусы двора Людовика XV и аристократии, назвался:	А) барокко
		Б) классицизм
		В) рококо
		Г) готика
		Д) сентиментализм
4	«Коллективное бессознательное», по Карлу Юнгу, является:	А) посредником между внутренним миром человека и миром общественной культуры
		Б) формой существования древнего психического опыта человечества
		В) отражением человеческих инстинктов и неосознанных желаний
		Г) сферой запретов и табу, налагаемых на человека нормами культуры
		Д) бессознательное или сознательное сексуальное влечение к родителю противоположного пола и амбивалентные (двойственные) чувства к родителю того же пола
5	Принципиальную роль в движении за Реформации сыграла деятельность:	А) Альбрехта Дюрера
		Б) Мартина Лютера
		В) Томаса Мора
		Г) Эразма Роттердамского
		Д) Франческо Петрарка
6	Труд О. Шпенглера, предопределивший бурное развитие культурологи в 1-й половине XX в., называется:	А) «Постижение истории»
		Б) «Смысл и назначение истории»
		В) «Золотая ветвь»
		Г) «Закат Европы»
		Д) «Первыбытная культура»
7	Тип культуры, возникший в результате усиления воздействия на широкие мас-	А) субкультура
		Б) антикультура

№ вопр.	Содержание вопроса	Варианты ответов
	сы людей средств массовой информации, называется:	В) элитарная культура Г) массовая культура Д) контркультура
8	Сюрреализм – это:	А) направление авангарда, использующее реалистические художественные средства для отражения ирреального и невозможного Б) вид беспредметной живописи В) искусство коллажа Г) разновидность реализма Д) разновидность концептуализма
9	Что является источником и главным содержанием культуры, по мнению И. Хейзинга:	А) Игра Б) Психика В) Культ Г) Воспитание Д) Возделывание
10	Суть какого архитектурного стиля Средневековья выражает геометризм, господство вертикальных и горизонтальных линий, простейших фигур геометрии при наличии больших плоскостей:	А) романский Б) классицизм В) барокко Г) рококо Д) ампир
11	Какой русско-американский ученый считал ценность основополагающим принципом культуры и критерием типологии культурных «суперсистем»:	А) Владимир Зворыкин Б) Питерим Сорокин В) Николай Бердяев Г) Александр Ахиезер Д) Вдалими Соловьев
12	Стиль в искусстве, «сочетающий несочетаемое», обозначающий также «странность», «силлогизм», «жемчужину причудливой формы»:	А) Классицизм Б) барокко В) ампир Г) готика Д) сентиментализм
13	Вера в сверхъестественную силу неодушевленных предметов:	А) магия Б) тотемизм В) синтоизм Г) буддизм Д) супрематизм
14	Обобщающее понятие для множества доисторических статуэток женщин, обладающих общими признаками (многие изображены тучными или беременными):	А) «Палеолитическая Венера» Б) Венера Милосская В) Сикстинская мадонна Г) Афродита Милосская Д) Афродита Книдская
15	Тип архитектурной композиции, сложившийся в Древней Греции, использующий определенные элементы и подчиняющийся определенной архитектурно-стилевой обработке:	А) Канон Б) Система Пифагора В) Ордерная система Г) Система Лейбница Д) Система Станиславского
16	Первый общеевропейский художественный стиль эпохи	А) классицизм Б) романский

№ вопр.	Содержание вопроса	Варианты ответов
	Средневековья:	В) готика Г) Ампиризм Д) Романтизм
17	В Древней Греции изобретенная ордерная архитектурная система дала возможность:	А) строить сколь угодно объемные здания Б) возводить здания с объемным полукруглым куполом В) круглой или овальной формы Г) строить надежные здания, отвечающие идеалам гармонии, соразмерности и изящества Д) строить здания приземистые и низкие
18	Старейшие образцы архитектуры в первобытной культуре обобщенно назывались:	А) зиккураты Б) мегалиты В) храмы Г) пирамиды Д) мастабы
19	Символом Древнего Рима является:	А) Химера Б) Капитолийская волчица В) Георгий Победоносец Г) Пизанская башня Д) Фонтан Треви
20	Литературный памятник Древнего Египта называется:	А) «Книга мертвых» Б) «Книга песен» В) «Песнь о Роланде» Г) «Махабхарата» Д) «Песнь о Золотом веке»
21	Направлением в художественной культуре XVII–XVIII вв., обратившимся к эталонам древнегреческой классики как к норме и идеальному образцу, является:	А) маньеризм Б) Барокко В) Классицизм Г) Сентиментализм Д) Рококо
22	Реформация – это:	А) реформаторская деятельность Петра I Б) реформа православной церкви, проведенная патриархом Никоном В) широкое общественное движение в странах западной и центральной Европы XVI века, связанное с борьбой за обновление католической церкви Г) общественно-политическая деятельность французских просветителей Д) реформа, проведенная Эхнатоном
23	Направление в искусстве, сформировавшееся во Франции в 60–70 годы XIX в., стремящееся запечатлеть мир во всей его подвижности и изменчивости, получила название:	А) импрессионизм Б) авангард В) сюрреализм Г) классицизм Д) реализм
24	Автором картин «Сад наслаждений», «Корабль дураков», «Семь смертных»:	А) И.Босх Б) Рафаэль Санти

№ вопр.	Содержание вопроса	Варианты ответов
	грехов» является:	В) Леонардо да Винчи Г) П. Прейгель Д) Тициан
25	На площади перед Парфеноном высилась восьмиметровая бронзовая статуя Афины, созданная:	А) Фидием Б) Лиссипом В) Анаксимандром Г) Мироном Д) Пифагором
26	Мегалитическими сооружениями назывались:	А) Заупокойные храмы в Древнем Египте Б) Зачатки архитектурных сооружений в первобытной культуре В) Храмы богини Весты Г) Зиккураты в Древнем Двуречье Д) древнегреческий храм
27	Николай Данилевский является автором работы:	А) «Россия и Европа» Б) «Тотем и табу» В) «Закат Европы» Г) «Восстание масс» Д) «Постижение истории»
28	В основе эстетики классицизма лежит философия:	А) рационализма Б) номинализма В) позитивизма Г) гуманизма Д) теоцентризма
29	Мозаика представляет собой:	А) настенную роспись сырой штукатурке Б) изображение, выполненное из разноцветных камней или цветного непрозрачного стекла, смальты В) разноцветную роспись по эмали Г) разноцветную роспись по стеклу Д) орнаментальную или сюжетную декоративную композицию из разноцветного стекла, пропускающего свет
30	Совокупность художественных направлений в культуре 1-й трети XX в., единых в желании порвать с традициями реализма, принято называть:	А) авангардом Б) сюрреализмом В) «стилем модерн» Г) абстракционизмом Д) фовизмом
31	Поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея» были созданы в:	А) крито-микенский период Б) гомеровский период В) период эллинизма Г) классический период Д) период архаики
32	Представителем сюрреалистической живописи является:	А) С.Дали Б) К.Малевич В) К.Петров-Водкин Г) А. Гауди

№ вопр.	Содержание вопроса	Варианты ответов
		Д) Э. Мане
33	«Книга мертвых» была создана в:	А) Древнем Китае Б) Древнем Египте В) Древней Греции Г) Древней Месопотамии Д) Древнем Риме
34	Художественному стилю рококо характерно:	А) прихотливость и грациозность форм, обилие изогнутых линий, пастельная цветовая гамма Б) яркость цветовой гаммы, пышность и торжественность В) эклектичность, использование элементов разных стилей Г) строгость, сдержанность, симметричность Д) масштабность, экспрессия, динамизм
35	Родство между людьми и определенными видами животных и растений века древних людей обозначается термином:	А) тотемизм Б) анимизм В) гедонизм Г) магия Д) синкретизм
36	Сущностью конфуцианства является:	А) воплощение идеи радости бытия Б) воплощение идеи единобожия В) призыв следовать во всем законам природы Г) воплощение идеи многобожия Д) сводом морально-этических правил
37	В римской провинции Иудее в I в. н.э. на основе религиозного и социального учения о духовном спасении людей через веру в искупительную силу спасителя, Сына божьего зародилось:	А) индуизм Б) буддизм В) христианство Г) конфуцианство Д) ислам
38	Варновое общество является одной из наиболее характерных черт:	А) древнекитайского общества Б) древнешумерского общества В) древнегреческого общества Г) древнеегипетского общества Д) древнеиндийского общества
39	Первый публичный киносеанс состоялся:	А) в Париже Б) в Лондоне В) в Неаполе Г) в Москве Д) в Риме
40	Режиссером фильмов «Иваново детство», «Сталкер», «Солярис» является:	А) А. Тарковский Б) Г. Чухрай В) В. Шукшин Г) А. Звягинцев Д) М. Калатозов
41	Культивирование неприступности и	А) готики

№ вопр.	Содержание вопроса	Варианты ответов
	несокрушимости камня как символической основы характерно для:	Б) барокко В) классицизма Г) романского стиля Д) эклектизма
42	Древнейшие образцы скульптуры женщин называются:	А) сфинксы Б) курорсы В) коры Г) атланты Д) палеолитические Венеры
43	Олимпийские игры являлись неотъемлемой чертой культуры:	А) Древней Греции Б) Ассирии В) Древней Индии Г) Древней Японии Д) Древнего Китая
44	Одна из религиозно-философских систем Древнего Китая называлась:	А) даосизм Б) брахманизм В) тотемизм Г) анимизм Д) джайнизм
45	Сохранившихся до наших дней кром-лех называется:	А) Пергамский алтарь Б) Пирамиды в Гизе В) Стоунхендж Г) Колизей Д) Колона Трояна
46	Идейно-художественное направление в европейском искусстве рубежа XIX–XX вв., использующее в качестве выразительных средств символы и алле-гории, называется:	А) символизм Б) абстракционизм В) модерн Г) авангард Д) рококо
47	Традиции классицизма нашли отраже-ние в творчестве:	А) Мирона Б) Никола Пуссена В) Микеланджело Г) Ф.Буше Д) А.Рублева
48	Художественный стиль, сложившийся в культуре Европы конца XVI – сере-дины XVIII в., тяготеющий к торжест-венности, пышности и многообразию форм, называется:	А) барокко Б) готика В) звериный стиль Г) сентиментализм Д) реализм
49	Для постимпрессионизма в живописи характерно:	А) наличие строгой идейной доктрины Б) стремление художников-одиночек, не связанных единством целей и программы к поиску своей стилистики В) отрицание новации импрессионистов Г) отрицание идей старых традиций Д) стремление к показу будущего
50	Каноничность как специфическая, ха-рактеризующая художественную куль-туру черта, в наибольшей степени при-	А) Древне Египта Б) крито-микенской культуре В) культуре республиканского Рима

№ вопр.	Содержание вопроса	Варианты ответов
	суща культуре:	Г) культуре эллинизма Д) культуре эрусков
51	Поэзия вагантов и трубадуров относится к эпохе:	А) Возрождения Б) Средневековья В) «хрущевской оттепели» Г) Нового Царства Д) Новому времени
52	«Последним поэтом средневековья» называют:	А) Пьера Абеляра Б) Данте В) Ф. Петрарку Г) У. Шекспира Д) Ф. Аквинского
53	Социально-экономической основой средневековой культуры является:	А) феодализм Б) первобытно-общинный В) родовой строй Г) капитализм Д) кастовый
54	Во взглядах на культуру Средневековья характерно:	А) теоцентризм Б) комоцентризм В) антропоморфизм Г) геоцентризм Д) плюрализм
55	Работа З. Фрейда «Толкование сновидений» повлияла на возникновение художественного направления:	А) рококо Б) сюрреализма В) постмодернизма Г) классицизма Д) рационализма
56	Наиболее типичными скульптурными изображениями периода архаики в Древней Греции стали:	А) мужские обнаженные фигуры атлетов и борцов Б) куросы и коры В) скульптурные портреты Г) женские обнаженный фигуры Д) мужские обнаженный фигуры
57	Автором скульптуры «Дорифор» является:	А) Мирон Б) Поликлет В) Фидий Г) Донателло Д) Скопас
58	Автором скульптуры «Давид» является:	А) Микеланджелло Б) Скопас В) Мнесикл Г) Поликлет Д) Эсхил
59	Самым крупным храмом Афинского акрополя был:	А) Парфенон Б) Колизей В) Пантеон Г) Пропилеи Д) Храм Юпитера

№ вопр.	Содержание вопроса	Варианты ответов
60	Что означает понятие «унификация»:	А) основательный, глубокий, прочный
		Б) приведение к чему-либо одному
		В) мера эстетической ценности
		Г) находящийся за пределами чувственного мира
		Д) абсолютизация роли науки
61	Автором работы «Тотем и табу» является:	А) З. Фрейд
		Б) Э. Тайлор
		В) Л. Морган
		Г) К. Г. Юнг
		Д) А. Адлер
62	Слово «культура» появилось в эпоху:	А) Возрождения
		Б) Средневековья
		В) Античности
		Г) Нового времени
		Д) Постмодернизма
63	С точки зрения представителей психоаналитического подхода, культура – это:	А) Система требований и ограничений, обуздывающих инстинкты
		Б) Система ценностей, иерархия идеалов и смыслов
		В) Технология человеческой деятельности
		Г) Совокупность знаков и знаковых систем
		Д) Система символов и кодов
64	Слово «культура» по происхождению принято считать:	А) Латинским
		Б) Арабским
		В) Древнееврейским
		Г) Древнегреческим
		Д) Древнеиндийским
65	Термин «эklekтизм» означает:	А) Гармонию
		Б) Экспрессию
		В) Нереальность, призрачность
		Г) Механическое, нетворческое соединение культурных элементов
		Д) Стремление к унификации
66	Назовите ученого, которому приписывают введение в научный оборот термина «культурология»:	А) Л. Уайт
		Б) З. Фрейд
		В) Д. Фрезер
		Г) Э. Тайлор
		Д) Б. Малиновский
67	Словом «культура» древние римляне первоначально обозначали:	А) Цивилизацию
		Б) Возделывание земли
		В) Почитание богов
		Г) Сбор урожая
		Д) Искусство
68	С точки зрения представителей аксио-	А) Система требований и ограничений,

№ вопр.	Содержание вопроса	Варианты ответов
	логического подхода, культура – это:	обуздывающих инстинкты Б) Система ценностей, иерархия идеалов и смыслов В) Технология человеческой деятельности Г) Совокупность знаков и знаковых систем Д) Совокупность символов и кодов
69	Как называется система взглядов, отвергающих религиозные представления (вера в бога, в бессмертие души, в потусторонний мир и т.п.) и религию в целом:	А) свобода совести Б) атеизм В) рационализм Г) фетишизм Д) религиозный анархизм
70	Целью какого религиозно-философского учения является слияние с первоосновой мира и обретение телесного бессмертия посредством «недеяния», магии, алхимии и психофизического тренинга:	А) Ислам Б) Православие В) Буддизм Г) Иудаизм Д) Даосизм
71	Какая религия из перечисленных является самой молодой:	А) Буддизм Б) Ислам В) Христианство Г) Иудаизм Д) Индуизм
72	Анимизм - это вера в:	А) Священность рода Б) Священность человека В) Существование души, духов Г) Сверхъестественные свойства некоторых предметов Д) Стихийную силу, определяющую судьбу человека
73	Тотемизм – это вера в:	А) наличие связи рода (племени) с животным (или растением) – прародителем Б) священность рода В) нескольких богов Г) сверхъестественные свойства некоторых предметов Д) священность человека
74	Назовите мировую религию, которая не является монотеистической:	А) Ислам Б) Индуизм В) Христианство Г) Буддизм Д) Протестантизм
75	Фетишизм – это вера в ...	А) существование бессмертной души Б) сверхъестественные свойства некоторых предметов В) нескольких богов Г) наличие связи рода (племени) с

№ вопр.	Содержание вопроса	Варианты ответов
		животным (или растением) – прародителем Д) существование бессмертного человека
76	Как называется ранняя форма религии, связанная с поклонением какому-либо животному или растению и с верой в происхождение от них:	А) тотемизм Б) фетишизм В) анимизм Г) магия Д) буддизм
77	Буддизм возник в:	А) Корее Б) Японии В) Индии Г) Палестине Д) Риме
78	Назовите первичное религиозное верование в одушевленность мира и его объектов:	А) фетишизм Б) агностицизм В) тотемизм Г) анимизм Д) буддизм
79	Назовите религиозное и социально-политическое движение XVI в. в Германии, направленное на преобразование христианской церкви:	А) Деградация Б) Реформация В) Секуляризация Г) Эмансипация Д) Сепарация
80	Что такое религиозный синкретизм:	А) религиозная обрядность Б) синтез нескольких религиозных учений В) религиозная нетерпимость Г) религиозная утварь Д) религиозное сознание
81	Назовите культуру, которая была взята эпохой Возрождения за образец для подражания:	А) Античность Б) Средневековье В) Культура Китая Г) Культура Древнего Двуречья Д) Культура Древней Индии
82	Течение в литературе и искусстве начала XX в., особенно ярко проявившееся в Германии и Австрии, провозгласившее единственной реальностью субъективный мир человека:	А) Экспрессионизм Б) рационализм В) акмеизм Г) соцреализм Д) синкретизм
83	Что означает идея пайдейи:	А) плюрализм Б) синкретизм В) единство образования и воспитания Г) культ эрудиции Д) система ценностей
84	Какое из течений художественной культуры начала XX в. возникло на основе такого философского направления, как экзистенциализм:	А) Экспрессионизм Б) поп-арт В) оптическое искусство Г) фовизм

№ вопр.	Содержание вопроса	Варианты ответов
		Д) утопизм
85	«Королем поп-арта» считают:	А) Ж. Дерриду Б) Э. Уорхолла В) К. Малевича Г) В. Кандинского Д) В. Маяковского
86	Направление в искусстве XX в., провозгласившее источником искусства сферу подсознания человека (галлюцинации, сновидения), а его методом – разрыв логических связей, замененными субъективными ассоциациями:	А) Сюрреализм Б) Соц-арт В) Поп-арт Г) Рационаизм Д) Геоцентризм
87	Направление в искусстве XX в. в переводе означает «будущее», художники которого воспевали возросший ритм жизни, достижения научно-технического прогресса:	А) Футуризм Б) Сюрреализм В) Академизм Г) Абстракционизм Д) Поп-арт
88	Картину «Герника» написал:	А) П. Пикассо Б) Б. Кустодиев В) М. Мусоргский Г) Т. Жеррико Д) К. Малевич
89	Э. Уорхолл является автором картины:	А) «Мерлин Монро» Б) «Бурлаки на Волге» В) «Сосновый лес» Г) «Лавандовый туман» Д) «Лунная соната»
90	Картину «Крик» написал:	А) И. Левитан Б) Л. Да Винчи В) Э. Мунк Г) И. Шишкин Д) Ф. Гойя
91	Картину «Красные рыбки» написал:	А) А. Матисс Б) Рафаэль Санти В) А. Дюрер Г) С. Боттичелли Д) К. Орф
92	Синтоизм возник в:	А) Греции Б) первобытном обществе В) Китае Г) Индии Д) Японии
93	Музыкальное произведение «Лунная соната» написал:	А) А. Вивальди Б) В.А. Моцарт В) Л. В. Бетховен Г) И. Брамс Д) А.М. Вебер
94	Автором скульптуры «Давид» является:	А) И. Босх

№ вопр.	Содержание вопроса	Варианты ответов
	ся:	Б) В. Сидур В) Микеланджело Г) А. Дюрер Д) Ф Буше
95	В религиозном культе первое место египтян занимал:	А) Кронос Б) Аполлон В) Зевс Г) Бог Солнца – Ра, царь и отец богов Д) Бог Луны, он же бог письменности
96	Одно из центральных понятий античной культуры, обозначающее гармонию внешнего и внутреннего, являющаяся условием красоты индивида; получило отражение в античном искусстве как идеал физического и нравственного совершенства (Фидий, Поликлет, Софокл), называется:	А) катарсис Б) мимесис В) калокагатия Г) канон Д) ордер
97	В научной литературе понятие «вторая природа» употребляется в значении:	А) Техника Б) Образование В) Общество Г) Культура Д) Религия
98	Кто из ученых смотрит на жизнь человека через призму двух основных, по его мнению, инстинктов – сексуального (инстинкт Эроса, или продолжения жизни) и разрушительного (инстинкт Танатоса, или смерти):	А) О. Шпенглер Б) З. Фрейд В) Л. Уайт Г) М. Вебер Д) Н. Данилевский
99	Основоположником учения о культурных архетипах как коллективном бессознательном является:	А) Сократ Б) Фома Аквинский В) К. Юнг Г) В. Франкл Д) К. Ясперс
100	В какой стране началось (раньше других) эпоха Ренессанса:	А) Италия Б) Дания В) Англия Г) Швеция Д) Германия
101	Религиозное и социально-политическое движение XVI в. в Германии, направленное на преобразование христианской церкви, называется:	А) Сепаратизм Б) Фетишизм В) Протестантизм Г) Акмеизм Д) Символизм
102	Богиня любви в Древней Греции называлась:	А) Лада Б) Маара В) Афродита Г) Минерва

№ вопр.	Содержание вопроса	Варианты ответов
		Д) Ника
103	Впервые термин «культура» употребил применительно к человеческому уму, духу:	А) Цицерон Б) Кант В) Овидий Г) Катон Д) Платон
104	Автором произведения «Троица» является:	А) А. Рублев Б) В. Перов В) А. Тарковский Г) В. Поленов Д) И. Шишкин
105	Хронологическими рамками европейского Средневековья считаются:	А) V – XV вв. Б) XV – XVII вв. В) XVII–XVIII вв. Г) XIX–XX вв. Д) I–V вв.
106	Кто в эпоху Возрождения отстаивал культ природного мира:	А) Петрарка Б) Августин В) Кузанский Г) Аквинский Д) Тацит
107	Художественным отражением эпохи Просвещения стал стиль:	А) классицизм Б) модернизм В) авангардизм Г) рококо Д) постмодернизм
108	Стилевое направление в Европе, характеризующееся обращением к античному наследию и эпохе Возрождения, называется:	А) классицизм Б) рококо В) сентиментализм Г) ориентализм Д) фовизм
109	Художественно-литературное направление, основной задачей которого является внимание к социальным проблемам, называется:	А) соцреализм Б) неореализм В) абстракционизм Г) модернизм Д) гуманизм
110	Течение в авангарде, провозглашающее приоритет субъективного восприятия над объективной реальностью, в котором кричащее «Я» художника вытесняет объект изображения, называется:	А) экспрессионизм Б) Поп-арт В) динамизм Г) синкретизм Д) реализм
111	Кто выступал против такого изобретения культуры, как письменность:	А) Пифагор Б) Платон В) Кант Г) Гегель Д) Пикассо
112	В основе сюрреализма лежит теория:	А) З.Фрейда Б) Сократа

№ вопр.	Содержание вопроса	Варианты ответов
		В) Ф. Ницше
		Г) Г. Гегеля
		Д) И. Канта
113	Большое значение в формировании культуры Возрождения имело:	А) обращение к великому наследию античности
		Б) следование достижениям современного искусства Востока
		В) развитие собственной образной системы
		Г) обобщение опыта средних веков
		Д) следование достижениям искусства Древнего Востока
114	Представителем эволюционного направления в культурологии является:	А) З. Фрейд
		Б) К. Ясперс
		В) Э. Тайлор
		Г) Э. Фромм
		Д) А. Камю
115	Основными понятиями, характеризующими культуру постмодернизма, являются:	А) Симулякр, ризома
		Б) синтоизм, буддизм
		В) классицизм, ампир
		Г) гуманизм, духовность
		Д) коллективизм, традиционализм
116	Пещера Альтамира находится на территории:	А) России
		Б) Америки
		В) Испании
		Г) Франции
		Д) Норвегии
117	Кромлехами назывались:	А) глиняные сосуды
		Б) соломенные шляпы
		В) деревянные застройки
		Г) первобытные люди
		Д) мегалитические сооружения
118	Одним из представителей концепций циклического развития культуры является:	А) О. Шпенглер
		Б) Ф. Ницше
		В) Л. Морган
		Г) К. Хорни
		Д) Ф. Достоевский
119	Культура европейских стран, расположенных к северу от Альп (Нидерланды, Германия, Франция; отчасти – Англия и Испания), где в XV–XVI вв. произошел расцвет изобразительных искусств и архитектуры во многом под влиянием Италии, называлась:	А) Северное Возрождение
		Б) Альпийское Возрождение
		В) Итальянское Возрождение
		Г) Германское Возрождение
		Д) Проторенессанс
120	Представительница неопрейдизма, автор собственной оригинальной теории, одна из ключевых фигур в области женской психологии:	А) К. Хорни
		Б) Б. Этингер
		В) О. Хаксли
		Г) Н. Грановская
		Д) Й. Хейзинга

№ вопр.	Содержание вопроса	Варианты ответов
121	Направление в искусстве последней трети XIX в., стремящееся к воспроизведению личных переживаний, настроений и впечатлений художника в отрыве от действительности, называется:	А) футуризм
		Б) импрессионизм
		В) классицизм
		Г) рококо
122	Автором работ «Скажи жизни – да!», «Человек в поисках смысла» является:	Д) ампир
		А) В. Франкл
		Б) З. Фрейд
		В) О. Конт
123	Автором работы «Женская психология» является:	Г) А. Адлер
		Д) Э. Кант
		А) К. Хорни
		Б) А. Адлер
124	Представителем музыкального импрессионизма является:	В) З. Фрейд
		Г) К. Юнг
		Д) Ж. Лакан
		А) В. А. Моцарт
125	Автором работы «Подсолнухи», «Звездная ночь», «Едоки картофеля» является:	Б) Л. Бетховен
		В) А. Шенберг
		Г) К. Дебюсси
		Д) Й. Гайдн
126	Что означает понятие «катарсис»:	А) В. Ван Гог
		Б) В. Васнецов
		В) О. Роден
		Г) О. Ренуар
127	Что означает понятие «автаркия»:	Д) В. Поленов
		А) невербальный уровень общения
		Б) очищение души
		В) учение о ценностях
128	Что означает понятие «катарсис»:	Г) противоборство
		Д) религиозный обряд
		А) постмодернизм
		Б) модернизм
129	Направление в литературе и искусстве первой четверти XIX в., выступавшее против канонов классицизма и характеризовавшееся стремлением к национальному и индивидуальному своеобразию, к изображению идеальных героев и чувств, противопоставленных окружающей действительности, называется:	В) романтизм
		Г) сентиментализм
		Д) реализм
		А) самодостаточность
130	Что означает понятие «автаркия»:	Б) описательность
		В) фрагментарность
		Г) деструктивность
		А) самодостаточность

№ вопр.	Содержание вопроса	Варианты ответов
		Д) нигилизм
129	Автором картины «Бурлаки на Волге» является:	А) И. Левитан Б) И. Репин В) В. Суриков Г) В. Поленов Д) И. Глазунов
130	Что означает понятие «архетип»:	А) первообраз Б) нереальный В) соразмерность Г) направление в искусстве Д) человечность
131	Что означает канон:	А) отход от традиции Б) норма, правило В) стиль в авангардизме Г) вид украшения Д) принцип воспитания
132	Что такое коллизия:	А) гармония Б) столкновение В) ирония Г) тождество Д) культ духовности
133	Период в истории, длившийся с середины 1950-х гг. до середины 1960-х гг., особенностью которого было частичное отступление от тоталитарной политики сталинской эпохи, называется:	А) «Хрущевская оттепель» Б) период перестройки В) период «застоя» Г) «серебряный век» Д) «золотой век»
134	Что означает космология:	А) учение о Вселенной Б) одушевление мира В) гедонизм Г) моральные ценности Д) видоизменение
135	Русский художник рубежа XIX–XX вв., работавший практически во всех видах и жанрах изобразительного искусства, автор картин «Демон сидящий», «Демон летящий», «Демон поверженный» является:	А) М. Врубель Б) Кандинский В) Н. Гончарова Г) А. Лентулов Д) К. Петров-Водкин
136	Создателем концепции супрематизма, автором «Черного квадрата», «Белого квадрата», «Красного квадрата» является:	А) В. Кандинский Б) Дж. Поллок В) М. Ротко Г) Э. Уорхолл Д) К. Малевич
137	Автором диалогической концепции культуры является:	А) Н. К.Рерих Б) Г. Зиммель В) А. Бердяев

№ вопр.	Содержание вопроса	Варианты ответов
		Г) У. Эко
		Д) М. Бубер
138	Автором картин «Купание красного коня», «Петроградская мадонна» является:	А) Н. Гончарова
		Б) А. Лентулов
		В) К. Петров-Водкин
		Г) В. Борисов-Мусатов
		Д) Э. Лисицкий
139	Автором символической концепции культуры является:	А) Г. Марсель
		Б) К. Г. Юнг
		В) А. Лентулов
		Г) А. Камю
		Д) Э. Кассирер
140	Картина, давшая название художественному направлению «импрессионизм», называется:	А) «Впечатление. Восход солнца»
		Б) «Девочка на шаре»
		В) «Поле маков в Оржантее»
		Г) «Танцовщицы»
		Д) «Кувшинки»
141	«Сублимация», «Эдипов комплекс», «либидо» являются основными понятиями:	А) Теории З. Фрейда
		Б) эволюционизма
		В) позитивизма
		Г) теории экзистенциального психоанализа
		Д) философии рационализма
142	Универсальные базовые врожденные психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного, распознаваемые в человеческом опыте и являемые в сказках и мифах, называются:	А) архетипы
		Б) комплексы
		В) механизмы
		Г) связи
		Д) ограничения
143	Художник П. П. Рубенс является ярчайшим представителем стиля:	А) барокко
		Б) ампир
		В) классицизм
		Г) футуризм
		Д) романтизм
144	Автором картин «Даная», «Возвращение блудного сына» является:	А) Рембрандт
		Б) Я. ван Эйк
		В) Э. Греко
		Г) Караваджо
		Д)я. Снейдерс
145	Персонаж древнегреческой мифологии, ставший символом юношеской гордыни и самовлюбленности, называется:	А) Нарцисс
		Б) Орфей
		В) Сизиф
		Г) Прометей
		Д) Персей
146	Релятивизм – это:	А) рассудочность
		Б) почитание религиозных ценностей
		В) абсолютизация относительности знаний

№ вопр.	Содержание вопроса	Варианты ответов
		Г) материализм
		Д) течение в живописи
147	Сакральный – это:	А) первобытный
		Б) атеистический
		В) маргинальный
		Г) обращение к будущему
		Д) священный
148	Ретроспективный – это:	А) культ настоящего
		Б) стиль в искусстве
		В) обращение к прошлому
		Г) направление в философии
		Д) ценностное сознание
149	Трансцендентный – это:	А) трансформация бытия
		Б) разновидность стилей
		В) сочетание частей
		Г) находящийся за пределами чувственного мира
		Д) гуманный

3.2. Примерный перечень вопросов для экзамена

1. Роль фундаментальной культурологии в современной социокультурной Ситуации.
2. Структура культурологического знания. Актуальные проблемы Культурологи.
3. Структура культуры. Взаимодействие базовых форм культуры.
4. Мифологические представления о культуре.
5. Интерпретация роли культуры в Античности.
6. Понимание сущности культуры в Средние века.
7. Развитие представлений о культуре в эпоху Возрождения.
8. Культурологические знания в эпоху Просвещения.
9. Развитие культурологических представлений в индустриальном обществе.
10. Разработка проблем культуры в XX столетии (основные аспекты).
11. Культурный и цивилизационный прогресс: основные критерии и противоречия.
12. Человек как творец культуры.
13. Проблема типологии культур.
14. Феномен культурного деструктивизма.
15. Проблема формирования духовного мировосприятия.
16. Гуманизм как феномен культуры.
17. Роль ценностей в развитии культуры.
18. Постмодернистская интерпретация культуры.
19. К. Г. Юнг о проблеме дегуманизации мира с развитием научного мышления.
20. Основные идеи работы З. Фрейда «Тотем и табу».
21. Э. Фромм о необходимости формирования ценностного сознания.
22. Критика культуры в работе З. Фрейда «Недовольство культурой».
23. О. Ранк о зарождении культуры в работе «Травма рождения».
24. Игровая модель культуротворчества.
25. Диалогическая сущность культуры.

26. Теория локальных цивилизаций.
27. Эволюционистская концепция культуры.
28. Культурологические идеи А. Дж. Тойнби.
29. Базовые методы культурологического анализа.
30. Духовный, утилитарный, рациональный, гедонистический, деструктивный типы мировосприятия: сравнительный анализ.
31. Динамика древневосточных культур.
32. Основные формы глобализации.
33. Особенности эволюции ценностного сознания.
34. Феномен эдипова комплекса в контексте культурологических проблем.

3.3. Примерный перечень вопросов для зачета

1. Культурология в системе гуманитарных дисциплин.
2. Рождение культурологии как науки.
3. Понятие культуры: сравнительный анализ.
4. Основные функции культуры.
5. Структура культуры, взаимосвязь основных культурных форм.
6. Приоритетные направления развития культуры.
7. Понятия субкультуры, контркультуры, маргинальной, элитарной и массовой культур.
8. Мораль и право в системе культуры.
9. Цивилизация, культура и природа. Взаимодействие культуры и цивилизации.
10. Роль науки и техники в развитии культуры.
11. Основные характеристики религиозного мировосприятия.
12. Специфика мифологического мировосприятия. Смысловая направленность древней мифологии.
13. Роль искусства в формировании личностной культуры.
14. Духовность как социокультурный феномен. Проблема формирования духовного мировосприятия.

15. Основные характеристики восточного менталитета.
16. Основные черты западного мировосприятия.
17. Роль культуры в преодолении фундаментальных противоречий современной эпохи.
18. Культура и личность. Феномен толпы.
19. Роль культурного прогресса в развитии общества.
20. Возникновение имплицитных культурологических знаний.
21. Основные концепции культуротвочества.
22. Роль ценностей в развитии культуры.
23. Традиционная культура Индии.
24. Традиционная культура Китая.
25. Исламский тип культуры.
26. Специфика японской культуры.
27. Э. Фромм о значимости «системы координат» для развития человека («Анатомия человеческой деструктивности»).
28. Возникновение субъек-субъектной модели культуры.
29. Формирование субъект-объект-субъектной парадигмы культуры.
30. Основные тенденции развития мировой культуры XX в.
31. Л. Уайт о базовом критерии развития культуры.
32. Развитие объект-объектной модели культуры.

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1. Учебная программа

**ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ ИМЕНИ А.М.ШИРОКОВА»**

УТВЕРЖДАЮ
Ректор Института современных
знаний имени А.М.Широкова

А.Л.Капилов

Регистрационный № УД- _____/уч.

Фундаментальная культурология
Учебная программа учреждения высшего образования
по учебной дисциплине для специальности:

1-21 04 01 «Культурология (по направлениям)», направление специальности

1-21 04 01-02 «Культурология (прикладная)»

Учебная программа составлена на основе типовой учебной программы для высших учебных заведений по специальности 1-21 04 01 «Культурология (по направлениям)», направление специальности 1-21 04 01-02 «Культурология (прикладная)», учебного плана по специальности 1-21 04 01 «Культурология (по направлениям)», направление специальности 1-21 04 01-02 «Культурология (прикладная)»

Составитель:

Мартынов В. Ф., заведующий кафедрой культурологии Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А. М. Широкова», доктор культурологии, профессор

Рецензенты:

Воронович И. Н., директор Департамента по туризму Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, кандидат культурологии, доцент;

Усовская Э. А., заведующий кафедрой культурологии Белорусского государственного университета, кандидат культурологии, доцент.

Рекомендована к утверждению:

Кафедрой культурологии Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А. М. Широкова»(протокол №7 от 28.02.2020 г.);

Научно-методическим советом Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А. М. Широкова» (протокол № 3 от 19.03.2020 г.)

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Подготовка специалиста-культуролога в системе высшего образования в соответствии с современными требованиями предусматривает овладение достижениями мирового и национального культурного опыта, навыками и умениями практического применения универсальных культурных моделей, идей, методов.

Основными целями подготовки студента-культуролога в процессе изучения дисциплин «Фундаментальная культурология» являются:

- овладение системой знаний, отражающих культурное развитие человечества;
- формирование гуманистического мировосприятия как фундаментальной основы мировоззренческой подготовки студентов;
- развитие способности к творческому восприятию культурных процессов, тенденций, феноменов мировой культуры;
- реализация социально-управленческих возможностей фундаментальной культурологии.

Реализация данных целей требует решения следующих задач:

- определение общих принципов культурологического исследования;
- рассмотрение основных идей и направлений культурологической мысли;
- выявление основных типов культуры и характерных для них доминант;
- изучение культурологических текстов, культурных источников, отражающих развитие культурного процесса;
- внедрение креативной модели преподавания культурологии.

Предложенная программа предназначена для студентов-культурологов в освоении следующих тем фундаментальной культурологии: морфологии культуры; основных парадигм социокультурной динамики; сравнительного анализа менталитета народов; проблем кросскультурных коммуникаций; приоритетных направлений культурологии; специфики культурно-исторических типов; феномена культурного деструктивизма; истории развития культурологической мысли.

В результате освоения курса студент должен:

знать:

- морфологию культуры;
- основные закономерности культурно-исторической динамики;
- сравнительный анализ менталитета народов;
- проблемы кросскультурных коммуникаций;
- основные этапы развития культуры;
- основные культурные достижения;
- прогностику культуры, педагогические возможности культурологии;

уметь:

- оценивать специфику социокультурных ситуаций, тенденций и перспектив развития современной культуры;
- оценивать особенности развития межкультурной коммуникации;
- оценивать взаимодействие базовых форм культуры;

владеть:

- основными закономерностями культурно-исторического развития человечества в контексте взаимодействия универсального и уникального;
- управленческими возможностями теории и истории культуры.

В процессе изучения учебной дисциплины «Фундаментальная культурология» у студентов формируются и развиваются следующие академические, социально-личностные и профессиональные компетенции:

1. Академические компетенции: умение использовать базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач; владеть системным и сравнительным анализом; уметь работать самостоятельно; быть способным рождать новые идеи; владеть междисциплинарным подходом в процессе решения проблемы; владеть навыками устной и письменной коммуникации; уметь учиться, повышать свою коммуникацию в течение жизни;

2. Социально-личностные компетенции: владеть качествами общности; быть способными к социальному взаимодействию; владеть способ-

ностью к межличностной коммуникации; владеть навыками здорового образа жизни; быть готовым к критике и самокритике; уметь работать в команде;

3. Профессиональные компетенции: использовать нормативно-правовую базу в сфере культуры; реализовывать общегосударственные, региональные и ведомственные программы и проекты в сфере культуры; оценивать состояние, тенденции и перспективы развития в сфере современной культуры; исследовать интересы и потребности населения в различных видах досуга.

Курс для очной (дневной) формы получения высшего образования рассчитан на 128 часов, из них 54 часа аудиторных занятий, в том числе 30 часов лекций, 24 часа семинарских занятий, 74 часа самостоятельной работы студентов. Форма текущей аттестации – экзамен.

Курс для заочной формы получения высшего образования рассчитан на 128 часов, из них 12 часов аудиторных занятий, в том числе 10 часов лекций, 2 часа семинарских занятий, 116 часов самостоятельной работы студентов. Форма текущей аттестации – экзамен.

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

РАЗДЕЛ 1. Теоретические аспекты культуры

Тема 1. Введение в проблемное поле фундаментальной культурологии

Место фундаментальной культурологии в контексте современной социокультурной ситуации и в структуре гуманитарных дисциплин. Необходимость интеграции знаний о культуре. Предмет культурологии. Обоснование культурологии как науки в работе Л. Уайта «Наука о культуре». Базовые культурологические задачи: мировоззренческая, гносеологическая, аксиологическая, праксеологическая, методологическая и другие. Актуальность изучения проблем культурологи в условиях информационного общества. Фундаментальные изменения исторической реальности в контексте нарастающих глобализационных процессов. Сущностные аспекты эпохальных противоречий. Возрастание антропогенного давления на биосферу. Парадокс XX в. и его причины. Фрагментаризация сознания личности в условиях формирования техногенного мира. Проблемы кросскультурных коммуникаций, взаимосвязь национального и общечеловеческого в культуре. Необходимость культурологической экспертизы социальной практики. Феномен деструктивных процессов в период постиндустриального общества. Формирование личности в условиях глобализации. Проблема развития культурно-исторической памяти. Прогностика культуры, основные детерминанты современного культурного процесса.

Тема 2. Приоритетные направления и этапы развития культуры

Этимология слова «культура». М. П. Катон, М. Т. Цицерон о роли культуры. Особенности последующей исторической интерпретации понятия «культура». Вклад ученых Просвещения в развитие представлений о культуре (Дж. Вико, С. Пуффендорф, И. Кант, И.-Г. Гердер). Культура как воспитанность и образованность. Ученые XIX в. о культуре (Г. Ф. В. Гегель, Ф. Шлегель,

Э. Б. Тайлор, Ф. Ницше). Культура как «томление по бесконечному». Культура как эволюция. Культура как творческая фантазия и свобода. Плюрализм представлений о культуре в конце XIX–XX вв. «Узкий» и «широкий» подходы к пониманию культуры. Культура как творчество. Культура как мир знаковых систем. Культура как сумма духовных и материальных достижений. Культура как система ценностей. Культура как разнообразие и самобытность различных форм деятельности. Культура как поиск смыслов. Культура как особая система символов. Объект и субъект культуры. Формы бытования культуры. Деятельность, сознание и речь – ключевые моменты зарождения и развития культуры. Культурогенез как творческий процесс. Определенность и распредмечивание как основные механизмы культурного действия. Артефакты и их роль в трансляции духовных ценностей. Интерпретация культурно-исторических периодов. Шесть базовых уровней культуры: сенсорный, эмотивный, иррациональный, рациональный, полифонический и метафизический (сакральный). Приоритетные направления в культуротворчестве, отражающие значимость аксиологической, гносеологической, коммуникативной, интегративной, адаптивной, гуманистической составляющих.

Тема 3. Человек как творец культуры. Смысл культуротворчества

Причины культуротворчества. Человек в контексте преобразовательной деятельности. Философские представления о природе человека. Человек как единство физического и метафизического, телесного и духовного, ограниченного и безграничного. Космологическая сущность человека. Культура как космопланетарный феномен. Культура как преодоление фундаментального противоречия между физической ограниченностью человека и его духовной безграничностью. Основные концепции возникновения культуры: познавательная, эстетическая, темпоральная, моральная, игровая, коммуникативная, трудовая, креативная и другие. Открытие вселенского пространства. Развитие способности к критическому наблюдению и феномен дистанцирования. Г. Торо о фундаментальной особенности человека. Культура как культ духовности.

О. Шпенглер, Д. Андреев, Ф. Ницше, К. Ясперс, Н.А.Бердяев, А. Швейцер, Э.Фромм, В. Шубарт о сущности культуротворчества. Роль культуротворчества в социокультурной динамике.

Культура как факт пробуждения духовных интересов. Устремленность к абсолютной гармонии как мегаархетип культуры. Мифологический синкретизм. Диалектика сакрального и обыденного, фантастического и реального, эстетического и утилитарного, нравственного и морально неопределённого, рационального и эмоционального. Феномен вселенской интеграции архаического человека. Углубление мировосприятия человека и процесс дифференциации культуры. Рождение мировых религий. Причины появления буддизма, христианства и ислама. Религия как Богопознание и укоренение человека в пространстве Абсолюта. Искусство как синтез ограниченного и безграничного. Проблема преодоления временного потока. Искусство как способ самовыражения личности. Культ уникального в искусстве. Гармония и дисгармония в искусстве. Метафорический и символический язык в искусстве и религии. Мораль как феномен культуры. Теория репрессивности морали (З. Фрейд). Философия, наука, техника и право в системе культуры. Наука как способ миропознания. Техника как форма миротворения. Философия как способ самопознания во имя самотворения. Физическое и метафизическое возвышение личности. Универсальное и уникальное в системе базовых форм культуры. Динамика сознательной деятельности в контексте духовного развития личности. Специфика и взаимосвязь базовых форм культуры. Познавательная, аксиологическая, гуманистическая, коммуникативная, адаптивно-регулятивная, интегративная, сакральная и другие задачи культуры. Роль базовых форм культуры в условиях техногенного социума.

Тема 4. Особенности структурной динамики культуры

Структурное обновление культуры в процессе исторического развития. Роль культурного динамизма. Традиционность и инновационность в культуре. Материальная и духовная культура, их взаимодействие. Специфика народной

культуры. Элитарная и массовая культура. Религиозная и светская культура. Субкультура и контркультура. Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс о сущности массовой культуры. Особенности взаимодействие массовой, элитарной, маргинальной культуры. Специфика субкультур и контркультуры. Сущностные характеристики культуры байкеров, гопников, готов, граффити, панков, мажоров, хиппи, фанатов, хакеров, зелёных, и других субкультур. Критика массовой культуры в социально-гуманитарной мысли. У истоков критики массовой культуры (Ф. Ницше). Элитарный и массовый уровни культуры. Сотворчество автора и реципиента – основное требование элитарной культуры. Проблема критериев элитарной культуры. Развитие элитарной культуры в информационном обществе. Основные тенденции массовой культуры. Постмодернистское мировоззрение о слиянии элитарного и массового. Процесс дифференциации культурных форм: история и современность.

Тема 5. Культура, цивилизация и природа

Истоки материальной и духовной деятельности. Двойственность человеческого бытия. Сущностные аспекты феномена человека: исторический ракурс. Цивилизационный и культурный подход к природе. Культура как возделывание земли. Понятие культуры как второй природы. Особенности исторической интерпретации человека в мире природы и культуры: «зависимость от природы», «гармония с природой», «человек в мастерской природы», «человек – капитан природы». Антиномия природного и культурного в европейской классической философской мысли. Становление индустриального типа культуры. Научно-техническая революция. Развитие активистской парадигмы. Философы о недостатках цивилизационного пути развития (Ж.-Ж. Руссо и др.). Возникновение экологии (Э. Геккель). XX в. и антропогенез сознания. Критика войны как противоестественного и античеловеческого явления в философии. Неоязычество. Роль международных и национальных нормативно-правовых документов в развитии экологической культуры. Система экологического воспитания и образования. Феномен коэволюции. Л. Уайт о развитии цивилизации. Специфика

цивилизации. Оппозиции «цивилизация – варварство», «цивилизованность – невежество». Основные сферы цивилизации: материальное богатство, сфера производства, техника и технологии, бытовые удобства, система государства и права. Ценности цивилизации: процветание, закон и порядок. Духовно-символический характер культуры и прагматический характер цивилизации (А. Н. Бердяев, О. Шпенглер и другие). Взаимовлияние культуры и цивилизации. Опасность подмены культурных явлений феноменами цивилизации. Критерии цивилизационного и культурного прогресса.

Тема 6. Специфика различных культурных типов

Разнообразие типологических характеристик культур. Концепция циклического развития культуры П. Сорокина: идеациональный, идеалистический и чувственный типы. В. Розанов, К. Ясперс, Г. Маклюэн, М. Мид, Ж. Делёз и Ф. Гваттари, Р. Бенедикт, В. С. Степин и другие о специфике различных культурных типов. Восточный и западный типы культур в контексте базовых ценностных приоритетов. Специфика восточного мироотношения: ориентация на эмпатию, созерцательность, интуицию, традиционализм, религиозность, самосовершенствование, внутреннюю самодостаточность, близость к природе, коллективизм, целостность, многозначность, мудрость, нравственность, минимализм, культ ценностного сознания. Универсальные характеристики индийской, китайской, японской и арабской культур. Специфика западного менталитета: ориентация на рефлексию, рациональный тип мировосприятия, преобразование, инновации, науку, технический прогресс, прагматизм, индивидуализм, материализм, линейность, системность, функциональное знание, право. Феномен сближения и конфронтации Востока и Запада в эпоху глобализации.

Тема 7. Феномен культурного деструктивизма

Развитие мировой культуры и нарастание деструктивных процессов. Феномен мегасмерти. Проблема тотальной рефлексии. Разрушение целостного мировосприятия. Формирование одномерного сознания. Специфика рационального

мышления. Библия о сущности грехопадения. Глобальные деструктивные процессы в обществе XX в. Двойственная структура науки. Три основных формы отчуждения: 1) человека от первоизданности бытия; 2) отчуждение человека от человека; 3) отчуждение человека от самого себя. Проблема формирования фундаментальной чувствительности, развитие эмоциональных связей, преодоление фрагментарности человеческого бытия. Культура как ключевое средство гармонизации человека. Феномен интеграции личности, преодоление фрагментарного мышления. Культура как погружение человека в смысловое пространство. Проблема самоопределения личности. Развитие эмпатической способности личности, чувственно-эмоциональной сферы. Преодоление рационального, утилитарного, гедонистического, эмпирического типов мировосприятия. Развитие космологической сущности личности. Человек как микрокосм. Особенности актуализации творчества по законам гармонии на современном этапе.

РАЗДЕЛ 2. История культурологии

Тема 8. Возникновение имплицитных культурологических знаний

Возникновение первоначальных представлений о культуре в мифологии. Роль культурных героев в борьбе с силами хаоса, в процессе установления основных обрядов, традиций и воспитания. Интерпретация мифа о Прометее. Человечество и его века. Миф о счастье. Миф о Пандоре. Миф об Осирисе. Мифы народов мира о роли культуры. Формирование религиозных, нравственных, эстетических, научных представлений в рамках мифологического мировосприятия. Синкретизм мировоззрения архаического человека. Феномен духовности в представлениях архаического человека. Х. Г. Гадамер о накоплении культурологического опыта в мифологии. Мифология как совокупность ключевых идей о культуре.

Тема 9. Понимание роли культуры в Античности

Древнегреческие философы о роли культуры. Интерпретация понятия культура. Феномен космоантропоцентризма. Сущностные аспекты культурологических идей Пифагора. Цель культуры. Роль образования в развитии личного сознания. Идея пайдеи. Особенности культурного совершенствования личности. Софисты о духовном развитии человека. Идея пайдеи. Роль критического отношения к культурному наследию. Сократ и другие древнегреческие философов в развитии культурологических представлений. Сущность принципа: «Познай самого себя». Роль знания в формировании ценностного сознания. Культурологические идеи Платона. Критика цивилизационных достижений. Дальнейшее развитие интереса к вопросам «второй природы» в культуре Древнего Рима. Роль Цицерона, Сенеки и Тацита в углублении культурологической проблематики. Культура как форма движения к эвдемонии. Роль образования и воспитания в духовном развитии личности.

Тема 10. Интерпретация роли культуры в средние века

Специфика базовых ценностных установок средневековой эпохи. Теоцентризм. Базовые идеи средневековой культурологической мысли, как осознание роли сверхразумного, мистического опыта, сущности любви как фундаментальной ценности человеческого бытия, веры в реальное воплощение Абсолюта. Христианское понимание человека как богоподобного существа. Символизм как ключевая форма средневекового мышления. Понятие культуры как «культ», «почитание», «преклонение». Христианские богословы о культуре. Цель культуры как диалог человека с Богом. Культура как культ. Критика рационального постижения мира. Откровение и вера – ключ к самосовершенствованию человека. Представления о культуре Тертуллиана, Бонавентуры, Фомы Аквинского, Боэция, Фомы Кемпийского и других. Критика эрудиции, античных философских идей. Культура как способность к истолкованию Священного Писания.

Тема 11. Ренессансные представления о культуре

Формирование новых ценностных ориентиров эпохи Ренессанса. Суверенизация личности. Критика трансцендентных ориентиров, авторитета церкви. Антропотеокоцентризм. Развитие пантеистических идей. Специфика гуманизма. Роль гуманитарных дисциплин в развитии личности. Философы-гуманисты о культуре (Мирандола, Монтень, Бруно, Л. Валла, Э. Роттердамский, Т. Кампанелла и другие). Н. Кузанский о сущностных аспектах культуры. Культура как возрождение света. Идея бесконечного совершенствования человека. Мир как теофания. Развенчание авторитаризма. Культура как возвращение человека к собственной душе (Петрарка). Роль духовной свободы. Проблема разделения политики и христианской морали. Установка на процесс суверенизации личности во всех сферах человеческой деятельности. Роль гуманитарных дисциплин в формировании целостной, многогранной личности. Феномен антропотеокоцентризма. Критика метода схоластического подхода к миру. Углубление идеи пайдейи.

Тема 12. Культурологические знания в эпоху Нового времени

Особенности формирования просвещенческой идеологии. Нарастающий кризис феодализма и развитие капитализма. Роль разума в культуротворчестве. Знание – сила. Стремление к рационализму. Деизм. Представители эпохи о новой исторической миссии культуры. Культура как просвещение человека. Проблема раскрепощения человеческого разума. Разрушение традиционных ценностей. Теория идолов Ф. Бэкона («идолы рода, пещеры, рынка, театра»). Дж. Вико о динамике культуры. Роль Паскаля, Руссо, Гоббса, Вольтера и других в осмыслении культуры. Развитие идеи о научном прогрессе. Роль воспитания в формировании нового человека.

Мировоззренческие основы новой эпохи. Формирование «фаустовской цивилизации». Особенности философско-культурологических представлений представителей индустриальной цивилизации. Ключевые культурологические установки Й. Г. Гердера в работе «Идеи к философии истории человечества».

Роль культуры в развитии личности. Феномен гуманизма. «Культура учёных» и «культура народа». Роль языка в возникновении культуры. Основные культурологические идеи в работах И. Канта. «Культура умения» и «культура воспитания». Оппозиция «культура – цивилизация». Ф. В. Й. Шеллинг о различии мира культуры и мира природы. Соотношение искусства и философии в культуре. Миф как первородная форма мысли. Мифология как «разложившийся монотеизм». Г. В. Ф. Гегель о сущности, структуре и истории культуры. Культура как инобытие абсолютной идеи. Культура и нравственность. Идея о высокой и низкой культуре. Различение теоретической и практической культуры. Вклад представителей романтизма в развитие культурологической теории. И. Ф. Шиллер о причинах кризисного состояния культуры. Проблема превращения целостного человека в частичного. Шиллер как родоначальник игровой концепции культуры. С. Кьеркегор о гармоническом развитии в человеческой личности эстетических и этических начал. Проблема демаркации духовного и материального мира.

Тема 13. Современная зарубежная культурология (XX–XXI вв.)

Эволюционное направление в исследовании культуры. Историческая динамика культуры. Культура как эволюция (Э.Тайлор, Г. Л. Морган, Э. Тайлор, Дж. Фрэзер). Обоснование науки о культуре в работе Тайлора «Первобытная культура». Эволюция как поступательный процесс: дикость – варварство – цивилизация. Проблемы культуры в научном наследии К. Маркса. Роль активной преобразовательной деятельности и труда в процессе антропосоциогенеза. Деятельностная (трудовая) концепция культуры. Экономика и материальная культура общества – фундамент культуры. Цивилизационное направление в исследовании культуры. Теория локальных цивилизаций. Цивилизация как общая характеристика исторических конкретных типов культур. Понятие локальных цивилизаций. Характеристики локальной цивилизации: общность религиозных представлений, наличие корпуса письменных сакральных текстов, порождающих единство ценностей культуры и предписывающих соответствующий им

образ жизни, общность государства, относительная компактность территории, обеспечивающая возможность разнообразных контактов. Теория локальных цивилизаций (Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби). Нерациональные основания культуры. Психоанализ и культура. Сознательная и несознательная мотивация поведения человека и социума. Культурологическая проблематика в работах З. Фрейда. Феномен либидо. Взаимодействие «Оно», «Я» и «Сверх-Я». Феномен сублимации. Роль эдипова комплекса в теории Фрейда. Фрейдская концепция неудовлетворённости культурой. О. Ранк и его работа «Травма рождения». К.-Г. Юнг о роли коллективного бессознательного. Влияние научного наследия З. Фрейда и К.-Г. Юнга на формирование и развитие культурологии XX вв. Современное прочтение трудов З. Фрейда, К.-Г. Юнга. Неофрейдизм (Э. Фромм, К. Хорни, Ж. Лакан). Игровое направление в исследовании культуры. Основные экзистенции бытия человека: труд, игра, вера, любовь, смерть. Роль игры в зарождении и развитии культуры. Игра животных и игра людей: общее и особенное. Рационализм, сциентизм и техницизм культуры Нового времени как одна из причин кризиса европейских и проевропейских культур Нового времени. Усиление игрового компонента культуры. Формирование индустрии и цивилизация досуга. Признаки игры (Й. Хейзинга). Зарождение и развитие спорта, нравственности, искусства, права, политики, военных стратегий, науки в процессе игры. Игровая концепция и исследование культуры повседневности.

РАЗДЕЛ 3. Основные парадигмы социокультурной динамики

Тема 14. Возникновение и развитие субъект-субъектной модели культуры

Культура как феномен преодоления. Рождение ценностных ориентиров в мифологии. Основные функции мифа. Типологические черты архаической культуры: фетишизм, анимизм, магия, тотемизм, мистицизм. Первобытный ри-

туал. Смысл жертвоприношения. Открытие эстетического притяжения бытия. Свет палеолитического искусства. Генезис морали. Формирование нравственных табу. Эволюция семейных ценностей. Работа М. Мид «Культура и мир детства». Накопление рациональных знаний, практического опыта. Основные культурные стратегии первобытного общества: подражание, систематическое наблюдение и умозаключение по аналогии. Специфика архаической культурной гомогенности. Работа Дж. Фрэзера «Золотая ветвь». Э. Тайлор о формировании ценностной системы в первобытном обществе в работе «Первобытная культура». Влияние мифологии на возникновение и развитие базовых форм культуры. Попытка возрождения мифологизма в культуре постиндустриального общества.

Тема 15. Динамика древневосточных культур

Наращение преобразовательной энергии общества. Углубление мировосприятия. Открытие личностной вселенскости. Древнеегипетский тип культуры как культ метафизического мира. Теократический характер власти фараона. Вызов временности человеческого бытия. Заупокойные обряды. Сакральная роль пирамид. Мифология и религия. Лирика Древнего Египта. Культура повседневности. Обыденное и возвышенное. Формирование нравственных основ древнеегипетского общества. Красота человека. Научная мысль: медицина, математика, астрономия и зачатки научного мировоззрения. Гуманизм древнеегипетской культуры. Угасание творческой энергии. Культурно-историческое значение древнеегипетской цивилизации.

Природные особенности Индии. Роль ариев в формировании традиционной индийской культуры. Специфика религиозно-философских учений. Появление первых священных ведических книг. Учение о душе, карме и сансаре. Брахманизм, буддизм, индуизм, джайнизм – основные философско-религиозные учения. Аморфность индуизма. Религиозный плюрализм. Важнейшие принципы буддизма. Понятие нирваны. Особенности художественной культуры. Махабхарата и Рамаяна – шедевры мирового искусства. Специфика

развития кастовой системы (брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры). Вклад Индии в мировую культуру.

Традиционализм китайской культуры. Основные идеи философско-религиозные учения древнего Китая: даосизм, конфуцианство. Понятия «дао», «инь и ян» как основы гармонии мира. Даосская техника самосовершенствования личности. Принцип «увэй». Конфуцианская мораль и модель идеального человека. Понятия «жэнь», «ли», «синь», «и», «чжи», «сяо». Принцип гармонии в конфуцианстве. Буддистская моральная традиция в Китае. Роль семейных ценностей в формировании китайской культуры. Рассудочность мышления как характерная черта китайского менталитета. Обычаи и обряды в системе современной культуры.

Роль природных факторов в формировании самобытной японской культуры. Культура Японии в кругу азиатских культур. Особенности развития синтоизма, влияние буддизма и конфуцианства. Сословие самураев и политика сёгунов. Специфика японского искусства. Поэзия, каллиграфия, живопись. Театр Кабуки. Основные черты эстетического мировосприятия: «аваре», «югэн», «ваби», «саби», «окаси» и «сибуй». Особенности чайной церемонии. Искусство икэбана. Метафизический смысл «сада камней». Роль чувства красоты в развитии японского менталитета. Роль традиций и инноваций в динамике японской культуры. Становление и особенности развития исламской культуры. Языческий период в развитии культуры. Ислам как универсальная система регуляции общественной жизни. Пять столпов исламской религии. Направления в исламе: суннизм и шиизм. Суфизм – мусульманский мистицизм. Особенности функционирования гендерных отношений. Культура арабского Востока и ее влияние на мировую культуру. Приоритеты ислама в эпоху постиндустриального общества.

Тема 16. Формирование субъект-объект-субъектной модели культуры

Культура Древней Греции как начало европейской культуры. Формирование базовых принципов и идей. Возрастание роли критического мышления и

вытеснение мифологического мировосприятия. Космос как образец гармонии. Космоцентризм, антропоцентризм, антропоморфность, агональность, политеизм как основные черты древнегреческой культуры. Углубление природоощущения. Возвышение личности в полисной культуре. Идеалы, нормы древнегреческого полиса и их модификация. Развитие религиозного сознания. Афины и Спарта: политика, правопорядок, законы и мораль. Рождение и развитие философии. Проблема монологичности древнегреческого искусства. Образ человека в искусстве и жизни. Повседневная жизнь в Афинах и Спарте. Дорийский, ионийский и коринфский типы мироощущения. Проблема гуманизма. Идея калокагатии и пайдеи. Влияние древнегреческой культуры на европейский мир. Объективные предпосылки формирования древнеримской культуры. Влияние греческой культуры на римскую цивилизацию. Самобытность древнеримской культуры. Мифологизация истории как характерная черта римлян. Пантеон Рима (Марс, Юнона, Юпитер и т.д.). Социальная стратификация в Древнем Риме. Патриции и плебеи. От республики к империи. Многообразие форм духовной жизни. Подражательность и самобытность. Культура повседневности. Политическая и правовая культура Рима. Римская философская школа. Культура повседневности. Культ цивилизационного начала. Принцип «хлеба и зрелищ». Кризис древнеримской культуры. Возникновение христианства. Причины кризиса и гибели римской цивилизации. Влияние основных достижений древнеримского общества на европейский мир. Ограниченность языческого миропонимания и формирования христианской культуры. Возникновение Византийской империи. Между Западом и Востоком. Особенности византийской культуры. Социокультурная ситуация в средневековой Западной Европе. Христианская теология и церковь, их роль в феодальном обществе. Бог как универсальная ценность средневековой культуры. Формирование романского мировосприятия. Устремленность к готике. Универсализм средневекового мышления. Аскетизм. Икона как прообраз идеального человека. Мистицизм как феномен культуры. Этнос карнавальной и рыцарской культуры. Проблема унификации средневековой цивилизации. Отсутствие объективных предпосылок для всеоб-

щей интеграции. Распространение методов тотального принуждения. Хронологические рамки и географическое пространство культуры Возрождения. Социально-экономическая основа формирования нового духовного движения. Городской тип цивилизации: развитие мануфактур, товарно-денежных отношений, банков, разложение натурального хозяйства. Развитие науки (Коперник, Бруно, Галилей, Кеплер, Леонардо да Винчи). Проблема суверенизации. Переосмысление диалектики физического и метафизического, относительного и абсолютного. Кризис христианского миропонимания. Возрождение античности. Раскрепощение возрожденческого человека. Сущность возрожденческой ментальности: антропоцентризм, титанизм, универсализм, индивидуализм, культ творчества. Реабилитация чувственной красоты. Стремление к богатству земных ощущений. Синтез телесного и духовного, внешнего и внутреннего, эмоционального и рационального, имманентного и трансцендентного (Донателло, Боттичелли, Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело, Тициан, Дюрер, Шекспир и другие). Обратная сторона титанизма. Абсолютизация роли индивида. Разочарование и пессимизм. Влияние культуры эпохи Ренессанса на развитие европейской культуры.

Тема 17. Возникновение и развитие объект-объектной парадигмы культуры

Развитие капитализма в Европе в XVII – XVIII вв. Вызревание новых принципов мироустройства. Предпосылки и истоки европейского Просвещения. Культ разума – господствующая идея Просвещения. Наука и ее идеалы и нормы. Образ механической, математически упорядоченной Вселенной. Дух научности. Разрушение целостности ренессансного мировидения. Антиномичность рационального и эмоционального, абстрактного мышления и чувственного познания. Идея прогресса. Специфика деизма. Просвещенческий оптимизм. Классицизм, барокко, рококо и сентименталистское мироощущение в динамике эпохи Просвещения. Промышленная революция XIX в. и ее воздействие на все сферы общества. Обострение социально-экономических противоречий. Возрас-

тание роли рационалистической ориентации. Распространение идей социализма. Проблемы реального гуманизма. Развитие реалистического мировосприятия как углубление критического мышления. Ирония, комизм, сарказм и трагизм в мире реалистических ценностей. Культ правды. Преодоление объективизма и усиление ирреального звучания в творчестве. Импрессионизм, романтизм и мировосприятие символизма в динамике индустриальной цивилизации.

Тема 18. Основные тенденции развития мировой культуры XX–XXI вв. Феномен глобального субъекта

Разрушение чувства гармонии как глобальная проблема. Культ техники, вытеснение природного мира искусственной реальностью. Процессы антропогенеза сознания, углубления специализации, дифференциации наук. Нарастание процесса объективизации. Парадокс XX в. Унификация самобытных культур. Человек в системе глобальных структур. Основные тенденции формирования новых граней культуры: 1) реабилитация статуса эмоционального общения с миром; 2) рационалистическая тенденция в культуре; 3) расширение влияния массовой культуры и субкультур.

Ключевая тенденция информационного общества – вытеснение культурного опыта информацией. Специфика информации. Сциентизм как особый тип ментальности. Информационный подход к сущностным граням человеческого бытия. Функционализация сознания. Прагматизация мировосприятия, фрагментаризация, специализация, унификация мироощущения. Гипертрофированная коммуникация. Нарастание массовизации сознания, релятивизация ценностей. Постмодернистская ситуация в культуре.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

«Фундаментальная культурология»

(очная (дневная) форма получения высшего образования)

Название разделов и тем	Количество часов				
	Всего	Аудиторные			Самостоятельная работа
		Лекции	Практические (семинарские) занятия	Лабораторные занятия	
Раздел 1. Теоретические аспекты культуры					
1. Введение в проблемное поле фундаментальной культурологии	6	2	2		2
2. Приоритетные направления и этапы развития культуры	8	2	2		4
3. Человек как творец культуры. Смысл культуротворчества	8	2	2		4
4. Особенности структурной динамики культуры	4				4
5. Культура, цивилизация и природа	8	2	2		4
6. Специфика различных культурных типов	8	2	2		4
7. Феномен культурного деструктивизма	6	2			4
Раздел 2. История культурологии					
8. Возникновение имплицитных культурологических знаний	4	2	2		
9. Понимание роли культуры в античности	6	2			4
10. Интерпретация роли культуры в средние века	4				4
11. Ренессансные представления о культуре	4				4
12. Культурологические знания в эпоху Нового времени	6				6
13. Современная зарубежная культурология (XX–XXI вв.)	10	2	2		6
Раздел 3. Основные парадигмы социокультурной динамики					
14. Возникновение и развитие субъект-субъектной модели культуры	8	2	2		4
15. Динамика древневосточных культур	8	2	2		4
16. Формирование субъект-объект-субъектной модели культуры	8	2	2		4
17. Развитие объект-объектной парадигмы культуры	10	2	2		6
18. Основные тенденции развития мировой культуры XX–XXI вв. Феномен глобального субъекта	12	4	2		6
ВСЕГО:	128	30	24		74

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА ПО ДИСЦИПЛИНЕ

«Фундаментальная культурология»

(заочная форма получения высшего образования)

Название разделов и тем	Количество часов				
	Всего	Аудиторные			Самостоятельная работа
		Лекции	Практические (семинарские) занятия	Лабораторные занятия	
Раздел 1. Теоретические аспекты культуры					
1. Введение в проблемное поле фундаментальной культурологии	8				8
2. Приоритетные направления и этапы развития культуры	6				6
3. Человек как творец культуры. Смысл культуротворчества	8	2			6
4. Особенности структурной динамики культуры	4				4
5. Культура, цивилизация и природа	4				4
6. Специфика различных культурных типов	10				10
7. Феномен культурного деструктивизма	4				4
Раздел 2. История культурологии					
8. Возникновение имплицитных культурологических знаний	6	2			4
9. Понимание роли культуры в античности	2				2
10. Интерпретация роли культуры в средние века	2				2
11. Ренессансные представления о культуре	4				4
12. Культурологические знания в эпоху Нового времени	8				8
13. Современная зарубежная культурология (XX–XXI вв.)	12				12
Раздел 3. Основные парадигмы социокультурной динамики					
14. Возникновение и развитие субъект-субъектной модели культуры	6	2			4
15. Динамика древневосточных культур	6				6
16. Формирование субъект-объект-субъектной модели культуры	10	2			8
17. Развитие объект-объектной парадигмы культуры	12				12
18. Основные тенденции развития мировой культуры XX–XXI вв. Феномен глобального субъекта	16	2	2		12
ВСЕГО:	128	10	2		116

Информационно-методическая часть

Требования к выполнению самостоятельной работы

№ п/п	Название раздела, темы	Кол-во часов на СРС		Задание	Форма выполнения	Цель или задача СРС
		ДФО	ЗФО			
1	Введение в проблемное поле фундаментальной культурологии	2	8	Реферирование	Письменная	Первичное овладение знаниями
2	Приоритетные направления и этапы развития культуры	4	6	Составление библиографии	Письменная	Первичное овладение знаниями
3	Человек как творец культуры. Смысл культуротворчества	4	6	Герменевтический анализ первоисточников	Письменная	Закрепление знаний
4	Особенности структурной динамики культуры	4	4	Компаративный анализ	Письменная	Систематизация знаний
5	Культура, цивилизация и природа	4	4	Эвристическое исследование	Коллоквиум	Систематизация знаний
6	Специфика различных культурных типов	4	10	Составление методической схемы ответа	Мультимедийная презентация	Закрепление знаний
7	Феномен культурного деструктивизма	4	4	Подготовка эссе	Письменная	Закрепление знаний
8	Возникновение имплицитных культурологических знаний		4	Составление тезисов	Составление тестов	Первичное овладение знаниями
9	Понимание роли культуры в античности	4	2	Дидактическая обработка материала	Письменная	Первичное овладение знаниями
10	Интерпретация роли культуры в средние века	4	2	Составление опорного конспекта	Письменная	Закрепление знаний
11	Ренессансные представления о культуре	4	4	Составление глоссария	Письменная	Закрепление знаний
12	Культурологические знания в эпоху Нового времени	6	8	Классификация первоисточников	Письменная	Систематизация знаний
13	Современная зарубежная культурология (XX-XXI в.в.)	6	12	Компаративный анализ	Составление тестов	Систематизация знаний

14	Возникновение и развитие субъект-субъектной модели культуры		4	Концептуализация материала	Письменная (аналитический обзор)	Формирование умений, навыков
15	Динамика древневосточных культур		6	Подготовка докладов	Мультимедийная презентация	Систематизация знаний
16	Формирование субъект-объект-субъектной модели культуры		8	Компаративный анализ	Письменная (аналитический обзор)	Формирование умений, навыков
17	Развитие объект-объектной парадигмы культуры		12	Обзорный реферат	Письменная	Развитие умений и совершенствование навыков
18	Основные тенденции развития мировой культуры XX–XXI вв. Феномен глобального субъекта		12	Концептуализация материала	Научная статья	Развитие умений и совершенствование навыков

4.2. Список литературы

Основная

1. Быстрова, А. Н. Мир культуры (Основы культурологии) : учеб. пособие / А. Н. Быстрова. – М. : Изд-во ЮКЭА, 2016. – 680 с.
2. Гуревич, П. С. Культурология : учеб. пособие / П. С. Гуревич. – М. : Знание, 2017. – 288 с.
3. Культурология : учеб. пособие / С. В. Лапина, Е. М. Бабосов, А. А. Жарикова [и др.] ; под общ. ред. С. В. Лапиной. – Минск : ТетраСистемс, 2016. – 496 с.
4. Культурология : учеб. / Под ред. Ю. Н. Солониной, М. С. Кагана. – М. : ЮРАЙТ, 2005. – 566 с.
5. Мартынов, В. Ф. Культурология. Теория культуры : учеб. пособие / В. Ф. Мартынов. – Минск : АСАР, 2008. – 848 с.
6. Пигалев, А. И. Культурология : учеб. пособие / А. И. Пигалев. – Волгоград : Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2017. – 420 с.
7. Садохин, А. П. Культурология: теория и история культуры: учеб. пособие / А. П. Садохин. – М. : Изд-во Эксмо, 2005. – 624с.
8. Сапронов, П. А. Культурология : Курс лекций по теории и истории культуры / П. А. Сапронов. – СПб. : СОЮЗ, 1998. – 560 с.
9. Шендрик, А. И. Теория культуры : учеб. пособие / А. И. Шендрик. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 519 с.
10. Языкович, В. Р. Культурология : учеб.-метод. пособие / В. Р. Языкович. – 4-е изд. – Минск : РИВШ, 2014. – 364 с.

Дополнительная литература

1. Баткин, Л. М. Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления / Л. М. Баткин. – М. : Прогресс, 1979. – 389 с.
2. Баткин, Л. М. Итальянское Возрождение : проблемы и люди / Л. М. Баткин. – М. : Прогресс, 1995. – 402 с.

3. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М. : Просвещение, 1990. – 484 с.
4. Бенедикт, Р. Хризантема и меч / Р. Бенедикт. – М. : Гранд, 2003. – 309 с.
5. Бицилли, П. М. Элементы средневековой культуры / П. Бицилли. – СПб. : Феникс, 1995. – 430 с.
6. Бонгард-Левин, Г. М. Древнеиндийская цивилизация / Г. М. Бонгард-Левин. – М. : Просвещение, 2016. – 432 с.
7. Боннар, А. Греческая цивилизация : в 2 т./ А. Боннар.-Ростов-на/Д., 2001. – 530 с.
8. Бэшэм, А. Чудо, которым была Индия / А. Бэшэм. – М. : ЮНИТА, 1977. – 485 с.
9. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / Вебер М. // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1990. – 455 с.
10. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М. : Просвещение, 1987. – 398 с.
11. Гуревич, А.Я. Средневековый мир : культура безмолвствующего большинства / А. Я. Гуревич. – М. : Просвещение, 1990. – 391 с.
12. Васильев, Л. С. История религий Востока / Л. С. Васильев. – М. : Прогресс, 1998. – 476 с.
13. Винничук, Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Л. Винничук. – М. : Юрист, 1988. – 374 с.
14. Дюби, Ж. Европа в Средние века / Ж. Дюби. – Смоленск : РОРТИ, 1994. – 344 с.
15. Зомбарт, В. Буржуа : этюды по истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт. – М. : Мысль, 1994. – 433 с.
16. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. – М. : Мысль, 1992. – 397 с.
17. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – М. : Восток, 2000. – 434 с.

18. Оссовская, М. Рыцарь и буржуа: исследование по истории морали / М. Оссовская. – М. : Мысль, 1987. – 433с.
19. Тайлор, Э. Б. Первобытная культура / Э. Б. Тайлор. – М. : Прогресс, 1989. – 320 с.
20. Тойнби, А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби. – М. : Мысль, 1991. – 532 с.
21. Тоффлер, А. Футурошок / А. Тоффлер. – СПб.: Транзит, 1997. – 467с.
22. Усовская, Э. А. Постмодернизм в культуре XX в. / Э. А. Усовская. – Минск: Университетское, 2003. – 302с.
23. Философия эпохи постмодерна. – Минск : Университетское, 1995. – 288 с.
24. Фукс, Э. Иллюстрированная история нравов: буржуазный век / Э. Фукс. – М. : Республика, 1996. – 511 с.
25. Фукс, Э. Иллюстрированная история нравов: галантный век / Э. Фукс.– М. : Республика, 1996. – 523 с.
26. Чернокозов, А. И. История мировой культуры (Краткий курс) / А. И. Чернокозов. – Ростов-на/Д., ФЕНИКС, 1997. – 480 с.
27. Уайт Л. Избранное: Наука о культуре / Л. Уайт ; пер. с англ. – М. : Российская полит. энцикл., 2004. – 960 с.
28. Щепанская, Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры / Т. Б. Щепанская. – М. : ОГИ, 2004. – 286 с.
29. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Мысль, 1991. – 460 с.

**ПРОТОКОЛ СОГЛАСОВАНИЯ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ
ПО ИЗУЧАЕМОЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
С ДРУГИМИ ДИСЦИПЛИНАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ**

Название дисциплины, с которой требуется согласование	Название кафедры	Предложения об изменениях в содержании рабочей программы по изучаемой учебной дисциплине	Решение, принятое кафедрой, разработавшей рабочую программу (с указанием даты и номера протокола) ¹

**ДОПОЛНЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ К УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЕ
ПО ИЗУЧАЕМОЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ**

на 202__/202__ учебный год

№ п/п	Дополнения и изменения	Основание

Рабочая программа рассмотрена и одобрена на заседании кафедры культурологии (протокол № ____ от _____ 202_ г.)
Заведующий кафедрой

(степень, звание)

(подпись)

(И.О.Фамилия)

УТВЕРЖДАЮ

Декан факультета

(степень, звание)

(подпись)

(И.О.Фамилия)

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительная записка.....	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	5
1.1. Курс лекций.....	5
2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	178
2.1. Тематика семинарских занятий.....	178
3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	180
3.1. Тестовые задания	180
3.2. Примерный перечень вопросов для экзамена.....	198
3.3. Примерный перечень вопросов для зачета.....	199
4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	201
4.1. Учебная программа.....	201
4.2. Список литературы.....	225

Учебное электронное издание

Составитель
Мартынов Владимир Федорович

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Электронный учебно-методический комплекс
для студентов специальности 1-21 04 01 Культурология (по направлениям),
направление специальности 1-21 04 01-02 Культурология (прикладная)*

[Электронный ресурс]

Редактор *Е. Д. Нежинец*
Технический редактор *Ю. В. Хадьков*

Подписано в печать 24.05.2020.
Гарнитура Times Roman. Объем 1,4 Мб

Частное учреждение образования
«Институт современных знаний имени А. М. Широкова»
Свидетельство о регистрации издателя №1/29 от 19.08.2013
220114, г. Минск, ул. Филимонова, 69.

ISBN 978-985-547-349-8



9 789855 473498